

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Часть 1

Сборник трудов Всероссийской
научно-практической конференции



ПОЛИТЕХ-ПРЕСС
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург
2021

ББК 60
Г93

Р е ц е н з е н т ы:

Доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра изучения истории Нижнего Поволжья советского периода,
профессор кафедры истории России Астраханского государственного университета

С. В. Виноградов

Кандидат исторических наук, доцент,
директор Новороссийского политехнического института
(филиал Кубанского государственного технологического университета)

Т. В. Лохова

Гуманитарные чтения в Политехническом университете. В 2 ч. Ч. 1 : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 199 с.

Настоящий сборник содержит статьи, написанные на основе докладов, представленных на Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитарные чтения в Политехническом университете», состоявшейся 13–14 мая 2021 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Вошедшие в сборник работы были подготовлены и выполнены студентами, аспирантами и молодыми преподавателями российских вузов. Материалы, публикуемые в сборнике, будут полезны специалистам, ученым, студентам, а также широкому кругу читателей.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

О т в е т с т в е н н ы е р е д а к т о р ы:

С. В. Кулик – доктор исторических наук, профессор

В. К. Хазов – кандидат философских наук

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

Е. Е. Красноженова – доктор исторических наук, профессор

С. В. Кулик – доктор исторических наук, профессор

В. К. Хазов – кандидат философских наук

ISBN 978-5-7422-7366-0 (ч. 1)
ISBN 978-5-7422-7365-3

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2021

ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Часть 1

Сборник трудов Всероссийской
научно-практической конференции

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 22.06.2021. Формат 70×100/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 16,25. Тираж 68. Заказ 3036.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного редколлегией,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.

ЭКСПЕРТНАЯ СЕКЦИЯ

УДК 94(47)

Бочаров А. А.

СОЗДАНИЕ МАТРОССКИХ БИБЛИОТЕК В ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ РОССИИ В 50 – 70-Х ГОДАХ XIX В. И КРУГ ЧТЕНИЯ РУССКОГО МАТРОСА ТОГО ВРЕМЕНИ

Бочаров Алексей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент Кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.
E-mail: alek.bocharov2014@yandex.ru.

Аннотация. В докладе изучено создание библиотек для матросов военно-морского флота Российской империи в 50-х – 70-х годах XIX в. и представлены имеющиеся сведения о круге чтения русских матросов того времени, их читательских вкусах и предпочтениях. Создание библиотек для матросов стало частью политики морского ведомства Российской империи по улучшению положения рядового состава флота в 1850 – 70-х годах. Морское министерство распространяло литературу, предназначавшуюся для грамотных матросов. Сведения о читательских вкусах и предпочтениях матросов – читателей первых матросских библиотек свидетельствуют о широте и разнообразии интереса к литературе. Среди литературы, которую брали матросы в библиотеках, были не только книги, рассчитанные на малообразованную читательскую аудиторию, и религиозные издания, но и произведения русской и мировой литературной классики. Морское министерство принимало меры по регулированию чтения матросов.

Ключевые слова: Российская империя; Военно-морской флот; Матросы; Нижние чины; Матросские библиотеки.

Во второй половине 50-х – 70-х годах XIX в. морское ведомство России предприняло серьезные шаги по улучшению положения нижних чинов военно-морского флота [1, с. 126-132]. В числе этих мер было начало систематического обучения нижних чинов грамоте [2, с. 197-204].

С целью удовлетворения потребностей грамотных матросов в чтении в конце 1850-х – начале 1860-х годов стали создаваться первые библиотеки для нижних чинов флота. Их созданию предшествовало активное обсуждение офицерами вопроса о том, что «следует постараться поскорее поставить наших меньших братьев на ноги, развить в них самостоятельные и самодеятельные гражданские и общечеловеческие элементы» [6, с. 107].

Аргументируя необходимость создания матросских библиотек, один из морских офицеров ссылаясь на то, что «в настоящее время большая часть грамотных матросов не имеет никаких средств приобрести книги, соответствующие их понятиям» [3, с. 52].

В ноябре 1859 г. заведующий флотскими экипажами в Петербурге получил разрешение на создание матросской библиотеки в здании Крюковских казарм «с целью открыть

возможность грамотным матросам в свободное от службы время, в виде развлечения, заниматься чтением /.../» [3, с. 50-51].

Первоначальным источником средств для создания библиотеки стали добровольные пожертвования офицеров. Затем на ее содержание стали выделяться деньги из бюджета Морского министерства. За период до 1 июля 1861 г. на создание и комплектование библиотеки было истрачено 450 рублей (300 пожертвовано офицерами, 150 ассигновано Морским министерством). 6 сентября 1861 г. Адмиралтейств-Совет разрешил выдать на создание библиотеки и школы при ней еще 150 рублей, а в дальнейшем ежегодно выделять такую же сумму на их содержание. К 1 июля 1861 г. в библиотеке насчитывалось 995 переплетенных книг и брошюр и 315 непереплетенных брошюр (всего 1442 экземпляра четырехсот пятидесяти сочинений) [7, с. 17].

Основную часть книг составляли издания религиозного содержания, биографические произведения, учебные пособия, литература по военно-морской истории, художественные произведения и журналы. Участие в комплектовании матросской библиотеки приняла Императорская публичная библиотека [4, с. 62, 65; 5, с. 176].

Матросская библиотека в Крюковских казармах продолжала деятельность и в 1870-е годы. К началу 1875 г. в ней насчитывалось 4978 книг, в день библиотеку посещали от 35 до 45 человек нижних чинов. Библиотека существовала до 1883 г. В дальнейшем ее фонды, по мнению исследовательницы Л. И. Новиковой, вероятно, стали основой библиотеки нижних чинов 2-го Балтийского флотского экипажа [6, с. 109].

В ноябре 1868 г. управляющему Морским министерством был представлен проект создания в Кронштадте библиотеки и школ для нижних чинов (РГАВМФ. Ф. 930. Оп. 1. Д. 373. Л. 2). Фонды организованной на основании этого проекта библиотеки позднее, видимо, влились в библиотеку 1-го Балтийского флотского экипажа, сформированного в начале XX в. [6, с. 109].

Морское министерство распространяло литературу, предназначавшуюся для грамотных и обучавшихся грамоте матросов. Так, в январе 1872 г. Инспекторский департамент Морского министерства направил в Гвардейский экипаж два экземпляра книги Золотова «История России в картинках», а в мае того же года – 100 экземпляров стихотворения Бутовского «На двухвековое воспоминание дня рождения Петра Великого» для раздачи нижним чинам.

В июне 1872 г. комиссия, высочайше утвержденная для устройства празднования в Санкт-Петербурге 200-летия со дня рождения Петра Великого, препроводила к временно исполняющему должность главного командира Петербургского порта экземпляры изданий: «Петр Великий» П. Н. Петрова и «книжка надписей к историческим картинкам Петра Великого», предназначавшихся для выдачи матросам. В Гвардейский экипаж было отправлено по 50 экземпляров каждого из этих изданий, в 8-й флотский экипаж — по 50, в библиотеку Крюковских казарм — 15 экземпляров первого из изданий и 10 второго, в читальную комнату Нового Адмиралтейства — по 5 экземпляров.

В августе 1872 г. Морским министерством был приобретен ряд экземпляров книги «Описание Восточной войны 1853-1856 годов». Два экземпляра этого издания были отправлены в Гвардейский экипаж для выдачи матросам (Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. 935. Оп. 1. Д. 652. Л. 3, 16, 20-20об., 41).

В связи с отмечавшимся в 1880 г. двадцатипятилетием царствования императора Александра II в Гвардейский экипаж было направлено 600 экземпляров брошюр, посвященных этой дате (РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 803. Л. 8, 11).

Морское ведомство распространяло среди матросов и литературу религиозного содержания. Например, в 1880 г. в библиотеку Гвардейского экипажа были направлены 4 экземпляра жизнеописания святых Кирилла и Мефодия, изданного к предстоявшему 6 апреля

1880 г. тысячелетию со дня рождения Святого Мефодия (РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 909. Л. 3). В феврале 1880 г. из штаба Гвардейского корпуса в Гвардейский экипаж поступило 150 экземпляров брошюры титулярного советника Новикова «Рай и ад» и 125 экземпляров брошюры «Кафедра Исаакиевского собора» для раздачи нижним чинам экипажа (РГАВМФ. Ф. 935. Д. 803. Л. 9).

Какую литературу читали русские матросы 50 – 70-х годов XIX в.? Сошлемся на мнение одного из офицеров, указавшего в 1861 г., что значительную часть книжной продукции, покупавшейся и читавшейся матросами, составляли издания русских народных сказок, «единственно доступные матросам по своей дешевизне» [3, с. 52].

Более подробный ответ на этот вопрос дали бы каталоги первых матросских библиотек, но, к сожалению, они не сохранились. Единственным известным нам на данный момент источником, позволяющим судить о круге чтения нижних чинов русского флота того времени, являются списки книг, не сданных вовремя матросами Гвардейского экипажа в библиотеку нижних чинов морского ведомства в Крюковских казармах. В Российском государственном архиве Военно-Морского флота (РГАВМФ) обнаружено три таких списка, датированные 22 мая 1870 г., 1 июня 1871 г. и 19 апреля 1874 г. Каждый из них содержит перечень изданий, не сданных вовремя читателями, с указанием, кем были взяты книги. К сожалению, далеко не всегда удается по краткому названию, указанному в документе, определить точное название и автора той или иной книги.

Приведем сведения из первого из списков («Список книг, не доставленных нижними чинами Гвардейского экипажа в библиотеку нижних чинов морского ведомства», 22 мая 1870 г.). В нем указаны следующие издания:

«Пертская красавица» (вероятно, роман В. Скотта «Пертская красавица») (унтер-офицер Сергей Александров), «Гнездо аистов» (писарь Андрей Захаров), повести М. И. Воскресенского (писарь А. Иванов), «Библиотека для чтения» (вероятно, журнал, издававшийся О. И. Сенковским) (матрос Игумнов), «Живописный сборник» (кантонист Кимен или Кишен (неразборчиво), повести М. Б. Чистякова (кантонист М. Мушинский), «Из Украины» (кантонист А. Петров), «Приключение с индейцем» (кантонист И. Роцин), «Князь Долгоруков» (артиллерийский унтер-офицер Шубин), «Сказка за сказкой» (кантонист Яковлев), «Воскресный досуг» (музыкант Г. Дудин), «Бедные жильцы» (писарь М. Зиновьев), повести А. Ф. Погосского (маш. кот. А. Макухин), «Были и повести» (Ион Миронов), «Дон Кихот» (вероятно, роман М. де Сервантеса) (кантонист Мухин), «Федя Горюн» (кантонист Константин Осипов), «Сочинение Грега» (писарь Петр неразборчиво), Собрание сочинений О.И. Сенковского (музыкант Дмитрий Петров), «Библейская история» (Яков Солнышкин), «Олег под Константинополем» (унтер-офицер Андрей Тараканов), «Детский кружок» (кантонист Ушаков) (РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 609. Л.16, 16об.).

В подобном списке, датированном 1 июня 1871 г., содержатся следующие сведения:

матрос Аншуков – «Походы Румянцева», писарь Конст. Греф - «Браво или венец. банд.», писарь Алек. Иванов — повести М. И. Воскресенского, писарь Михайло Зиновьев — «Бедные жильцы», писарь Евгений Дудин — «Воскресный досуг», кантонист Василий Кулыгин — «Анекдоты Кульковского» (вероятно, издание популярных в конце XVIII – первой половине XIX веков анекдотов, прототипом героя которых, Тимофея Кульковского, был известный шут эпохи Анны Иоанновны князь М. А. Голицын), кантонист Михайло Мушинский — повести М. Б. Чистякова, Константин Мухин — «Дон Кихот», музыкант Д. Петров — «сочинение О. И. Сенковского», матрос Гаврило Дудин — «Вечный жид» (вероятно, роман французского писателя Э. Сю), кантонист Осипов – «Федя Горюн», матрос Солнышкин — «Библейская история» (РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 610. Л. 23об.).

Третий список (от 19 апреля 1874 г.), более краток:

Писарь Бончук - «сочинение Батюшкова» (вероятно, произведения поэта К. Н. Батюшкова), писарь Ф. Васильев — «Князь Долгор. и кн. Меншиков», писарь Евдокимов — «Обломов 1 часть» (вероятно, роман А. И. Гончарова «Обломов»), писарь Золин — «Мыльные пузыри», писарь Н. Иванов — «Регентство Бирона»; фельдшер И. Васильев — «сочинение Масальского» (вероятно, одна из книг популярного в XIX в. автора исторических романов К. П. Масальского), артиллерийский унтер-офицер Шубин — «Людовик XIV и его век», матрос Видимиров — «Вокруг света», матрос Кренев — «Морские вопросы», матрос Заполицен — «Вологодская свадьба», кантонист Петров — «Записки из памяtn. книжки» (РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 674. Л. 4об.).

Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о том, что среди книг, читавшихся матросами Гвардейского экипажа в первой половине 1870-х годов, преобладали литературные произведения, рассчитанные на вкусы малообразованной, так называемой «низовой» читательской аудитории. Читались нижними чинами также сочинения религиозного характера. Интересно присутствие в указанных списках литературной классики, в частности, произведений М. де Сервантеса, В. Скотта, И. А. Гончарова и К. Н. Батюшкова, что, возможно, свидетельствует о развитии литературном вкусе некоторой части грамотных матросов.

К середине 1870-х годов относятся первые попытки военно-морского руководства регламентировать приобретение книг матросами. 5 мая 1875 г. временно управляющий Морским министерством генерал-адъютант С. С. Лесовский в письме командирующему Гвардейским экипажем высказал мнение о том, что распространение грамотности в среде матросов, «порождая в нижних чинах стремление к приобретению познаний и самообразованию, побуждает их к покупке книг для чтения и конечно заслуживает полного одобрения и поощрения, но необходимо иметь в виду, что иногда нижние чины, по неопытности или незнанию, приобретают книги не только не могущие служить к развитию их первоначальных познаний и понятий, но весьма часто такие, которые под самыми общедоступными заглавиями, скрывают в себе крайне вредное содержание» (РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 708. Л. 77-77об.).

Это, как писал Лесовский, побудило обратить внимание на установление контроля за чтением нижних чинов. «Для вернейшего достижения этой цели» Лесовский посчитал необходимым установить следующие правила:

Разрешать матросам читать только книги из экипажных и судовых библиотек, а из числа не принадлежащих библиотекам книг лишь такие, в «безвредности которых и ответственности своему назначению» лично убедятся начальники нижних чинов.

Для этого «озаботиться наложением клейм» на всех книгах, принадлежащих экипажной и судовым библиотекам и оставить только те из книг, которые «действительно полезны для умственного и нравственного развития»; соблюдать это правило в будущем при пополнении библиотек новыми книгами.

Ротным командирам предписать пересмотреть находящиеся у нижних чинов книги и оставить на руках у матросов только те книги, которые «действительно полезны для умственного и нравственного развития команд», утвердив разрешение на использование этих книг в вверенных им ротах своими подписями на книгах; а в будущем руководствоваться этим правилом при приобретении нижними чинами новых книг. (РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 708. Л. 77об.-78).

Опираясь на рассмотренные материалы, можно утверждать, что в 1870-х годах матросы флотских экипажей, находившихся в Петербурге, в первую очередь Гвардейского экипажа, были активными читателями матросских библиотек, а также покупали книги за собственный счет. Можно сделать вывод о том, что преимущественными потребителями тогдашней печатной продукции были нижние чины, служившие писарями, а также кантонисты, тот есть

представители наиболее грамотных нижних чинов флота. Читательские предпочтения свидетельствуют о широте интереса к литературе. Наряду с книгами для народа и развлекательной литературой, в списках книг, не сданных вовремя в библиотеку нижних чинов, присутствуют и произведения русской и мировой литературной классики. Военно-морское руководство предпринимало меры с целью регулирования чтения матросов.

Список литературы

1. Бочаров А. А. Улучшение положения нижних чинов военно-морского флота России в 50–70-х гг. XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 10. С. 126-132
2. Бочаров А. А., Аладышкин И. В. Деятельность морского ведомства Российской империи по обучению грамоте и арифметике матросов военно-морского флота в 50–70-х гг. XIX в. // Вопросы истории. 2021. № 2. С. 197-204. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202102Statyi24.
3. Морской сборник. 1861. № 1. Смесь.
4. Морской сборник. 1861. № 1. Корреспонденция из портов.
5. Морской сборник. 1861. № 4. Корреспонденция из портов.
6. Новикова Л. И. Библиотеки для нижних чинов морского ведомства (вторая половина XIX – начало XX в.) // Библиотековедение. 2008. № 3. С. 106-112.
7. Отчет директора Инспекторского департамента Морского министерства ... за 1861 год // Морской сборник. 1862. № 5. Официальные статьи и известия. С. 17.

Bocharov A.A.

CREATION OF SAILOR LIBRARIES IN THE RUSSIAN NAVY IN THE 50s - 70s OF THE 19th CENTURY AND READING CIRCLE OF THE RUSSIAN SAILOR OF THAT TIME

Bocharov Alexey A. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
E-mail: alek.bocharov2014@yandex.ru

Abstract. The report examines the creation of libraries for sailors of the navy of the Russian Empire in the 50s - 70s of the XIX century and presents the available information about the reading circle of Russian sailors of that time, their reading tastes and preferences. The creation of libraries for sailors became part of the policy of the naval department of the Russian Empire to improve the situation of the rank and file of the fleet in the 1850s and 70s. The Naval Ministry distributed literature intended for literate sailors. Information about the reading tastes and preferences of sailors - readers of the first sailors' libraries testifies to the breadth and variety of interest in literature. Among the literature, which the sailors took in the libraries, there were not only books designed for a poorly educated readership, and religious publications, but also works of Russian and world literary classics. The Ministry of the Navy took measures to regulate the reading of sailors.

Keywords: Russian Empire; Navy; Sailors; Lower ranks; Sailor libraries.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ОТ РАЗДРОБЛЕННОСТИ К ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Габбасова Ксения Рафаиловна, старший преподаватель, Уфимский государственный авиационный технический университет, 450077, Россия, Уфа, ул. Карла Маркса, 12. Телефон - 89374711878
e-mail: [kseniagufranova@rambler.ru](mailto:kсениагуфранова@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются процессы преодоления политической раздробленности, собирания земель вокруг Москвы и формирования единого централизованного государства. Автор последовательно рассматривает внутривнутриполитические события и решения, которые способствовали централизации. Таковыми стали: издание Судебников 1497 и 1550 годов, формирование системы приказов, проведение денежной реформы Елены Глинской, сошная и земская реформы, Стоглавый собор, отмена кормлений в 1556 году, уничтожение Старицкого удельного княжества в период опричнины. По мнению автора, процессы собирания земель вокруг Москвы и централизации государства взаимосвязаны, но не тождественны. Возвышение Москвы и рост территории московского княжества начинается еще в начале XIV века, в то время как процесс централизации не ранее XV столетия.

Ключевые слова: Московское княжество; централизованное государство; возвышение Москвы; Иван Третий; Иван Четвертый.

В начале XII века Древнерусское государство вступило в новый этап развития – период политической раздробленности. Относительно единая до того Киевская Русь распалась на 15 полунезависимых княжеств и земель. Процесс дробления уделов и увеличения числа княжеств происходил постоянно. К началу XIII в. их стало около 50, в XIV веке – примерно 250. Политическая раздробленность стала закономерным и неизбежным этапом в развитии русского государства. Она не являлась исключительно русским явлением, подобный период переживали большинство государств мира.

Распад Руси мы не можем считать полным и окончательным, так как существовал ряд факторов, связывающих княжества и земли. На территории удельной Руси продолжало действовать единое законодательство – «Русская Правда» и общая церковная организация. Киевский князь, пусть номинально, но оставался главой Руси. Экономически княжества не отгородились друг от друга и были связаны системой договоров. Также их роднило осознание общей исторической судьбы, культура и язык.

Период политической раздробленности стал временем кардинальных перемен в судьбе России. Раздробленная Русь стала объектом завоевания с Запада и Востока. И если с европейскими завоевателями (шведами и немецкими рыцарями) северо-западным землям удалось справиться, то нападение с Востока закончилось поражением. На 240 лет Русь оказалась под игом Золотой Орды.

В отличие от западных стран, где основной причиной складывания централизованных государств, стала необходимость развития капиталистических отношений, на Руси причины централизации имели скорее политический характер. Русским княжествам и землям необходимо было объединяться для свержения общего врага – монгольского ига.

Объединение происходило вокруг нового политического центра – Москвы. С конца XIII – начала XIV веков наблюдалось постепенное возвышение, усиление и расширение территории Московского княжества.

По мнению ряда историков, в том числе В. О. Ключевского, основной причиной возвышения Москвы являлось выгодное географическое положение [2, с. 80]. Действительно, Москва занимала центральное положение среди русских земель, являлась старым районом сельскохозяйственного производства, по Москве-реке имела связь с главными торговыми путями, была удалена от Орды и защищена от ордынских нашествий землями других княжеств.

Но, только ли дело в географическом факторе? Л. Н. Гумилев говорил: «Москва занимала географическое положение куда менее выгодное, чем Тверь, Углич или Нижний Новгород, мимо которых шел самый легкий и безопасный торговый путь по Волге. И не накопила Москва таких боевых навыков, как Смоленск или Рязань. И не было в ней столько богатства, как в Новгороде, и таких традиций культуры, как в Ростове или Суздале» [1, с. 237]. Действительно, не менее важную роль в возвышении Москвы сыграла политика московских князей и поддержка русской православной церкви.

Все московские князья, начиная с Даниила Александровича, последовательно укрепляли собственное княжество и расширяли его территорию. Для этого применялись различные способы, от заключения династических браков и покупки ярлыков в Орде на соседние княжества до прямых военных захватов. Особенно территория Московского княжества разрослась в период правления Ивана Третьего, присоединением Новгородской земли и Твери.

Москва придавала особое значение союзу с православной церковью. В 1326 году митрополичья кафедра была перенесена в Москву и с этого момента Москва стала религиозным центром Руси. Русские митрополиты не раз оказывали московским князьям услуги в борьбе с политическими противниками. Например, митрополит Алексей отлучил от церкви тверского князя Михаила Александровича и смоленского князя Святослава Ивановича, организовавших совместно с литовским князем Ольгердом поход на Москву в 1368 году.

Если первые московские князья последовательно проводили политику смирения перед Золотой Ордой, то начиная с Дмитрия Ивановича Донского политика смирения сменилась сопротивлением и борьбой за независимость. Ключевым событием в этом процессе бесспорно стала победа в Куликовской битве в 1380 году. Победа Дмитрия Донского укрепила позиции Москвы в глазах Орды и в процессе централизации Российского государства. По словам В.О. Ключевского «Московское государство родилось не в сундуках Ивана Калиты, а на просторах Куликова поля» [2, с.83].

На наш взгляд, нельзя абсолютно отождествлять процесс собирания земель вокруг Москвы, складывание территории с формированием единого централизованного государства. В конце XV века московское княжество занимало огромную территорию, включало свой состав значительное количество княжеств и земель, но еще не являлось централизованным. Централизация подразумевает подчинение регионов власти центра, наличие единого законодательства, системы управления, налогообложения, единой системы мер и весов. Проследим как постепенно в России формировались признаки централизации.

Процесс складывания единого централизованного государства в России был постепенным и длительным. Важным этапом в этом процессе стало правление Ивана Третьего (1462-1505 гг.). В 1497 году был издан Судебник – свод законов, который распространял свое действие на всю территорию Российского государства.

Государь всея Руси сосредоточил в своих руках огромные полномочия. Только он имел право издавать законы, назначать на высшие должности, осуществлять полномочия высшей судебной власти. Также он возглавлял наиболее значимые военные походы.

Единого централизованного аппарата власти еще не существовало, хотя сформировались первые административные органы – Дворец и Казна. Функции их были размыты, четкая компетенция и полномочия отсутствовали.

Важнейший этап централизации пришелся на правление Ивана IV (1533-1584 гг.) В 1535 году в период регентства Елены Глинской была проведена денежная реформа, в ходе которой в России вводилась единая денежная система, основанная на серебряной копейке. До этого, даже после вхождения Новгорода в состав Московского государства, на территории России использовались разные денежные единицы: в Москве – московский рубль, в Новгороде – новгородский.

В период реформ Избранной Рады сформировалась система приказов – центральных органов управления, которые распространяли свою власть на всю территорию страны. Выделялись функциональные (Посольский, Разрядный, Челобитный и др.) и территориальные (Приказ Казанского дворца, приказ Сибирского дворца) приказы. К концу XVII века в России насчитывалось около 50 приказов. Приказная система была ликвидирована в ходе реформ Петра Первого.

Централизованное государство предполагает наличие единой налоговой система. Согласно «сошной реформе» Избранной Рады была введена единая податная единица – «большая соха» (единица земельной площади).

Централизация происходила и в идеологической, духовной сфере. В 1550 году по инициативе митрополита Макария в Москве собрался Стоглавый собор – крупный съезд высшего духовенства. В соответствии с задачами централизации страны собор привел к единообразию церковные обряды, признал всех местных святых общерусскими и ввел единообразные каноны в искусстве, например, в иконописи или храмовом строительстве.

Задачи централизации заставили модернизировать местную власть. Напомню, что наместники, волостели, которые являлись представителями центральной власти на местах и возглавляли уезды, волости и станы, содержались, «кормились» за счет местного населения. Таким образом, наместник - образно говоря, «царь и Бог» в уезде слабо контролировался Москвой и проводил самостоятельную политику, часто нарушая и превышая полномочия. Система кормлений способствовала центробежным силам и ослабляла единую централизованную политику в стране. В 1556 году она была ликвидирована земской реформой.

С 1565 по 1572 год в России действовал жесткий политический режим опричнины. По мнению некоторых историков, в период опричнины борьба велась не столько между противниками и сторонниками централизации страны, сколько по вопросу о различных путях централизации. Опричнина - это форсированная централизация, предпринятая без достаточных экономических и социальных предпосылок, а потому вылившаяся в массовый террор [3, с. 40]. Действительно, в 60-е гг. XVI века в ходе опричного террора было ликвидировано одно из последних удельных княжеств – Старицкое. Опричнина, сокрушив могущество крупной боярской аристократии, сделала невозможным возврат к порядкам феодальной раздробленности.

Таким образом, процессы собирания земель вокруг Москвы и централизации государства взаимосвязаны, но не тождественны. Возвышение Москвы и рост территории московского княжества начинается еще в начале XIV века, в то время как процесс централизации не ранее конца XV – XVI столетий. Только в этот завершилось объединение

русских земель в единое государство, Россия в своем политическом развитии встала на путь централизации и укрепления самодержавия.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 2018. 736 с.
2. Ключевский В.О. Русская история. М., 2013. 448 с.
3. Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. 175 с.

Gabbasova K.R.

THE RUSSIAN STATE: FROM DISTRIBUTION TO CENTRALIZATION

Gabbasova Ksenia Rafailovna - Senior Lecturer, Ufa State Technical Aviation University, 450077, Russia, Ufa, st. Karl Marx, 12.
e-mail: kseniagufranova@rambler.ru

Abstract. The article examines the processes of overcoming political fragmentation, collecting land around Moscow and the formation of a single centralized state. The author consistently examines domestic political events and decisions that contributed to centralization. These were: the publication of the Sudebniks of 1497 and 1550, the formation of a system of orders, the implementation of the monetary reform of Elena Glinskaya, the *soshnaya* and *zemstvo* reforms, the Stoglavny Cathedral, the abolition of feeding in 1556, the destruction of the Staritsky appanage principality during the *oprichnina* period. According to the author, the processes of collecting land around Moscow and centralization of the state are interrelated, but not identical. The rise of Moscow and the growth of the territory of the Moscow principality began at the beginning of the 14th century, while the process of centralization was not earlier than the 15th century.

Keywords: Centralized state; Moscow Principality; the rise of Moscow; Ivan the Third; Ivan the Fourth.

УДК 001.85; 001.89

Гринёв А.В.

МЕСТО РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ РЕЙТИНГЕ SCIMAGO JOURNAL & COUNTRY RANK

Гринёв Андрей Вальтерович — доктор исторических наук, профессор Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: agrinev1960@mail.ru

Аннотация. Scimago Journal & Country Rank (SJR) представляет собой открытый наукометрический портал, ассоциированный с библиографической базой данных Scopus, который охватывает главным образом научные журналы, распределенные по квартилям, и, кроме того, рейтинг стран, ранжируемых по шести основным параметрам. Целью доклада является анализ места России в текущем рейтинге SJR, сопоставление ее наукометрических данных с аналогичными показателями других стран, а также выработка рекомендаций,

реализация которых позволит России в перспективе занять более высокое место в рейтинге SJR.

Ключевые слова: Scimago Journal & Country Rank, наукометрия, рейтинг стран, научные публикации, Индекс Хирша.

Достаточно давно занимаясь проблемами наукометрии (хотя сугубо как гуманитарий-историк), естественно, не мог не обращаться к материалам аналитического портала Scimago Journal & Country Rank (SJR), представляющего показатели по научным журналам и странам. Это в высшей степени полезный наукометрический инструмент, разработанный университетом Гранады в Испании в 2000-е гг. и ассоциированный с библиметрической базой данных (ББД) Scopus [см. 7]. При этом для расчета параметров конкретного журнала используется индикатор SCImago Journal Rank, демонстрирующий меру влияния этого журнала, которая учитывает, как количество полученных им цитирований (правильнее – ссылок), так и важность, и престиж журналов, откуда поступают ссылки. SJR обновляется два раза в год и находится в свободном доступе. Индикатор SJR является бесплатной альтернативой широко известному импакт-фактору, разработанному в 1960-е годы американским Институтом научной информации (Institute for Scientific Information), который применяет ББД Web of Science (WoS) компании Clarivate Analytics. На основе показателей SJR можно узнать не только степень влияния и престижа в научном мире отдельных журналов, но и целых стран. Нас будет интересовать последнее, а именно место России в рейтинге SJR.

Рейтинг стран по SJR включает в себя следующие показатели: 1) количество опубликованных научных документов (прежде всего научных статей), 2) цитируемость документов, 3) количество цитат (ссылок), 4) количество самоцитирований, 5) количество цитирований на один документ и 6) H index (индекс Хирша). Последний был разработан в 2005 г. американским физиком аргентинского происхождения Хорхе Хиршем (Jorge E. Hirsch) из университета Сан-Диего (Калифорния, США), чтобы получить более адекватную оценку научной продуктивности исследователя, чем могут дать такие простые характеристики, как общее число публикаций и цитирований. Согласно индексу Хирша, учёный имеет индекс h , если h из его N статей цитируется как минимум h раз каждая: например, h -индекс равный 4, означает, что учёным было издано не менее 4 работ, каждая из которых была процитирована 4 и более раз. При этом количество работ, процитированных меньшее число раз, может быть любым [8, с.16569]. Обычно индекс Хирша используется для определения значимости работ конкретного ученого, но он может применяться с аналогичной целью для научных журналов, университетов (их подразделений) и даже целых стран.

Уточним, что рейтинг SJR по странам выстраивается вокруг первого показателя – количество опубликованных научных документов, а остальные занимают подчиненное положение. На весну 2021 г. рейтинг SJR охватывал преимущественно статьи за 1996 – 2019 гг., изданные в журналах и книжных сериях, а также доклады, обнародованные в материалах научных конференций, которые были проиндексированы в ББД Scopus за указанный период.

Попробуем сопоставить данные рейтинга SJR по России с аналогичными показателями других стран и проанализировать их. С первого взгляда бросается в глаза абсолютное лидерство США по всем показателям: 12.839.607 публикаций, 11.339.587 процитированных документов и так далее. Вторым, почти с двукратным отрывом следует Китай – 6.589.695 публикаций и 6.469.704 процитированных документов. Россия находится лишь на 12 месте по количеству публикаций и цитирований (соответственно 1.202.476 и 1.173.571), пропустив вперед помимо США (с отставанием от них в 10 раз), также Китай, Великобританию, Германию, Японию, Францию, Италию, Канаду, Индию, Австралию и Испанию.

В целом, 12-е место нашей страны в рейтинге SJR почетным не назовешь, особенно принимая во внимание ту публикационную гонку, которая началась в России после известного указа Президента В.В. Путина от 7 мая 2012 г. за № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». В этом указе ставилась задача увеличения к 2015 г. доли работ российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в американской ББД Web of Science, до 2,44 %. [6, с.820-821]. С другой стороны, ничего удивительного в данной позиции России в рейтинге SJR нет, учитывая хроническое недофинансирование отечественной науки, помноженное на системную коррупцию и разбазаривание выделенных средств (вспомним проект Роснано во главе с А.Б. Чубайсом). Сюда же следует добавить постоянный отток талантливых ученых за границу. Без радикальных перемен в этом плане трудно ожидать существенного роста российских научных и наукометрических показателей. Будет просто замечательно, если стране все же удастся подняться хотя бы на 10-е место в рейтинге SJR, опередив ближайших конкурентов – Испанию и Австралию. Эти страны, к слову сказать, никогда не являлись флагманами научной мысли, по крайней мере, в прошлом столетии, в отличие от СССР, наследницей которого выступает Россия.

Если теперь обратиться к третьему параметру рейтинга SJR – количеству цитирований научных публикаций – то здесь Россия значительно отстает от своих ближайших соседей по рейтингу: у находящийся на строчку выше Испании насчитывается 2.761.2970 цитирований, а у располагающейся на строчку ниже Южной Кореи – 1.704.7690, тогда как у России этот показатель равен всего лишь 913.5422. Другими словами, количество ссылок на южнокорейские работы превышает российские почти в 2 раза, а на испанские – в 3 раза. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о том, что российские научные труды очень плохо цитируются. Частично это вызвано языковым барьером, так как русский язык плохо знают на Западе, где основная масса научных журналов, индексируемых ББД Scopus, выходит на английском языке. Другой причиной выступает низкая культура цитирования самих российских авторов, что наглядно проявляется в исторической науке, когда они предпочитают не ссылаться на работы своих коллег (порой занимаясь откровенным плагиатом) [2, с.138-140; 4]. В свою очередь это имеет более глубокие корни, связанные с проблемой качества труда и отсутствия в России традиций защиты частной личной собственности в отличие от западных стран, где охрана интеллектуальной собственности находится на должной высоте, что проявляется в обязательном и точном цитировании других авторов той или иной ценной научной информации.

Следующий параметр рейтинга SJR – количество самоцитирований в научных публикациях – демонстрирует очень значительное отставание России от своих западных соседей по рейтинговой таблице. В частности, количество самоцитирований у Австралии и Испании – наших ближайших конкурентов – составляет соответственно 6.519.905 и 6.017.695, а у России всего 3.047.156, то есть в 2 раза меньше, что близко к количеству самоцитирований южнокорейских ученых – 3.293.943. В этом плане Россия явно сближается с другими восточными странами – Индией, Японией и Китаем. Объяснить сей феномен можно опять же низкой культурой цитирования в России с одной стороны, и отсутствием традиций саморекламы, характерной для западной культуры – с другой.

В предпоследнем параметре рейтинга SJR, связанном с количеством цитирований на одну научную публикацию, Россия очень существенно отстает от других стран имея всего 7.60 цитирований на документ, тогда как у расположившейся ниже на 13-м месте Южной Кореи этот показатель в два раза выше – 14.24, а у находящейся на строчку выше России Испании достигает 18.62. В одной компании с Россией по незначительной цитируемости на

одну публикацию оказывается лишь Индия (9.74) и Китай (9.36) – бывшие развивающиеся страны Востока.

Поскольку наша страна, к сожалению, не может похвастать обильным цитированием работ своих ученых, то последний параметр – индекс Хирша – у России тоже весьма скромнен – 580. Здесь нашими ближайшими соседями по рейтингу оказываются опять же индусы с $H\ index = 624$ и китайцы с $H\ index = 884$. За исключением Испании (904) у остальных стран, возглавляющих рейтинг SJR, $H\ index$ превышает 1000, а у США достигает 2.386.

Заканчивая анализ рейтинга SJR, на ум невольно приходят невеселые мысли. По всем шести показателям этого рейтинга Россия занимает последнее место среди конкурентов выше рангом, причем по некоторым параметрам (цитирование, самоцитирование) разрыв с ними составляет 2 и более раз. Сопоставление по другим показателям также не внушают особого оптимизма. Так, цитирование на документ для России, как уже говорилось, равно 7.60, а для расположившихся двумя строчками ниже Нидерландов (14-е место) – 28.58. Иначе говоря, статья, опубликованная в Нидерландах, получает в 3,76 раза больше цитирований, чем российская. Более того, ближайшая страна, у которой цифра цитируемости еще хуже, чем у России, располагается только на 42(!) месте – это Украина с индексом 6.85. Даже у Пакистана, находящегося на 45 строчке рейтинга, и Нигерии с ее 51-м местом цитируемость выше: 9.09 и 7.95. Таким образом, наше 12-е место в рейтинге SJR обусловлено исключительно общим количеством публикаций, но не их качеством. Об этом же, хотя и без использования данного рейтинга, уже писали ранее российские исследователи [1, с.41; 3] и наш статистический анализ параметров SJR только лишней раз подтверждает их выводы.

Какие же рекомендации можно сделать на основе проведенного исследования? Представляется очевидным, что России следует нарастить свои показатели и подняться выше в достаточно престижном международном рейтинге SJR, чтобы войти хотя бы в десятку ведущих стран. Для этого необходимо принять меры как общего характера (увеличить финансирование науки, предотвратить отток талантливых ученых за границу), так и частного – постоянно улучшать качество научных работ, что неизбежно скажется на увеличении цитирования, повысить саму культуру цитирования, наращивать самоцитирование, но без злоупотреблений в данном отношении [см. 5]. Поскольку место в рейтинге SJR зависит в первую очередь от количества публикаций, надо постараться энергично расширить присутствие русскоязычных журналов в БД Scopus, а равным образом их англоязычных версий. Если не предпринять эти меры, то страна в скором времени может начать сдавать свои позиции в рейтинге SJR, чего желательно избежать, ведь речь идет о международном престиже российской науки и самой России.

Список литературы

1. Арутюнов В.В. Особенности рейтинга цитируемости российских ученых по версии РИНЦ // Научные и технические библиотеки. 2015. № 5. С.29–44.
2. Гринёв А.В. Проблемы цитирования в отечественной историографии (на примере научных работ по истории Русской Америки) // Клио. 2014. № 10. С.136-141.
3. Земсков А.И. Библиометрия: взгляд на проблему. Сравнение уровня цитирования статей в различных странах // Научные и технические библиотеки. 2014. № 9. С.22–44.
4. Лазар М.Г. «Сеть науки» и последствия плагиата в российской постакадемической науке // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С.127-135.
5. Михайлов О.В. Самоцитирование: тонкости определения // Вестник Российской Академии наук. 2020. Т.90. № 4. С.397–400.
6. Мохначева Ю.В., Цветкова В.А. Россия в мировом массиве научных публикаций // Вестник Российской академии наук. 2019. Т.89. № 8. С.820–830.

7. González-Pereira B., Guerrero-Bote V. and Moya-Anegón F. A new approach to the metric of journals' scientific prestige: The SJR indicator // Journal of Informetrics. 2010, Vol. 4. Issue 3. P. 379–391.
8. Hirsch J.E. An index to quantify an individual's scientific research output // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2005. Vol. 102. No. 46. P. 16569–16572.

Grinëv A.V.

RUSSIA'S PLACE IN THE INTERNATIONAL RATING OF SCIMAGO JOURNAL & COUNTRY RANK

Grinëv Andrei Val'terovich – doctor in Historical Sciences and professor of the Department of Social Sciences at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29 Politechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russia.
e-mail: agrinev1960@mail.ru

Abstract. The Scimago Journal & Country Rank (SJR) is an open scientometric portal associated with the Scopus bibliographic database, which presents mainly scientific journals distributed by quartiles, as well as a ranking of countries, ranked according to six main parameters. The purpose of this report is to analyze Russia's place in the current SJR rating, compare its scientometric parameters with similar parameters in other countries, and develop recommendations, the implementation of which will allow Russia to take a higher place in the SJR rating in the future.

Keywords: Scimago Journal & Country Rank, scientometrics, country ranking, scientific publications, Hirsch index.

УДК 947.084.8

Кашеваров А.Н.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКА Г.С. ПЕТРОВА (1866 – 1920)

Кашеваров Анатолий Николаевич - доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
e-mail: kashevar12@mail.ru

Аннотация. Целью предлагаемой статьи является обзорный анализ публицистической деятельности священника Г.Петрова, принадлежавшего к известной группе «32» петербургских священников, и показ особенностей его выступлений на фоне общей позиции этой группы по общественно-политическим и общественно-церковным вопросам. В годы первой русской революции публицистические произведения Петрова Синод признал антицерковными, запретив ему проповедовать. Г.Петров полагал, что вся церковная политика должна соответствовать практической реализации принципа широчайшей политической и экономической свободы, а также эмансипации личности. Однако, в отличие от Петрова,

открыто выражавшего свои политические предпочтения кадетской партии, большинство других участников группы «32» священников считали, что внепартийность для пастырей Церкви есть первое и существенное условие самой широкой, открытой и целостной их общественной деятельности.

Ключевые слова: священник Г.Петров; публицистические произведения; проповедническая деятельность; общественно-политическая тематика; либеральные ценности.

Среди отечественных публицистов начала XX в. видное место занимает священник Григорий Спиридонович Петров. Будучи клириком Русской Православной Церкви, о. Григорий занимал активную общественную позицию по целому ряду актуальных для российской жизни того времени вопросов. Некоторые исследователи называют его даже пионером либерально-обновленческого движения в Православной Церкви и одним из создателей известной группы «32-х петербургских священников», подготовившей записку «О необходимости перемен в русском церковном управлении», которая была напечатана 17 марта 1905 г. в № 11 журнала Санкт-Петербургской духовной академии «Церковный вестник»[1, с. 72]. Группа выступала за созыв Поместного Собора для возрождения церковной независимости, за воссоздание раннехристианского идеала церковной жизни и соборность, а также стремилась к публикации своих идей. Однако создать свой собственный печатный орган группа не смогла, и ее участники выступали со своими статьями в церковных журналах «Церковный вестник», «Церковно-общественная жизнь», «Церковный голос» и светских газетах «Русское слово», «Биржевая газета», «Русь» и др. Для полного и объективного представления об идейной направленности отдельных членов этой группы изучение публицистической деятельности священника Г. Петрова представляет особый интерес.

Целью предлагаемой статьи является обзорный анализ публицистической деятельности священника Г.Петрова, принадлежавшего к известной группе «32» петербургских священников, и показ особенностей его выступлений на фоне общей позиции этой группы по общественно-политическим и общественно-церковным вопросам.

В представленной статье мы исходили из принципов историзма и научной объективности. При изучении публицистической деятельности Г. С. Петрова мы руководствовались методом биографического анализа. Особенности его выступлений на страницах журналов и газет представлены с помощью описательного метода.

Григорий Спиридонович Петров родился в городе Ямбурге Петербургской губернии 25 января (6 февраля) 1866 г. в семье мелкого торговца, по другим сведениям, его отец был содержанием постоялого двора. Он поступил в гимназию, где проучился четыре года. С пятого класса платить за учебу в гимназии стало невозможно: умер отец. И тогда Петров отпросился у матери в Петербург. Здесь он поступил в духовную семинарию с содержанием за казенный счет. Будучи отличником в учебе, он поступил в духовную академию и был рукоположен в священники в 1891 г. Тогда же получил место настоятеля храма св. Александра Невского при Михайловской артиллерийской академии, где он также был законоучителем.

Еще студентом Петров опубликовал в «Церковных ведомостях» первую свою статью – «Фальсификация восковых свечей», в которой убедительно доказал, что в церковном обиходе нет чисто восковых свечей. С 1895 г. являлся сотрудником журнала «Вестник трезвости». В 1900 – 1903 гг. был редактором газеты «Друг трезвости», в которой горячо проповедовал против пьянства. Особое место в его проповедях занимала тема - пьянство и дети. Он полагал, что приобщать к трезвости следует начинать в семье и школе, а не только в храме. За школою подле церкви должна быть общедоступная читальня с хорошо подобранным репертуаром книг для детей и юношества. Петров предлагал питейный доход, который в начале XX в. составлял

в России ежегодно более 250 миллионов рублей, пустить на дело просвещения. Последовательно борясь с алкоголизмом, Петров читал лекции рабочим столицы о вреде пьянства. И вместо входных билетов каждый получал книгу. В основном это были книги и брошюры религиозно-нравственного содержания, напечатанные в издательстве «Посредник». Примерно в 1902 – 1904 гг. он организовал в Петербурге религиозные «народные чтения», которые были популярны среди рабочих и «ищущей» интеллигенции [2, с. 395].

Г.С. Петров сравнительно быстро стал популярным проповедником. Рассказывая о своей методике подготовки к лекциям и проповедям, он подчеркивал, что выучивал наизусть свои заранее написанные речи, разыгрывая их вслух перед зеркалом, работая над дикцией, мимикой и жестами совершенно так, как это делают добросовестные актеры [3, с. 205]. Его друг Н.А. Рубакин вспоминал: «Высокий, статный, красивый, убежденный, искренне воодушевленный и воодушевляющий, он быстро овладел вниманием слушателей» [Там же, с. 80 - 81. На проповеди священника собиралось множество слушателей. Оценивая силу влияния этих проповедей на собравшихся, современники сравнивали их с проповедями другого выдающегося церковно-общественного деятеля - о Иоанна (Сергиева) Кронштадтского. Такому сравнительному анализу была посвящена книга И.В. Преображенского с примечательным заголовком: «Новый и традиционный духовные ораторы о.о. Григорий Петров и Иоанн Сергиев, Кронштадтский (Спб., 1902). Все это свидетельствует о популярности устных выступлений протоиерея Григория Петрова накануне революционных событий 1905 г.

В 1901 г. Петров оценил отлучение Льва Толстого от Православной церкви как ущемление свободы совести и в Религиозно-философском собрании, участником которого он состоял, вступил по этому поводу в полемику с модным писателем Д.С. Мережковским, который утверждал, что церковь лишь засвидетельствовала отпадение Толстого от христианства.

В 1902 г. первый директор Санкт-Петербургского политехнического института князь А.Г. Гагарин пригласил священника читать курс богословия. Вскоре Петров был избран профессором богословия этого вуза. Его лекции, вызывавшие громадный интерес среди студентов, однажды посетил даже министр финансов и один из фактических основателей политехнического института С.Ю. Витте [4, с. 7]. До наших дней сохранился отзыв о них студента первого набора Е.А. Вечорина, вспоминавшего, что на лекциях по богословию отца Григория всегда была переполненная аудитория со студентами всех отделений и были слышны те споры и прения, которые они потом высказывали в общежитии [5, с. 39].

Будучи одним из ведущих публицистов газеты «Русское слово», Петров выступал с различными статьями и фельетонами на общественные темы (обычно по пятницам). Так, накануне революции, 2 ноября 1904 г. в этой газете был опубликован его памфлет «Страшный нигилист», направленный против обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Хотя в этом памфлете обер-прокурор не был назван по имени, автор недвусмысленно указывал на него, поскольку читатели узнавали в «страшном нигилисте» именно Победоносцева. 4 ноября, то есть через два дня этот памфлет, но уже под другим названием - «Великий инквизитор» - был напечатан в газете «Санкт-Петербургские ведомости».

Широкий отклик получила напечатанная 25 октября 1905 г. в газете «Русское слово» статья Петрова «Для чего нужна свобода?». В ней, откликаясь на царский манифест 17 октября 1905 г, он писал: «Правда Божья из жизни государственной выкинута вон. Разум человеческий поставлен вверх ногами. Правительства государств из слуг народных обратились в господ над народами» [6]. Свобода, по мнению о. Григория, необходима, чтобы кардинально изменить это положение, чтобы хозяином страны действительно стал народ. Статья, завершавшаяся приветствием «рождающейся в муках свободе», перепечатывалась

различными изданиями, распространялась отдельными листками и воспринималась как «антиправительственная». Многие очерки и фельетоны Петрова включались в различные сборники. В правой печати его называли «ярким красносотенцем». В 1906 г. он был взят под надзор полицией. Следует отметить, что политические воззрения Г.С. Петрова были близки программным установкам кадетской партии.

После выхода указа Николая от 24 ноября 1905 г. II об отмене предварительной цензуры церковь больше не могла запрещать нежелательные публикации, распространявшие лжеучения. Это вынуждало церковных публицистов, боровшихся с революционными и либеральными настроениями, чаще выступать в поддержку самодержавного режима и обличать пагубность позиции Петрова, пытавшегося связать учение Церкви с либеральными ценностями. Наиболее известным среди критиков о. Григория был архиепископ Антоний (Храповицкий). Священник Петров, по мнению архиепископа Антония, принадлежал к тем разрушительным силам, которые пытались вбить клин между Церковью и самодержавной властью и ввергнуть Россию в политическую и религиозную смуту [7, с. 30].

В революционные годы Св. Синод запретил Петрову проповедовать, а его публицистические выступления оценил как антицерковные. Несмотря на то, что в разгар выборов во II Государственную думу священник был сослан на послушание в Коневский монастырь, он был избран депутатом этой думы.

По мнению церковного историка И.К. Смолича, священник Г.Петров от партии кадетов выступил с самыми резкими нападками на правительство с трибуны II Государственной думы [2, с. 240]. Однако согласно другим свидетельствам, принять участие в работе Думы он не успел: 3 июня Дума была распущена [8, с. 209 - 210]. В ответ на предложение Св. Синода Г. Петрову дать объяснение касательно его политической деятельности несговорчивый священник выступил с открытым письмом, адресованном Санкт-Петербургскому митрополиту Антонию (Вадковскому). В нем он подверг резкой критике позицию, занятую священноначалием Православной церкви в революции 1905 г. Например, его возмутило по существу уклончиво-безразличное отношение Св. Синода к жертвам «Кровавого воскресенья». Результатом такого выступления явилось снятие с Петрова священного сана и последовавшая 12 января 1908 г. высылка его из Петербурга [Там же]. После лишения сана он жил независимым журналистом.

В 1906 г. издатель И.Д. Сытин предпринял выпуск газеты «Правда Божия» специально для Петрова, но газету, выступавшую за «либеральные реформы» в церковной жизни (возрождение раннехристианского идеала, соборности и церковной независимости от светской власти) последний не удержал. Одной из наиболее известных, вызвавших общественный резонанс публикаций Петрова в этой газете была статья «Два пути», в которой он рассматривал Государственную Думу как последнюю попытку направить развитие России по пути мирной эволюции [9]. Впоследствии Григорию Спиридоновичу все же удалось продолжить работу в «Русском слове». Так, с началом Первой мировой войны он – военный корреспондент этой газеты.

С наступлением революции 1905 – 1907 гг. в целом схожие с Г. Петровым общественно-политические и церковно-общественные взгляды выражал священник М.П. Чельцов, принадлежавший, как и о. Григорий, к известной группе «32» петербургских священников и публиковавший свои статьи в журнале «Христианское чтение». Оба они полагали, что христианин должен активно откликаться на те события, которые определяют дальнейшую судьбу России. В этой ситуации необходимо ставить вопрос о христианской политике как способе реализации идеала преображения мира и человеческой истории на основе заповеди любви. Г.Петров полагал, что для сторонника идеи «христианской общественности» и «христианской «политики» очевидно, что в политической сфере наиболее близки этому

идеалу демократические принципы политической и юридической свободы личности. Поэтому вся церковная политика должна соответствовать практической реализации принципа широчайшей политической и экономической свободы, а также эмансипации личности. Однако, в отличие от Петрова, открыто выражавшего свои политические предпочтения кадетской партии, Чельцов, полагал, что внепартийность для пастырей Церкви есть первое и существенное условие самой широкой, открытой и целостной их общественной деятельности [10, с. 58]. В своей брошюре «Сущность церковного обновления» М. Чельцов подчеркивал, что не ведет никакой своей особой политики, но обязано давать направление, освещение и суд всякой политике. Не разделяясь по партиям, оно призвано объединить все партии в деле общего служения благу народа или государства [11, с. 9].

Петров восторженно встретил Февральскую революцию 1917 г., о чем свидетельствуют его статьи, опубликованные в «Русском слове».

18 августа 1918 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви вынес определение о признании недействительным лишение сана священнослужителей по политическим мотивам. Это решение распространялось на священника Григория Петрова, в своей политической деятельности, как уже отмечалось выше, придерживавшегося левого направления [12, с. 46].

В 1920 г. Петров выехал в Сербию. В эмиграции он выступал в югославских и болгарских газетах со статьями о русской литературе и искусстве, о славянстве. За культурно-просветительскую деятельность был удостоен сербского ордена св. Саввы.

Оценивая его публицистическую и общественную деятельность сквозь призму личных качеств, один из сотрудников «Русского слова» Сергей Яблоновский писал: «Много, очень много ценного было в Григории Петрове. Но Петров любил эффект, слово, фразу. Это было его стихией! И статьи, и лекции его, и проповеди, и сама священническая ряса, а потом – серая сюртучная пара, и великолепная седая грива вокруг сравнительно молодого лица – все это говорило: «Смотрите на меня» [3, с. 86].

Григорий Спиридонович Петров умер 18 июня 1925 г. в парижской клинике, кремирован во исполнение его воли на кладбище Пер-Лашез. Прах захоронен в Сербии [Там же, с. 103].

До современного читателя дошла первая книга Г.С. Петрова «Евангелие как основа жизни», вышедшая из печати еще в 1896 г. Примечательно, что она выдержала двадцать с лишним изданий – в Москве, Нью-Йорке, Париже, Белграде, а в 1994 г. была переиздана с благословения патриарха Алексия II. Из пяти очерков книги, пожалуй, самый интересный о взаимоотношениях науки и религии. Основная мысль этого очерка заключается в том, что и наука, и религия имеют дело с одним и тем же предметом: с огромным организмом – с человеком, но с разных сторон. Наука – вечные, незыблемые знания: как мир живет? А религия – как человеку в мире жить? [Там же].

Анализ публицистического наследия священника Г.Петрова, свидетельствует о попытке представителей Православной церкви в начале XX в. при поиске ответа на актуальные вопросы и нужды времени, а также выработке идеологической платформы церковного реформаторства связать христианское учение с либеральными ценностями. В отличие от большинства членов группы «32» петербургских священников он не считал обязательным для духовенства соблюдение принципа внепартийности при осуществлении общественной деятельности.

Список литературы

1. Ореханов Г., священник. Церковный Собор и церковно-реформаторское движение // Журнал Московской Патриархии. № 12. 2020. С. 72 – 90.

2. Смолич И.К.. История Русской Церкви. 1700 – 1917. Ч. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 798 с.
3. Менделеев А.Г. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель. Сотрудники. М.: РОССПЭН, 2001. 205 с.
4. Дегтярева Р.В., Леванков В.А. Гуманитарный факультет: история и современность. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2006. 131 с.
5. Румянцев А.С., протоиерей. Храм Божий в храме науки. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2010. 269 с.
6. Петров Г., священник. Для чего нужна свобода? //Русское слово. 1905. 25 октября.
7. Кашеваров А.Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке. СПб.: Роза мира, 2004. 162 с.
8. Российская интеллигенция на историческом переломе. Первая треть XX века. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 249 с.
9. Петров Г., священник. Два пути //Правда Божия. 1906. № 3.
10. Кашеваров А.Н. Общественно-политическая проблематика в выступлениях протоиерея Михаила Чельцова на страницах журнала «Христианское чтение» в период революции 1905–1907 гг. //Христианское чтение. Научный журнал. Теология. Философия. История. 2021. № 1. С. 50 – 60.
11. Чельцов М., священник. Сущность церковного обновления. СПб: тип.-лит. «Отто Унфуг», 1907. 15 с.
12. Цыпин В.. протоиерей. История Русской Церкви. 1917 – 1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 830 с.

Kashevarov A. N.

UBLICISTIC ACTIVITY OF THE PRIEST G. S. PETROV (1866-1920)

Kashevarov Anatolii Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russian Federation, St. Petersburg, Polytechnicheskaya St., 29
e-mail: kashevar12@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to review the journalistic activities of the priest G. Petrov, who belonged to the well-known group of "32" St. Petersburg priests, and to show the features of his speeches against the background of the general position of this group on socio-political and socio-church issues. During the first Russian Revolution, the Synod recognized Petrov's journalistic works as anti-church, forbidding him to preach. G. Petrov believed that all church policy should correspond to the practical implementation of the principle of the broadest political and economic freedom, as well as the emancipation of the individual. However, unlike Petrov, who openly expressed his political preferences for the Cadet party, most of the other members of the group of "32" priests believed that non-partisanship for the pastors of the Church is the first and essential condition for their broadest, open and integral public activity.

Keywords: Priest G. Petrov, journalistic works, preaching activities, socio-political topics, liberal values.

К.Я. ЗАГОРСКИЙ – ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1907-1920 ГГ.

Кузнецова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, преподаватель КФКиСЭТ СПбГУ, 198005, Россия, Санкт-Петербург, Измайловский просп., 27.
e-mail: bon-box@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется становление экономического образования в Политехническом институте Петра Великого в первой четверти XX века. Вводятся в научный оборот этапы биографии К.Я. Загорского, как специалиста по экономике транспорта, в частности, его курс лекций «Железнодорожные тарифы и тарифная политика», читаемый на экономическом отделении Политехнического института в период 1907-1920 гг. Исследован вклад К.Я. Загорского в Труды студентов Политехнического института и его работа «Экономика транспорта» с предисловием С.Г. Струмилина. Наследие К.Я. Загорского является образцом преемственности в изучении экономических дисциплин и примером междисциплинарности исторической и экономической наук. Автор отмечает традицию применения предисловия для верного с идеологической точки зрения толкования учебных и справочных произведений в указанный период, в сочетании с акцентированным вниманием на отсутствии учебников и справочников по экономике транспорта.

Ключевые слова: Политехнический институт, К.Я. Загорский, история, экономическое образование, С.Г. Струмилин

Политехнический институт с момента его создания стал очагом изучения и развития экономической науки, с момента его открытия экономическое отделение было самым многочисленным из четырех существующих [7]. Как известно, во главе его стоял А.С. Посников, который привлекал на факультет не только заслуженных профессоров, но и профессионалов-практиков, одним из которых стал Константин Яковлевич Загорский – специалист по экономике транспорта (1869-1930, по другим данным 1934 гг.). Экономическое отделение давало студентам блестящую подготовку, как для практической деятельности, так и для научной работы, поэтому многие из выпускников и сотрудников экономического отделения стали и дальше развивать экономическую науку.

Личность К.Я. Загорского и его творческое и научное наследие до сих пор являются малоизученной страницей в отечественной исторической и экономической науке. Сведения о нем содержит автобиографический очерк, хранящийся в ГАРФ [3], сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917), который только упоминает деятельность К.Я. Загорского в Политехническом институте [1], также известен ряд монографий и статей Загорского и его участие в издании трудов студентов политехнического института, все они были использованы в настоящем исследовании. Вместе с тем, отметим, что становление экономического образования и организация преподавания на экономическом отделении Политехнического института в начале его существования также имеет определенные лакуны, поэтому необходимо расширить представления о теоретической и практической деятельности в институте и коснуться содержательной стороны преподавания

отдельных дисциплин. В частности, история экономического преподавания изложена на страницах пособия, посвященного ученым-экономистам Политехнического института, но данный аспект не получил своего освещения [6].

Основной целью исследования стал анализ творческого наследия проф. К.Я. Загорского в контексте его преподавательской и научной деятельности, а также изучение организации преподавания на экономическом отделении Политехнического института в первой четверти XX в.

Константин Яковлевич Загорский родился 3 марта 1869 года в Киеве в семье чиновника. Учился в Киевском университете, в 1877 г. перевелся на юридический факультет Петербургского университета, по окончании университета в 1882 г. был оставлен для подготовки к профессуре, в 1902 г. был удостоен ученой степени «Магистра политической экономии и статистики» [8], работал в Университете в 1904-1908 гг. Свою преподавательскую деятельность в период с 1907 по 1920 гг. вел в Санкт-Петербургском политехническом институте Петра Великого, где читал лекции по курсу «Железнодорожные тарифы и тарифная политика» [З.Л.20].

Вместе с тем, во время своей жизни и работы в Петербурге Загорский занимался общественной деятельностью, в 1879 году принимал участие в организации «Черного передела», в 1880 г. работал совместно с сотрудниками Народной воли, участвовал в издании рабочей газеты «Зерно». В период с 1913 по 1917 г. был гласным Петроградской городской думы. В своей автобиографии К.Я. Загорский отмечал, что научной и литературной деятельностью начал заниматься с начала 1880-х гг. сотрудничая в «Вестнике финансов», «Железнодорожном деле», «Торгово-промышленной газете» и др. Вместе с тем, он являлся автором ряда работ [4]. После переезда в Москву, К.Я. Загорский читал лекции в институте Народного хозяйства им. К. Маркса, в первом Московском государственном университете и на Высших технических железнодорожных курсах народного комиссариата путей сообщения. Состоял профессором института народного хозяйства им. Плеханова и Московского института инженеров транспорта. Кроме того, являлся членом Транспортной секции Института экономических исследований НКФ и действительным членом Института экономики РАНИОН, был консультантом НКТОРГЕ, НКФИНЕ и ВСНХ.

Переходя непосредственно к анализу деятельности К.Я. Загорского в Политехническом институте следует обратиться к Положению об институте, где зафиксировано, что на экономическом отделении преподавалось более двадцати предметов и читались специальные курсы, в частности, по тарифам, куда и входил курс «Железнодорожные тарифы и тарифная политика». Преподавание сопровождалось практическими занятиями по итогам которых были выпущены труды студентов Политехнического института, представляющие собой доклады занятий экономического отделения. Здесь К.Я. Загорский написал предисловие к работе А.Н. Антошина, представленной в качестве диссертации на степень кандидата экономических наук и опубликованной отдельным изданием под редакцией Загорского в расширенном варианте [2]. Как известно, в России не существовало длительного опыта строительства и функционирования железных дорог, поэтому К.Я. Загорский в предисловии отмечал, что был обобщен только чуть более 20-летний опыт (с 1890-х гг. с момента начала работы Комиссии о новых железных дорогах, где Загорский принимал деятельное участие 3]) исчисления грузооборота и финансовых результатов железнодорожных линий. К.Я. Загорский указывал, что работа А.Н. Антошина является по сути первым опытом оценки тех методов, которые применяются для оценки грузооборота и доходности железных дорог в России. Так, А.Н. Антошин сосредоточился на рассмотрении шести железных дорог Российской империи, на что К.Я. Загорский заметил, что распространение подобного исследования на все

существующие дороги в России вряд ли возможно для частного лица и такая работа может быть исполнена только специальными ведомствами, располагающими всем необходимым.

Изучение содержательной стороны курса Загорского «Железнодорожные тарифы и тарифная политика» может быть осуществлено на основе его лекций за 1914 год, который был выпущен Кассой взаимопомощи студентов и частично его работы «Экономика транспорта». В фонде С.Г. Струмилина в РГАЭ сохранились предисловия к двум работам – К.Я. Загорского и С.Н. Прокоповича, где С.Г. Струмилин выступал критиком, высказываясь по смыслу уже прочитанных работ. Станислав Густавович Струмилин известный советский академик, экономист, заместитель председателя Госплана СССР, один из руководителей советской экономической политики также был связан с Политехническим институтом [6]. В своем предисловии С.Г. Струмилин указывал, что работа К.Я. Загорского служит руководством и пособием по данному предмету для ВУЗов, что позволяет сделать предположение о публикации уже разработанного курса лекций, который использовался в тех учебных заведениях, где преподавал К.Я. Загорский. Косвенным свидетельством рассмотрения этого труда в качестве курса лекций может служить его структура, анализ которой показывает основные этапы эволюции транспортного дела и изучение экономической политики в сфере транспорта. Всего работа насчитывает 19 глав и охватывает становление транспортной системы с древнейших времен до начала XX века. С уверенностью, можно утверждать, что Загорский обобщил и переработал весь накопленный опыт преподавания именно в труде «Экономика транспорта». Анализ показывает, что ряд глав этой книги были посвящены непосредственно рассмотрению железнодорожных тарифов и тарифной политики. В частности, это глава IX «Публично-правовая природа железнодорожного дела», глава XI «Железнодорожные тарифы и руководящие задачи управления ими», глава XII «Принципы построения железнодорожных тарифов», глава XIV «Тарифная система в формальном смысле слова». Поэтому, на наш взгляд, эту работу можно рассматривать для анализа взглядов Загорского, а также для изучения содержательной стороны курса «Железнодорожные тарифы и тарифная политика». Так, К.Я. Загорский являясь одним из крупных экспертов по экономике транспорта и тарифной политике государства полагал, что железные дороги помимо своей прямой функции перемещения людей и грузов являются одним из важнейших орудий экономической политики государства. В частности, правильный расчет грузооборота и финансовых результатов проектируемых железных дорог имеет важное значение с точки зрения интересов государства. Отметим также, что теория «о платежеспособности грузов», поддерживаемая Загорским, пользовалась широким признанием в кругах европейских ученых-экономистов.

Несомненно, следует обратить внимание как на преемственность дореволюционному преподаванию отдельных дисциплин, так и на публикацию основных воззрений Загорского в несколько измененном и дополненном варианте. В частности, в предисловии, Струмилин подчеркивая слабость освещения теоретических проблем, которых проф. Загорский касался, не будучи марксистом, отмечал, что его работа заслуживает самого серьезного внимания и изучения. «В данном случае изучение трудов старой школы окажется плодотворным, поскольку выдержанных в духе марксизма руководств по экономике транспорта у нас вообще не написано, а в работах старой школы можно кое-чему поучиться даже несмотря на ее ошибки и заблуждения» [5] Можно отметить, традицию применения предисловия для верного с идеологической точки зрения толкования произведения, но при этом акцентировать внимание на отсутствии учебников и справочников по экономике транспорта.

Таким образом, К.Я. Загорский, являлся одним из компетентных знатоков прикладной экономики транспорта, профессиональное становление которого началось с чтения курса лекций «Железнодорожные тарифы и тарифная политика» на экономическом отделении

Политехнического института в 1907-1920 гг. и продолжилось в уже советских учебных заведениях. Наследие К.Я. Загорского может служить примером преемственности в изучении экономических дисциплин, включая разработку курса лекций для студентов экономического отделения Политехнического института, а впоследствии использования и публикации уже в советский период в работе «Экономика транспорта» с предисловием С.Г. Струмилина. Конечно, К.Я. Загорского высоко ценили как знатока экономики транспорта, поэтому он оказался востребован и после событий октября 1917 года, что подтверждает его преподавательская работа, исследовательская деятельность, а также экспертная работа в органах советской власти. Изучение творческого и научного наследия Загорского не потеряло своей актуальности и представляется важным как для исторической, так и для экономической науки.

Список литературы

1. Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917). Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/181-zagorskiy-konstantin-yakovlevich.html> (дата обращения март 2021).
2. Антошин А.Н. Исчисление грузооборота и доходности вновь проектируемых железных дорог и действительные результаты по некоторым из них / Труды студентов экономического отделения СПб. Политехнического института императора Петра Великого. 1913. №12
3. ГАРФ. Ф.А593. Оп.3, Д.8713. Комиссия по установлению персональных пенсий при Совмине РСФСР. (В 1899 Загорский был назначен в Тарифный комитет и в Комиссию о новых железных дорогах, затем в Совет по тарифным делам)
4. Загорский К.Я. Теория железнодорожных тарифов, Наша железнодорожная тарифная политика, Обзор железнодорожных тарифов, Железнодорожные тарифы Германии и России, Экономика транспорта, а также ряда статей: «К пересмотру жд тарифов» // Народное хозяйство 1922 №7; «Международное железнодорожное право» // Основные вопросы железнодорожного права. М., 1925
5. Загорский К.Я. Экономика транспорта / Проф. К. Я. Загорский; С пред. С. Г. Струмилина. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1930
6. История экономических учений: ученые-экономисты Санкт-Петербургского политехнического института: учебное пособие. Санкт-Петербург Изд-во Политехнического университета, 2009
7. Санкт-Петербургский политехнический институт Париж. Нью-Йорк, 1958. Сб.2. Первый прием был ограничен 277 (270 по другим данным) студентами почти половина из которых была принята на экономическое отделение
8. ЦГИА Ф. 14. Оп.1. Д.9648

Kuznetsova O.N.

K. Ya. ZAGORSKY-EXPERIENCE OF TEACHING AT THE ECONOMICS DEPARTMENT OF THE POLYTECHNIC INSTITUTE IN 1907-1920

Kuznetsova Olga Nikolaevna – candidate of Historical Sciences, teacher of KFKiSET SPbU, 198005, Russia, Saint Petersburg, Izmailovsky ave., 27.
e-mail: bon-box@mail.ru

Abstract. The article analyzes the formation of economic education in the Polytechnic Institute of Peter the Great in the first quarter of the twentieth century. The stages of K. Ya. Zagorsky's biography as a specialist in transport economics are introduced into scientific circulation, in particular, his course of lectures "Railway tariffs and tariff policy", read at the economic department of the Polytechnic Institute in the period 1907-1920. The contribution of K. Ya. Zagorsky to the Works of students of the Polytechnic Institute and his work "The Economy of Transport" with a foreword by S. G. Strumilin is investigated. Legacy of K. Ya. Zagorsky is a model of continuity in the study of economic disciplines and an example of the interdisciplinarity of historical and economic sciences. The author notes the tradition of using the preface for an ideologically correct interpretation of educational and reference works in this period, combined with an emphasis on the lack of textbooks and reference books on the economy of transport.

Key words: Polytechnic Institute, K. Ya. Zagorsky, history, economic, S.G. Strumilin

УДК 316.776.3

*Лайус Е.А
Поздеева Е.Г*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ МЕДИАОБРАЗОВ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ОРИЕНТАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

Лайус Евгения Андреевна - магистр, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург 195251, Россия, Санкт-Петербург, Гражданский пр, 28.
e-mail: Zhenyalaius97@mail.ru

Поздеева Елена Геннадиевна - к.социол.н., доцент ВШМиСО СПбПУ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Гражданский пр, 28.
e-mail: elepzd@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема социологического исследования влияния медиаобразов на профессиональную ориентацию молодежи. Отмечается, что медиапространство развивает каналы и инструменты влияния на сознание и поведение молодежи, актуализируя адаптивные характеристики и установки на социальную успешность. В исследовании, проводимом с помощью эмпирического метода группового интервью, ставится гипотеза о влиянии медиаобразов, и в частности кинообразов, на профессиональный выбор и становление молодежи. Анализ мнений респондентов показывает сложившуюся тенденцию влияния медиапространства в сторону развлечения аудитории и недостаточное внимание образу профессии. На основе анализа полученных данных и теоретических подходов делается вывод о расширении возможности использования влияния медиаинструментов на профессиональную ориентацию молодежи с опорой на медиаобразование.

Ключевые слова: медийное пространство; медиаобраз; профессиональная ориентация; молодежь; социологическое исследование.

Медийное пространство сегодня во многом потеснило ранее традиционно считавшиеся влиятельными каналы воздействия на сознание молодежи, такие как телевидение и пресса.

Активная жизнь и деятельность молодого поколения протекает уже преимущественно в виртуальном пространстве с помощью все более доступных и развивающихся цифровых технологий. Изменение каналов и средств коммуникации молодежи для решения жизненных проблем и деловых вопросов требует определенного уровня цифровой грамотности и коммуникативной компетентности, что занимает особое место в портрете современного успешного человека. Задумываясь о будущей профессии, молодые люди нуждаются в примерах и ориентирах, для чего в медиасреде оказывается сегодня великое множество предложений. Если некоторое время назад большей частью мы обсуждали теле- и киногероев, представлявших типичные социально-профессиональные черты и поведенческие практики, то сегодня фокус интереса сместился в сторону медийных персон, звезд, героев сериалов, успешных блогеров. В научном поле исследований ориентаций молодежи пока мало устойчивых направлений, которые бы комплексно охватывали проблему влияния медийного пространства [1], и в частности, медиаобразов, на профессиональное самоопределение, что обуславливает актуальность постановки проблемы.

Согласно М. Маклюену, «медиа» подразумевает любую технологию, которая усиливает человеческое восприятие и возможности человеческого тела [2]. Медиаобраз представляет собой медийную модель реальности, фиксируемой информационными носителями и закрепляемой в общественном сознании [3]. Медиаобраз прорисован как особый образ реальности, который медиаиндустрия направляет к массовой аудитории. Он является структурным компонентом виртуальной реальности, несущем визуальное и эмоциональное влияние опосредованно через информационного носителя, и оставляет свой отпечаток в сознании его воспринимающих. Медийный образ представителя той или иной профессии отражает объективную действительность, он относится к интегрированному выражению личностных характеристик, профессиональных компетентностных требований, коммуникационных моделей и устойчивых поведенческих практик.

Исследования медиасреды является центром междисциплинарных исследований и требует комплексного анализа, который предполагает учет таких процессов как производство, строение и потребление образов посредством СМИ [4, С. 6-27.]. А. Бергер подчеркивает важность реализации принципа «видеть – значит верить»: субъект к воспринимаемой информации и образам подходит избирательно, он выступает в качестве конструктора своего мира [5]. Социологический подход к образу предполагает, что он является не просто изображением в широком смысле, но в то же время несет функции медиума, носителя и средства передачи этого изображения в медиaprостранстве. Таким образом, медиаобраз, будучи одной из форм существования массового сознания в медиакommunikации, представляет собой совокупность рациональных и эмоциональных представлений, основанных на информации, получаемой из всех каналов средств массовой информации.

Более широким понятием выступает понятие социообраза, который можно определить как совокупность эмоциональных, рациональных, архетипных и приобретенных в процессе социальной деятельности представлений широких слоев населения, почерпнутых из собственных и коллективных витальных практик [6]. Содержательным ядром как медиаобраза, так и социообраза являются стереотипы, они основаны на феномене дихотомии качеств человека, служат фиксации определенных и важных признаков, механизм их работы реализует отнесение к тому или иному типу, модели, что заменяет понимание, выдвигая на первый план распознавание. Медиаобразы являются посредниками масс-медиа в процессе трансляции стереотипов [7].

Одним из интересных направлений в журналистике, показывающей динамику интереса к медиаобразам в смежной области, обозначилось исследование медиаимиджа на основе публикаций в различных публичных изданиях, на страницах интернет-сети. Таким примером

может быть сформированный медиаимидж молодежи, который подчеркивает такие важные свойства личности, как активность и способность увлекаться. Медиаимиджу молодежи свойственно стремление проявлять себя в деятельности своего вуза, довольно глубоко погружаться в вопросы искусства и науки, однако при этом занимать достаточно аполитичную и неярко выраженную гражданскую позицию, что сочетается с не слишком явной обеспокоенностью реальной общественной жизнью страны и её проблемами [8].

Методика исследования данной проблемы включала в качестве разведывательного этапа проведение групповых интервью со студентами. В ходе реализации методики было предпринято также проведение интервью в организации для получения мнения представителей профессии о том, как могут влиять медиаинструменты на профессиональную ориентацию и выбор молодежи. Данный этап исследования позволяет сделать определенные выводы и ставит задачи для продолжения исследования методом онлайн-опроса.

С целью выявления отношения студентов в проблеме влияния медиаобразов на их профессиональную ориентацию в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого был проведен социологически опрос методом группового интервью. В опросе приняли участие студенты направлений «Экономика», «Юриспруденция» (52 студента 1 курса бакалавриата). Студентам были заданы вопросы о том, что они думают о влиянии медиаобразов на профессиональное самоопределение и становление молодежи, какие образы оказали воздействие на выбор ими профессии, кто сегодня, по их мнению, медиагерой, что ему свойственно, какие каналы массмедиа большей частью транслируют образы героев – носителей профессиональных качеств.

Большинство студентов отдали предпочтение кинематографическим образам. Позиции студентов разделились, и основные их позиции можно представить в следующих формулировках:

«В настоящее время кинообразы оказывают сильнейшее влияние на выбор профессии»

«Я считаю, что образ человека в фильме не влияет на большую социальную группу, большинство забудет то, что они видели».

«, По моему мнению, современные кинообразы никак не влияют на выбор профессии ввиду кардинальной разницы между жизнью в кино и жизнью в России».

«Медиаобразы положительно влияют, когда демонстрируют хороший пример, они помогают человеку выбрать ту профессию, которая ему больше подходит. Но могут и отрицательно влиять, когда образ ложный, основан на иллюзиях относительно профессии».

«Благодаря современным кинообразам многие фильмы позволяют наблюдать за всеми сегментами профессии».

«Я считаю, что в настоящее время кино/медиа никак не влияет на выбор профессии молодежи».

В ходе анализа результатов интервью выяснилось, что для студентов образы, создаваемые в современном кинематографе, скорее мало влияют на представление о представителе профессии. В качестве примера прямого влияния большинство участников опроса отметили образ врача, который стал особенно ярким и частым героем медиапространства, что объяснимо в условиях пандемии. Именно образ врача, по мнению студентов, может способствовать тому, чтобы молодежь делала выбор в пользу этой профессии, которая стала ключевой в сложившихся условиях. Студенты также отметили положительные моменты влияния кинообразов врачей: сегодня есть множество фильмов, в которых врач показан истинным героем, спасающим человеческие жизни; достаточно внимания в кино уделено повседневным ситуациям общения в медицинской сфере; студенты следят за проблемами биомедицины и этики медицинской профессии, за новыми

разработками и проблемой ответственности. Среди фильмов, которые активно обсуждались, были названы такие как: «Доктор Хаус», «Склифосовский», «Анатомия страсти», «Доктор».

Таким образом, обозначенный в ходе интервью со студентами интерес к образу врача ставит проблему развития системного подхода в исследованиях [9] проблемы влияния кинообразов на профессиональный выбор, здесь следует учитывать несколько позиций наблюдения: со стороны потенциальных медиков, выбирающих профессию, выявляя факторы влияния на этот выбор; со стороны сотрудников сферы здравоохранения, обращая внимание на их восприятие адекватности отражения медицинской сферы и ролевой и функциональной специфики врачебной деятельности; со стороны пациентов, проявляющих ожидания и располагающих доверием к медикам.

С целью дальнейшего изучения поставленной проблемы авторами было проведено групповое интервью среди врачей - сотрудников медицинской организации СПбГБУЗ «Поликлиника 7» (количество участников – 7 человек, июль 2020г.). Интервью фокусировало отношение врачей на том, как изображен представитель врачебной профессии в медиапространстве и в частности современным кинематографом и какое это оказывает влияние на профессиональную культуру. На основе анализа мнений врачей были сделаны следующие выводы:

— Молодежь скорее в меньшей степени ориентируется при выборе профессии на героев фильмов или сериалов, так как молодые люди относятся к кино больше как средству развлечения.

— Врачи считают, что отечественные сериалы про медицину лучше, чем зарубежные. Сериалы душевно и искренне раскрывают многие человеческие проблемы медицинской сферы. Но качество кинематографического материала должно улучшаться с точки зрения современных технологий, создавая более сложные образы и транслируя сюжеты.

— Сериалы все же не полностью раскрывают суть работы врача, не показывают, что собой представляет работа в медицинском учреждении. Но в тоже время сериалы дают зрителям понимание того, что врачи – обычные люди, которые хотят жить обычной жизнью, а не работать 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Врачи затруднились выделить систему основных профессионально-личностных качества врача, транслируемых в том числе и медийными персонажами, что подчеркивает происходящий во врачебной профессии пересмотр ценностей и подходов к профессии и одновременно имеющую место закрытость темы.

Исследование мнений студентов и специалистов профессиональной сферы показало, что выдвинутая гипотеза о влиянии медиаобразов подтвердилась лишь отчасти: молодежь активно реагирует на героев медиапространства, готова к дискурсу относительно их актуальных личностных и поведенческих характеристик, перспектив в пространстве социальной успешности, однако практически не связывает их образ со своей будущей профессией. Специалисты отрасли (врачи) также сомневаются в прямом влиянии медиаобразов и киногероев на профессиональный выбор молодежи, подчеркивая стремление медиаинструментов, и в частности кинематографа, скорее развлекать аудиторию, нежели транслировать реальные процессы и отражать профессиональный образ. Это побуждает сделать вывод о возможной еще не занятой трансляционной нише в медиапространстве, которая может быть полезной для профориентации, но требует новых подходов и технологий. Также влияние медиасреды можно осуществлять с помощью медиаобразования, в котором найти место элементам профессиональной идентификации и освоению поведенческих образцов.

Таким образом, проведенный анализ мнений позволил утвердиться в необходимости более глубоких исследований по данной теме. Одним из направлений выступает изучение и

профессионального имиджа, который отражает сущностные аспекты социокультурного содержания самой профессии, связан с впечатлением, которое создается в процессе взаимоотношений и коммуникаций с партнерами, клиентами, коллегами по работе, руководителями. Образ специалиста интегрирует личностный и профессиональный имидж, которым свойственна высокая динамика и способность отражать сформировавшиеся требования и ожидания.

Список литературы

1. Зубанова, Л.Б. Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации / Л.Б. Зубанова. – Текст: непосредственный // Вестник культуры и искусств. – Челябинск: Журнал Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2008. № 02 (14). С. 6–17.
2. Маклюэн М. Интервью для Playboy. Режим доступа: <http://www.mcluhan.ru/articles/marshall-maklyuen-intervyu-dlya-playboy-ch-2> (дата обращения 12.03.2021)
3. Галинская, Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т.Н. Галинская. – Текст: непосредственный // Вестник ОГУ. Оренбург: Вестник Оренбургского государственного университета, 2013. № 11 (160). С. 91–94
4. Rose, G. Visual Methodologies. London, 2007. 287 p.
5. Бергер А. Видеть – значит верить. Введение в зрительную коммуникацию. М., 2005.
6. Балалуева, И. А. Медиаобраз и социообраз: процессы взаимоправления в информационном обществе / И.А. Балалуева. – Текст: непосредственный // Право и управление. XXI век. – Москва: Журнал «МГИМ – Университет», 2014. № 04 (33). С. 86–91.
7. Корженева, О. В. Медиаобразы в массовой политической коммуникации / О.В. Корженева. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Санкт-Петербург, 2013. № 01. С. 218–226.
8. Шмитько Э.О. Исследование медиаобразов современной молодежи на основе молодежных изданий «Студенческий меридиан» и «LA Youth» // Филология и литературоведение. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2013/11/607> (дата обращения: 26.03.2021). <http://philology.snauka.ru/2013/11/607>
9. Поздеева Е.Г., Лайус Е.А. Проблема влияния медиаобразов на интерес молодежи к профессиональному выбору // Россия в глобальном мире. 2020. № 16-17 (39-40). С. 109-120.

*Laius E.A
Pozdeeva E.G.*

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF MEDIA IMAGES ON THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUTH

Layus Evgeniya Andreevna - master's degree, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg 195251, Russia, St. Petersburg, Grazhdansky pr., 28.
e-mail: Zhenyalaius97@mail.ru

Elena G. Pozdeeva – associate Professor, PhD of Sociology, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.
e-mail: elepzd@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of sociological research of the influence of media images on the professional orientation of young people. It is noted that the media space develops channels and tools for influencing the consciousness and behavior of young people, updating the adaptive characteristics and attitudes towards social success. In the study, conducted using the empirical method of group interviews, a hypothesis is put forward about the influence of media images, and in particular of film images, on the professional choice and formation of young people. The analysis of the respondents' opinions shows the current tendency of the influence of the media space towards the entertainment of the audience and insufficient attention to the image of the profession. Based on the analysis of the obtained data and theoretical approaches, it is concluded that the possibility of using the influence of media tools on the professional orientation of young people based on media education is expanded.

Keywords: media space; media image; professional orientation; youth; sociological research.

УДК 342.726+341.234

Михайлов В.В.

ПРАВА ГРУППЫ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ТЕОРИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Михайлов Вадим Викторович – доктор исторических наук, профессор Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, 196135, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Гагарина, д.15, e-mail: batukom@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы теории третьего поколения прав – коллективных (групповых) прав, называемых в западном правоведении «солидарными правами». Изучение современного состояния правового положения национальных меньшинств в рамках концепции групповых (коллективных) прав, является актуальным для теории и практики правовой защиты любых национальных сообществ на государственном и международном уровнях, вне зависимости от степени их организации и самосознания. Концепция групповых прав более тесно соединяет в едином системном правовом поле индивидуальные права, права личности и общие права, которые в случае наделения таким статусом принятых в государстве, часто оказываются слишком абстрактными. Последовательное разделение индивидуальных, групповых и «сверх-групповых» прав может стать условием снижения и прекращения конфликтов между участниками социальной жизни, имеющими различные взгляды на различные стороны этой социальной жизни.

Ключевые слова: правовая защита, групповые (коллективные) права, третье поколение прав, солидарные права, мультикультурализм.

Наиболее разработанной в мировой и отечественной практике областью правовой защиты того, что можно определить, как групповое право, является комплекс мер, направленных на группы социума, определяемые по национальному признаку. Имеется,

при этом, ряд проблем, как в отношении определения понятий, например, «национальное меньшинство», «ущемляемые нация или этнос», «национальные меньшинства, претерпевшие ущерб». Представляется логичным и перспективным для теории права рассматривать эти категории в рамках «групповых или коллективных прав», что позволит системно применять меры правовой защиты к различным группам социума, не создавая коллизий, связанных с различным правовым статусом различных социальных сообществ, групп и входящих в эти группы индивидов, в том числе национальных меньшинств.

В юридической теории предпринимаются попытки как можно более строго различать групповые права различных социальных групп, поскольку многие несущественные коллективные права не могут объединяться с другими правами группы и правами других групп, то есть образовывать правовую систему, в о время, как «преференциальные» группы, безусловно, могут рассчитывать на транзитивность своего правового статуса и включение особых прав группы в общее системное правовое поле общества, государства и международного сообщества.

Эти проблемы стали причиной того, что ряд правоведов выступает принципиально против концепции коллективных прав, утверждая наличие множества противоречивых в основе технических регуляций, которыми эти права реализуются. Так, Ч. Кукутас полагает, что коллективные права не могут реализовываться на практике, то есть, осуществлять защиту каждого индивида в отдельности, поскольку «большинство групп в каждый момент не представляют собой единое сообщество, поскольку в них происходит конфликт между элитой, руководящим или управляющим ядром, монополизирующей права группы, и «бесправной» основной частью группы» [1, р. 12].

С другой схожей позиции отрицает теорию групповых прав Я. Тамир, утверждая, что «права группы укрепляют положения доминирующих в каждой группе подгрупп, не заинтересованных в реформах, направленных на улучшение правового положение других членов группы, и стремящихся к сохранению своих традиционных правовых привилегий» [2, р. 152]. Особенно в период внешнего признания правового статуса всей группы, эти подгруппы препятствуют изменению внутригруппового правового статуса, которого требует от них соблюдение всеобщих международно-признанных норм и правил. Поэтому ряд общих правовых норм в случае признания права группы как группы будет нарушен. В современной практике демократического государства эта проблема решается путем демократических бездискриминационных выборов органов власти, в частности, участием в них всех правообладателей граждан. Точно так же можно говорить о «представительности» и «легитимности» управляющих или элитных подгрупп в отношении группы в целом на основании соблюдения общих норм демократического общества. Но, если способность защиты общих прав осуществлять защиту прав каждой личности будет соотнесена не с исторически сложившейся сложной государственной структурой, но более «агрегатным» принципом «группы» или «сообщества индивидов», конкретизация взаимоотношения групповых и индивидуальных прав становится более ясной и реализуемой. Однако, для Я. Тамира очевидна неизбежность нарушения индивидуальных прав в случае признания верховенства прав группы. Он пишет: «чем больше рассматриваешь имевшие место случаи, тем более приходишь к выводу, что те коллективные права, которые не причиняют какого-либо ущерба индивидуальным членам, сами по себе бессмысленны» [2, р. 156].

Однако из этого вывода ясно, что Тамир смешивает моральный статус правовых положений с его юридическим статусом, а также, что он принимает всякое правовое ограничение за «ущерб члену группы», хотя в данном случае речь идет не об ущербе конкретному индивиду, а об ограничении, то есть ущербе его прав. Но строить на этом

отрицание групповых прав невозможно, поскольку любое ограничительное правовое действие, независимо, направлено он на ограничение прав отдельного человека, группы людей или сложной социальной структуры людей точно также не могут не «причинять какого-либо ущерба индивидуальным членам». Либеральная позиция теоретика, таким образом, обращается против самой либеральной основы его рассуждений, ведущих к правовому произволу на всех уровнях правовой и юридической дисциплины.

Показательно, что, рассматривая конкретные случаи, подтверждающие его позицию, Тамир критикует традиционные национальные группы со сложившейся культурой поведения. Он пишет, что в случае гарантии прав таких религиозно–национальных групп, как ортодоксальные евреи, сторонники кастовой системы в Индии, мусульмане, права, скажем, сексуальных меньшинств, ряда социальных движений: феминисток, либеральных евреев будут обязательно нарушены.

Однако можно утверждать, что не гарантированность прав данных групп как групп являются источником правовой коллизии, напротив, можно видеть, что только «сверх–групповое право» является источником нарушений, поскольку в группу «ортодоксальных евреев» не входят индивиды или подгруппы «либеральных евреев» и так далее. Поэтому игнорирование такой значимой формы социальности, как группа, отвечающей за создание и защиту «особенных прав», ведет к неизбежности столкновения интересов «всеобщих» и «индивидуальных» прав.

Декларация Тысячелетия ООН 2000 г. [3] включает отдельный раздел «Защита уязвимых» (VI), в котором констатируется уязвимость детей, а также всего гражданского населения как испытывающего «наибольшие страдания в результате стихийных бедствий, геноцида, вооруженных конфликтов и других чрезвычайных гуманитарных ситуаций». Именно концепция «уязвимости» наиболее тесно связывается в современной правозащитной практике с теорией группового права, поскольку уязвимость является результатом в основном внешних причин и исходит из ситуации незащитности перед фактом этого внешнего воздействия. Таким образом, любые индивиды, вне зависимости от их осознания себя в качестве группы, в случае совместной уязвимости выступают по факту именно как группа вне зависимости от своего правового статуса в социуме. К уязвимым группам относят в разных обществах и странах детей, женщин, инвалидов, пожилых людей, представителей коренных народов, мигрантов, лиц, живущих в условиях нищеты, разного статуса меньшинств. Такое разнообразие, обусловленное различием в социальных, культурных, физиологических факторов, безусловно, препятствует выработке единого правового понятия. Не случайно, яснее всего концепция «уязвимости» обозначена в Конвенции ЮНЕСКО о защите и поощрении культурного самовыражения, а также во Всеобщей декларации о культурном многообразии, определяющие защиту не столько прав и свобод на групповую уникальность, но, скорее, право на информационную обеспеченность в условиях глобализации.

Другой проблемой правового статуса уязвимых групп является то, что понятие «уязвимости» редко соотносится в сфере требований правовой защиты с общим понятием «меньшинства». При этом мировая практика правовой защиты в либеральной теории, в том числе в области правозащиты по национальному признаку, исходит из предпосылки того, что меньшая численность национальной общности является одним из условий ее уязвимости.

Однако история и современная практика показывает, что это предположение не является верным и не отражает социальную реальность. Если взглянуть на положение с нарушением прав в таких социальных сферах, как трудовые отношения или политика, то мы с удивлением обнаружим, что ситуация в них имеет как раз обратную перспективу, а именно, уязвимыми в правовом отношении является не меньшинство, а большинство. Так, правящая,

руководящая, управляющая или администрирующая группа, либо группа собственников фирмы, предприятия или инвесторов, имеющая несомненное численное меньшинство, в подавляющем случае квалифицируемых правовых нарушений, нарушает права именно большинства работников или граждан. Обратная ситуация является, скорее, исключением, и в области политики связана с революционными событиями, то есть, уничтожением всей группы меньшинства и ее особого правового статуса. Таким образом, в данной правовой области именно большинство является уязвимой группой, но это игнорируется современной западной либеральной теорией права:

Несмотря на достаточную проработку юридического понятия коллективных и групповых прав, остается важный аспект, заключающийся в соотношении этих групповых прав и надгрупповых прав, правовой системы общества более высокого уровня, частью которого является группа, коллектив или «корпорация». Проблемы соотношения правового поля защиты прав групп и меньшинств и национального и международного права встречают большие сложности. Тем не менее, правовой статус в отношении ряда групп, имеет «преференциальный» характер, признанный в качестве основания для самой возможности осуществления практики правоопределения и правозащиты. Иначе, теоретик может перейти от вопросов о различии правового статуса групп к необходимости уравнивать не только статус различных по своему характеру групп, но и правовой статус группы и индивида, что является несомненной правовой коллизией. Этот вопрос вполне разрешается в самых первых юридических теориях. Как пишет М.О. Абрамова, «хотя существует позиция, что коллективные права согласуются с индивидуальными правами человека сами собой, взаимно дополняя друг друга, но мы можем отметить тот факт, что порой отдельные права народов противоречат реализации индивидуальных прав и наоборот... Позиция о том, что коллективные права состоят в возможности совместной, коллективной реализации прав человека достаточна понятна. Здесь речь идет о том, что универсальные права могут быть реализованы через коллективную форму» [4, с. 25].

Что же касается риторики либеральных адептов мультикультурализма, требующих абстрактного совпадения правового поля индивидуальных и групповых прав, то она может лишь полностью разделить правовую систему государства, создав непроницаемую стену между государством и гражданином. Поэтому представляется более перспективной для системного понимания правовой защиты национальных сообществ теория «солидарных» прав, отражающая концепцию коллективной жизни, для реализации которой требуются совместные усилия отдельных индивидов, государств, организаций и групп.

Список литературы

1. Kukuthas Ch. Are there any Cultural Rights? // Group Rights: Perspectives since 1900. NY., 1995.
2. Tamir Y. Against Collective Rights // Multiculturalism Questions. Nj 112, 1999. P. 150–161.
3. Декларация Тысячелетия ООН 2000 г. принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2000 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml: (дата обращения 20.01.2021).
4. Абрамова М.О. Возможность коллективных прав: подходы в политической философии // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Новосибирск: Изд-во «Манускрипт», 2017. 196 с. С. 24–30.
- 5.

Mikhailov V.V.

GROUP RIGHTS IN A UNIFIED SYSTEM OF LEGAL DEFENSE THEORY

Mikhailov Vadim Viktorovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Humanities, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 196135, Russian Federation, Saint Petersburg, Gastello str., 15, e-mail: batukom@mail.ru

Abstract: the article deals with the problematic issues of the theory of the third generation of rights-collective (group) rights, called "solidarity rights" in Western jurisprudence. Study the current state of the legal status of national minorities in the concept of a group (collective) rights is relevant to the theory and practice of legal protection of all national communities at national and international levels, regardless of their degree of organization and identity. The concept of group rights more closely combines in a single systemic legal field individual rights, individual rights and general rights, which, if granted such a status accepted in the state, often turn out to be too abstract. The consistent separation of individual, group, and "super-group" rights can become a condition for reducing and ending conflicts between participants in social life who have different views on different aspects of this social life.

Keywords: legal protection, group (collective) rights, third generation of rights, solidarity rights, multiculturalism.

УДК 327(470:574/575)(063)

Муртазаева Р.Х.

ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Муртазаева Рахбар Хамидовна – доктор исторических наук, профессор Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбек, г. Ташкент, Узбекистан, 100174, улица Мирзо Голиб.
e-mail: rhmyrt@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрывается место и роль центральноазиатского региона в глобальной политике. На конкретных примерах показано углубление, дальнейшее развитие торговых, инвестиционных, транспортно-коммуникационных, кооперативно-производственных и культурно-гуманитарных связей между государствами Центральной Азии на новом этапе развития взаимоотношений. Особое внимание уделяется инициативам Президента Республики Узбекистан в этом направлении. Вместе с тем, отмечаются существующие потенциальные факторы риска и угроз для региона, в частности, рост численности населения региона, усугубляющий проблему нехватки земельных и водных ресурсов. Также в статье приводится опыт Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в области молодежной политики и роли женщины в обществе.

Ключевые слова: Центральная Азия, взаимоотношения, связи, интеграция, этнокультурная самобытность.

Сегодня Центральная Азия уже однозначно не является периферией мировой политики. Регион с каждым годом привлекает все большее внимание мировой общественности и ключевых акторов международных отношений. Этому способствует также растущая активность стран региона и их вовлеченность в обсуждение и решение важнейших вопросов региональной и глобальной политики.

За сравнительно короткий период времени во взаимодействии государств центральноазиатского региона произошли громадные сдвиги, о которых широко известно из официальных источников, работ аналитиков, СМИ. Отрадно отметить, что выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на 72-й сессии Центральной Ассамблеи ООН в сентябре 2017 года, а также Самаркандская международная конференция «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в ноябре этого же года и дальнейшие мероприятия представляют собой целостную программу скрепления дружбы и сотрудничества народов Центральной Азии.

Сложившаяся ситуация в отношениях Узбекистана с соседними странами до 2016 года настоятельно требовала пересмотра всего комплекса вопросов. Основной причиной разногласий было отсутствие компромисса в вопросах водопользования, использования транспортных коммуникаций, делимитации государственных границ между Узбекистаном и соседними странами и пересечения пограничных пунктов. «Главной причиной разногласий было отсутствие компромисса», - отметил заместитель министра иностранных дел Республики Узбекистан И.Неъматов. [1]

Достигнут прорыв в решении многих вопросов, которые в недавнем прошлом создавали препятствия на пути взаимного сближения во имя достижения общих интересов по дальнейшему развитию и повышению благосостояния народов региона. Активизировались и расширяются торговые, инвестиционные, транспортно-коммуникационные, кооперационно - производственные и культурно-гуманитарные связи, приграничное и межрегиональное сотрудничество, взаимодействие в области обеспечения безопасности и совместного противодействия современным вызовам и угрозам.

Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым было ясно и четко определено, что главным внешнеполитическим приоритетом страны является проведение открытой и конструктивной политики в отношении ближайших соседей, решение проблем Центральной Азии на основе равноправия, взаимного учета интересов и поиска разумных компромиссов. Все эти усилия должны быть направлены на превращение Центральной Азии в регион стабильности, безопасности и процветания. Достижение этих задач, а также обеспечение устойчивого и динамичного развития всего нашего региона во многом зависит от того, насколько сплоченно и гармонично будет выстроено взаимодействие центрально-азиатских государств. В этом ключе партнерство наших братских стран имеет важное значение для укрепления региональной стабильности и развития сотрудничества во всей Центральной Азии.

«По нашему твердому убеждению, прочным фундаментом и гарантом его устойчивого развития и процветания является готовность и искреннее стремление к сотрудничеству, а также ответственность всех центральноазиатских стран за общее будущее», - отметил Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев на форуме «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания».[2]

На форуме Президентом Республики Узбекистан были обозначены конкретные задачи для обеспечения будущего центральноазиатского региона:

- развитие торгово-экономических связей и создание благоприятных условий для роста товарооборота и укрепления кооперации;

- необходимо более эффективно задействовать транзитно-логический потенциал региона и обеспечить опережающее развитие транзитной инфраструктуры;
- углубление практического взаимодействия в целях обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии;
- скорейшее и окончательное завершение процесса делимитации и демаркации государственных границ;
- скорейшее урегулирование проблем справедливого водопользования в регионе;
- необходимо укрепление культурно-гуманитарных связей, отношений дружбы и добрососедства между нашими государствами и народами. [3]

Глобальные задачи, поставленные в данном выступлении, за последние три года благополучно претворяются в жизнь. Вместе с тем, продолжается процесс решения долгосрочных программ. Государства Центральной Азии единогласны во мнении, что для региона альтернативы интеграции не существует.

Наряду с имеющимися проблемами в различных сферах жизнедеятельности государств и всего региона в целом, проблема гармонизации межэтнических отношений приобретает особую актуальность в государствах Центральной Азии.

Для всего центральноазиатского региона в целом и для Узбекистана в частности, полиэтничность на протяжении всей его многовековой истории всегда являлась фундаментальной характерной особенностью, базовым источником формирования и развития населяющих его территорию народов. Экономическое единство региона с установившимся своеобразным хозяйственным укладом, исконная близость множества аспектов традиционного образа жизни, этнополитическая близость населявших его народов, проявлявшаяся в тесных контактах и взаимовлияниях в социально-политической и духовно-культурной сферах, сформировали уникальное по своей целостности и своеобразию культурно-цивилизационное пространство, открытое для самых разнообразных и плодотворных влияний других культур. Историю Узбекистана, так же как историю других центральноазиатских государств, нельзя правильно понять, если не постигать ее в широком контексте истории Центральной Азии в целом и в тесной связи с историей сопредельных регионов. В этом плане до настоящего времени существует проблема взаимодействия представителей исторической науки центральноазиатских стран.

Исторический анализ сложения современной мультиэтничной структуры Узбекистана свидетельствует о сложности в силу причин объективного и субъективного характера, процесса формирования и развития своеобразного типа этносоциальной общности и строительства современной гражданской нации.

Характерной, исторически сложившейся чертой Узбекистана, которую нельзя не учитывать в этнополитике, является и то обстоятельство, что значительная часть этнических узбеков проживает за пределами собственного национального государства, как в регионе Центральной Азии, так и в других государствах мира. Они не утратили свое этническое самосознание, культурную самобытность, существуя в качестве так называемых этнических меньшинств или диаспор.

В этнополитике в Узбекистане исходят из того, что уровень цивилизованности и демократичности общества, движущегося к построению правового государства, определяется тем, какие условия и возможности предоставляются всем этническим группам для саморазвития и самоутверждения, сохранения культурной и лингвистической самобытности, полной реализации духовного и интеллектуального потенциала.

Национально-государственное строительство в Узбекистане есть не что иное, как способ, с одной стороны, самоутверждения в качестве независимой и суверенной

нации, а с другой - не допустить во внутригосударственной политике локального провинциализма, местничества, регионально-клановой замкнутости и крайних проявлений этноцентризма, с тем, чтобы не нарушить хрупкую грань между естественным чувством национальной гордости и самобытности и чувством национальной ограниченности. Формирование национальной идентичности - это не слепое следование всем без исключения этнокультурным традициям прошлого, а тщательный отбор и использование тех, которые создают новые гражданские сакральности, углубляют процессы духовного развития нации и позволяют ей на основе диалектики национального и глобального успешно интегрироваться в мировое сообщество, не теряя при этом своего национального своеобразия.

Главным направлением политики Узбекистана в области межэтнических отношений является стремление сохранить и развивать этнокультурную самобытность без ущерба процессам интеграции, не допустить превращения мощных процессов национального строительства в чисто националистические по своему характеру и содержанию. Она базируется на осознании того, что попытки одностороннего, чрезмерного выпячивания этнокультурной специфики и своеобразия и условиях, когда в независимом государстве сохраняется мультиэтничная структура населения, когда процессы интернационализации в экономической, политической и духовно-культурной сферах преобладают в жизнедеятельности большинства населения региона не имеют исторической перспективы. Она исходит из необходимости и потребности народов во взаимном обмене духовно-культурными и иными ценностями. Важно понимать и то, что в разумных пропорциях национальное не может подвергнуться ассимиляции, окончательной утрате своих самобытных черт. Напротив, при этом справедливом и взаимовыгодном обмене, национальное становится более полным и объемным, значительно богаче по форме и содержанию. В этом случае интернационализация ни в коей мере не посягает на специфичность и особенность национального, а наоборот, создает ему больше простора и возможностей для успешной интеграции в мировое сообщество.

В области межэтнических отношений в Узбекистане и в Центральной Азии в целом существуют потенциальные факторы риска и угроз, способные дестабилизировать социально-политическую ситуацию с непредсказуемыми для всех народов региона последствиями. Объективную почву для возникновения конфликтных ситуаций в регионе создают противоречивые последствия колониальной политики Российской империи и национальной политики, которая проводилась в бывшем Советском Союзе. Национальная политика советского государства на протяжении достаточно длительного исторического периода была направлена на достижение социальной однородности в целях формирования в полиэтничном государстве единой утопической общности - советского народа. В рамках этой политики шло мощное наступление на все то, что олицетворяло собой этнокультурную самобытность и не вписывалось в догматы утопического социального эксперимента. Главной жертвой тоталитарного режима стали многие аспекты традиционного образа жизни, религия ислам, языки, составляющие источники этнокультурной идентичности и самосознания. Все это оставило глубокие травмы в коллективной памяти народов Центральной Азии.

Серьезным фактором риска являются неоднозначные последствия во многом произвольно проведенной, в типично имперских традициях, колониальной и советской делимитации территориально-административных границ государств Центральной Азии. Фактором угрозы является и этнодемографическая ситуация в регионе. В разное

время на развитие этнодемографических процессов оказывали большое влияние колонизация, форсированная индустриализация, активизация процессов урбанизации. Говоря о современных урбанизационных процессах и их развитии в будущем следует отметить, что в странах Центральной Азии происходит снижение урожайности, почвы деградируют, сельское хозяйство становится неэффективным и, как следствие, растет безработица. Население фактически «выталкивается» из сельской местности. Многие жители сёл устремились в города, в первую очередь в столицы, которые с точки зрения инфраструктуры и состояния рынка труда оказались не готовы принять такой поток переселенцев. В результате наблюдается неконтролируемый рост больших городов за счет появления в них трущобных районов, повышается уровень преступности и социальной напряженности. Пример Кыргызстана, где именно жители окраин Бишкека выступили главной движущей силой переворотов 2005 и 2010 гг., показывает то, с чем в будущем придется столкнуться странам Центральной Азии. В первой половине XXI века, вплоть до окончательного завершения демографического перехода, население городов будет увеличиваться в среднем на 1,51 % в год, а поток мигрантов из сел в города при сохранении существующих темпов составит несколько десятков миллионов человек.

Те, кто не сможет найти работу внутри региона, будут все активнее вовлекаться в процесс внешней трудовой миграции. На сегодня не существует достоверных данных о численности трудовых мигрантов из Центральной Азии, находящихся в России и других странах-реципиентах. Однако оценки, полученные на основе косвенных данных, говорят о численности в 5 млн человек. При этом важно подчеркнуть, что география стран, куда жители Центральной Азии выезжают на работу, расширяется и включает уже не только Россию и Казахстан, но также страны Персидского залива и Турцию.

К смене места жительства людей подталкивает неблагоприятная экологическая ситуация во многих районах Центральной Азии. Например, правительства Казахстана и Узбекистана осуществляют переселение жителей неблагоприятного Аральского региона. По экспертным оценкам, только в 1992–2009 гг. около 80 тыс. человек переселились из Каракалпакстана в центральные области Узбекистана.

Серьезными вызовами стабильности в регионе является проблема молодежи и женщин.

В Послании Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева Олий Мажлису от 24 января 2020 года отмечается: «Мы должны продолжить системную работу по поддержке молодежи и женщин».[4]

Центральная Азия – один из самых «молодых регионов по возрастному составу населения: молодежь составляет около 60%, что значительно превышает среднемировые показатели.

Следовательно, завтрашний день, благополучие стран региона, во многом зависят от уровня общего развития, грамотности, морального облика, правильного понимания мира. Ключевой задачей является обеспечение условий для самореализации молодежи, создание заслона на пути распространения идеологии насилия.

Региональное сотрудничество может существенно влиять не только на достижение поставленных перед странами целей, но и на эффективность реализации национальных программ и стратегий развития, в том числе используя потенциал подрастающего поколения. Для полноценного развития любого региона необходимо использовать энергию, готовность к изменениям, креативность и нестандартное мышление молодежи. Отрадно отметить, что молодежь региона активно сотрудничает, создана сеть совместных организаций по различным направлениям. В Центральной Азии возрастает роль управленцев нового поколения, поскольку молодежь чаще готова к применению инновационных технологий. Происходит постепенный выход на общественную авансцену новых поколенческих групп. На

сегодня в центральноазиатских странах сформировались новые элиты, не обладающие советской идентичностью и связанными с нею идеологическими убеждениями. В каждой из стран Центральной Азии около 60 процентов населения составляет молодежь до 30 лет, получившая среднее образование в рамках национальной школьной системы и которая не испытала непосредственного влияния общих «советских» ценностей. Все эти изменения окажут воздействие на следующее поколение жителей Центральной Азии. «Советская идентичность» здесь очевидным образом исчезает, что заметнее всего для людей старшего поколения.

Началось обновление политической элиты за счет вовлечения взрослеющей молодежи. В Казахстане постепенно на передний план выходят молодые управленцы или т.н. поколение «болашаковцев», получивших образование за рубежом (в основном, Великобритания, Канада, США, Германия, Франция и др.). Представители этой группы уже занимают высокие посты в правительстве и регионах республики, они преобладают на средних и низших этажах управления. Казахстан сегодня занимает первое место по омоложению управления, средний возраст которых 33 года.

Изменения происходят и в других странах региона - но драйверы обновления везде разные. В Кыргызстане обновление произошло в результате драматических процессов 2005 и 2010 годов, когда элита радикально зачищалась в ходе революционных сценариев, а ее состав заметно менялся. В результате в правительство пришло много молодежи. В Узбекистане все эти годы также шел процесс подготовки новых профессионалов (в том числе и за рубежом), а в настоящее время происходит заметное кадровое обновление.

В ближайшие десятилетия численность населения региона может достичь 80-84 млн. человек. Этот рост усугубляет проблему нехватки земельных и водных ресурсов.

Результаты социологического исследования показывают, что молодежь Центральной Азии очень привержена традиционным ценностям.

В августе 2019 года молодежь Центральной Азии на фестивале в Казахстане обсудила способы противодействия экстремизму.

Молодые люди собрались в Шымбулаке для продвижения интеграции и сотрудничества в регионе.

Социологическое исследование «Молодежь Центральной Азии», проведенное в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане, выявило удивительные для экспертов тенденции в молодежной среде. Оказывается, молодые люди в Центральной Азии не имеют ничего против тесной интеграции между странами, верят власти, доверяют родителям и даже в целом неплохо относятся к такой сомнительной «традиции», как кража невест [5].

Постепенно всё более серьезное влияние на общественную жизнь будут оказывать женщины. Уже сейчас можно говорить о тенденции к изменению роли женщин в обществе, связанной как с распространением в Центральной Азии современного «городского» образа жизни, так и с трудовой миграцией. Женщины всё больше вовлекаются в социальные и экономические процессы, в т.ч. и в трудовую миграцию.

В Послании к Олий Мажлису о приоритетных направлениях, предусмотренных на 2020 год – год развития науки, просвещения и цифровой экономики, Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев отмечая, что в дальнейшем развитии социальной сферы необходимо дальнейшее усиление государственной социальной поддержки женщин и молодежи, с сожалением констатировал, что несмотря на предпринятые меры в данном направлении в текущем году, существует более 13 тысяч женщин, проживающих в трудных жизненных условиях и не обеспеченных работой.

Также следует отметить, что в миграции участвуют, в первую очередь, экономические и социально активные члены общества, в том числе и среди женщин. Несмотря на активную

жизненную позицию, выразившуюся в самом факте трудовой миграции, а также в том, что многие женщины работают и являются основным кормильцем в семье, значительная часть мигранток придерживается традиционных взглядов на распространение гендерных ролей в семье, то есть, что зарабатывать деньги в семье должен мужчина, а женщина должна следить за домом и хозяйством. В России в последние годы всё чаще проявляются по отношению к мигрантам в целом и, в частности, женщинам, факты интолерантности, ксенофобии, агрессии.

Возвращение большого числа трудовых мигрантов из России способно создать как социальные, так и политические проблемы в странах Центральной Азии. Возвращение трудовых мигрантов в большом количестве усиливает давление на внутренний рынок труда в Таджикистане и Узбекистане, которые не готовы к приему новых работников и усугубляет ситуацию с безработицей. Трудовая миграция обеспечивает отток наиболее активной части мужского населения, что значительно снижало протестный потенциал общества. Население Центральной Азии достаточно молодое, средний возраст – 26 лет. Так, трудоспособная часть жителей региона в возрасте от 15 до 64 лет в ближайшей перспективе, по оценкам, может составить 65-67%, что означает сохранение нагрузки на местные рынки труда. В условиях неспособности государств региона (в нынешней модели развития) обеспечить требуемое количество рабочих мест единственным решением остаётся увеличение экспорта человеческих ресурсов.

Масштабная миграция населения внутри Центральной Азии и за его пределы, урбанизация и индустриализация, новые процессы в религиозной сфере будут способствовать формированию новых общностей и идентичностей. Так, ожидается деформация устоявшихся в консервативных обществах традиционных социальных связей и ролей. Например, в ряде стран Центральной Азии уже вырастает поколение «безотцовщины» (в тех семьях, где отцы уехали на долгосрочные заработки за рубеж). Кроме того, по данным международных организаций – значительно изменяется роль женщин в исконно восточных обществах. Сегодня в условиях активной миграции мужского населения женщины начинают играть все более активную социальную роль, осваивать мужские профессии, а через некоторое время это может привести к эмансипации и выходу на повестку гендерного вопроса.

Список литературы

1. «Главной причиной разногласий в Центральной Азии было отсутствие компромисса». Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/14/central-asia/> (дата обращения 28.03.2021)
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания». Самарканд, 10 ноября 2017 год. Режим доступа: uza.uz (дата обращения 28.03.2021)
3. Там же.
4. Послание Президента Республики Узбекистан. Режим доступа: <https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020> (дата обращения 28.03.2021)
5. Представительство фонда им.Ф.Эберта в Казахстане. Межстрановое социологическое исследование «Молодежь Центральной Азии». 2014-2015 гг.
6. Камилов А. Стратегическое партнерство Республики Узбекистан и Республики Казахстан в контексте общерегионального развития Центральной Азии.
7. Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед. Астана, 2017.

8. Муртазаева Р.Х. Миграционные процессы в Узбекистане в конце XX – начале XXI веков: исторические события и новые тенденции. Учебное пособие для магистров. Германия: Lambert, 2015.
9. Тожиева З.Н. Ўзбекистон аҳолиси: ўсиши ва жойланиши. Ташкент: Фан ва технология, 2010.
10. Рочева А. Миграция вплетена в биографию киргизской женщины. Режим доступа: <https://www.fergananews.com/articles/9609> (дата обращения 28.03.2021)
11. Женщины – мигранты из стран СНГ в России. Центр миграционных исследований и Фонд в поддержку гендерного равенства ООН. М., 2011.

Murtazaeva R.Kh.

CENTRAL ASIAN STATES AT A NEW STAGE OF RELATIONSHIP DEVELOPMENT

Murtazaeva Rakhbar khamidovna - Doctor of Historical Sciences, Professor of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan, 100174, Mirzo Golib Street.

e-mail: rhmyrt@rambler.ru

Annotation: The article reveals the place and role of the Central Asian region in global politics. Concrete examples show the deepening and further development of trade, investment, transport and communication, cooperative production, and cultural and humanitarian ties between the Central Asian states at a new stage in the development of relations. Special attention is paid to the initiatives of the President of the Republic of Uzbekistan in this direction. At the same time, the existing potential risk and threat factors for the region are noted, in particular, the growth of the population of the region, which exacerbates the problem of lack of land and water resources. The article also presents the experience of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan in the field of youth policy and the role of women in society.

Keywords: Central Asia, relationships, connections, integration, ethno-cultural identity, labor migration.

УДК 94(470)

Павленко В.В.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РСФСР (1966-1968 ГГ.)

Павленко Валентин Валерьевич - аспирант, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства; 440028, Россия, Пенза, ул. Германа Титова 28.

e-mail: dnskvale@rambler.ru.

Аннотация. В статье рассматривается состояние физкультурно-спортивного движения в РСФСР в 1966-1968 гг., которым руководил Союз спортивных обществ и организаций РСФСР (количество физкультурников, число коллективов физической культуры и т.д.); анализируется

кадровое обеспечение физкультурно-спортивной работы в республике и наличие учебных заведений для подготовки физкультурно-спортивных работников; исследуется вопрос роста спортивного мастерства и итоги выступления республиканских спортсменов в Спартакиаде народов СССР; характеризуется материально-техническая база физической культуры и спорта и обеспеченность спортивным оборудованием и инвентарем; изучается выполнение постановлением Совета Министров РСФСР от 14 октября 1966 г. № 840 «Вопросы развития физической культуры и спорта в РСФСР» (Министерство просвещения РСФСР, Госплан РСФСР и др.).

Ключевые слова: РСФСР; физическая культура; спорт; Союз спортивных обществ, организации.

Советское руководство осознавало значимость физической культуры и спорта, причем не только как средства оздоровления населения, но и как метода идейно-политического воспитания граждан. С начала 1960-х гг. происходит реорганизация структуры управления физкультурно-спортивным движением в контексте провозглашенной XII съездом КПСС цели построения коммунистического общества в СССР и, как следствие, придание движению массового и всенародного характера.

В современных условиях актуализации приобщения к физкультуре и спорту населения страны задача анализа накопленного государственного опыта в плане решения данного вопроса, внедрения различных форм и методов деятельности физкультурно-спортивных структур приобретает особую важность.

Исходя из этого целью исследования ставится комплексное изучение состояния физкультуры и спорта в РСФСР в 1966-1968 гг. Для достижения поставленной цели определены задачи:

- раскрыть основные направления реализации государственной спортивной политики в РСФСР в обозначенных хронологических рамках;
- проанализировать состояние массового физкультурно-спортивного движения в республике.

Исследование проводилось в соответствии с принципами исторической науки: историзма, научности и объективности, которые позволили рассмотреть развитие физкультуры и спорта в РСФСР, учитывая историческую динамику и факторы, оказывавшие воздействие на этот процесс; провести объективный и нейтральный анализ изучаемой темы на базе имевшихся в распоряжении фактических материалов.

В 1967 г. Союз спортивных обществ и организаций РСФСР объединял 100 тыс. коллективов физической культуры и свыше 30 млн. физкультурников, что составляло более половины их общего числа в стране. В РСФСР имелось 1580 детских спортивных школ, 90 спортивных школ молодежи и высшего спортивного мастерства, в которых занималось около 520 тыс. спортсменов. В течение 1966-1967 гг. в республике несколько улучшилась материальная база физкультурно-спортивного движения, было построено много спортивных сооружений. В физкультурных организациях, школах, высших и средних специальных учебных заведениях трудилось около 100 тыс. штатных физкультурных работников.

Наблюдался рост мастерства спортсменов. Так, в 1965 г. в сельских ДСО было подготовлено 1,3 млн. спортсменов-разрядников, в том числе 453 мастера и кандидата в мастера спорта. Многие сельские спортсмены стали чемпионами союзных республик и СССР, вошли в состав сборных команд страны. Более 100 призовых мест завоевали спортсмены республики по 71 виду спорта, входившему в общий комплекс Спартакиады народов СССР.

Три сборных коллектива РСФСР были награждены переходящими и юбилейными призами Совета Министров. Однако развитию горнолыжного спорта, фигурного катания (одиночного) в республике уделялось мало внимания.

Растущая популярность физкультуры и спорта среди населения республики, наличие значительной материальной базы и кадров специалистов позволили Спортсоюзу РСФСР занять в стране ведущее положение в физкультурно-спортивном движении. Так, в составе сборных команд СССР по зимним видам спорта 90%, а в числе кандидатов на участие в летних Олимпийских играх в Мехико более 60% спортсменов являлись представителями Российской Федерации [2, л. 111].

В 1967 г. физкультурные организации республики получили более 100 стадионов, 15 спортивных корпусов с плавательными бассейнами, 30 закрытых плавательных бассейнов, 20 спортивных корпусов с залами для гимнастики и других видов спорта, 10 катков с искусственным льдом для хоккея и фигурного катания, 13 лыжных станций и много других спортивных сооружений.

Однако, по-прежнему ощущался значительный недостаток спортивных сооружений в сельской местности, в высших и средних специальных учебных заведениях и особенно в школах. Из 47 тыс. средних и восьмилетних школ только 14 тыс. имели спортивные залы и 9 тыс. – комплексные спортивные площадки. На спортивные сооружения в сельской местности приходилось всего 10% от общего числа имевшихся в стране.

Постановление Совета Министров РСФСР от 14 октября 1966 г. № 840 «Вопросы развития физической культуры и спорта в РСФСР» предусматривало комплекс мер по повышению эффективности физкультурно-спортивной работы [1, с. 396-399]. Так, Министерство просвещения обязывалось ввести с 1966/1967 учебного года в рамках действовавших учебных планов во всех классах всех типов школ два урока физкультуры в неделю. В течение 1967-1969 гг. во всех сельских восьмилетних школах на учителя физвоспитания возлагалась внеклассная физкультурная работа до полной нагрузки преподавателя и пр. Однако Министерством просвещения РСФСР не были приняты меры к созданию в столицах автономных республик, краевых и областных центрах республиканских, краевых и областных детских спортивных школ для организационно-методического руководства детскими спортивными школами, комплектования и подготовки сборных команд школьников по видам спорта, не были введены должности инспекторов по физическому воспитанию отдела народного образования крупных городов. Комиссия по народному образованию, культуре и спорту Верховного Совета РСФСР считала неоправданным решение Министерства просвещения РСФСР об исключении оценки по физкультуре из аттестата об окончании средней школы, поскольку «сам факт такого подхода к физической культуре ставил этот предмет в число необязательных, и таким образом не способствовал улучшению физической подготовленности подрастающего поколения» [2, л. 115].

Ряд министерств и ведомств РСФСР неудовлетворительно выполняли постановление Совета Министров РСФСР от 14 октября 1966 г. № 840. Например, Госплан РСФСР вместо 8,5 млн. руб. выделил на строительство и расширение действовавших высших физкультурных учебных заведений и спортивных сооружений лишь 5,45 млн. руб.

Не в полной мере обеспечивались запросы населения и физкультурных организаций в спортивном оборудовании и инвентаре. В 1965-1968 гг. отдельные промышленные предприятия, выпускавшие спортивные изделия, сокращали производство или перестали развиваться. Так, в 1967 г. промышленность не доставила свыше 80 тыс. пар. лыж. По Министерству местной промышленности РСФСР план выпуска коньков был уменьшен на 89 тыс. пар. В 1968 г. физкультурные организации республики получили всего 110 комплектов

защитной формы хоккеистов и 40 комплектов борцовских матов. Качество многих спортивных изделий было крайне низким и выпускались они по устаревшим моделям.

Ассигнования на капитальное строительство Спортсоюза РСФСР по республиканскому бюджету на 1968 г. было сокращено по сравнению с предыдущим годом на 490 тыс. руб. и составило 800 тыс. руб. в период 1963-1968 гг. массовость физкультурно-спортивного движения в республике возросла более чем в 2 раза, тогда как общие ассигнования на развитие физкультуры и спорта были сокращены на 40%.

В ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1966 г. по вопросам дальнейшего развития физической культуры и спорта были вновь открыты институт физкультуры, 5 техникумов, 6 факультетов физвоспитания в пединститутах, 3 педучилища и 42 отделения физвоспитания. Для работников местных Советов Спортсоюза, ДСО и коллективов физкультуры была организована широкая сеть курсов и семинаров. Увеличилось число штатных физкультурных работников в сельских коллективах физкультуры. Выпуск специалистов по физической культуре и спорту в 1968 г. по всем формам обучения составил 3400 чел. с высшим и 1450 чел. со средним образованием, что почти в 2 раза больше, чем в 1964 г.

Тем не менее, серьезные проблемы с подготовкой физкультурных кадров сохранялись. В 1968 г. только на 64% был выполнен план выпуска тренеров из школ тренеров при вузах. В 1966-1967 учебном году из вузов, школ тренеров при вузах, Центральной школы тренеров и техникумов выбыло по успеваемости 760 чел., в том числе 630 чел. с заочных отделений, что составило 7,3% от общего числа заочников.

Таким образом, во второй половине 1960-х гг. развитие физкультурно-спортивного движения продолжалось в соответствии с концепцией формирования нового человека коммунистического социума, сочетавшего в себе духовно-нравственное воспитание и физическое совершенство. Постановления Совета Министров РСФСР от 14 октября 1966 г. № 840 дало дальнейший импульс улучшению физкультурно-спортивной работы в РСФСР. Развитие физкультуры и спорта предполагало усиление организационной формы физического воспитания, оптимизацию использования имевшихся спортивных сооружений, строительство простейших спортивных площадок и залов и т.п.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 5128.
2. Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник документов (1965-1973 гг.). М., 1973. 624 с.

Pavlenko V.V.

DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE RSFSR (1966-1968)

Pavlenko Valentin Valerievich - graduate student, Penza State University of Architecture and Construction; 440028, Russia, Penza, German Titov St. 28.

e-mail: dnskvale@rambler.ru.

Abstract. The article considers the state of the physical culture and sports movement in the RSFSR in 1966-1968, which was led by the Union of Sports Societies and Organizations of the RSFSR (the number of physical educators, the number of physical education groups, etc.); analysis of personnel provision of physical-sports work in the republic and availability of educational institutions for

training of physical-sports workers; the question of the growth of sportsmanship and the results of the performance of republican athletes in the Spartakiad of the Peoples of the USSR is being investigated; The material and technical base of physical culture and sports and the provision of sports equipment and equipment are characterized; the implementation by republican state-Soviet and public organizations of the decree of the Council of Ministers of the RSFSR of October 14, 1966 № 840 «Issues of the development of physical culture and sports in the RSFSR» (Ministry of Education of the RSFSR, State Planning Commission of the RSFSR, etc.) is being studied.

The keywords: RSFSR; physical education; sport; Union of Sports Societies; Organizations.

УДК 37.035.6:39(575.1)

Саипова К.Д.

ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Саипова Камола Давляталиевна - доцент, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, 100135, Узбекистан, Ташкент, Чиланзар Ц, 16-22.
e-mail: kamola_nuz@rambler.ru

Аннотация. В данной статье автор ставит задачи раскрыть вклад народов Узбекистана в победу над фашизмом, который проявлял патриотизм на фронтах, а также истинная доброта и сердечность, толерантность узбекского народа ярко проявились в отношении к эвакуированным и депортированным народам. Жители городов и кишлаков республики гостеприимно встречали прибывших, теснились, чтобы дать им жильё, отрывали от себя кусок хлеба, чтобы накормить прибывших. Любовь и забота узбекистанцев к эвакуированным детям навечно запечатлена в памятниках, книгах, легендах. В результате статьи автор приходит к выводу, что боль и утраты, объединили всех эвакуированных и депортированных народов в годы войны над фашизмом и Узбекистан стал их судьбой.

Ключевые слова: война; гостеприимство, толерантность, эвакуация, депортация.

История Второй мировой войны, войны с фашизмом навсегда останется в памяти человечества и много ещё раскрытых её страниц предстоит изучить в перспективе. Актуальность проблемы возрастает ещё и в связи с тем, что в глобализирующемся XXI веке в некоторых странах и теоретически и практически идет переоценка истории второй мировой войны, молодежь объединяется в различные профилактические группировки, ломаются памятники героям и жертвам войны. В этих условиях является важным объективно оценивать события 1939-1945 годов.

Межнациональная и межрелигиозная толерантность узбекского народа, проявленная в годы войны с фашизмом, имеет глубокие исторические корни и сегодня остаётся в уникальном, первозданном виде. Государственная политика в области межнациональных отношений поддерживает и укрепляет коренную черту характера народа. Конституция Республики Узбекистан, которая пронизана идеей укрепления дружбы между народами, равные права представителям всех национальностей Узбекистана. [1, с.50]

Эвакуация в военное время в Узбекистан стала значимой частью многих народов в их жизни, которые до сих пор хранят в сердце искреннюю признательность узбекскому народу. Народ Узбекистана встретил эвакуированных, бежавших от войны людей, в основном женщин, детей, стариков сочувствием, которое выражалось, прежде всего, в делах.

Как отмечает в своем интервью посол Израиля в Узбекистане Кармела Шамир, «эта история толерантности узбекского народа по праву является его гордостью, она должна быть включена в учебники многих стран, как пример человечности, достойный подражания. Благодарные республике люди, оказавшиеся в ней по воле судьбы, в тоже время приложили в дальнейшем свои силы для развития Узбекистана. Республика всегда являла собой пример прекрасного сосуществования людей самых разных национальностей, различных вероисповеданий», - отмечает Посол. Один из примеров тому — жизнь еврейской общины Узбекистана. Те, кто жил в этой стране всегда с благодарностью ее вспоминают, в том числе жители Израиля. Спокойствие страны — это результат мудрой и разумной политики, которой и сегодня следует Узбекистан.

Накануне войны, в 1941 году, в Узбекистане проживало 6,5 млн. человек, половина из них – старики и дети. На фронт было отправлено 1,5 млн. бойцов, практически половина населения, способного взять в руки оружие. С войны не вернулись 420 тысяч человек, 640 тысяч получили ранения. 120 тысяч воинов награждены боевыми орденами и медалями, 338 удостоены звания Героя Советского Союза, 53 стали кавалерами орденов "Славы". В те суровые дни в Узбекистан было эвакуировано множество промышленных предприятий, учебных заведений, научных и культурных учреждений. В Узбекистане была создана сеть эвакогоспиталей для лечения раненых. Они были размещены в лучших зданиях Ташкента, Самарканда, Ферганы, Бухары. Через них только за 1941-1942 гг. прошло более 100 тыс. человек. [7, с.62]

В Ташкенте нашли тогда свой второй дом такие деятели искусства и культуры, как Алексей Толстой, Анна Ахматова, Владимир Луговской, Фаина Раневская, Якуб Колас, академик Виктор Жирмунский, Корней Чуковский, Иосиф Уткин, Вячеслав Иванов, Николай Ушаков, Николай Погодин и другие. Находился в то время в Узбекистане и знаменитый еврейский театр Соломона Михоэлса. Знаменитое стихотворение Константина Симонова «Жди меня», написанное для его супруги, знаменитой актрисы Валентины Серовой, прозвучало по радио, когда она находилась в эвакуации в Ташкенте. [8, с.108]

Столица Узбекистана, как и вся республика, с теплом приняли людей самых разных национальностей, которые пребывали на ташкентский вокзал целыми потоками. Осенью 1941 года на вокзале и площади вокруг него от людей и узлов с вещами даже стоять было негде. Сесть в поезд, идущий в Ташкент, было для переживших ужасы войны людей билетом в счастливую жизнь. И узбекистанцы, несмотря на собственные лишения в это нелегкое время, принимали и обогревали эвакуированных, помогая, чем могли, становясь зачастую для них семьей. [6, с.110]

Пример Узбекистана является примером толерантности для многих стран, считает посол Германии в республике Найтхарт Хёфер-Виссинг. В своем интервью он подчеркивал, что «республика приняла огромное количество эвакуированных и помогла им в то время, когда нелегко приходилось ей самой. И это вызывает еще большее уважение». Как отмечала Криста Пиккат: «Традиции толерантности, гостеприимства и сегодня присущи Узбекистану, являясь его визитной карточкой. Это подтверждается тем, что в республике в мире и согласии проживают люди разных национальностей, которые вносят вклад в развитие страны. [5, с.177]

Узбекистан — страна, где уважительно относятся к другим народам и это важно, когда мы движемся к общемировому мультикультурализму».

Боль и утраты, объединили всех эвакуированных и депортированных народов в годы войны над фашизмом и Узбекистан стал их судьбой.

С первых лет обретения независимости в Узбекистане в числе важнейших приоритетов государственной политики были определены развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального и межконфессионального взаимопонимания, гражданского согласия в обществе, обеспечение равных прав и возможностей для всех граждан страны независимо от их национальной принадлежности и религиозных убеждений, воспитание молодого поколения в духе патриотизма, уважения к национальным и общечеловеческим ценностям, любви и преданности Родине[2, с126.]

В 2017 году был принят Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиязева «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» [9], в соответствии с которым был создан новый орган – Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан, явилось важным событием в жизни многонациональной страны, традиции толерантности сохраняются и укрепляются.

Сегодня национальная политика межнациональных отношений легла в основу принятия нормативно-правового документа – Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017-2021 годах», в специальный V раздел посвящает приоритетным направлениям в сфере обеспечения безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, а также осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики, отмечается, что «одним их приоритетных направлений в сфере обеспечения безопасности, религиозной толерантности и межнационального согласия является укрепление гражданского, межнационального, межконфессионального мира и согласия [10].

Благоприятный межнациональный климат в условиях полиэтничности, созданный в независимом Узбекистане, является бесценным капиталом, который бережно охраняется государством и выступает главной целью национальной политики, выразителем её практического воплощения в жизнь.

Список литературы

1. Саипова К. Д. Возрождение духовности и культуры народа – успешное продвижение по пути обновления и прогресса нашего общества // Вестник развития науки и образования. 2014. №6. С.50-54.
2. Саипова К.Д. Узбекская модель межнационального согласия. // Научная мысль. №6, 2015. С.126-129.
3. Саипова К.Д. Проявление толерантности к депортированному народу в Узбекистане в годы второй мировой войны // Научный журнал «Globus». Общественные науки в современном мире. XXVII международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 19 января 2018. – С.21-24.
4. Саипова К.Д. Толерантность узбекского народа к эвакуированным и депортированным народам в годы войны над фашизмом. / Ўзбекистоннинг маънавий, ижтимоий-иқтисодий тараққиёти ва замонавий тарих фани (янгича ёндашувлар). Республика илмий-амалий конференция материаллари. Қарши, 2018. – Б.235-327.
5. Саипова К.Д. Толерантное отношение узбеков к детям призывников / Толерантность как инструмент меры развития взаимного доверия. Ташкент, 30 мая 2018. - С.177-

- 180.[Saipova K.D. Tolerant attitude of uzbeks to children of military years / Tolerance as a tool of mutual trust measure of development.- Tashkent, 30 may 2018. P.177-180.]
6. Саипова К.Д., Муртазаева Р.Х. и др. Межнациональное согласие в Узбекистане и толерантность: взгляд сквозь призму веков. Монография. Ташкент: Turon iqbol, 2018. – 124 с.
 7. Саипова К.Д. Вклад узбекистанцев в победу над фашизмом и толерантное отношение к эвакуированным. / Материалы IX международной научно-практической конференции 27 сентября 2018 года. Алматы, 2019. – С.62-68.
 8. Саипова К.Д. Толерантность узбекистанцев к эвакуированным и депортированным народам. / Сохранение и укрепление традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире. Сборник материалов Молодежной научной школы-конференции. Часть 1. Уфа: БашГУ, 2018 год 17-19 декабря. С.108-112.
 9. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзияева «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» // Народное слово, 23 мая 2017 года. № 101 (6765).
 10. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзияева от 7.02.2017 «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017-2021 годах». Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г. № 6.

Saipova K.D.

MANIFESTATION OF INTERNATIONAL TOLERANCE OF THE UZBEK PEOPLE DURING THE WAR: A LOOK THROUGH A DECADE

Saipova Kamola Davlyatalievna - Associate Professor, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, 100135, Uzbekistan, Tashkent, Chilanzar C, 16-22.
e-mail: kamola_nuz@rambler.ru

Abstract. In this article, the author sets the task of revealing the contribution of the peoples of Uzbekistan to the victory over fascism, which showed patriotism at the fronts, as well as the true kindness and cordiality, tolerance of the Uzbek people clearly manifested in the attitude towards the evacuated and deported peoples. Residents of the cities and villages of the republic hospitably greeted the arrivals, crowded in to give them housing, tore off a piece of bread from themselves to feed the arrivals. The love and care of Uzbek people for evacuated children is forever imprinted in monuments, books, legends. As a result of the article, the author comes to the conclusion that pain and loss united all evacuated and deported peoples during the war over fascism, and Uzbekistan became their destiny.

Keywords: war; hospitality, tolerance, evacuation, deportation.

УДК 004.5

Серкова В.А.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ

Серкова Вера Анатольевна – профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул.,

29.

e-mail: henrypooshel@rambler.ru

Аннотация. Цифровые технологии формируют новую реальность. Проблема заключается в том, насколько в нее может быть вписан человек со своими природойзаданными свойствами. Насколько контролируемо формирование новой реальности, насколько опасны риски, связанные с включением человека в новую реальность и необходимо ли технологическое преобразование человеческой природы, не готовой вынести груз современной техники. Могут ли гуманитарные науки сформировать экспертное сообщество, способное если не контролировать, то хотя бы предупреждать об угрозах, исходящих из беспрецедентного давления техники на природу. Может ли гуманитарная наука проектировать свое участие в современном производстве реальности. Если эти вопросы, которые поднимаются в этой работе, останутся в разряде риторических, вряд ли можно серьезно надеяться на их решение.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровая реальность; антропомерность; технологические риски; техносфера.

Благодаря развитию современных технологий, мир не просто меняется, он трансформируется в новую цифровую реальность, которая становится формой повседневного существования, – и преподавательской деятельности и общего профиля общения с миром. Повседневное течение жизни, сопряженной с цифровыми технологиями, управляется другими скоростями коммуникации, профессиональной, в том числе, новым состоянием информативной готовности, новыми векторами интересов, тем порядком дел из списка необходимых, в которых цифровая реальность становится основной формой профессии и досуга. Любой род занятий теперь – пересечение множественных цифровых миров. Отсюда - необходимость корреляции их отношений, их порядков, их влияния.

Границы этой новой реальности едва ли можно четко обозначить. Много сказано относительно антропологических возможностей совмещения виртуальной (цифровой) и физической реальностей. Пока человек не утратил своих заданных природой характеристик, всеми ужасами, которые идут из полуфантастических проектов создания «новой реальности», можно пренебречь. Однако, перспективы действительно пугающие. Угрозы исходят от так называемого трансгуманизма, от «новой идеологии» (Дж. Хаксли), формирующих стратегии на жесткую трансформацию человеческой природы. Основы этой новой идеологии определяются представлением, что на современной стадии развития техники человек без радикального вмешательства в свою собственную органику, уже не может соответствовать темпам технологического роста и управлять машиной киберсистем. Речь также идет о проектировании новой модели человеческой телесности, воспроизводимой в улучшенном варианте, например, о протезировании органов и замене их по мере изношенности. Дело касается предельного (вплоть до бесконечности) расширения временных рамок жизни человека (проекты Россия-2045, ФМ-2030, издание h+Magazine). Эти идеи, стимулирующиеся развитием крионики, конвергентных технологий (NBIC-технологий) в контексте управления современными технологическими процессами, отражают, с одной стороны, благие намерения усовершенствования человеческих способностей и человеческой породы в целом, а с другой стороны, приводят к нарушению всех антропологических координат человеческого существования. Признаемся, однако, что это старая, еще библейская

история о дерзком разуме, сочетающемся с «длинной волей», который хочет управлять развитием мира со значительным запаздыванием возможности оценивать последствия своего участия. Трансгуманисты бьются над вопросом о том, какую природу имеет человеческий интеллект, цифровую или аналоговую, чтобы укоренить его в разного рода носителях, которые уцелеют в последних вселенских катаклизмах. Научная и околонучная фантастика пока что поставляет возможные сценарии развития. Однако эти вопросы уже являются злободневными, и для разного рода профессиональных сообществ они также становятся предметом «практической философии» в том конкретном содержании, которое придавали ей Сократ и Аристотель, - предметом этики, или нравственной философии. На этом основании целесообразно сформулировать основную проблему технического прогресса на сегодняшнем этапе, так, как мы это понимаем: «является ли благом этот прогресс для человечества?».

Проблематика, связанная с цифровыми технологиями, обширна, так же, как и многообразны методы ее аналитики. Она включает характеристику технических средств, поддерживающих существование цифровых миров, проективное описание самих этих миров, анализ возможностей человека в организации и управлении этими мирами, прогнозы о взаимодействии наук, формирующихся на пересечении техники и гуманитаристики, исследование способов существования человека в пост-человеческом измерении (проблемы репликации, новой секс-коммуникации, генетических изменений в новой техногенной среде, появления андроидов и мн. др.). Систему взаимодействия предметных областей электронной культуры описывает цифровая гуманитаристика. «Цифровая гуманитаристика» это очередной гибридный термин, увязывающий в одной связке добрую старую, доставшуюся как достояние итальянского Возрождения, классическую гуманитарную науку и цифровые технологии. Это направление, несмотря на глубокий интерес к нему в европейских и российских университетах, остается уделом отдельных продвинутых специалистов, сумевших приспособить IT-технологии к своему узкопрофессиональному профилю. Вот что пишет один из корифеев цифровой гуманитаристики Манфред Фаллер: «В 1962 г. в замке Вартенштайн в Австрии собралась группа ученых, обсуждавших применение компьютеров в антропологии. Это была, вероятно, первая попытка прояснить методологическое положение междисциплинарной области на стыке между гуманитарными и компьютерными науками. Сейчас, пятьдесят с лишним лет спустя, признано, что отношения между этими дисциплинарными мирами неясны, а описать эти отношения едва ли легче, чем в 1962 г., а может быть, даже труднее, поскольку количество вариантов резко возросло» [1, с. 301]. Д. Берри и А. Фагерйорд [2, с. 183] вводят понятие «высокоуровневая карта» (high-level map) и применяют в компьютерной области теорию «глубинной информации» Я. Хинтикки, согласно которой информация определяется как устранение неопределённости [3, с. 183].

Еще одно направление исследований - анализ влияния и использования цифровых технологий в быту. С. МакГраф вводит термин «спальная культура», означающий использования самых новейших цифровых технологий, «не выходя из дома» [4]. Это, с одной стороны расширяет индивидуальный мир, способствует связям пользователя Интернета с любым другим, каким угодно отдаленным контр-агентом, а, с другой стороны, порождает отчуждение в ближнем круге, например, в пространстве семьи: наличие новых медиа-технологий оказывает негативное влияние на общение и является фактором социальной изоляции, индивидуализации и утраты интереса к нетехнологичному живому окружающему миру.

Практически подстрочным, сугубо техническим остается перевод названия

одного из первых исследований в области влияния цифровых технологий на повседневное существование Николаса Негропonte «Being Digital» («Будучи цифровым») [5]. Как известно, Негропonte является изобретателем цифровой экономики, и в новом экономическом пространстве не будучи цифровым, невозможно быть вообще.

В условиях расширяющегося технического давления на повседневную практику многократно повышается значение нравственной подоплеки «производства знания» в процессе технических преобразований.

А между тем список проблемных зон применения технологий и рисков с ними связанных, получился бы весьма внушительным. Это прежде всего влияние цифровых технологий на деятельность мозга (в ставшей знаменитой работе «Антимозг: цифровые технологии и мозг» А. Шпитцер говорит о новом синдроме «цифрового слабоумия» [6, p.15]). Это проблемы информационной прозрачности в деловых транзакциях, уязвимость политических и бизнес элит в связи с утечкой информации, стратегии в кризисных коммуникациях, угрозы репутационного кризиса, пересекающиеся интересы и конфликты бизнес-групп [7, с. 194], фейковая информация и ее влияние на реальную политику, «грязное» информационное пространство и «грязные» технологии производства информации, формирующие общественное мнение, апелляция к «фактам» такого рода в публичных выступлениях, нравственные и правовые регуляторы информационной вменяемости, информационная ответственность и безответственность, взаимодействие разных (противодействующих и совмещающихся) информационно-коммуникативных платформ и площадок, корректность информации и порядок привлечения к ответственности за ложную информацию, циркулирующую в социальных сетях, технологии информационного разоблачения. Эти проблемы в большинстве своем еще не имеют правового способа разрешения возникающих здесь конфликтов. Тем не менее, поле цифровой реальности функционирует, усложняется, самоструктурируется и имеет свою онтологическую основу. В целом, эта проблематика в эпистемологическом ключе описана кибернетиком Уорреном Маккалохом как концепция «гетерархии» - организационной формы, характеризующейся «множественными конкурирующими режимами оценки» [см.: 8, p. 301].

Один из признанных авторитетов в исследовании социальных и культурных последствий информатизации общества Мануэль Кастельс в своем знаменитом трехтомнике «Информационная эпоха: экономика, общество культура» утверждает, что новую систему коммуникаций отличает принцип тотальной включенности в интегрированное множество связей: «все виды сообщений в обществе нового типа работают в бинарном режиме: присутствия или отсутствия в коммуникационной мультимедиа-системе. Только присутствие в этой интегрированной системе позволяет передать и социализировать сообщение. Все прочие сообщения сведены к индивидуальному воображению или ко все более маргинализирующимся субкультурам, где господствуют личные контакты. С точки зрения общества, *коммуникация на электронной основе (типографская, аудиовизуальная или компьютерная)* и есть *коммуникация*. Однако из этого не следует, что идет процесс гомогенизации проявлений культуры и полное господство над кодами со стороны нескольких отправителей, занимающих центральное положение. Именно из-за диверсифицированности, мультимодальности и неустойчивости новой коммуникационной системы она способна охватывать и интегрировать все формы выражения, так же как и разнообразие интересов, ценностей и воображения, включая и выражение социальных конфликтов. Но цена включения в систему – это адаптация к ее логике, к ее языку, к точкам входа, к ее

кодированию и декодированию» [9, с. 352-353].

А. Столетов полагает, что проблемы цифровизации затрагивают все общество, независимо от непосредственной причастности/непричастности к этому процессу: «Дальнейшее распространение и развитие науки и технологий привело к ряду серьезных общественных трансформаций, в числе которых был и антинормативный переворот в области этической мысли, сопровождавшийся зарождением нового типа рациональности неклассического характера, изменившей соотношение науки и этики» [10, с. 138]. Можно в духе рассуждений Г. Маркузе определить современную цивилизацию как существование в формах комфортабельной несвободы в условиях нарастающего технического прогресса [11, с. 264].

С разных сторон наблюдая вторжение цифровой реальности, мы приходим к необходимости проекции этой проблематики на нравственную, практическую философию. И определяющим здесь является исходное сомнение в «антропомерности» созданного на основе цифровых технологий технологического багажа. «Человеческое самопроецирование - (протезирование), - пишет блестящий исследователь современной технокультуры Николай Грякалов, - образует ряд буферных зон между собой и миром, на который человек как «инстинктивно недооснащенное» существо не замкнут посредством «предустановленной гармонии». Отреагируя на свою онтологическую «неумелость», «человек не живет – он ведет свою жизнь» (А. Гелен), технически синтезируя антропогенный универсум на месте природного» [12, с. 312]. Испытанию на прочность подверглось технологическое оснащение попавшего в изоляцию человечества в период пандемии 2020-21 гг. [13].

Нравственная корреляция технического прогресса значительно запаздывает, и потому сначала появляется простой способ редактирования гена, и только потом сам изобретатель требует запрета на его использование в силу неопределенности всех последствий применения этой технологии. В этом свете гуманитарии оказываются в роли ветхозаветных пророков, плачущих о грядущем, в то время как остальные это будущее продуктивно приближают. Можно в этой связи вспомнить работы Тейярда де-Шардена, Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса, Х. Сколимовски, М. Хайдеггера, Ж. Эллюля, Э. Гуссерля, М. Фуко и др., в которых анализировались последствия проникновения техники в «ткань мира». Ни один из этих авторов не дожил до абсолютной экспансии цифровых технологий в производство новой реальности. Однако, мало что изменилась с тех пор. Человек может стать вечным и неистребимым источником как добра, так и зла, так сказать, неустранимой частностью и подробностью мира. Это касается каждого человека, - независимо от его нравственной (или безнравственной) установки, как общей программы и вектора своих действий. Изменение антропологических констант человеческого организма неизбежно приведет к воспроизведению в вечность все еще не совершенного в нравственном смысле существа, источника своих рассогласованных желаний, обладающего при этом расширяющимися возможностями вмешиваться в дела мира и быть причиной его бесконечных изменений.

Список литературы

1. Thaller M. From History to Applied Science in the Humanities. 2017. HSR Supplement 29. doi: 10.12759/hsr.suppl.29.2017. P. 307-319.
2. Berry D., Fagerjord A. Digital humanities: knowledge and critique in a digital age. Polity Press, Cambridge. 2017. 248 p. Режим доступа: <http://politybooks.com/bookdetail/?isbn=9780745697> (дата обращения: 12. 04. 2021)
3. Хинтика Я. Поверхностная информация и глубинная информация // Логико-

эпистемологические исследования. М.: Прогресс, 1980. С. 182-227.

4. McGrath S. New Media Technologies in the Household. The Impact of new Media Technologies on Social Interaction in the Household SO303H 19th April. 2012. 18. P. 115-121.
5. Negroponte. Nicholas. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf. Paperback edition, Vintage Books, 1995. 255 p.
6. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М., 2014. 288 с.
7. Глазкова С.А. Стратегии кризисных медиарилейшнз в условиях информационной прозрачности // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Междунар.научно-теор. Конф 26-27 октября 2017 г. СПб., 2017. С. 194-198.
8. Nikiforova, N. How Not to Network a Nation: The Uneasy History of the Soviet Internet by Benjamin Peters. Technology and Culture, 2017. 58(1). P. 300-301. doi:10.1353/tech.2017.0035.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
10. Столетов А.И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе // Философская мысль, 2017. № 9. С.132-141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_23788.html (дата обращения: 9.03.21)
11. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ. М.: ООО "Издательство АСТ", 2002. 526 с.
12. Н. Грякалов. Жребии человеческого: Очерк тотальной антропологии. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 438 с.
13. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Образ цифрового будущего общества через призму пандемии // Философская мысль. 2021. (№ 2). С. 11-23. DOI:10.25136/2409-8728.2021.2.35169 Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35169 (дата обращения: 12.04.2021)

Serkova V.A.

DIGITAL TECHNOLOGIES AND ANTHROPOLOGICAL COORDINATES

Serkova Vera Anatolyevna – professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.
e-mail: ivanov@yandex.ru

Abstract. Digital technologies are shaping a new reality. The question is how much a person with his or her nature-given properties can be included in it. How controlled is the formation of a new reality, how dangerous are the risks associated with the inclusion of a person in a new reality, and whether a technological transformation of human nature is necessary, which is not ready to bear the burden of modern technology. Can the humanities form an expert community that can, if not control, then at least warn about the threats posed by the unprecedented pressure of technology on nature? If these questions remain rhetorical, it is unlikely that their solution will be consistent with human nature. Whether the humanities can design their participation in the modern production of reality is a problem that is raised in this work.

The keywords: digital technologies; digital reality; anthropomericity; technological risks; technosphere.

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Степанова Елена Викторовна – старший преподаватель Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей, Россия, город Оренбург, 460014 ул. Советская, 17
e-mail:elenastep1983@mail.ru

Аннотация. Одной из важных проблем общества является увеличение числа студенческой молодежи с аддиктивными формами поведения. Аддиктивное поведение рассматривается как одна из форм девиантного поведения, что влечет за собой уход от реальности. Употребление психоактивных веществ, алкоголя, наркотиков ведет к социальной деградации молодежи. В статье рассматриваются основные формы аддикций; типы компьютерных зависимостей. Выделяется три группы психологических механизмов формирования патологических зависимостей. Раскрывается содержание основных видов профилактической работы. Указываются методы профилактической работы зависимого поведения студентов на примере музыкального колледжа Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей: информационный, групповая работа (тренинги, психологические игры), вовлечение студенческой молодежи в общественную деятельность.

Ключевые слова: аддиктивное поведение; профилактика; студенческая молодежь; методы; профилактическая работа.

В последние годы проблема злоупотребления наркотиками, алкоголем и другими психоактивными веществами среди молодежи в России чрезвычайно остра и продолжает актуализироваться. Одной из ведущих проблем общества становится постоянное увеличение числа подростковой молодежи с аддиктивными формами поведения [11, с.4].

Аддиктивное поведение – форма девиантного поведения, которая выражается в стремлении уйти из реальности посредством изменения своего психического состояния [1].

Исследованием аддиктивного поведения, различных его видов и форм в отечественной психологической науке занимаются М.С. Ангел, О.В. Каминская, Л.Т. Киселева, М.И. Кошенова, А.В. Лебедев и другие.

Употребление алкогольных напитков, энергетиков, психоактивных веществ и наркотиков угрожает физическому, психическому и нравственному здоровью подростков и молодежи, что приводит к биологической, генетической и социальной деградации личности, создает угрозу здоровью и благополучию общества в целом [9].

Также появилась зависимость от электронных сигарет или вейпа, от компьютерных игр и социальных сетей. Выделяют новые формы: киберкоммуникативную, селфи-зависимость, зависимость от гаджетов [9, с.30].

Психологи выявили типы компьютерной зависимости:

1. «Путешествия» по просторам интернета: бесконечный поиск.
2. Общение в чатах, сайтах знакомств, форумах, социальных сетях, что приводит к появлению виртуальных «друзей».
3. Игровая зависимость: сетевые компьютерные игры.
4. Онлайн - игры, онлайн-шопинг, участие в интернет-аукционах [7, с.393].

По мнению Е.В. Змановской, аддиктивное поведение личности имеет негативные последствия для общества, так как может выражаться в форме негативных последствий, таких, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений [5, с.7].

По мнению многих авторов, патологическая зависимость, в отличие от здоровой привязанности, пагубно влияет на психологическое состояние человека, препятствуя его личностному развитию и социализации.

Исходя из имеющихся современных отечественных исследований, можно выделить три группы психологических механизмов формирования патологических зависимостей.

Первую группу составляют нарушения личностного развития. Так, например, недостаточная эмоционально-волевая регуляция, нарушение ценностно-смысловой ориентации личности [3], выбор дисфункциональных способов удовлетворения базовых потребностей [14], нарушения развития личностных характеристик, являются факторами, провоцирующими формирование патологической зависимости [13].

Вторую группу психологических механизмов формирования зависимого поведения составляют нарушения процесса адаптации и взаимоотношений с окружающими. Как отмечают В.В. Аршинова и И.Б. Олехнович, сначала зависимое поведение проявляется как адаптация, переходящая затем в дезадаптивные, и далее – в деструктивные формы поведения.

По мнению А.В. Смирнова, людям с зависимым типом совокупной индивидуальности характерны социальная отчужденность, социальная самоизоляция и восприятие социума как враждебной среды обитания, что приводит к паразитическому, асоциальному, криминальному взаимодействию с ней. Утрата способности в построении отношений с окружающей социальной действительностью порождает дисфункциональное взаимодействие с ней, проявляющееся в зависимом поведении.

Своеобразие общественного развития, культурный кризис - третья группа механизмов формирования патологической зависимости [12, с.66].

Очень важно объединить усилия государства, правоохранительных органов, общественных организаций и образовательных учреждений – создать эффективно действующую систему межведомственного взаимодействия, являющуюся основным звеном совокупности мер первичной профилактики аддиктивного поведения среди подростковой молодежи [6, с.80].

Загвязинский В.И. отмечает, что профилактика – это совокупность социальных, психологических, медицинских и педагогических мер, направленных на устранение воздействия негативных факторов социальной среды на личность с целью предупреждения отклонений в ее поведении [4, с.274].

Профилактика предполагает обучение эффективным поведенческим стратегиям: находить решения в критических ситуациях, уметь эффективно общаться, находить поддержку, уметь конструктивно мыслить, решать повседневные жизненные задачи. Также контролировать свои эмоции и чувства формируют устойчивость человека к стрессу, что дает возможность осуществлять верный выбор своего собственного решения в ситуациях, связанных с предложением выбора жизненного стиля.

Однако, очевидно, что профилактика достигнет небольших результатов, если она будет направлена только на подрастающее поколение. Необходима работа не только с членами семьи, но и с преподавателями, направленная не только на получение ими профилактических знаний, но и на осознание ими своих личностных и профессиональных смыслов, своих ресурсов и поведения [11, с.5].

Профилактику аддиктивных форм поведения в ранней юности, по мнению И.С. Бубнова и А.Г. Терещенко, необходимо осуществлять с учетом степени вовлеченности, а также с учетом факторов, способствующих развитию аддикций. В качестве таких факторов выделяют «семейный фактор риска и защиты», «фактор взаимоотношений со сверстниками», «социальный фактор риска и защиты», «учебный фактор риска и защиты» [2, с. 5].

По мнению О.А. Круковской, одним из эффективных подходов к профилактике аддиктивного поведения среди студентов является социально-педагогический, реализация которого предполагает становление социально активной личности, устойчивой к негативному давлению среды [8, с.3].

Выделяют основные виды профилактической работы: первичная, вторичная, третичная.

Первичная профилактика включает в себя совокупность мер, направленных на предотвращение негативного воздействия биологических, социальных и психологических факторов, которые оказывают влияние на формирование девиантного поведения. Она включает следующие основные направления: улучшение социальной жизни людей; устранение асоциальных факторов; формирование условий, способствующих ресоциализации и реабилитации; воспитание позитивно настроенной личности; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и т.д.

Важно подчеркнуть, что именно первичная профилактика (ее полнота, своевременность и постоянность) является важнейшим видом мероприятий в области предотвращения отклонений в поведении подростковой молодежи.

Вторичная профилактика включает в себя комплекс медицинских, социально-психологических, юридических мер, направленных на работу с молодежью, имеющими девиантные и асоциальные поступки (пропускают учебные занятия, постоянно конфликтуют со сверстниками и учителями, имеют проблемы в семье и т.п.). Основными задачами вторичной профилактики являются недопущение совершения несовершеннолетними правонарушений, преступления; оказание своевременной социально-психологической помощи подростку, находящемуся в сложной жизненной ситуации.

Вторичная профилактика включает в себя следующие основные направления: выявление лиц с нервно-психическими нарушениями, определение факторов риска и

обозначение профилактических групп по различным видам девиантного поведения; психологическую и медицинскую коррекцию выявленных заболеваний, осложненных нарушениями поведения.

Третичная профилактика-это оказание помощи людям, страдающим зависимостями [4, с.275].

На базе музыкального колледжа Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей для выявления «группы риска» ежегодно проводится социально-психологическое тестирование.

Исследуются два показателя: факторы риска (социально-психологические условия, повышающие угрозу вовлечения в зависимое поведение) и фактор защиты (обстоятельства, повышающие социально-психологическую устойчивость к воздействию факторов риска).

На основе полученных результатов составляется план профилактики зависимого поведения.

В первую очередь используется информационный метод. Данный метод основан на предоставлении разъяснительной информации о вреде наркотиков, ПАВ, алкоголе, о социальных, правовых и медицинских последствиях такого взаимодействия. Каким образом употребление данных веществ влияет на организм и личность.

Затем со студентами проводится групповая работа в виде тренингов, психологических игр с применением арт-терапии.

Также в план профилактической работы входит включение студенческой молодежи в общественную деятельность, например, студенческий совет, участие в массовых мероприятиях, концертах, КВН и т.п.

Если речь идет об интернет-зависимости, то ведется совместная работа с родителями. Даются методические рекомендации при общении с детьми; разрабатывается «стратегический» план по ограничению времени нахождения в интернете; привлечение детей в интересные виды деятельности.

Таким образом, профилактика аддиктивного поведения необходима студенческой молодежи для предотвращения возможных правонарушений, поддержания и защиты нормального уровня жизни. Профилактика зависимого поведения в образовательной среде построена на воспитательных методах, направленных на формирование у студентов знаний о социальных, медицинских, психологических последствиях зависимостей. Также создание условий для диагностики, предупреждения, исправления деструктивных стратегий поведения студентов.

Список литературы

1. Аддиктивное поведение // Глоссарий. Психологический словарь. Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/glossary/01/addiktivnoe-povedenie> (дата обращения: 05.02.2021)
2. Бубнова И.С., Терещенко А.Г., Профилактика аддиктивных форм поведения среди студентов колледжа // Вестник ОмГУ. Серия: Психология. 2016. №2. С. 4-11.

3. Бузина Т.С. Психологическая модель профилактики зависимости от психоактивных веществ и сочетанных с ней парентеральных инфекций: дис. д-ра психол. наук. М., 2015. 392 с.
4. Загвязинский В. И. Селиванова О. А. Социальная педагогика. М.: Юрайт, 2012. 405 с.
5. Змановская Е.В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения). 5-е изд., 2008. М.: Академия. 288 с.
6. Кириллова Т.В., Шубникова Е.Г. Жизнеспособность личности как основа первичной профилактики зависимого поведения // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2012. № 1. Ч. 2. С. 79-83.
7. Кругляк Л. Свобода от зависимости. Что семья должна знать о наркотиках, компьютерных и азартных играх. СПб.: Весь, 2014. 448с.
8. Круковская О.А. Социально-педагогический подход в профилактике аддиктивного поведения студентов колледжа // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №1-2. С.63-68.
9. Олехнович И.Б. Зависимая личность и национальная безопасность / Общ. ред. П.С. Самыгина. М.: Русайнс, 2016. 208 с.
10. О Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде: письмо от 5 сентября 2011 г. № МД-1197/06 / Минобрнауки РФ // КонсультантПлюс: офиц. сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120299/ (дата обращения: 01.02.2021).
11. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения, М. ООО Центр полиграфических услуг «Радуга», 2004. 192 с.
12. Степанова Н.А. Проблема зависимого поведения и его профилактики в отечественной психологической науке // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zavisimogo-povedeniya-i-ego-profilaktiki-v-otechestvennoy-psihologicheskoy-nauke> (дата обращения: 10.02.2021)
13. Телепова Н.Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам: дис. д-ра психол. наук. Нижний Новгород, 2012. 324 с.
14. Шабалина В.В. Зависимое поведение школьников. СПб.: Медпресса, 2012. 180 с.

Stepanova E.V.

PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS

Stepanova Elena Viktorovna - senior lecturer at the Orenburg State Institute of Art named after L. and M. Rostropovich, Russia, the city of Orenburg, 460014 st. Sovetskaya 17
e-mail: elenastep1983@mail.ru

Abstract. One of the important problems of society is the increase in the number of student youth with addictive forms of behavior. Addictive behavior is considered as one of the forms of deviant behavior, which entails a departure from reality. The use of psychoactive substances, alcohol, drugs leads to social degradation of young people. The article discusses the main forms of addiction; types of computer addictions. There are three groups of psychological mechanisms for the formation of pathological dependencies. The content of the main types of preventive work is revealed. Methods of preventive work of addictive behavior of students are indicated on the example of the music college of the Orenburg State Institute of Arts named after L. and M. Rostropovich: informational, group work (trainings, psychological games), the involvement of students in social activities.

Keywords: addictive behavior; prevention; student youth; methods; preventive work.

УДК 338.2

*Тишков С.В.
Щербак А.П.
Волков А.Д.*

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ: ПОИСК И РАЗРАБОТКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

Тишков Сергей Вячеславович – учёный секретарь, к.э.н. Институт экономики Карельский научный центр РАН, 185003, Россия, Петрозаводск, Невского пр., 50. e-mail: insteco_85@mail.ru

Щербак Антон Павлович – н.с., к.э.н. Институт экономики Карельский научный центр РАН, 185003, Россия, Петрозаводск, Невского пр., 50.

Волков Александр Дмитриевич – м.н.с. Институт экономики Карельский научный центр РАН, 185003, Россия, Петрозаводск, Невского пр., 50.

Аннотация. Проблема моногородов особенно обострилась в период финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Среди причин – не столько удорожание финансовых ресурсов, сколько снижение цен на многие виды сырьевых ресурсов. Многие предприятия перестали существовать, обострились проблемы занятости населения в подобных городах, а в ряде случаев ускорились процессы их закрытия. В такой постановке исследование направлено на реализацию «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (2017 г.), «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (2017 г.), а также «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» (2018 г.) в части решения проблемы

¹Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 21-18-00500 "Институциональный инжиниринг моногородов Арктической зоны - модернизация и устойчивое развитие"

повышения эффективности использования природных ресурсов, снижения негативного воздействия производства на окружающую среду за счет переработки отходов. В данных документах предусмотрено создание механизмов и инструментов содействия экономической и социальной стабильности, развитие инфраструктуры для диверсификации экономики, а также укрепления экологической устойчивости экономики.

Ключевые слова: моногорода, экономика природопользования, эколого-экономическое развитие, ресурсосбережение, проектный подход.

В настоящее время мировое сообщество стоит перед выбором такой модели производства и потребления, которая бы адекватно отражала задачи поддержания экономического роста, сохранения природного капитала, снижения уровня нагрузки на окружающую среду и повышения уровня жизни населения. Многие исследователи сходятся во мнении, что в современных условиях имеется единство целей и направлений реализации концепций устойчивого развития, зеленой экономики и циркулярной экономики. Эти концепции базируются на разработке механизмов ресурсосбережения, охраны окружающей среды и эффективного использования природных ресурсов.

К примеру, циркулярная экономика предлагает государству и бизнесу подходы к повышению ресурсоэффективности, снижению экологических последствий хозяйственной деятельности, достижению социального и экологического эффекта за счет расширения ответственности производителя.

Большинство градообразующих предприятий моногородов России имеют ресурсную специализацию, экспортную ориентацию, входят в вертикально интегрированные структуры и в настоящее время успешно функционируют. Однако в стратегической перспективе они могут рассматриваться как региональные точки роста только с учетом парирования рисков внутрихозяйственных ограничений и внешней среды, к которым относятся: истощение минерально-сырьевой базы, изменение конъюнктуры отечественного и мирового рынков, высокая уязвимость природной среды и негативное воздействие на нее. Основным механизмом парирования рисков внешней среды выступает диверсификация монопрофильных экономик территорий и инновационная модернизация градообразующих экспортно-ориентированных предприятий на базе конкурентных технологических и транспортно-логистических преимуществ с учетом экологического фактора. К типичным моногородам, на примере которых может быть рассмотрена указанная проблематика, относятся Костомукша, Надвоицы, Ковдор, Апатиты и др.. Особенности "зеленой" экономики является эффективное использование природного капитала, его сохранение и приумножение, снижение всех видов воздействия на окружающую среду, предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия, инновационный характер экономического развития, рост доходов и занятости местного населения. При этом устойчивое развитие предполагает сбалансированность экономической, социальной и экологической его составляющих. Использование ресурсов недр, развитие горнодобывающих предприятий, в том числе - в моногородах, обеспечивает существенный вклад в ВВП стран, формирование бюджетов всех уровней. С другой стороны, общей тенденцией для многих стран является истощение запасов природного сырья, рост затрат на борьбу с загрязнением и компенсацию причиненного экологического ущерба, необходимость вовлечения в хозяйственный оборот ранее накопленных отходов в качестве новой ресурсной базы горного производства. В условиях истощения ресурсной базы производства важное значение имеет управление эколого-экономическими издержками путем вовлечения отходов производства, ресурсов

техногенных месторождений в хозяйственный оборот в целях сохранения природного капитала и обеспечения «зеленого» роста экономики. В «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (2017 г.) рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов относится к глобальным вызовам экологической безопасности, одновременно в Стратегии ставится задача по эффективному использованию природных ресурсов, повышению уровня утилизации отходов. В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (2017 г.) исчерпание действующих месторождений относится к числу основных вызовов и угроз экономической безопасности. В «Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» (2018 г.) в качестве приоритетной задачи намечена переработка отходов производства, улучшение минерально-сырьевой базы горного производства за счет вовлечения в хозяйственный оборот вторичных материальных ресурсов, снижение нагрузки на окружающую среду.

Вместе с тем, многие проблемы экологически устойчивого функционирования горнодобывающих предприятий в современных условиях хозяйствования в условиях ответа на новые экологические и экономические вызовы (истощение ресурсной базы и исчерпание природных ресурсов, рост затрат на охрану окружающей среды, переработка накопленных отходов, оптимизация эколого-экономических издержек и др.) не решены и требуют своего научного обоснования. Речь идет о развитии методологии, о формировании механизма рационального природопользования с учетом вовлечения накопленных отходов в хозяйственный оборот, что позволит снизить затраты на добычу первичных ресурсов, обеспечить улучшение качества окружающей среды, продлить срок службы многих предприятий за счет использования ресурсов-заменителей из вторичного сырья. Дальнейшие направления исследования будут связаны с необходимостью решения новой фундаментальной проблемы по развитию эколого-экономических методов и инструментов регулирования деятельности горнодобывающих предприятий моногородов Арктической зоны России в новых условиях хозяйствования.

Список литературы

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Режим доступа: <https://cdnimg.rg.ru/pril/140/28/53/strategiya2030.pdf>. (дата обращения 12 марта 2021 г.).
2. Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://cdnimg.rg.ru/pril/140/28/53/strategiya2030.pdf>. (дата обращения 12 марта 2021 г.).
3. Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» Режим доступа: <https://cdnimg.rg.ru/pril/140/28/53/strategiya2030.pdf>. (дата обращения 12 марта 2021 г.).

*Tishkov S.V.
Shcherbak A.P.
Volkov A.D.*

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MONOTORES IN THE ARCTIC ZONE OF
RUSSIA: SEARCH AND DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL-ECONOMIC MODELS
AND SOLUTIONS IN MODERN CONDITIONS**

Tishkov Sergey Vyacheslavovich - Scientific Secretary, Candidate of Economic Sciences Institute of Economics Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 185003, Russia, Petrozavodsk, Nevskogo pr., 50. e-mail: insteco_85@mail.ru

Shcherbak Anton Pavlovich - Researcher, Candidate of Economic Sciences Institute of Economics, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 185003, Russia, Petrozavodsk, Nevskogo pr., 50.

Volkov Alexander Dmitrievich - junior researcher, Institute of Economics, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 185003, Russia, Petrozavodsk, Nevskogo pr., 50.

Abstract: The problem of single-industry towns became especially acute during the financial and economic crisis of 2008-2009. Among the reasons - not so much the rise in the cost of financial resources, as the decline in prices for many types of raw materials. Many enterprises have ceased to exist, the problems of employment of the population in such cities have become aggravated, and in a number of cases the processes of their closure have accelerated. In this setting, the study is aimed at the implementation of the "Strategy for the environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025" (2017), "The strategy for the economic security of the Russian Federation for the period up to 2030" (2017), as well as the "Strategy for the development of industry for processing, disposal and disposal of production and consumption waste for the period up to 2030 "(2018) in terms of solving the problem of increasing the efficiency of the use of natural resources, reducing the negative impact of production on the environment through waste recycling. These documents provide for the creation of mechanisms and instruments to promote economic and social stability, the development of infrastructure for diversifying the economy, as well as strengthening the environmental sustainability of the economy.

Keywords: single-industry towns, nature management economics, ecological and economic development, resource conservation, project approach.

УДК 94(476).083

Цумарева Е.П.

**К ВОПРОСУ О КРИТИКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX В.**

Цумарева Елена Петровна – кандидат исторических наук, доцент. Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет» 212000, Республика Беларусь, Могилёв, проспект Мира, 43.
e-mail: ilmazum@tut.by

Аннотация. Проблема существования смертной казни и борьба общественности за ее отмену являлись актуальными и первостепенными направлениями в деятельности по защите прав

человека в Российской империи начала XX в. Высшая мера наказания в Российской империи применялась за политические преступления и стала злободневной темой в период Первой российской революции 1905–1907 гг. Составляющей борьбы против смертной казни и за верховенство закона являлась работа юристов в сфере законодательства, выявление и требование исправлений коллизий и неточностей, обтекаемых формулировок при назначении высшей меры наказания; понимание необходимости четкого исполнения прописанного в законе процесса и возможности апелляции. Результатом деятельности либеральной интеллигенции, широкой публикационной активности явилось формирование правового мышления общества, и, во многом, прекращение деятельности военно-полевых судов.

Ключевые слова: смертная казнь; военно-полевые суды; Уголовное уложение; мятеж; государственная измена.

Цель статьи рассмотреть законодательство о смертной казни, исследовать критику законодательства юристами Российской империи в начале XX в. Принципы историзма, системности позволяют изучить проблему в детерминированности, обусловленности законодательства революционными событиями 1905–1907 гг., существованием в России монархической власти, что обусловило особенности законодательства о смертной казни.

Изменения в законодательстве о смертной казни в Российской империи начала XX в. и отношение власти и общества к данной проблеме демонстрируют широкий резонанс от практически отказа от назначения и исполнения данного вида наказания в первые годы XX в. до широкого судебного и внесудебного применения данного вида наказания в ходе революции 1905–1907 гг. В то же время, требование отказа от смертной казни как вида наказания являлось основной целью борьбы либеральной интеллигенции, общества, законодателей, построения в дальнейшем правового государства с приоритетом закона.

Начало XX в. в Российской империи ознаменовалось подготовкой и принятием ряда серьезных законодательных актов. На основании действовавшего с 1832 г. Свода законов Российской империи разрабатывалось Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. Широкую дискуссию в редакционной комиссии вызвал вопрос о включении смертной казни в перечень мер наказания. Юрист и общественный деятель, председатель Московского окружного суда, профессор Московского университета Н.В. Давыдов свидетельствовал, что редакционная комиссия высказалась против смертной казни. Однако, ни комиссия, ни Государственный совет не посмели вычеркнуть смертную казнь «из-за политической стороны» и данный вид наказания был оставлен за политические преступления. За уголовные преступления смертная казнь не назначалась [1, с. 70-71].

В Уголовном уложении 1903 г. основаниям назначения смертной казни посвящена Глава 3 «О бунте против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома», статьи 99-101, 105, 108 [2, с. 181-202].

Посягательства на существование государства, «ненарушимость» его бытия, образа правления, порядка наследования, независимости, целостности, на отторжение от России каких-либо территорий квалифицированы как государственные преступления, за которые назначалась смертная казнь [Там же, с. 181-182]. Во внутренней политике проводилась разница между управлением верховным, за посягательство на которое предусматривалась смертная казнь и управлением «по отраслям, отдельным проявлениям государственной жизни». По ст. 108 предусматривалась смертная казнь за государственную измену, под которой понимали «способствование или благоприятствование неприятелю в его военных или иных враждебных против России действиях» [Там же, с. 181-182, 184].

Опасными государственными преступлениями считались «злоумышления» на жизнь, свободу и верховные права императора, императрицы и наследника, других членов императорского дома (ст. 99, ст. 105). Особа императора являлась символом власти, имела чрезвычайную важность, поэтому для назначения смертной казни было достаточно покушения, а не доведения до конца преступного умысла [Там же, с. 184].

Смертная казнь не применялась к несовершеннолетним (ст. 55) и лицам старше 70 лет (ст. 57). Если посягательство обнаружено в самом начале и не вызвало особых мер к подавлению, то смертная казнь заменялась срочною каторгой (ст. 100) [Там же, с. 181].

Таким образом, квалифицированы три основания преступного деяния, за которое назначалась смертная казнь: мятеж – против внутреннего порядка; государственная измена – во внешней политике; преступление против императора и членов царствующего дома [Там же, с. 182-183]. В Уголовном уложении 1903 г. намечены такие положительные моменты, как более четкая дифференциация составов преступлений, возрастные и другие ограничения для применения смертной казни, предусмотрены основания замены смертной казни другими видами наказания. Согласно Своду законов, приговаривать к смертной казни мог лишь Верховный суд.

По статистическим данным, в период с 1866 по 1900 гг. в Российской империи было исполнено относительно небольшое количество смертных приговоров – 420 чел. [3, с. 72]. Юристы-современники считали, что в Российской империи до 1905 г. не существовало закона, позволявшего власти широко применять смертную казнь и развязывать репрессии.

Ситуация в законодательстве изменилась коренным образом в 1906 г., после издания 19 августа 1906 г. Положения Совета министров «Об учреждении военно-полевых судов» и, вслед за ним, Повеления, объявленного военным министром «Об Установлении правил о военно-полевом суде» (20 августа 1906 г.); Повеления, объявленного морским министром «Правила о военно-полевом морском суде» (23 августа 1906 г.) [4, с. 813-817].

Согласно этим законодательным актам, в местностях, объявленных на военном положении или в положении чрезвычайной охраны, действовали военно-полевые суды. Генерал-губернаторы, главноначальствующие в случае, когда «учинение гражданским лицом преступного деяния» являлось «настолько очевидным», что «не было надобности в его расследовании», предавали обвиняемого военно-полевому суду с применением наказания военного времени. Вышеуказанные представители власти должны были издать распоряжение о суде в течение суток после совершения преступления. В состав военно-полевого суда входил председатель и четыре члена из офицеров от войска или флота. Суд должен был рассмотреть дело в течение двух суток, разбирательство осуществлялось при закрытых дверях. Приговор, объявленный судом, немедленно вступал в силу и не позже суток приводился в исполнение [Там же, с. 813-814].

Военным начальникам предоставлялось право одновременно с объявлением местности на военном положении передавать право на учреждение военно-полевого суда своему подчиненному военному начальнику. В случае перерыва сообщения правом учреждать суд и предавать ему подозреваемого наделялся комендант крепости, начальник гарнизона или отряда, лишенного сообщения, а в морском ведомстве – главный командир, командир порта, флагман дивизии, экипажный командир [Там же, с. 815-816].

Законодательство о введении военно-полевых судов вызвало бурную реакцию общества, обострило движение за отмену смертной казни. Опасность и произвол законодательства о назначении смертной казни современники видели в том, что к 1906 г. Россию все больше покрывала сеть «военного положения и усиленной охраны», развязывая руки военным судам и применению смертной казни [5, с. 84].

По мнению юриста, общественного и политического деятеля В.Д. Кузьмин-Караваева, проблема заключалась в рассмотрении преступлений общего характера по законам военного времени. Обыкновенные суды, во всех без исключения случаях, имели право при наличии смягчающих обстоятельств заменять смертную казнь каторгой [Там же, с. 85]. Для военно-полевых судов это было несвойственно. Юристы-современники считали незаконным также отмену в 1906 г. решения Главного военного суда от 1883 г. № 8 о том, что для замены смертного приговора каторгой достаточно было одного смягчающего обстоятельства [Там же, с. 86].

Большой проблемой являлись также пробелы в законодательстве, отсутствие точных ограничений в толковании применения смертной казни, обтекаемое основание назначения смертной казни «в видах охранения общественного порядка и спокойствия», «не было надобности в... расследовании» преступления [6, с. 83; 5, с. 86]. За одни и те же преступления наказания могли быть совершенно различными. Все зависело от того, как-то или иное «высокое начальствующее лицо заблагорассудит» [7, с. 150]. Недопустимой, с точки зрения качества судебного процесса, была ситуация, когда судьями являлись не военные юристы, а просто строевые офицеры. Военно-полевые суды во многих случаях не брали в расчет законодательно закрепленное правило в отношении женщин и несовершеннолетних заменять смертную казнь каторгой без срока [Там же, с. 151].

Юристы обращали внимание также на то, что статьи о суде в военное время изложены всего лишь как дополнения к нормальным правилам мирного времени, применение смертной казни допускалось с распоряжения главнокомандующего, который об этом должен был донести императору. По закону прежде, чем исполнить смертный приговор, нужно было дождаться результата апелляции, если таковая была. Часто решение о помиловании приходило после приведенного в исполнение смертного приговора, что свидетельствовало о нарушении процессуального права [6, с. 77, 79]. Во многом исключительными, по мнению общественности, являлись статьи 1041 и 1404 Военно-судебного устава, по которым главное военное начальство могло не дать хода кассационным жалобам, т.е. права на помилование «в виду охранения существенных интересов армии, военной дисциплины или общественной безопасности». Это имело особенно «чудовищный характер», если был осужден невиновный [5, с. 89].

О необходимости сузить сферу применения исключительной меры наказания, придать судебной власти, пусть даже и военной, независимый от администрации характер, ходатайствовал С.Ю. Витте. В отличие от П.А. Столыпина, он поддержал законопроект, по которому только покушения на жизнь и здоровье государственных служащих и дела, связанные с нелегальным изготовлением и применением взрывчатых веществ, должны были автоматически попадать не в гражданские, а в военные суды. Это основание должно было исключить возможность чисто бюрократического произвола [7, с. 115].

В мемории Совета министров по этому вопросу говорилось о необходимости устранить «совершенно недопустимое положение, при котором лишение виновного жизни происходит не в силу категорического веления закона, а в зависимости от воззрений... того или другого лица, от которого зависит передача дела на рассмотрение военного суда» [Там же, с. 116].

Обобщая вышесказанное отметим, что даже в рядах сторонников смертной казни в России, законодателей и чиновников высших органов власти прослеживается формирование взгляда о необходимости четкого исполнения законодательства в применении смертной казни.

Историческими условиями начала XX в. являлись события Первой российской революции, относительная либерализация общества и законодательства в 1905 г. и откат к репрессивной политике в 1906–1907 гг. Прогрессивная интеллигенция, во главе которой были юристы, профессора, депутаты, активно выявляла коллизии в законодательстве о смертной

казни, делала пояснения для широкой общественности о неточностях законодательства о смертной казни, внося тем самым свой вклад в борьбу за отмену высшей меры наказания в Российской империи.

Список литературы

1. Давыдов Н.В. Смертная казнь // Против смертной казни: Сб. ст. под ред. М.Н. Гернета, О.Б. Гольдовского, И.Н. Сахарова. М., 1906. С. 67–74.
2. Уголовное Уложение с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в государственный Совет и журналов. СПб, 1904. 1125 с.
3. Малиновский И.А. Кровавая месть и смертные казни. Выпуск 2. Томск, 1909. 159 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 26-1, СПб, 1909. 1157 с.
5. Чубинский М.П. Смертная казнь и военные суды // Против смертной казни: Сб. ст. под ред. М.Н. Гернета, О.Б. Гольдовского, И.Н. Сахарова. М., 1906. С. 84–93.
6. Кузьмин-Караваев В. Вопиющее беззаконие // Против смертной казни: Сб. ст. под ред. М.Н. Гернета, О.Б. Гольдовского, И.Н. Сахарова. М., 1906. С. 75–83.
7. Ильин С.В. Витте. М., 2006. 511 с.

Tsumareva E. P.

ON THE ISSUE OF CRITICISM OF THE LEGISLATION ON THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Tsumareva Elena Petrovna-Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Interstate Educational Institution of Higher Education "Belarusian-Russian University" 212000, Republic of Belarus, Mogilev, Prospekt Mira, 43.
e-mail: ilmazum@tut.by

Abstract. The problem of the existence of the death penalty and the struggle of the public for its abolition were relevant and primary directions in the protection of human rights in the Russian Empire at the beginning of the XX century. Capital punishment in the Russian Empire was used for political crimes and became a hot topic during the First Russian Revolution of 1905-1907. Part of the fight against the death penalty and for the rule of law was the work of lawyers in the field of legislation, identifying and demanding corrections of conflicts and inaccuracies, streamlined wording in the appointment of capital punishment; understanding the need for a clear implementation of the process prescribed in the law and the possibility of appeal. The result of the activities of the liberal intelligentsia, broad publication activity, was the formation of the legal thinking of society, and, in many respects, the termination of the activities of military field courts.

Keywords: death penalty; military-field courts; Criminal code; mutiny; high treason.

**КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ НА КУБАНИ И ДОНУ В ГОДЫ НЭПА
(1921–1929 гг.)**

Яхутль Юрий Асланбиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
e-mail: a075ca@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется актуальная тема взаимодействия советских (партийных) кадров с сельским населением Юга России в период новой экономической политики 1921–1929 гг. Отмечается особенность казачьих регионов юга страны, где реалии гражданского противостояния свидетельствовали о продолжительном неприятии идей социалистической реконструкции, противоречившие устоявшимся традициям землепользования и местного самоуправления. Особое место в переходный период занимала кадровая политика большевиков, ориентированная на «иногородний» элемент, во многом определившая уровень взаимопонимания и конфликтности в южнороссийской станице. В итоге изучения проблемы пришли к следующему выводу: РКП(б) смогла сформировать кадровый потенциал, который позволил реализовать программу по восстановлению сельского хозяйства и промышленности, преодолев локальные экономические и политические кризисы. Партийные и советские функционеры, отличавшиеся активным применением военно-коммунистических методов, вынуждены были учитывать интересы крестьян и казаков, способствуя с одной стороны, сохранению согласия в обществе, а с другой, формируя основу нового противостояния в предстоящей массовой коллективизации.

Ключевые слова: кадровая политика; РКП(б); нэп; Советы; казак.

1920-е гг. вызывают особый интерес исследователей в контексте изучения взаимоотношений власти и сельского населения. Начало этого десятилетия ознаменовалось коренным изменением внутренней политики большевиков, которые в гражданском противостоянии вышли победителями. Объективное состояние российского общества потребовало от РКП(б) на X партийном съезде отказа от идеи непосредственного построения социализма и обращения к опыту прошлого. В ходе реализации новой экономической политики правительство Советской России (СССР) вынуждено было осуществлять политические «маневры» под воздействием крестьянских масс, составлявших большинство населения страны. Советская власть учитывала интересы крестьян и казаков, пытаясь предотвратить тем самым гражданское противостояние и преодолеть экономические и политические кризисы 1920-х гг. Политика уступок, компромисса, с активной опорой на силовые методы, стала определяющей чертой и содержанием внутренней политики правящей партии.

В статье исследуется актуальность взаимодействия власти и сельского социума и формирующейся кадровой политики, как основы для достижения поставленной цели в экономических и политических реформах 1920-е гг. И в год 100-летия новой экономической политики мы признаем актуальность изучения исторического опыта

1920-х гг. для современной России по преодолению кризисов в переходный период и формированию социальной базы реформ.

Применены сравнительно-исторический метод и концепция «новой локальной истории», что позволяет определить особенности курса большевиков в 1920-х гг. при реализации нэпа и формирования кадровой политики на Кубани и Дону.

Одним из определяющих факторов во внутренней политике коммунистов в начале 1920-х гг. был процесс формирования местных органов власти и кадровый их потенциал. Особое внимание уделено кадрам, приходящим во властные структуры, которые становились проводниками экономических и идеологических принципов правящей политической элиты – РКП(б). Так мы рассматриваем революционные события 1917 г. в России и последовавшие за ним реформы, которые оказали влияние не только на содержание истории последующих 74-х лет, но и современной России.

Революция и последовавшая за ней Гражданская война стали новой вехой для органов власти и кадрового состава Советов и первичных партийных организаций РКП(б). Следует признать, что большевики не сохранили и не желали сохранять преемственность в структуре управления и активно привлекали к руководству лиц, из тех социальных слоев, которые не имели до этого доступа к властным полномочиям, опираясь на принципы революционной (социальной) справедливости. Это способствовало формированию новой партийно-советской номенклатуры из числа бывших профессиональных революционеров, рабочих и частично крестьян, активных участников Гражданской войны. При этом мы можем отметить наличие региональных особенностей. Так, в казачьих регионах Юга России, на начальном этапе 1920-х гг. присутствовали явно выраженные дискриминационные факты в отношении казаков, чье присутствие в местных Советах было ограничено административными мерами воздействия. Особые партийно-революционные методы подбора и расстановки кадров открыли доступ, в первую очередь в местные органы власти, малограмотным, малокультурным представителям народа [1, л. 123]. Завершение Гражданской войны на фоне активных военно-коммунистических практик ознаменовалось ростом числа красноармейцев в ревкомах, а в последующем и в Советах на Кубани и Дону, способствуя обострению конфликтности в южнороссийских станицах. В своем секретном донесении уполномоченный Кубано-Черноморского Совета Народного хозяйства сообщал, что собрания, прошедшие в ряде станиц Ейского отдела, поддержали новую продовольственную политику (продналог), даже зажиточные казаки. Однако станичники негативно реагировали на методы работы местных органов власти, чей кадровый состав формировался из числа бывших красноармейцев [2, л. 110].

Партийно-советская номенклатура за все годы нахождения у власти РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б)–КПСС постоянно подвергалась реформированию, подчиняя ее задачам социалистической реконструкции. Переходный период, время новой экономической политики, отличался своей особенностью в вопросах подбора, обучения, расстановки партийно-советских работников. Для 1920-х гг. характерна стихийность, особенно в начале десятилетия, рост бюрократии, грубые нарушения действующего законодательства, как следствие неконтролируемого притока новых членов в партию в годы Гражданской войны. Социальная психология кадров низовых (станичных) советских и партийных структур, основанная на убеждениях строительства социализма военно-коммунистическими методами, во многом определила практику органов местного самоуправления. При этом отмечаем, что РКП(б)–ВКП(б) весь период нэпа активно формировал новую систему номенклатуры кадров (Оргбюро ЦК РКП(б), Учетно-распределительный отдел ЦК), которая справилась с задачи восстановления экономики, сохранения власти под своим контролем в кризисных ситуациях и приступила к социалистической индустриализации и коллективизации (модернизации).

В 1920-х гг. определяющим фактором для руководящего состава различных уровней советской системы было доминирование идеологии военного коммунизма и продолжавшегося в открытой, а в последующем, скрытого (латентного) противостояния власти и общества. Принципы диктатуры пролетариата в аграрной России в 1920-е гг. проявлялись своеобразно, что приводило к кризисам реформ и социальной напряженности. Одним из таких факторов была массовая мобилизация рабочих-коммунистов для работы в деревне и в станице, с разной интенсивностью проходившая в 1920-е гг.

Для начального этапа реформ было характерно неприятие содержания нэпа не только для крестьян и казаков, но и низового кадрового состава партии и органов власти Кубани и Дона. Очень немногие, даже в руководящем составе партии в полном объеме представляли неподъемный характер предстоящих задач по реализации нэпа [3, с. 49]. Эти проблемы осложняли реализацию продовольственной и земельной политики в казачьих регионах Юга России, из-за особенностей сложившихся форм землепользования и отсутствия в дореволюционный период налоговых обременений у казаков.

На местах предлагали начать кампанию в партии «как возможность очищения от случайных попутчиков» [4, л. 24]. Эти факты были усугублены наличием явно выраженного правового нигилизма в практике большинства партийных и советских работников, назначенных на руководящие должности в станицах и селах Юга России, где до половины населения принадлежали казачьему сословию. В казачьих регионах Юга России кроме существовавших традиционных основ сословного противостояния возник новый очаг, основанный на принципе «свой–чужой». Бывшие красноармейцы, ставшие социальной базой первичных организаций партии и представленные в руководящих органах Советов, провоцировали местное население на антиправительственные действия. Приоритет на привлечение беспартийных кадров, основанный на классовых принципах не приносил ожидаемых результатов, способствуя росту социального противостояния в южнороссийских станицах [5, л. 2, 3].

К середине 1920-х гг. иногородние продолжали доминировать в исполнительных органах Советов и в депутатском корпусе. Казачество было отстранено от активной политической деятельности [6, с. 76, 95]. РКП(б) продолжал упорно формировать «списки кандидатов в депутаты», что привело на очередных выборах осенью 1924 г. к бойкоту со стороны кубанского и донского казачества и в целом сельского населения страны. При том, что правительство продолжало проводить активную политику по лишению части населения страны избирательных прав [7, с.44]. Переход к политике «лицом к деревне» стал очередным шагом к компромиссу между властью и большей массой сельского населения, в том числе в кадровом вопросе. Партия большевиков, оставаясь правящей, смогла признать необходимость «политического маневра», активно реформируя содержание кадрового вопроса, привлекая местное, казачье население к управленческим функциям. Этому способствовали и решения апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б), которые ставили задачу активизации казачества, «оживления» и «оказачивания» Советов. Проблемы сплочения партийных рядов и кадрового потенциала нашло отражение в решениях Политбюро от 5 апреля 1924 г., где был рассмотрен вопрос о приеме в члены партии до 20 тыс. крестьян [8, с. 214].

Решения партийных форумов оказали положительное влияние на формирование депутатского корпуса низовых, станичных Советов и их исполнительных органов. Были приняты меры по сокращению лиц лишенных избирательных прав. В результате «оказачивания» Советов увеличилось их представительство в местных органах власти. Так, по итогам перевыборов 1925 г., в станичных Советах Донского округа оказалось 27,75 % казаков, а среди председателей станичных Советов они составили 22,46 %; крестьян – 63 %, среди председателей – 63,64 % [9, л. 3]. По мнению Я.А. Перехова «за следующие после

плена ЦК полтора года для казачества было сделано больше, чем за все годы советского режима», и «важнейшим показателем серьезности намерений властей в отношении казачества может служить начавшийся прием казаков в святая святых – партию, а казачьей молодежи в комсомол» [10, с. 100, 104]. Вместе с тем, многоступенчатая система выборов в сельские Советы не позволяла казакам и крестьянам Дона и Кубани быть избранными в волостные структуры.

Российское крестьянство и казачество продолжало с подозрением относиться к представителям советской власти, ассоциируя ее с властью коммунистов. Недоверие во многом объяснялось содержанием внутренней политики большевиков, где по-прежнему присутствовали военно-коммунистические практики, проводниками которой выступали местные коммунисты, в большинстве своем прибывшие из-за пределов региона. Попытка привлечь казаков в партийно-советские управленческие структуры, хотя и принесла отдельные результаты, но так и не стала долговременным политическим курсом. Обе стороны политического процесса не смогли заключить долгосрочный компромисс и политический союз [11, с. 23].

Наступивший период «чрезвычайных хлебозаготовок» 1927–1929 гг. для Кубани и Дона характеризуется усилением репрессий, отказом от ряда «либеральных» решений 1924–1926 гг. Насилие со стороны властей привели к обострению взаимоотношений между казачеством и местными партийными организациями. К июлю 1928 г. в составе СевероКавказской парторганизации насчитывалось лишь 3 042 казака (3,7 % от общей численности) [12, л. 151]. Решения о приеме казаков и крестьян в партию не были реализованы и усиливали взаимное недоверие.

Выступая проводниками партийной доктрины, местные органы власти со своим кадровым потенциалом, опираясь на административные методы руководства, продолжали игнорировать традиции самоуправления южнороссийских станиц. На начальном этапе нэпа, в ходе продолжавшегося военного противостояния сельского населения региона и власти в 1921–1923 гг., это проявилось в активном привлечении иногороднего элемента в ревкомы, а в последующем их перехода в качестве депутатов и на руководящие должности в исполнительные органы Советов. Политика «лицом к деревне», а на казачьем юге «лицом к казачеству» создала временные условия для поиска взаимного компромисса не только в хозяйственной сфере, но средствах и методах формирования местных органов власти в станицах, влияния и непосредственного участие казаков в исполнении властных полномочий. Целенаправленная кадровая политика ЦК партии большевиков привела к формированию номенклатуры кадров, установлению контроля за выборами в Советы, созданию социальной базы последующей социалистической реконструкции аграрного сектора экономики. На Кубани и Дону было характерным наличие «иногороднего элемента» в кадровом составе Советов и первичных партийных сельских организациях, которые провоцировали рост социального противостояния, оказывая негативное влияние на восстановительный процесс местной экономики и формируя новый кризис в предстоящей массовой коллективизации.

Список литературы

1. Архивный отдел администрации муниципального образования г. Новороссийск (АОА МО г. Новороссийск). Ф. Р-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 123.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 32. Л. 110.
3. Анфертьев И. А. Особенности деятельности ЦКК РКП (б) – ВКП (б) в сельской местности в 1920-е гг. С. 4862. //К 80 Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.). М., 2011. 472 с.

4. ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 35. Л. 24.
5. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 80. Л. 2,3.
6. Иванов В.И., Чернопицкий П.Г. Социалистическое строительство и классовая борьба на Дону. 1920–1933 гг. Ростов н/Д, 1971. 191 с.
7. Е.В. Бородавкина Выборы в Советы на Дону в 1925 году // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 3. С. 43–46.
8. Анфертьев Иван Анатольевич РКП(б)-ВКП(б) и модернизация РСФСР/СССР в 1920–1930-е гг.: программы преобразований и борьба за власть 07.00.02 – Отечественная история Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С. 789.
9. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.
10. Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия. Ростов н/Д, 1997. С. 108.
11. Тикиджьян Р.Г. Новая экономическая политика советского государства и проблема представительства донских казаков в органах власти и самоуправления в 1920-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2011. № 1 (19). С. 18–24.
12. ЦДНИ РО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 754. Л. 151.

Yakhutl Y. A.

**PERSONNEL POLICY OF THE BOLSHEVIKS IN THE KUBAN AND DON
DURING THE NEP
(19211929)**

Yakhutl Yuari Aslanbievich - Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Russian History, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, Russia.
e-mail: a075ca@yandex.ru

Abstract. The article examines the actual topic of the interaction of Soviet (party) cadres with the rural population of the South of Russia during the new economic policy of 1921-1929. The peculiarity of the Cossack regions of the south of the country is noted, where the realities of civil confrontation testified to a prolonged rejection of the ideas of socialist reconstruction, which contradicted the established traditions of land use and local self-government. A special place in the transition period was occupied by the personnel policy of the Bolsheviks, focused on the "nonresident" element, which largely determined the level of mutual understanding and conflict in the southern Russian village. As a result of studying the problem, we came to the following conclusion: the RCP(b) was able to form a human resource potential that allowed us to implement a program to restore agriculture and industry, overcoming local economic and political crises. Party and Soviet functionaries, distinguished by the active use of military-communist methods, were forced to take into account the interests of the peasants and Cossacks, on the one hand, contributing to the preservation of harmony in society, and on the other, forming the basis of a new confrontation in the upcoming mass collectivization.

Keywords: personnel policy; RCP(b); nep; Soviets; Cossack.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

УДК 004.056.53

Авхадеева Г.И.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Авхадеева Гульнара Ильфатовна – студент, Башкирский Государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. 450033, Россия, г.Уфа;
e-mail: gulnara.avkhadeeva2015@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие виды вредоносного ПО (программное обеспечение), способы его передачи, анализирует статистические данные по краже информации в России по средствам использования официальных интернет источников. Интернет-ресурсы оказывают на человека большое влияние. Хакеры без угрызения совести снимают крупные суммы денег у людей, мотивируя это тем, что они выполняют свою работу. Также статья затрагивает моральные и этические нормы киберпреступлений, возможное воздействие кибератак на коммерческие организации и методы по предупреждению мошенничества в интернет-пространстве. Обсуждается возможность и необходимость установления программы «Родительский контроль» тоже является мерой по предупреждению кражи личных данных. Зависимость детей от Интернета, онлайн-игр ставит под угрозу не только психическое здоровье ребёнка, но и наличные средства родителей.

Ключевые слова: безопасность; информация; киберпространство; кибербезопасность; киберугроза.

Распространение вредоносных программ через сеть Интернет стало одной из важнейших проблем XIX века. Кража данных предприятий, государств и личной информации пользователей может привести к глобальным политическим и экономическим проблемам. С 1941 года, когда создали первый стационарный компьютер, и до нашего времени, характер киберугроз претерпел изменения и возрос в несколько десятков раз. Начиная с простого изменения текста и цвета на экране компьютера, до сложного алгоритма по рассылке вредоносного спама. Нанесённый ущерб насчитывается миллионами долларов в год.

Термин кибербезопасность можно трактовать как «совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями» [1]. Иными словами, это интернет-мошенничество в киберпространстве.

«Киберпространство - сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование и любых форм осуществляемой посредством их использования человеческой активности (личности, организации, государства)» [1].

Интернет вирусы расходятся по устройствам за считанные секунды, обходя защитные программы компьютера. Создатели рассчитывают на большой объём поражения, благодаря чему удается заработать приличные деньги на персональных данных. Важно то, что опытные хакеры не принимают участия в непосредственном запуске того или иного вируса у пользователя. Перепродавая свои работы, они обеспечивают себе непричастность к инцидентам.

Существует много видов вредоносного ПО (программного обеспечения), например,

1) Черви - это файлы, которые разделяются, увеличиваются в количестве, занимают активную память компьютера и изменяют файлы без ведома пользователя. Они очень распространены в локальных и глобальных компьютерных сетях. Для того чтобы проникнуть в компьютер пользователя, они используют ошибки (недоработки) производителей и уже, непосредственно, расходятся по всему устройству, снижая производительность ПК.

2). Следующий вид вирусов это фишинг. Антивирусная компания «Kaspersky» объясняет нам сущность этого процесса. «Фишинговая компания - это массовая рассылка спам-сообщений или других форм коммуникации с целью заставить получателей выполнить действия, которые ставят под угрозу их личную безопасность или безопасность организации, в которой они работают. Сообщения в фишинговой рассылке могут содержать зараженные вложения или ссылки на вредоносные сайты. Они также могут просить получателя в ответном письме предоставить конфиденциальную информацию» [7].

3). Вирусы-троянцы - это такие файлы, в которых вшиты дополнительные материалы и из-за них возможно проведение кибератак. Часто из-за них происходит кража личной информации, отслеживается деятельность пользователя в сети и осуществляется несанкционированный доступ к системам.

Со стороны этики вся личная информация должна находиться только у её владельца. Её кража, перепродажа или обмен вызывает общественное негодование, недоверие к компаниям, что в будущем может негативно отразиться на продажах или экономике в целом. Действие киберпреступников в таком случае является аморальным, поскольку эти данные распространяются незаконно. Однако, надзор за легальностью информации в интернет пространстве является проблематичным в силу большого количества используемых устройств. Отследить владельца вируса практически невозможно простому обывателю.

Число пользователей сети Интернет увеличивается с каждым годом, благодаря чему увеличивается количество информации. Компании, пострадавшие от действий киберпреступников, по данным агентства «Прайм» [6] насчитывается около 1000, среди них есть и 100 крупных организаций.

Под влияние попали как коммерческие организации, так и государственные структуры, а это, в свою очередь опасно для политической составляющей страны, так как нарушает государственный суверенитет. Только за 1-й квартал 2020 года киберинциденты возросли на 22,5 % по сравнению с 4-м кварталом 2019 года.

«По данным Сбербанка, потери российской экономики от деятельности хакеров в 2019 году составили около 2,5 трлн рублей. В 2020 году этот показатель может увеличиться до 3,5-3,6 трлн рублей в связи с прогнозируемым ростом числа кибермошенничеств на 40%. При этом в 2018 году убыток составил 1,5 трлн рублей, сообщили в Сбербанке 28 января 2020 года». [4], [5].

Обезопасить себя и свои личные данные можно. Для этого стоит установить антивирусную программу, которая будет обнаруживать и уничтожать вредоносное ПО с вашего компьютера. Использование проверенных источников обеспечит вам уверенность в «чистом» содержании файлов. Учёные не рекомендуют устанавливать программы, которые находятся в общем доступе, поскольку в них возможно наличие файлов-троянцев.

Систематическое обновление программного обеспечения позволит сократить количество системных «дыр», через которые проникают вирусы.

Приложения для смартфонов должны проходить тщательную сортировку. На данный момент преступления со снятием наличных средств с телефонов происходят чаще всего. Не рекомендуется открывать незнакомые файлы в электронной почте или в мессенджерах.

Необходимость установления программы «Родительский контроль» тоже является мерой по предупреждению кражи личных данных. Зависимость детей от Интернета, онлайн-игр ставит под угрозу не только психическое здоровье ребёнка, но и наличные средства родителей.

Для защиты данных национального уровня нужно улучшить условия для выпуска высококвалифицированных специалистов в IT сфере. Благодаря этому мастерство программистов позволит противостоять самым масштабным киберугрозам.

Таким образом, информационная безопасность является гарантом защиты личной неприкосновенности данных. Необходимо самостоятельно сортировать используемые сервисы, устанавливать защитные программы, загружать важные обновления для уменьшения воздействия на устройства.

Интернет-ресурсы оказывают на человека большое влияние. Хакеры без угрызения совести снимают крупные суммы денег у людей, мотивируя это тем, что они выполняют свою работу. Если не бороться с киберприступностью, то под угрозу попадают засекреченные данные всего мира. Это в свою очередь вызовет политические конфликты. Поэтому использование новых технологий по защите информационных систем значительно улучшит степень информационной безопасности нашей страны и каждого отдельного человека.

Список литературы

1. Малик, Т. Н. Кибербезопасность: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2021. № 7 (349). С. 10-12. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/349/78602/> (дата обращения: 03.05.2021).
2. Безкорвайный, М.М.; Татузов А.Л. Кибербезопасность - подходы к определению понятия. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения 04.05.2021).
3. Positive technologies (ptsecurity.com) «Актуальные киберугрозы: итоги 2019 года» Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2019/> (дата обращения 04.05.2021).
4. Валько Д.В. «Киберприступность в России и мире: сопоставительная оценка» Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-v-rossii-i-mire-sopostavitelnaya-otsenka> (дата обращения 04.05.2021).
5. «Потери организаций от киберприступности»// tadviser.ru. Режим доступа: <https://btfr.cc/mjt> (дата обращения 04.05.2021).
6. «Названо число компаний, пострадавших от атак хакеров» // Агентство экономической информации «Прайм» Режим доступа: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20201127/832439783.html (дата обращения 04.05.2021).
7. «Советы по защите от киберприступников» // [Kaspersky.ru](https://www.kaspersky.ru). Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (дата обращения 04.05.2021).

CYBERSECURITY: THE ESSENCE OF THE PROBLEM AND METHODS OF PREVENTION

Avkhadeeva Gulnara Ilfatovna, 1st year full-time student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. 450033, Russia, Ufa
E-mail: gulnara.avkhadeeva2015@yandex.ru

Abstract. The article examines the existing types of malware (software), methods of its transmission, analyzes statistical data on information theft in Russia by means of using official Internet sources. Internet resources have a great influence on a person. Hackers have no compunction about withdrawing large amounts of money from people, arguing that they are doing their job. The article also touches on the moral and ethical norms of cybercrime, the possible impact of cyber-attacks on commercial organizations and methods for preventing fraud in the Internet space. The possibility and necessity of establishing a program "Parental Control" is also a measure to prevent identity theft is discussed. Children's dependence on the Internet and online games threatens not only the child's mental health, but also the parents' cash.

Keywords: security, information, cyberspace, cyber security, cyber threat.

УДК 93/94

Агабалаева Г.Г.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ И СИБИРСКОЙ ЛИНИИ В XVIII – XIX ВЕКАХ

Агабалаева Галина Геннадьевна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195220, Россия, Санкт-Петербург, Гражданский проспект 28.
e-mail: agabalaeva99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности торговли между Российской Империей и Китаем в XVIII – XIX веках через Оренбург и Сибирскую линию. В работе изучены главные торговые центры по данным торговым путям – Кяхта и Синьцзян, а также характерные предметы торговли для этих регионов. Также поднят вопрос о подписании важного Кульджинского договора в 1851 году, который стал отправной точкой для формирования правовой двусторонней торговли между Российской империей и Китаем. Рассматривается важнейший центр российско-китайской торговли – Семипалатинск, через который велись активные торговые операции, превосходящие по прибыли кяхтинскую торговлю. В свою очередь, изучена такая особенность китайско-российских отношений, как чайная торговля, которая занимала 88% от всей российско-китайской торговли, и ее вклад в экономику стран.

Ключевые слова: российско-китайская торговля; Оренбургский край; восточная торговля; Россия в XVIII – XIX веках; чайная торговля.

Актуальность работы. Внешняя торговля являлась важнейшим фактором социально-экономического развития государства, а также способствовала установлению международных политических связей. Внешняя торговля сыграла значительную роль в развитие экономики Российской империи и положила начало формированию не только торговых, но и политических отношений на восточном и западном направлениях. В данной работе акцент делается именно на восточном направлении – торговля между Российской империей и Китаем, поскольку в конце XVIII- начале XIX века сфера российских внешних интересов переключилась на страны Востока, поэтому исследование особенностей восточной торговли (конкретно через Оренбургский край и Сибирскую линию) важно для формирования представления о торговой политике Российской империи по отношению к Китаю и ее итогах. Следовательно, обращение к истории торговых отношений России актуально и на современном этапе развития государства.

Объектом исследования является международная торговля Российской империи. Предмет исследования – торговля между Российской империей и Китаем через Оренбург и Сибирскую линию во второй половине XVIII – первой половине XIX века.

В работе используется теоретический способ исследования с помощью анализа исторических источников по вопросу о развития торговли Российской империи с Китаем.

Для выполнения цели – изучить особенности торговли между Россией и Китаем через Оренбург и Сибирскую линию в XVIII- XIX веке, были поставлены следующие задачи:

1. Изучить главные торговые центры в регионе;
2. Изучить последствия торговли между Российской империей и Китаем через Оренбург и Сибирскую линию.

Долгое время российско-китайские отношения регулировались Кяхтинским договором, заключенным в 1727 году. По этому соглашению торговые отношения между Российской империей и Китаем осуществлялись путем обмена и происходили в пределах Кяхты, но один раз в три года российские купцы имели право вести ограниченную торговлю в Пекине. Китайским купцам был запрещен въезд в Российскую Империю, как, соответственно, и русским купцам. С 1800 г. был введен дополнительный запрет на допуск европейских купцов к кяхтинской торговле, а также принят специальный указ о полном запрете денежных отношений в российско-китайской торговле через Кяхту, разрешался только обмен товарами.

Характерным для кяхтинской торговли было то, что в город привозили, в основном, российские товары, а не китайские. Так, например, в 1736-1740 гг. в Кяхту ежегодно свозились товары на 1430 телегах и 96 санях, а китайских товаров – на 806 телегах и 37 санях[1; с.193]. Торговали в основном пушниной, которая в период с 1768 г. по 1785 г. занимала примерно 78,8% от Российского экспорта[2; с.87].

Императором Александром I в 1802 году был отдан приказ генералу Е.М. Спренгтпортену объехать территорию Российской империи, включая границы с Китаем. Также к поездке присоединились А.Х. Бенкендорф и художник Е.М. Корнеев. Поездка оказалась достаточно благотворной, в ходе которой были собраны новые статистические, а также географические данные о регионе. В своем отчете Е.М. Спренгтпортен акцентирует внимание на Кяхте, что позволяет предположить об особой важности этого города-центра между Российской империей и Китаем.

С середины XVIII века на Востоке началось активное исследование рынка российскими купцами. Теперь, помимо Кяхты, Сынцзян так же играл особую роль в торговых отношениях с Китаем. Он находился на пересечении важных торговых линий, соединяющих Российскую Империю с Тибетом, Афганистаном, казахскими степями и Китаем, что делало город выгодным пунктом для широкой восточной торговли. Бичурин Н.Я. описывает Сынцзян

следующим образом: «через сей город лежит большая дорога; почему немало здесь китайских купцов и иностранцев, приезжающих сюда для торговли; особенно в базарные дни на рынках бывает многочисленное стечение народа и великий привоз товаров» [4; с.100]. Стоит отметить, что формально начало российско-китайской торговли зарождается в 17997 году, с развитием торговых отношений через крепость Бухтарма [3; с.414]. До этого, в отличие от кяхтинской торговли, которая была урегулирована двусторонним договором, синьцзянская торговля осуществлялась русскими купцами незаконно, и российское правительство стремилось добиться разрешения на их въезд в Синьцзян. Торговля через Бухтарминскую крепость в период с XVIII по 10-е годы XIX века имела свою специфику: вывоз российских товаров в Западный Китай значительно превышал импорт. В основном, серебро в слитках ввозилось в Российскую Империю, остальные товары поставлялись в меньших количествах.

В 1851 году был заключен Кульджинский трактат, который существенно повлиял на российско-синьцзянскую торговлю. В соответствии с этим соглашением, обязательные пошлины на таможах были отменены в Кульдже и Чугучаке, однако торговля в долг была запрещена. Также были созданы специальные консульства, которые должны были регистрировать все импортные и экспортные товары. Это нововведение было необходимо для того, чтобы отслеживать перемещение запрещенных товаров (опиум; золото и серебро в слитках; огнестрельное оружие и порох; кредитные и банковские билеты). [5; с.141].

Значительное место в российско-синьцзянской торговле занимал Семипалатинский торговый пункт. Торговцы города справляли в Западный Китай «семипалатинскую черную и красную юфть» [5; с.141] и ткани отечественного производства, в том числе бархат, вельвет, сукно и т.п. А также различные металлы, сплавы и металлические изделия из чугуна, меди, стали. В Российскую империю из Западного Китая импортировались различные сорта чая (байховый, кирпичный черный чай), ткани (канфа, канчи, лензы, завидоны), гребни, румяна [5; с.141]. Все эти товары сбывались в Семипалатинск, а уже из него развозились в Москву, Казань и на Тюменскую, Ирбитскую ярмарки. Согласно Шкунову В.Н., по статистическим данным торговых операций Семипалатинска, «в 1850 году из России в Западный Китай было вывезено товаров на 132988 руб., привезено – на 465738 руб., в 1851 г. – на 199553 руб. и 450257 руб. соответственно, в 1852 г. – на 105372 руб. и 368238 руб.» [5; с.141-142], что значительно превышало доходы от кяхтинской торговли.

Российская империя вскоре стала прибыльным рынком сбыта для купцов с Востока, которые продавали всевозможные ювелирные изделия, традиционные ткани, металлические изделия и т. д., и в то же время товары, закупаемые Российской империей из Китая, пользовались большим спросом на внутреннем рынке. В основном это были предметы роскоши, ткани и металлические изделия, но особую популярность в то время приобрел китайский чай, оттеснив даже торговлю шелком, если сравнивать с оборотом прибыли. К концу XVIII века чай широко распространился по всей Сибири. И если сначала он был доступен только высшему слою населения, то вскоре, во время войн, его стали раздавать и солдатам.

К XIX веку торговля чайными листьями становится более обширной: «в 1811 году экспорт чая в Россию составлял 80000 пудов, в 1820 г. – более 100000» [6; с.123]. Чай являлся основной статьёй обмена между Россией и Китаем и составлял порядка 88% от всей российско-китайской торговли. В целом, торговля чаем способствовала развитию экономики и Российской империи, и в Китае. Расширение производства чая способствовало распространению транспортных средств в Китае, изначально необходимых для перевозки данного сырья, а вдоль торговых путей стали активно расти новые населенные пункты. Также, именно благодаря чайной торговле, Кяхта из небольшого ярмарочного пункта разрослась в

крупный богатый купеческий город: именно к 1852 году среднегодовой объем продаж чая составлял 1750000 ящиков, а прибыль превышала 15000000 американских долларов[6; с.123].

Подводя итог, можно сделать вывод, что российско-китайская торговля производилась в главных торговых пунктах – в Кяхте и Синьцзяне, и велась, в основном, обменным способом. Китай занимал значимое место в восточной торговле Российской империи. Российско-китайская торговля поспособствовала в обеих странах интенсивному развитию экономики, промышленности и росту городов по торговым маршрутам, а главным пунктом торговли являлся чай. Подписание договоров и трактатов (например, Кульджинский договор), положило начало взаимно правовой торговли между Российской империей и Китаем.

Список литературы

1. Самойлов. Н.А. Кяхта и Маймайчэн: геокультурное пространство взаимодействия России и Китая в XVIII- XIX вв. // Вестник СПбГУ. 2009, №4. 7 с.
2. Трусевич Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). М., 1882. – 306 с.
3. Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. К., 1857. – 450 с.
4. Бичурин Н.Я. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. СПб, 1829. 325 с.
5. Шкунов В.Н. Синьцзян в системе российско-китайской торговли в XIX в. // Известия самарского научного центра российской академии наук. 2017. №3. 7 с.
6. Лю Цзайци. Чайная торговля между Китаем и Россией. // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №6. 9 с.

Agabalaeva G.G.

TRADE OF RUSSIAN EMPIRE AND CHINA THROUGH ORENBURG AND SIBERIAN LINES IN XVIII – XIX CENTURIES

Agabalaeva Galina Gennadievna - student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195220, Russia, St. Petersburg, Grazhdansky prospect 28.
e-mail: agabalaeva99@mail.ru

Abstract. The paper deals with the trade specifics between Russian Empire and China in XVIII – XIX centuries through Orenburg and Siberian line. In the article there were explored the main trade centers – Kyakhta and Xinjiang and also, the particular commodities in these regions. In addition, the article deals with the essential issue of signing the Kuldzhin treaty in 1851, which has become a beginning of two-way trade between Russian Empire and China. Also, there was explored the important trading center – Semipalatinsk, through which one actively traded. Profit of this trading was quiet higher than in Kyakhta. Moreover, the tea trade, one of the Russian-Chinese trade peculiarity, was accounted for 88% of all Russian-Chinese trade.

Keywords: the Russian-Chinese trade; Orenburg region; the Eastern trade; Russia in XVIII – XIX centuries; the tea trade.

ФЕОДОРА АНДРЕЕВНА ПУЩИНА: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ардашева Наталья Вячеславовна – студентка, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко, 427621, Россия, Удмуртская Республика, г.Глазов, ул. Первомайская, д. 25.
Gmail: ardasheiva199@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается биография Ф. А. Пушиной как фактор, влияющий на сохранение исторической памяти. Автор на материале музея акцентирует внимание на основных событиях из жизни Феодоры Андреевны и её подвиге. За проявленный героизм ей было присвоено высокое звание - Герой Советского Союза (посмертно) с вручением Ордена В.И. Ленина. Подвиг Ф. А. Пушиной описывает её однополчанин Н. А. Копытенков. Также память о героине хранится в школе, в которой она получила начальное образование. В настоящее время в Большеошворцинской школе функционирует музей, где располагается комната Боевой славы, посвященная Ф. А. Пушиной. Автор приходит к выводу, что после смерти продолжается работа по сохранению памяти о Ф. А. Пушиной.

Ключевые слова: биография; герой; сохранение исторической памяти; школа; Феодора Андреевна Пушина.

Великая Отечественная война – один из самых суровых периодов истории СССР. На фронт мобилизовалось огромное количество людей, большая часть которых не вернулась обратно.

Для осуществления борьбы с фашистами, в том числе, была привлечена УАССР. На фронт шли как мужчины, так и женщины. В рядах действующей армии к 22 июня насчитывалось около 30 тыс. жителей республики. Всего в годы войны Удмуртия направила в Красную армию от 260 до 364 тыс. человек [4].

За мужество и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками награждены медалями и орденами более 100 тысяч наших земляков, 115 из которых стали Героями Советского Союза, среди них три женщины: Татьяна Барамзина, Нина Ульяненко и Феодора Пушина [1].

Феодора Андреевна родилась 1 ноября 1923 года в селе Иж Якшур-Бодьинской волости Ижевского уезда Вотской Автономной области. В настоящее время это деревня Иж-Забегалово Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики. Она была девятым ребёнком в семье, всего их было 10. Дети воспитывались в семье крестьян: отца - Андрея Зиновьевича, и матери - Марии Степановны. В 1926 году семейство переехало в деревню Тукмачи, где и прошло детство Феодоры.

В 1939 году Феодора Андреевна закончила семилетнюю школу в селе Большие Ошворцы. После чего родители решали дальнейшую судьбу дочерей. Феодора хотела стать либо учительницей, либо медицинским работником. В результате осенью 1939 года Феодора Андреевна приступила к учебным занятиям в фельдшерско-акушерской школе города Ижевска на фельдшерском отделении. Учеба давалась Феодоре тяжело, поскольку требования к учащимся были высокими, т.к. готовили медицинских специалистов, а фельдшер работает

самостоятельно, поэтому знания должны быть полными. В дополнение на уровне её учебы сказывались такие факторы как новая городская среда проживания и самостоятельность, к которым юная девушка не привыкла. 31 декабря 1941 года Феодора Андреевна окончила фельдшерско-акушерскую школу. По распределению её отправили в Якшур-Бодьинский район Удмуртии. Она начала работать в Кекоранском фельдшерско-акушерском пункте [2].

5 апреля 1942 года Феодора Андреевна была призвана Якшур-Бодьинским военкоматом на военную службу. В Ижевске она получила предписание и проездные документы в Москву в Главное военно-санитарное управление. Оттуда её направили военфельдшером в санитарную роту вновь формируемого стрелкового полка из резерва уральских и сибирских воинов - Сухой Лог Свердловской области [2].

Обучаясь на офицерских медицинских курсах, Феодора изучала военно-полевую хирургию, медицинскую сортировку, уставы, личное стрелковое оружие. Позже она приняла присягу и вступила в ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодёжи). После окончания курсов ей было присвоено звание младшего лейтенанта медицинской службы, а затем её направили в санитарную роту 520 стрелкового полка. Во второй половине января 1943 года 520-ый стрелковый полк начал военные действия [3, с. 8].

П. П. Фертиков, подполковник медицинской службы, рассказывал: «Дома Феодору Андреевну Пушину называли – Феней, однополчане ее называли Фаиной, по паспорту – Феодора. Но все однополчане помнят Фаину – простую, исключительно скромную, застенчивую, вежливую, очень ответственную, беспрекословно исполнительную, чрезмерно стеснительную, немногословную. На Фаину можно было положиться, знали, что все выполнит. Ей поручали самые трудные участки, она самостоятельно оказывала медицинскую помощь, сортируя раненых по тяжести ранения» [3, с. 10]. За боевые заслуги, проявленные в боях, ей было присвоено звание лейтенант медицинской службы, а также она была награждена орденом Красной Звезды [5, с. 191-192].

5 ноября 1943 года 520-ый стрелковый полк в результате ночной атаки прорвал вторую линию обороны противника и овладел детским санаторием, который находился в 30 км от столицы Украины, где проходил последний оборонительный рубеж противника. Немцы сопротивлялись, но медицинские работники вели борьбу за спасение людей. 6 ноября немецко-фашистские войска вновь начали атаку. Повсюду падали бомбы, и внезапно бомба упала на здание, где висел белый флаг с Красным Крестом. Медицинские работники начали спасение людей. Когда казалось, что все раненные вынесены из здания, стало ясно, что Феодора вновь кинулась в горящий дом. Николай Копытенков, товарищ Ф. Пушиной, кинулся за ней. С большим трудом, но он нашел ее. Она лежала без сознания с сильными повреждениями головы и тела, покрытого ожогами. Он вынес ее из огня.

Позже Николай Андреевич Копытенков писал: «Уже пламя охватило весь дом ... Фаина снова вошла в горящий дом. Она пыталась вынести из пламени ещё одного солдата, но огонь охватил ее. Вслед за Фаиной пошел в горящее здание и я. Теперь уже я ищу ее. Кричу, никто не отзывается. С трудом разыскал Фаину в дыму: она лежала на груде кирпичей. Поднял ее на руки и вынес. Только сейчас я ее немножечко смог рассмотреть: лицо в саже и крови, волосы обгорели. Уложил я ее под сосну, наклонился к ней, чтобы послушать, дышит ли она. Фаина скончалась, не приходя в сознание. Похоронили мы ее здесь же в Святошине. Она выполнила свой долг до конца, по-другому она не могла поступить» [3, с. 10].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года лейтенанту медицинской службы Ф. А. Пушиной было присвоено высокое звание - Герой Советского Союза (посмертно) с вручением Ордена В. И. Ленина. Этим же указом высокое звание Героя Советского Союза было присвоено её боевому товарищу, военфельдшеру Николаю Андреевичу Копытенкову [1].

Накануне 95-летнего юбилея со дня рождения Героя Советского Союза Феодоры Андреевны Пушиной, 30 октября 2018 года, в Большеоршворцинской средней школе прошло памятное мероприятие [6]. На праздновании юбилея присутствовали внучатые племянники Феодоры Пушиной, студенты и сотрудники Ижевского медицинского колледжа, главы муниципальных образований, ученики и директор Кекоранской средней школы Удмуртской Республики, краевед Петр Фертиков, сотрудники газеты «Рассвет», местное отделение партии «Единая Россия». Приехавшие гости были удостоены чести возложить цветы к памятной доске Героя.

В Большеоршворцинской школе функционирует школьный музей. Основной вид его деятельности – просветительский. Музей знакомит посетителей с историей школы и деревни, старинной утварью. Особое внимание уделяется выпускнице школы – Ф. А. Пушиной и её подвигу. Это подтверждает наличие комнаты Боевой славы, в которой представлены стенды с биографией героини, бюст и фотографии.

Помимо Феодоры Андреевны, школа гордится множеством других выпускников. Эти люди были отмечены правительственными наградами: Г. Д. Ардашев, О. И. Вахрушев, М. Е. Широбоков, А. А. Широбоков, А. П. Байканов, Е. Г. Буголин, А. И. Широбокова, Л. А. Лебедева, Л. В. Широбокова, В. П. Широбокова, Н. Д. Анисимов, Н. Марков, Н. Ю. Кожевникова [7].

Выпускники Большеоршворцинской школы с гордостью говорят, что учились в школе, которая носит имя героя Советского Союза Феодоры Андреевны Пушиной.

Можно сказать, что присвоение звания Героя СССР Ф. А. Пушиной оказало огромное влияние на дальнейшую судьбу школы, деревни и Республики в целом. Благодаря этому периодически проводятся мероприятия по сохранению исторической памяти о подвиге Ф. А. Пушиной и других героях, а жители Удмуртской Республики по настоящее время помнят о героях войны.

Список литературы

1. Агния Смирнова, Памятник Феодоре Андреевне Пушиной // Карта памяти. Режим доступа: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-12027?type=map¢er=56.86086852206568,53.23668150817873&zoom=12> (дата обращения 18.05.2019)
2. Биография Ф.А. Пушиной // Материалы музея Большеоршворцинской средней школы им. Ф.А. Пушиной.
3. В едином строю: очерки. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 1941-1945. Ижевск, 2015. 95 с.
4. Война: Удмуртия в 1941-1945 гг. // Рамблер. Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/44113993/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 16.03.2021)
5. Героев наших имена. Ижевск. 1966. 247 с.
6. Памятное мероприятие, посвященное Ф.А. Пушиной // Региональный официальный сайт партии «Единая Россия». - Режим доступа: <https://udmurt.er.ru/news/2018/10/30/95-letnij-yubilej-geroia-sovetskogo-soyuza-feodory-pushinoj/> (дата обращения 25.03.2019)
7. Почетный список знаменитых выпускников // Материалы музея Большеоршворцинской средней школы им. Ф.А. Пушиной.

Ardasheva N.V.

FEODORA ANDREYEVNA PUSHINA: PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF THE FEAT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ardasheva Natalya Vyacheslavovna - student, Glazov State Pedagogical Institute named after V.I. V.G. Korolenko, 427621, Russia, Udmurt Republic, Glazov, st. Pervomayskaya, 25.
Gmail: ardasheiva199@gmail.com

Abstract. The article deals with the biography of F.A. Pushina as a factor influencing the preservation of historical memory. Using the museum material, the author focuses on the main events in the life of Feodora Andreevna and her feat. For her heroism, she was awarded the high title - Hero of the Soviet Union (posthumously) with the presentation of the Order of V.I. Lenin. The feat of F. A. Pushina is described by her fellow soldier N. A. Kopytenkov. Also, the memory of the heroine is kept in the school where she received her primary education. At present, there is a museum in the Bolsheoshvortsin school, where the room of military glory is located, dedicated to F.A.Pushina. The author comes to the conclusion that after death, work continues to preserve the memory of F.A.Pushina.

Keywords: biography; hero; preservation of historical memory; school; Feodora Andreevna Pushina.
УДК 355(470).03

Бегишева А.С.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Бегишева Анастасия Сергеевна – студент, Глазовский Государственный Педагогический институт им. В. Г. Короленко, 427620, Россия, Удмуртская Республика, Глазов, ул. Карла Маркса 29.
E-mail: shneider18@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются воспоминания о Великой Отечественной войне её очевидца – труженицы тыла Бегишевой Анны Васильевны (1928-2020). Большое значение в статье уделяется строительству железной дороги «Ижевск-Балезино» 1942-1943 гг. Крупномасштабная стройка была важна не только Удмуртской Республике, но и стране в целом. На этой стройке и работала Анна Васильевна, будучи ещё подростком. В статье есть подробное описание проведения работ, упоминаются слои общества, которые были задействованы в этой стройке, а также условия, в которых работали люди на данной стройке. У каждого в семье есть свои герои Великой Отечественной войны, это и ветераны, и труженики тыла. У моей семьи они тоже есть, одному из них я и хочу посвятить свою статью. В статье рассматриваются вопросы организации жизни и быта гражданского населения Удмуртии во время Великой Отечественной войны сквозь призму индивидуальной биографии и в контексте исторических событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Удмуртская республика; ж/д «Ижевск-Балезино»; жизнь подростков; семья.

Моя статья посвящена моей прабабушке, труженице тыла: Бегишевой Анне Васильевне (1928-2020). Она была свидетельницей ужасных событий во время Великой Отечественной

войны: голод, гибель людей, как взрослых, так и детей. Я думаю, что её воспоминания очень важны для более подробного понимания того времени. Год назад Анна Васильевна покинула этот мир, но её воспоминания о жизни во время войны остались у меня в памяти. Она очень часто рассказывала мне о своей непростой судьбе и была для меня примером стойкости и мужества. Моя прабабушка была удивительной женщиной, переносившей все тяготы и невзгоды с улыбкой на лице, таких людей сейчас уже мало. То, как она трудилась во время войны, бесспорно, подвиг, заслуживающий уважения.

Бегишева Анна Васильевна родилась в 1928 году в деревне Дондыкар Глазовского района, в многодетной семье. Аня в три года потеряла мать. Её семья была дружная, у неё было четыре сестры, Анна была самой младшей из них. Прабабушка рассказывала, что её родные: отец и сёстры, заботились о ней, когда она была ребёнком.

Анна окончила Портяновскую школу (семь классов). Школа находилась не близко, и поэтому ей приходилось каждый день ходить пешком по многу километров. «Семь километров пешком в Портяново ходила» [2], - вспоминала прабабушка. Ходить приходилось даже в мороз.

Когда началась война, Аняте было всего тринадцать лет, но, несмотря на столь юный возраст, она запомнила это время на всю жизнь. В это время в стране начался голод, людям не хватало продуктов питания. Как припоминала прабабушка: «Всё отправляли на фронт» [2]. В 1942 году, когда Анне исполнилось четырнадцать лет, её отправили строить железную дорогу «Ижевск – Балезино».

Строительство дороги «Ижевск – Балезино» - это крупномасштабная стройка времён Великой Отечественной войны. Строили трассу, протяжённостью 146 км, на которой работало до 31 500 тыс. колхозников [4, с. 352]. Это строительство имело большое значение, как для Удмуртской республики, так и для страны в целом, потому что открывало возможности для поставок на фронт важных грузов и расширяло перспективы для экономического развития [3]. Строительство дороги началось по приказу Государственного комитета обороны СССР от 25 ноября 1941 года и приказу Наркома путей сообщения СССР от 30 ноября 1941 года [4]. Главной целью строительства железной дороги было сокращение времени транспортировки угля и древесины с севера на оборонные заводы [4].

Работы начались в январе 1942 года, в это время стояли пятидесятиградусные морозы [3]. Основной рабочей силой стройки были женщины и подростки. Условия приравнивались к фронтовым [3]. Все работы производили вручную, сначала прорубали просеку, выкорчёвывали пни, затем, в зависимости от рельефа, насыпали насыпь или выкапывали выемку. Всего за время строительства было выполнено более 3 миллионов кубометров земляных работ [3].

Анна Васильевна говорила, что условия труда на стройке были тяжёлыми, есть практически было нечего. Как поясняла прабабушка Анна: «Спасала только картошка, привезённая из дому» [2]. Также моя прабабушка вспоминала, что им приходилось, есть траву. Рассказывала: «Лебеду ели» [2].

В обязанности Ани входило: таскать песок, грузить, а потом и отвозить песок на стройку на лошадях, что было довольно трудной работой для подростка в свои 14 лет, но во время войны на это не обращали внимания, нужны были рабочие кадры. Детям приходилось работать наравне со взрослыми. К тому же морозы и голод были тяжёлым испытанием для подростка. Однако все помнили лозунг: «Все для фронта, все для Победы!» [2]. Но моя прабабушка - Анна Васильевна - стойко вынесла все испытания.

В 1943 году строительство железной дороги «Ижевск-Балезино» подошло к концу, по ней сразу отправили первый эшелон с военными на фронт. Прабабушка так вспоминала этот момент: «Когда поезд с военными проезжал мимо нас, мы плакали, что такие молодые парни

уезжают погибать на войну. Многие из них не вернулись с войны» [2]. За самоотверженный труд Бегишева Анна Васильевна была награждена медалью «За трудовое отличие». Благодаря таким людям, как Анна Васильевна, удалось осуществить проект такой важной железной дороги.

После строительства железной дороги Аня, несмотря на столь юный возраст, работала землемером у себя в деревне, так как работать больше было некому, а она хорошо умела считать. Позже она трудилась на не менее ответственной должности бухгалтера в колхозе.

Таким образом, моя любимая прабабушка является примером мужества, стойкости и героизма людей военного времени. Маленькой Ане, как и многим другим подросткам тех лет, пришлось рано повзрослеть. На её долю выпало множество испытаний, с которыми она справилась.

Анна Васильевна - герой нашей семьи. Мы помним её такой, какой она была: умной, сильной духом, оптимистичной женщиной. И такой будут помнить её и наши потомки.

Список литературы

1. Железная дорога Ижевск - Балезино. История. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Железная_дорога_Ижевск_—_Балезино (дата обращения 5.04. 2021 г.)
2. Из беседы автора статьи с Анной Васильевной Бигещовой (зафиксированные на видеопленку 4.03 2021 г.).
3. Главная стройка военного времени. История железной дороги Ижевск–Балезино. Режим доступа: <https://udmurt.media/articles/obshchestvo/69139> (дата обращения 2.04. 2021 г.)
4. Удмуртская Республика. Ижевск, 2000. 800 с.

Begisheva A.C.

THE GREAT PATRIOTIC WAR: A LOOK THROUGH THE DECADES

Begisheva Anastasia Sergeevna – student, Glazovsky State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko, 29, Karl Marx Street, Glazov, 427620, Udmurt Republic, Russia.
E-mail: shneider18@yandex.ru

Abstract: The article deals with the memories of the Great Patriotic War of its eyewitness – home front worker Begisheva Anna Vasilyevna (1928-2020). The article pays great attention to the construction of the railway “Izhevsk – Balezino” in 1942 – 1943. Large scale construction was important not only for Udmurt Republic but for the whole country as a whole. Anna Vasilyevna worked on this construction site as a teenager. The article contains a detailed description of the work, mentions the layers of society that were involved in this construction, and the conditions in which people worked at this construction site.

Key words: The Great Patriotic War; Udmurt Republic; the railway “Izhevsk – Balezino”; life of teenagers; family.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС АРКТИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Вепрев Егор Александрович – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, Екатеринбург, Мира ул., 19.

E-mail: egor.veprev99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается многообразие существующих в современной геополитике подходов к определению статуса Арктики и их влияние на практику международного взаимодействия в регионе. Сложность однозначной идентификации полярных пространств связана не только с расхождением атлантистской и евразийской школ по данному вопросу, но и с продолжающимся переходом от классической парадигмы к геоэкономике. Автором было установлено, что в Арктике данные противоречия накладываются друг на друга, вследствие чего борьба теллуократии и талассократии приобретает парадигмальный характер; несмотря на внутренние разногласия, приполярные государства стремятся разделить регион между собой наподобие континентального пространства, однако такой подход оспаривается удалёнными от Арктики державами, геоэкономические интересы которых требуют её признания открытой акваторией и общим наследием человечества.

Ключевые слова: Арктика; классическая геополитика; геоэкономика; евразийство; атлантизм.

В последние десятилетия геополитическое значение Арктики резко возросло, и одним из самых дискуссионных здесь является вопрос взаимодействия циркумполярных стран друг с другом, а также с иными игроками, стремящимися к освоению этих пространств: ареной чего, станет регион - сотрудничества или противостояния? В кругу приарктических государств продолжается научно-правовая борьба за расширение исключительных экономических зон через уточнение границ континентального шельфа; субъекты, удалённые от полярного круга, рассматривают Арктику как достояние всего человечества и желают получить право на эксплуатацию её ресурсов. Вместе с тем многие проблемы, которых касается «полярная гонка», действительно важны для всего мира, а решить их в одиночку не способна ни одна сторона в отдельности.

Особый интерес северный полярный регион представляет и для геополитики как отрасли знания. Ключевое отличие, определяющее всё своеобразие геополитического подхода, состоит в первичности не субъекта, а пространства, в котором он действует и с которым органически связан. Попытки определить статус Арктики исходя из принципов классической геополитики приводят к парадоксальным выводам, поскольку большая её часть покрыта льдом – водой в твёрдом виде, которая не является Сушей, но и совсем не похожа на Море. Более того, в настоящее время такая дуальность вообще выглядит некорректно – на смену данной парадигме приходит провозглашающая мир победившего атлантизма геоэкономика. Именно её риторика в отношении Арктики в настоящее время кажется наиболее распространённой, и подкрепляется она продолжающимся таянием льдов, которое в перспективе должно сделать регион типичным Морем – какой бы статус он ни занимал сейчас.

Безусловно, разные аспекты геополитики находятся в тесной взаимосвязи друг с другом: теоретические труды становятся основой конкретных внешнеполитических шагов, а происходящие на международной арене фундаментальные сдвиги несут в себе богатый

материал для изучения и даже способны привести к полному переформатированию системы мышления. Подобная ситуация наблюдается и в случае с Арктикой: неоднозначность её геополитического статуса, да ещё и в условиях смены парадигм, влечёт за собой неопределённость её политического, правового и экономического будущего. Поэтому задача данного исследования - определить возможный статус Арктики в современной геополитике и сделать выводы о его влиянии на практику международного взаимодействия в регионе.

Основой методологии стал сравнительный анализ в целом и традиционный анализ текстов в частности: поскольку в классической геополитике явно выделяются две основные школы – евразийство и атлантизм, были изучены труды их представителей, затрагивающих тему Арктики. Кроме того, в изучении геоэкономической парадигмы, а также практической стороны вопроса особое место заняли институциональный и неинституциональный подходы: в частности, один из важнейших вопросов для данных пространств – правовое регулирование – проводится в рамках признаваемых большинством игроков форматов, однако в действительности существуют также иные системы и конфигурации, так или иначе находящие отражение в национальных позициях государств.

Возвращаясь к вопросу о статусе Арктики в классической парадигме геополитики, стоит отметить, что известный учёный евразийской школы Александр Дугин отмечает возможность существования таких «региональных» вариантов, как геополитика Леса и Степи, гор, льдов и т. п. [1, с. 7]; с этой точки зрения северная тундра – аналог евразийской степи и пустыни, где влияние Суши находится на максимуме, однако из-за специфики климатических условий данное пространство намного менее значимо, а собственно льды вообще занимают крайнее периферийное положение [2, с. 269-270]. Русский Север представляет собой трапецию, повторяющую контуры Евразии, и является геополитическим резервом Сибири, которая, в свою очередь, представляет собой резерв России-Хартленда. Концепт Арктики как «первозданной» Суши, минимально испытавшей на себе воздействие Моря, дополняет Я. И. Стрелецкий, отмечая, что для освоения таких пространств необходим человек особого – героического и, шире, теллуократического – типа, способный на духовный и трудовой, а также, при необходимости, ратный подвиг [3, с. 42].

С другой стороны, в статье «The increase in geopolitical competition as a challenge (threat) to Russia's national security» отмечается, что в Арктике Россия вступает в геополитическую конкуренцию со многими недружественными ей государствами, а сама эта конкуренция возникает из-за нежелания и неспособности разрешить противоречия на основе сотрудничества и партнёрства. Кроме того, отмечается важность военно-стратегического развития Арктики, поскольку она находится ближе всего к морским границам США и Канады, а Россия уже окружена военными базами НАТО [4, с. 504-505, 507]. В подобном же ключе военно-стратегический аспект особо отмечается в трудах Дугина и Стрелецкого [2, с. 179; 3, с. 43-44]; такая постановка делает регион ещё одним фронтом планетарного противостояния, т. е. ему отводится роль Римленда.

В атлантистской геополитической школе в 40-е годы XX века оформилось направление, представители которого уделяли исключительное внимание Арктике ввиду её стратегического положения между Евразией и Северной Америкой – самыми развитыми регионами планеты. Географ Джордж Реннер, предложив новую карту мира – с Северным полюсом в центре – отметил, что Северный Ледовитый океан, вокруг которого сосредоточена большая часть суши, является «мировым Средиземным морем». Арктика и близлежащие территории в таком случае представляют собой «расширенный Хартленд», в котором особая роль отводится Гренландии и Исландии: установление воздушного сообщения между материками через эти острова позволит интегрировать огромные развитые территории, находящиеся южнее [5, с. 19-22, 41-44]. Вероятно, сочетание в пространственных

характеристиках Арктики черт и Суши, и Моря (столь схожие и одновременно противоречащие друг другу статусы – «Средиземного моря» и «сердцевинной земли») позволяет идентифицировать её как Римленд.

Статья «Articulating state identity: «Peopling» the Arctic state» Ingrid Medby, относящаяся уже к современной атлантистской геополитике, посвящена арктической идентичности и её проявлениях в дискурсе и решениях государственных деятелей трёх стран региона: Исландии, Норвегии и Канады. Особый интерес здесь представляют пространственно-стихийные характеристики Арктики: с одной стороны, Норвегия – нация моряков и рыбаков, для которых морское дно подобно пахотной земле, и островная, зависящая от водных потоков Исландия. С другой стороны, Канада, где Север описывается как твёрдая и замёрзшая граница, похожая на сушу [6, с. 120]. Это рисует перспективу выделения некоторых территорий Канады в «североамериканский Хартленд» и таким образом актуализирует концепцию Хартленда «расширенного». Но Арктика может быть обозначена и как Римленд – учитывая присутствие в регионе государств, предрасположенных к талассократическому порядку, одному из которых – Исландии – Джордж Реннер придавал особенное значение. Таким образом, можно заключить, что две главные школы классической геополитики по-разному определяют статус Арктики: если евразийцы идентифицируют её с Сушей и лишь отчасти с Римлендом, то для атлантистов она является полноценной частью Внутреннего Полумесяца.

Однако, как уже было сказано, классическая геополитика в настоящее время заменяется геοэкономикой, которая является доминирующей системой взглядов на Арктику: собственно, огромные углеводородные, минеральные и биоресурсы региона как раз и спровоцировали всплеск интереса к нему. Если обратиться не только к научной, но и практической стороне геополитики, станет очевидно, что между главными планетарными антагонистами – США и РФ - намного больше сходств, чем различий: по обе стороны Северного Ледовитого океана заботятся о безопасности добычи ресурсов для окружающей среды, уделяют много внимания научным изысканиям; обе страны намерены укреплять международное сотрудничество, в том числе и в рамках Арктического совета. Значимое отличие – это отсутствие ярко выраженного милитаризма, характерного для классической геополитики. В геοэкономическом рассмотрении можно выделить также талассократический компонент, который определяет само пространство: поскольку главные запасы углеводородов сосредоточены на шельфе, именно Северный Ледовитый океан будет выступать ядром интеграции для береговых зон, а не наоборот; контроль над территорией не даёт особых преимуществ по причине её внутреннего единообразия, важны лишь ключевые точки – портовые города, залежи ресурсов [7, с. 1293].

Однако продвижение мондиалистского геοэкономического мироустройства проводится при сохранении характерных для классической геополитики категорий, в том числе паттернов биполярного порядка (продолжение противостояния евразийства и атлантизма, возникающий на этой почве «призрак» новой Холодной войны). То есть статус Арктики определяется результатом столкновения даже не Суши и Моря, а самих парадигм внутри геополитики, которые при этом могут быть поставлены в соответствие планетарным цивилизациям: в выстроенной на талассократических принципах геοэкономике нет места теллуократии, которая занимает доминирующее положение в традиционном взгляде на регион – его характеристика как Суши в той или иной степени признаётся обеими школами.

Все эти процессы и явления не могут не вызывать конкретных сдвигов в практической плоскости – например, изменений правового статуса Арктики. Историческим первенством здесь обладает секторальный принцип раздела, основанный на нормах международного права 1920-х гг. и внутреннем законодательстве государств Арктической пятёрки; Илулиссатская декларация 2008 года, выражающая общее нежелание данных стран обсуждать политическую

принадлежность Арктики иначе как между собой [8, с. 8], свидетельствует о сохранении актуальности такого формата. Данный подход является выражением позиции классической/евразийской точки зрения, согласно которой ледяную поверхность региона можно рассматривать как специфический вид территории приполярных государств [9, с. 22]; несмотря на свои особые условия, Арктика теоретически может быть полностью поделена как типичное континентальное пространство, и, кроме того, является тесно связанной с понятиями государственного суверенитета и национальной идентичности, которые вопреки глобализации ещё не отошли в прошлое.

Геоэкономический/атлантистский взгляд, напротив, рассматривает регион как открытое море, которое должно быть доступно для всех сторон; таяние льдов существенно способствует укреплению подобной точки зрения. Современная основа правового режима Арктики - Конвенция ООН по морскому праву - является выражением именно такого видения, вводя для нейтральных акваторий понятие «общего наследия человечества»; такая позиция соответствует интересам далёких от региона акторов, на ней основаны предложения расширить состав Арктического совета – со всеми вытекающими для приполярных государств последствиями.

Таким образом, наблюдаемое на сегодняшний день в геополитике столкновение внутренних парадигм, а в классической версии – продолжающееся противостояние Суши и Моря, в полной мере выражается и в работах, посвящённых Арктике. Особенность, характерная для данного пространства, заключается в том, что эти противоречия накладываются друг на друга, и конфликт планетарных цивилизаций приобретает парадигмальный характер. В кругу приарктических государств Россия сталкивается с конкурентами из числа стран коллективного Запада, однако характеристики самого пространства позволяют говорить о регионе в целом как о теллурократическом поле, которое в скором будущем может быть окончательно поделено между приполярными державами через решения Комиссии по континентальному шельфу. Сохранение такого порядка, во многом повторяющего секторальный принцип разграничения, является полем для коллективного взаимодействия всех членов Арктической пятёрки, особенно по вопросам суверенитета и безопасности [10, с. 71]. Однако эта позиция в корне противоречит исходящим из геоэкономики интересам отдалённых от полярных пространств игроков, которые, ссылаясь на прописанное в Конвенции по морскому праву понятие «общего наследия человечества», настаивают, что рациональное управление Северным Ледовитым океаном и сохранение его ресурсов является делом всех сторон, и какая-либо узкая группа не вправе устанавливать над ним суверенитет [Там же, с. 72]. Вытекающие из этого предложения расширить Арктический совет будут вести к размыванию специфического дискурса форума и потере собственно «арктической» идентичности, а следовательно – к встраиванию данного института в мондиалистскую систему с утратой большей части коренящихся в особенностях пространства отличительных черт.

Список литературы

1. Дугин. А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб., 2007. 382 с.
2. Дугин А. Г. Основы геополитики. М, 2000. 928 с.
3. Стрелецкий Я. И. Арктика: политико-философский анализ // Общество: философия, история, культура. Издательский дом ХОРС. 2019. №1 (57). DOI: 10.24158/fik.2019.1.6
4. Kovalev V.V., Kasyanov V.V., Bortsov Y.S., Goloborod'ko A.Y., Skudnova T.D. The increase in geopolitical competition as a challenge (threat) to Russia's national security // European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 4В. С. 499-508.

5. Renner G. T. Human geography in the air age. NY: The Maxmillian Company, 1942. 238 с.
6. Medby I. A. Articulating state identity: «Peopling» the Arctic state // Political Geography. Elsevier. 2018. № 62. DOI: 10.1016/j.polgeo.2017.10.008.
7. Куньшиков С. В., Москалёв Н. А. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана. Екатеринбург, 2019. С. 1287-1295.
8. Мартынов В. Л., Кузин В. Ю. Границы Арктики и границы в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2018. №2(16). С. 4-17.
9. Гроскоп А. А. Геополитические интересы России в арктическом регионе. Екатеринбург, 2018. Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9302/2/Groskop.pdf> (дата обращения: 24.02.21)
10. Dodds, K. Flag planting and finger pointing: The Law of the Sea, the Arctic and the political geographies of the outer continental shelf // Political Geography. Elsevier. 2010. № 29(2). DOI: 10.1016/j.polgeo.2010.02.004.

Veprev E. A.

GEOPOLITICAL STATUS OF THE ARCTIC: THEORY AND PRACTICE

Veprev Egor Aleksandrovich – student, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, 620002, Russia, Yekaterinburg, Mira St. 19.
E-mail: egor.veprev99@mail.ru

Abstract. The paper deals with the diversity of approaches to determining the status of the Arctic that exist in modern geopolitics and their impact on the practice of international cooperation in the region. The difficulty of explicit identification of polar spaces is connected not only with the disagreement of the Atlanticist and Eurasian schools on this issue, but also with the continuing transition from the classical paradigm to geoeconomics. The author discovered that in the Arctic, these contradictions are superimposed on each other, as a result of which the confrontation between tellurocracy and thalassocracy takes on a paradigmatic character. Despite internal competition, the circumpolar states seek to divide the region among themselves like a continental space, but this approach is disputed by actors remote from the Arctic, whose geo-economics interests require the recognition of the Arctic as an open sea and a common heritage of humanity.

Keywords: Arctic;

УДК 93/94

Вычеров Д.А.

ЭВАКУАЦИЯ ИНТЕРНАТА АРХФОНДА НА СТРАНИЦАХ «ОЧЕРКА»

Вычеров Дмитрий Александрович – ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29; ассистент, Университет ИТМО, 197101, Россия, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49
e-mail: d.a.vycherov@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ «Очерка», который был написан работниками и воспитанниками интерната архитектурного фонда ленинградского отделения Союза архитекторов, эвакуированного из Ленинграда в июле 1941 г. в Ярославскую область, а затем – в с. Емуртла Курганской области. Оригинал документа хранится в Музейном комплексе имени И. Я. Словцова.

В данном документе содержится информация о жизни детей и подростков в годы Великой Отечественной войны, в частности, о трудностях, возникших в ходе эвакуации и быте воспитанников: распорядке дня, досуге, трудовой деятельности, отношениях между воспитателями и детьми. Особо ценными являются сведения, которые позволяют увидеть окружающую действительность глазами детей и подростков, понять то, какое влияние на их внутренний мир оказали происходившие события: разлука с родными, переезд, жизнь в новом месте и др.

Ключевые слова: дети войны; эвакуация; Великая Отечественная война; интернат; Ленинград.

В настоящее время в центре внимания российских исследователей и общественности находятся события Великой Отечественной войны. Регулярно публикуются научные, научно-популярные статьи, монографии, сборники воспоминаний и архивных документов, а также проводятся конференции и круглые столы. Всё это позволило составить более полную картину изучаемого периода, который оказал серьёзное влияние на дальнейшую историю Советского Союза. Вместе с тем до сих пор остаются неизученными или малоизученными определённые аспекты советского военного детства. Прежде всего, большие «пробелы» существуют в определении того, как же чрезвычайная ситуация повлияла на мировоззрение советских детей и подростков и как они адаптировались к реалиям военного времени.

Такое положение дел объясняется спецификой источниковой базы. До наших дней сохранилось множество документов, позволяющих изучить военное детство в Советском Союзе «сверху», глазами взрослого. К ним относятся нормативно-правовые акты и делопроизводственная документация советских и партийных органов, общественных организаций, материалы периодической печати и др. Но более ценными являются документы, позволяющие раскрыть внутренний мир ребёнка, увидеть его переживания и представления, например, письма, дневники, рисунки. Как правило, авторами таких «свидетельств» были сами дети. Широко известны дневники, которые вели маленькие жители Ленинграда в период блокады, например, дневник Тани Савичевой. Многие из них были опубликованы в «Детской книге войны» [1]. Большой комплекс источников личного происхождения размещён на сайте Центра изучения эго-документов, образованного в рамках сотрудничества Фонда «Прожито» и Европейского Университета (г. Санкт-Петербург). Его основной задачей является «разработка электронной площадки для создания межархивных коллекций документов, собиранья и публикации документов из семейных собраний, построенной на наиболее распространённых и востребованных форматах и регламентах обработки данных» [2]. В полном объёме в свет вышли дневники Лены Мухиной [3], Тани Вассоевич [4] и других юных жителей блокадного города. Вместе с тем, необходимо продолжать работу по введению в научный оборот новых источников по советскому детству в годы Великой Отечественной войны из-за ценности информации, которая в них содержится.

В этой статье речь пойдёт об «Очерке» воспитанников детского интерната Архфонда (интерната архитектурного фонда Ленинградского отделения Союза архитекторов), эвакуированных из Ленинграда в июле 1941 г. в Ярославскую область, а после – в Курганскую область. К сожалению, сохранилась только часть их труда, охватывающая период с 5 июля

1941 г. – дня отъезда из Ленинграда по 7 июля 1941 г., когда они прибыли в село Великое Гаврило-Ямского района Ярославской области. Можно предположить, что в двух других частях рассказывается о переезде воспитанников в декабре 1941 в с. Емуртла и их жизни вплоть до августа 1944 г., когда они вернулись в Ленинград.

Составителями «Очерка» были воспитанники интерната, которые хотели «запечатлеть на бумаге все основные этапы жизни Интерната. От цыганского табора до солидной организации» [5, л. 2]. В качестве материалов авторы очерка использовали воспоминания своих сверстников, записанные в 1943 г. и иллюстративный материал – рисунки, которые их сверстники подготовили специально для «Очерка».

Основное внимание составители уделили 3 сюжетам. Первый из них посвящён тому, как проходил сбор воспитанников интерната перед эвакуацией. Место сбора находилось у Дома художников, после чего на автобусах ребят довозили до Московского вокзала. Собирали детей в суматохе, о чём пишут и сами авторы «Очерка»: «раздавался рёв, визг, мешали, толкались, протягивались сотни рук с бубликами, пряниками, ватрушками, забытыми сапогами» [Там же, л. 3]. После этого началась «новая сумятица: посадка в автобусы», – вспоминала школьница Вера Ключева [Там же, л. 4], поскольку посадка была задержана из-за нехватки автобусов.

В детской памяти ярко запечатлелись переживания их родителей: «Позади, теснясь и толкаясь, боясь упустить с поля зрения, хоть на миг, родную мордочку, бегут родители. Слёзы, поцелуи, напутствия!» [Там же]. Один из воспитанников запомнил, что «хотя моя мама и смеялась, но по лицу её текли слёзы» [Там же, л. 5]. Не ушло от внимания воспитанников и те усилия, которые прилагали их родители, чтобы подольше побыть со своими детьми. По словам Ваки Гаузнера, его мама сняла его повязку с рукава, надела на себя и прошла на вокзал. Некоторым родителям приходилось совершать правонарушения. Так, дядя одного из детей «двинул хорошенько милиционера, прошёл сам, провёл маму и бабушку» [Там же]. После отправления поезда «ещё долго бежали матери и отцы за вагонами, махали платками, тубетейками, косынками» [Там же, л. 6].

Неизгладимые впечатления на ребят произвело время, проведённое в пути. Именно этому сюжету посвящена большая часть «Очерка». Анализ этого фрагмента текста показал, что ярче всего детям запомнились условия, в которых они находились во время дороги. Не на всех воспитанников хватило мест («по четверо-пятеро ребят находились на каждой полке. Малыши, уложенные на втором и третьем этаже, были привязаны к полкам верёвками») [Там же, л. 10], в проходах лежали вещи, вожатым и персоналу приходилось поочередно отдыхать в тамбуре, где «можно было принять сидячее положение». Список воспитанников, который был составлен перед отправлением, не соответствовал реальному положению дел. Так, удалось выяснить, что некоторые дети не значились в списках. Другие же из-за стресса не могли вспомнить своё имя и фамилию, третьи откликнулись не на свою фамилию [Там же, л. 11].

Некоторые родители отправились вместе со своими детьми в роли сопровождающих. Во время пути не все из них уделяли внимание другим воспитанникам, более того – осталось в детской памяти и то, что некоторые матери ущемляли других детей. Так, одна мать, «скинув на пол чужих детей, изолировала при всей тесноте свою дочку на отдельной скамейке». Другие же уговаривали врача поместить их детей в вагон-изолятор, где удобства были значительно лучше [Там же, л. 10].

Разлука с родным городом, а главное, со своими родителями негативно сказались на эмоциональном состоянии детей. Всю дорогу «маленькие пассажиры плакали, требовали маму, папу..., искали свои вещи» [Там же, л. 7]. Некоторые из подростков, наоборот, испытывали радостные эмоции от смены обстановки. Однако многие их сверстники осознали

всю серьёзность перемен. В особенности это касалось тех, у кого были младшие братья и сёстры, которых необходимо было опекать: «Все хорошо знают Лёшу Максимова, получившего в первый же час дороги кличку “папа Лёша”, ехавшего с целым выводком младших сестёр и братьев, за которыми он заботливо следил» [Там же, л. 9].

Завершающим этапом являлось прибытие и обустройство воспитанников на новом месте. События, описываемые в этой части очерка, также свидетельствуют о неподготовленности местных властей при размещении детей и подростков. Так, в здании, где были размещены дошкольники, не хватило коек, в результате чего многим пришлось спать на койке по 3-4 человека, остальные же были вынуждены спать на полу. Положительные эмоции воспитанники испытали из-за местных жителей, которые тепло и радушно их встретили: «Стало сразу тепло, тепло на душе, как будто приехали к каким-то очень близким и родным людям» [Там же, л. 15].

Подводя итог, следует сказать, что «Очерк» является ценным источником по истории советского военного детства. Его ценность обусловлена, прежде всего тем, что активное участие в его составлении приняли дети и подростки – воспитанники интерната Архфонда, маленькие участники и очевидцы происходящих событий. Его детальный анализ позволит не только дополнить картину событий, связанных с эвакуацией, но и самое главное – расширить наши знания о психологии детей и подростков и влиянии на неё чрезвычайной ситуации.

Список литературы

- 1) Детская книга войны. Дневники. 1941–1945. М., 2015. 108 с.
- 2) О проекте // Прожито. Режим доступа: prozhito.org (дата обращения: 9.04.2021)
- 3) Мухина Е. В. «...Сохрани мою печальную историю...»: блокадный дневник Лены Мухиной. М., 2015. 381 с.
- 4) Вассоевич А. Военный дневник Тани Вассоевич. 22 Июня 1941 – 1 Июня 1945. СПб., 2019. 344 с.
- 5) Журнал рукописный. Наша история. 5-7 июля 1941г. Вып. 1 // Оригинал хранится в Основном фонде Музейного комплекса имени И. Я. Словцова (г. Тюмень). Основной фонд (ОФ). 6453-1.

Vycherov D.A.

EVACUATION OF THE ARCHFOND BOARDING SCHOOL ON THE PAGES OF «*OCHERK*»

Vycherov Dmitriy Aleksandrovich — assistant of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29; assistant, ITMO University, 197101, Kronverkskij pr., 49, lit. A, Russia, St. Petersburg
e-mail: d.a.vycherov@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of *Ocherk*, which was written by employees and students of the Leningrad Architecture boarding school (part of the Union of Architects). It was evacuated from Leningrad in July 1941 to the Yaroslavl region, and then to the Yemurtla village, Kurgan region. The original document can be found in the I. Slovtsov Museum Complex.

This document contains information about the life of children and teenagers during the Great Patriotic War. It is about the difficulties that arose during the evacuation and everyday life of students - their daily routine, leisure time, work activities, relations between tutors and students. What is especially

valuable about the information is that it allows us to see everything through the eyes of the children and teenagers, which helps to understand the impact of the events on their inner world - separation from family, moving, accommodating to new circumstances, etc.

Key words: children of war; evacuation; The Great Patriotic War; boarding school; Leningrad.

УДК 327.51(1-15) 474

*Гехт А.Б.
Соловьева В.А.*

РОЛЬ БАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО

Гехт Антон Борисович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 193232, Россия, Санкт-Петербург, пр.Большевиков д.22, корп.1, e-mail: a.geht@yandex.ru, tel: 8(921)411-09-87

Соловьева Валерия Андреевна – магистрант кафедры Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 193232, Россия, Санкт-Петербург, пр.Большевиков д.22, корп.1, e-mail: v.a.soloveva@mail.ru, tel: 8(921)307-60-49

Аннотация. После распада Советского Союза перед многими постсоветскими государствами встал вопрос о выборе пути для обеспечения собственной безопасности. Прибалтийские страны оказались одними из тех, кто принял решение о выстраивании отношений с Североатлантическим альянсом для обеспечения своего суверенитета и защиты от возможных угроз. Тем не менее, помимо защиты собственных интересов, деятельность Прибалтийских государств также направлена демонстрацию своей значимости в рамках Альянса. Именно поэтому в настоящей статье рассматривается роль Эстонии, Латвии и Литвы в деятельности НАТО в Северной Европе. Анализируется общий уровень военной подготовки стран Балтии, их кооперация в сфере безопасности с другими государствами-членами НАТО и современное отношение к выстраиванию взаимоотношений с Российской Федерацией.

Ключевые слова: Эстония; Латвия; Литва; НАТО; безопасность; вооружение.

Говоря о роли прибалтийских государств в НАТО, важно отметить, что в сравнении со многими другими государствами-членами Альянса, количество стоящей на вооружении военной техники Эстонии, Латвии и Литвы незначительно, что делает их роль в реализации многих инициатив в рамках НАТО скорее символической. Но, несмотря на это, значимость подобных инициатив прибалтийских государств очень велика. Поддерживая политику «открытых дверей» НАТО, страны Балтии выступают за присоединение к Альянсу Финляндии и Швеции. Дипломатические представительства этих стран выступают в качестве контактных центров Североатлантического блока в странах партнерах. С 2004 по 2010 года посольство Литвы являлось контактным центром в Минске, с 2013 эти функции выполняет посольство Эстонии, также посольство являлось контактным центром в Хельсинки с 2004 по 2007 и в Стокгольме с 2007 по 2010.

Ещё не будучи страной-членом НАТО Эстония начала свое военное присутствие в Афганистане в 2002 году в операции «Несокрушимая свобода», которая проходила под руководством США. Также, ещё не являясь членом альянса, Эстония участвовала в операции НАТО в Косово с 1999 года. С 2003 года Эстония принимала участие в составе Международных сил содействия безопасности (ISAF), возглавляемых НАТО. В качестве государства-члена НАТО, участие в ISAF является одним из приоритетов внешней политики Эстонии. В настоящее время в ISAF задействованы около 170 представителей эстонской армии. Большая часть эстонского контингента размещена вместе с британскими подразделениями на юге Афганистана. Однако Эстония не принимала военного участия в операции НАТО Unified Protector в Ливии, которая началась 31 марта 2011 года, но она поддерживала действия блока в политическом плане.

С 2005 года Эстония вносит свой вклад в военно-морскую составляющую Сил реагирования НАТО. Страна предоставляет персонал и суда эстонского военно-морского флота "Адмирал Питка", минные тральщики "Адмирал Коуэна" и "Сакала", и сухопутные войска, включающие подразделения сапёров и военную полицию. В первой половине 2010 года Эстония стала частью совместного с Латвией и Литвой батальона Сил реагирования НАТО. Патрулирование воздушного пространства над Эстонией осуществляют её союзники по НАТО, поскольку сама страна и другие страны Балтии не располагают необходимой для этого военной техникой. Тем не менее балтийские государства постепенно увеличивают свой вклад в осуществление воздушного патрулирования. На данный момент воздушное пространство Эстонии охраняется наряду с воздушными пространствами Латвии и Литвы с момента присоединения страны к альянсу в 2004 году. Базируются самолёты в литовском городе Шяуляй. Осенью 2010 года в Эстонии была восстановлена военная авиабаза Эмари, находящаяся в Северной Эстонии. Военный аэродром в Эмари, модернизированного при поддержке НАТО, был построен еще при СССР (в 1945 году). В советские времена на нем базировались тяжелые бомбардировщики. В 1994 году он был передан Вооруженным силам Эстонии. Модернизация началась в 2008 году. Теперь аэродром может принимать до 16 истребителей НАТО.

Согласно опросу общественного мнения, которое проводилось в марте 2016 года исследовательской компанией Turu-uuringute AS по заказу Министерства обороны Эстонии, эстонское членство в НАТО было одобрено 71% населения, причем 40% из них абсолютно за членство и 31% из них скорее выступают в пользу, чем против. 19% жителей Эстонии выступают против членства в НАТО. Одна десятая часть населения не смогла определиться с ответом [1].

Латвия также оказалась готова к сотрудничеству с Североатлантическими альянсами, только выйдя из Советского Союза. Ещё не будучи членом НАТО, она принимала участия в операциях, проходивших под командованием Альянса. В общей сложности Латвия принимала участие в двух операциях НАТО на Балканах: с 1996 по 2004 год в Боснии и Герцеговине (в рамках Stabilization Force (SFOR)), с 2000 по 2009 в Косово (в рамках формирования «Силы для Косово» (KFOR)). Кроме того, Латвия предоставила материальную поддержку учебной миссии НАТО в Ираке (NTM-I) в 2005 и 2006 годах. Начиная с 2003 года, она участвует в миссии Международных сил содействия безопасности НАТО в Афганистане (ISAF).

В 2005 году с принятием концепции стандартного стрелкового оружия в Латвии начался постепенный переход армии страны на оружие стандарта НАТО. Первыми изменения коснулись подразделений, которые принимали участие в международных операциях Альянса. В ноябре 2006 года на вооружение латвийской армии поступила первая партия автоматов НК G36.

Патрулирование воздушного пространства Латвии и других стран Балтии, как об этом говорилось выше, производится силами её союзников по Блоку [2]. Здесь стоит упомянуть авиабазу Лиелварде, расположенную в 7 км к северу от одноименного города в центре Латвии, которая располагает взлетно-посадочной полосой длиной 2500 м [3]. В период с 2007 по 2014 год авиабаза пережила масштабную реконструкцию. В сентябре 2016 года министр обороны Латвии, Раймондс Бергманис, в своем заявлении сказал, что инфраструктура авиабазы строится и модернизируется в быстром темпе в связи с подготовкой базы к расположению на ней многонационального батальона НАТО под канадским руководством, развертывание которого в Латвии началось весной 2017 [4].

Кроме всего прочего очень важен и факт принятия участия контингентов Эстонии, Латвии и Литвы в проводимых в Балтийском регионе под эгидой НАТО международных учениях, в которых помимо всего прочего зачастую принимают участие Швеция и Финляндия. Особое значение этого факта объясняется тем, что обычно такие учения сопровождаются информационной кампанией [5], которая провозглашает необходимость проведения манёвров в связи с растущей угрозой со стороны России в Балтийском море.

Важно отметить, что инициаторами проведения военных учений, в которых бы принимал участие контингент Североатлантического альянса, были сами страны Балтии. Впервые этот вопрос был поднят после событий в Грузии в августе 2008 года, затем — после проведения совместных военных учений России и Белоруссии «Ладога-2009» и «Запад 2009», в которых приняло участие более 10 тыс. человек. Беспокойство среди руководства прибалтийских государств это вызывает по той причине, что среди них прочно закрепилось мнения, что военные учения Российской Федерации направлены на отработку действия для захвата стран Балтии и Скандинавии. К тому же существует мнение, что внимания со стороны лидеров стран Западной Европы и Соединенных Штатов и поддержки недостаточно в связи с тем, что всё их внимание переключено на угрозы исходящие с юга, нежели с востока. Плюс мнение, что Север Европы – самый спокойный и беспроблемный регион, прочно закрепилось среди западных партнёров. В связи с этими беспокойствами командование НАТО приняло решение проводить военные учения на территории прибалтийский государств в непосредственной близости от границ России.

Например, международные учения «Северные берега» (Northern Coasts) проходят с 2007 года в водах Балтики. Главной задачей учений стала отработка военных операций в прибрежных водах и пограничных морях. В первых учениях, которые проходили с 12 по 25 октября 2007 года, приняли участие как государства-члены Североатлантического альянса, так и его партнеры. Всего тогда приняли участие около 30 боевых кораблей, 3 подводные лодки и 20 самолетов и вертолетов.

Учения Baltic Region Training Event проходят с 2008 года в воздушном пространстве прибалтийских государств. Данные учения представляют собой полётные тренировки, цель которых совершенствование сотрудничества между военно-воздушными силами государств-членов и партнёров НАТО. Помимо этого, ещё, начиная с 1971 года, в Балтийском море проводятся ежегодные военные учения BALTOPS (Baltic Operations), которые проводятся под эгидой ВМС США. Они являются самыми крупными международными учениями, среди организовывающихся в Балтийском регионе.

Говоря об военных учениях, важно отметить, что в мае 2017 года, как заявил Главный штаб Сил обороны Эстонии, прошли запланированные ранее крупнейшие в этом году маневры Сил обороны страны, которые носили название «Kevadtorm» (Весенний шторм), в них приняли участие более 6000 военнослужащих. Кроме того, в феврале этого же года более 900 эстонских военнослужащих Первой и Второй пехотных бригад и Кайтселийта совместно с

ротой контингента Соединенных Штатов провели зимние учения на Центральном полигоне в Эстонии.

Однако на этом военные учения, проведение которых было запланировано на территории Эстонии в 2017 году, не ограничиваются. В волости Тапа в феврале прошли штабные маневры датской дивизии Red Knight, в которых также приняли участие военнослужащие эстонской Второй пехотной бригады и представители вооруженных сил Латвии, Литвы и Дании. В середине мая 2017 года на территории Латвии состоялись военные учения Baltic Fortress, во время которых ВМС Эстонии, Латвии и Литвы отрабатывали приемы управления кораблями и ведения морского боя, ведущей страной в этом году была Эстония. Во второй половине августа в Латвии пройдут учения Open Spirit 17, а в конце сентября эстонские Вооруженные Силы примут на своей авиабазе в Эмари участников маневров Ramstein Alloy 6. В середине октября состоятся совместные эстонско-финские учения по отработке боевых стрельб Baltic Shield, в ходе которых огонь будет вестись по воздушным и морским целям из всех видов бортового оружия.

Говоря же о задаче, согласно которой новоиспеченные члены блока должны тратить на оборону 2% от ВВП, то тут надо отметить, что только Эстонии удалось достигнуть в этом успеха (в 2007 и 2008 годах её расходы составляли 2,1 % от ВВП, в 2009 – 2,3%, в 2014 и в 2015, не смотря на спад в предыдущие годы, расходы вновь смогли достигнуть 2,0 % от ВВП). Что же касается Латвии и Литвы, то максимум первой страны составил 1,7% от ВВП в 2006 году, а второй – 1,2% с 2004 по 2006 года [6]. Невозможность прибалтийских государств самих нести тяжкую экономическую ношу, вызванную присоединением к альянсу, заставила их полагаться на помощь со стороны своих новых партнеров по блоку.

Многие европейские страны, которые являются членами Североатлантического альянса и не входящие в него, также оказывали помощь прибалтийским государствам в перевооружении и переходе на единые военно-технические стандарты. Среди этих государств были Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды, Норвегия, Дания, Финляндия, Чехия и др. Часть средств поступает на развитие военной инфраструктуры и непосредственно через механизмы общего финансирования НАТО. Например, на реконструкцию и модернизацию эстонской военно-воздушной базы в Эмари «треть из затраченных за 2008–2010 года. 75 млн евро была получена через Программу НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности. Через тот же механизм шло финансирование реконструкции баз ВВС в Зокняй (Литва) и Лиелварде (Латвия)» [7].

Важным шагом, принятым сразу после присоединения к НАТО прибалтийских государств, стало принятие программы по патрулированию воздушного пространства стран Балтии («Baltic Air Policing»), которая призвана защищать воздушные пространства Эстонии, Латвии и Литвы. Необходимость проведения таких операций вызвана тем, что страны Балтии оказались неспособными приобрести себе и содержать современную истребительную авиацию. Поэтому их коллеги по блоку взяли на себя обязательства направлять свои истребители для патрулирования воздушного пространства прибалтийских государств. Государства-члены Североатлантического альянса осуществляют патрулирование воздушного пространства Эстонии, Латвии и Литвы в порядке четырехмесячной ротации [8]. Первыми на боевое дежурство заступили F-16AM Fighting Falcon ВВС Бельгии. Местом базирования была выбрана авиабаза Зокняй в Литве. В свое время это был самый большой советский военный аэродром в Прибалтике. На восстановление авиабазы было потрачено около 43 млн евро. В 2009 году НАТО приняло решение продлить операцию «Балтийская воздушная полиция» до конца 2014 года, а на саммите Организации в Чикаго в 2012 году было решено сделать ее бессрочной.

Толчком к наращиванию военного присутствия США и других стран НАТО в прибалтийских государствах стал кризис на Украине и вхождение Крыма в состав России в марте 2014 года. В апреле 2014 года число истребителей НАТО, базирующихся в Зокняе (аэробаза в Литве), было увеличено с четырех до восьми. Кроме того, к операции подключили четыре самолета, размещенные на польской авиабазе Мальборк. С 30 апреля 2014 года в качестве еще одного аэродрома операции «Baltic Air Policing» стала использоваться эстонская авиабаза Эмари. Эта база становится ключевой для ВВС США в странах Прибалтики. С августа 2015 года здесь на ротационной основе размещаются не только истребители, но и ударные самолеты — противотанковые штурмовики A-10C Thunderbolt II. В начале сентября 2015 года в Эмари побывали с визитом два многоцелевых истребителя пятого поколения F-22 Raptor. Самолеты этого типа были переброшены в Европу впервые. Кроме того, в Эмари прилетели и истребители F-15 Eagle ВВС Национальной гвардии США, которые были переброшены в Европу в начале апреля 2016 года.

В 2015 году в Латвию были доставлены несколько гусеничных бронетранспортеров CVRT, призванных улучшить боеспособность и мобильность пехотной бригады сухопутных сил. Кроме того, на вооружении страны состоят американские армейские вездеходы Humvee. Также Латвия ведет переговоры с Германией по поводу покупки самоходных артиллерийских установок Panzerhaubitze 2000 и боевых машин пехоты. Летом 2015 было сделано заявление командующим вооруженными силами Латвии, что Латвия закупит у США переносные зенитно-ракетные комплексы Stinger. Ожидается, что эти ПЗРК будут размещены на самом большом военном полигоне стран Балтии – военной базе Адажи.

Помимо увеличения присутствия техники в регионе, в трех прибалтийских странах 1 сентября 2015 года были открыты интеграционные единицы НАТО (NATO Force Integration Unit — NFIU), которые представляют собой командные центры. Эти небольшие штабы представляют собой видимое и постоянное присутствие НАТО в странах-членах альянса. В их задачи входит подготовка к приему сил союзников, содействие быстрому развертыванию их в восточной части альянса при помощи поддержки и обеспечению логистических сетей, транспортных путей и инфраструктуры, поддержка коллективного оборонного планирования и содействие в координации подготовки международных военных учений. Интеграционные единицы НАТО не являются военными базами. Они скорее представляют собой связующие звенья между национальными силами и силами других союзников по НАТО.

Не менее важной составляющей членства прибалтийских государств в альянсе стало создание на их территориях центров передового опыта. Такие центры представляют собой учебные заведения, используемые для подготовки и обучения руководителей и специалистов из стран-членов и партнеров НАТО. Их основная цель состоит в том, чтобы помочь с преобразованием внутри альянса, избегая при этом дублирования действий, ресурсов и возможностей, уже присутствующих в командной структуре НАТО. В странах Балтии первым был создан Центр передового опыта (ЦПО) по защите от киберугроз в Таллинне в 2008 году [9]. В 2013 году открылся Центр передового опыта НАТО по энергетической безопасности в Вильнюсе [10]. И в 2014 подобный центр был открыт в Риге, под его контролем оказались стратегические коммуникации.

Еще в 2000 году создана единая радиолокационная сеть для контроля за воздушным пространством стран Прибалтики под названием «BALTNET», включающая в себя соответствующие национальные центры и региональный центр контроля воздушного пространства и управления воздушным движением в Кармелаве, который находится северо-восточнее второго по величине литовского города Каунаса, РЛС и линии связи. Особое значение данная система имеет по той причине, что после вступления стран Балтии в НАТО

BALTNET стала частью интегрированной системы ПВО альянса в Европе (NATINADS), а на базе регионального центра в Кармелаве был создан Центр управления и оповещения NATINDAS [11].

В начале июля 2016 года по итогам саммита в Варшаве генеральный секретарь Североатлантического альянса Йен Столтенберг заявил, что НАТО приняло решение о создании четырех батальонов в Прибалтике и Польше. В промежуток между 4 и 8 января 2017 года в немецкий город Бремерхафен прибывали транспортные суда «Resolve», «Freedom» и «Endurance», которые доставили сотни танков, грузовиков и другой военной техники из США, чтобы затем транспортировать её по железнодорожным путям и автомобильным трассам через Германию и Польшу в пункты дислокации. Всё это осуществляется в рамках наращивания военного присутствия НАТО в странах Восточной Европы, которое стало необходимо из-за напряженных отношений с Россией.

Список литературы

1. Kivirähk Juhan. Public opinion and national defence / Juhan Kivirähk // Turu-uuringute AS. 2016. С. 51
2. Latvia and NATO // Official website of the Ministry of Defence of the Republic of Latvia. Режим доступа: <http://www.mod.gov.lv/NATO.asp> (Дата обращения: 16.01.2021)
3. Par Aviācijas bāzi // Official website of the Ministry of Defence of the Republic of Latvia. Режим доступа: http://www.mil.lv/Vienibas/Aviacijas_baze/Kontaktinformacija.aspx/ (Дата обращения: 16.01.2021)
4. NATO reinforcements to arrive early 2017 // LSM.LV. Режим доступа: 2016.: http://www.lsm.lv/en/article/defense/society/nato-reinforcements-to-arrive-early-2017.a199955/?utm_source=rss&utm_campaign=rss&utm_medium=links (Дата обращения: 16.01.2021)
5. Цверианашвили, И. А. Стратегия кибербезопасности Швеции на современном этапе / И. А. Цверианашвили // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2019): сборник научных статей VIII Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 4 томах, Санкт-Петербург, 27–28 февраля 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 2019. – С. 757-761.
6. Military expenditure by country, in constant // SIPRI. –2014. – Р. 9-20
7. Воротников В.В. Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия // Вестник МГИМО. – 2014. - № 6. – 11с.
8. Spain and Belgium take over NATO’s Baltic Air Policing mission // NATO official website. – 2016. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_126427.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 15.03.2021)
9. NATO opens new centre of excellence on cyber defence // NATO official website. – 2008. Режим доступа: http://nato.int/cps/ru/natohq/news_7266.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 23.02.2021)
10. Energy security: a major factor in international security // NATO official website. – 2013. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_102919.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.02.2021)
11. NATO Air Defence // NATO official website. – 2010 Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_8206.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 27.02.2021)

THE ROLE OF THE BALTIC STATES IN NATO ACTIVITIES

Gekht Anton Borisovich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications, 193232, Russia, Saint Petersburg, 22 Bolshevnikov Ave., building 1, e-mail: a.geht@yandex.ru

Solovieva Valeria Andreevna - Master's student of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications, 193232, Russia, Saint Petersburg, 22 Bolshevnikov Ave., building 1
e-mail: v.a.soloveva@mail.ru,

Abstract. After the collapse of the Soviet Union, many post-Soviet states faced the question of choosing a path to ensure their own security. The Baltic countries turned out to be among those who decided to build relations with the North Atlantic Alliance to ensure their sovereignty and protect themselves from possible threats. Nevertheless, in addition to protecting their own interests, the activities of the Baltic states are also aimed at demonstrating their importance within the Alliance. That is why this article examines the role of Estonia, Latvia and Lithuania in NATO's activities in Northern Europe. The general level of military training of the Baltic states, their cooperation in the field of security with other NATO member states and the current attitude to building relations with the Russian Federation are analyzed.

Keywords: Estonia; Latvia; Lithuania; NATO; security; armament.

УДК 1(091).128

Горбунова М.М.

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ГЛУБИНЫ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «КУРОЧКА РЯБА»

Горбунова Маргарита Максимовна – студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы», 450000, Россия, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3А.
e-mail: margusha924@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается первоначальный смысл русской народной сказки "Курочка Ряба" или «Золотое яичко», пересказанной педагогом К. Д. Ушинским, с точки зрения философии. Также раскрываются скрытые смыслы образов-символов фольклорного произведения, открывается его идея, даются предположения, что могут представлять из себя герои и о чем говорят их поступки. На примере этого распространенного образца русского народного творчества сделан ряд выводов о том, что сказки полезно и интересно читать не только детям, но и взрослым, их изучение может помочь глубже понять историю наших предков, передать вековую мудрость рода, раскрыть предпосылки понимания общего мироустройства славян. В статье обращается внимание на то, что фольклорное творчество

далеко не всегда оказывается простым и незамысловатым, как кажется иногда на первый взгляд.

Ключевые слова: жизнь и смерть; русский фольклор; мораль; нравственные ценности; добро и зло.

Русский фольклор богат сказками, полных глубокого смысла. Читая их детям, чаще всего мы не задумываемся над тем, какова главная мысль произведения, так как преследуем иные цели: заинтересовать ребенка сюжетом, развить его внимание, память, речь и выдвинуть самую простую, «поверхностную» мораль сказки. Например, «Колобок» учит не убежать из дома, «Волк и семеро козлят» - не пускаться в дом незнакомцев и т. д.

Но на самом деле сказки могут быть интересны не только детям. То, что кажется на первый взгляд чрезмерно простым и, вероятно, в какой-то степени даже абсурдным, дается на самом деле не просто так: абсолютно каждая деталь истории имеет значение и играет важную роль для передачи ее истинного замысла. На примере самой известной версии русской народной сказки «Курочка Ряба» или «Золотое яичко», записанной педагогом К.Д. Ушинским, попытаемся раскрыть тему важности нахождения глубокого смысла в фольклорных произведениях. Для этого попробуем поставить себя на место людей, чьи мысли, чувства, мировоззрение нашли отражение в народном творчестве. Ключами к настройке на древнее восприятие являются неизменные образные корни той или иной сказки [1, с. 3].

Автор показывает нам, на первый взгляд, крупное везение: двум героям, Деду и Бабке, Курочка сносит золотое яичко. Казалось бы, это повод для радости: богатство «привалило»! Но эмоций хозяев дома мы не наблюдаем, поэтому не можем однозначно сказать, рады они этому явлению или нет. Далее по сюжету происходит следующее: Дед и Бабка стараются разбить золотое яичко, но безуспешно. Конечно, объяснить это можно желанием проверить, мнется ли металл (если да – он настоящий) и есть ли внутри него нечто еще более ценное, чем золотая скорлупа, но так ли это на самом деле? Вернемся к сказке: в ней появляется еще один герой – мышка; случайно или нет, она роняет яйцо, и то разбивается. Далее мы наблюдаем, казалось бы, абсолютно нелогичное поведение: Дед и Бабка сильно расстраиваются. Отсюда вытекает вопрос: если герои произведения получают то, чего они изначально старались добиться сами, откуда такая странная реакция? Неужели причина кроется в неоправданных ожиданиях того, что яйцо может оказаться еще более драгоценным, чем кажется на первый взгляд? Конец сказки счастливый: курочка успокаивает Бабку с Дедкой, обещая снести им «яичко другое, не золотое – простое». [3, с. 5] Какой же в этом смысл? Чтобы ответить на этот вопрос, разберем отдельно каждого героя произведения.

Не случайно автор повествует нам не об одном человеке, а о двух; более того, они разного пола – Дед и Бабка. Это два начала: мужское и женское. Вспомним Адама и Еву: именно с них, согласно религиозным представлениям, началась жизнь. Дед и Бабка и есть сама жизнь, весь мир со всеми людьми, сжатый до двух героев. Они олицетворение человечества на Земле.

Обратим внимание на возраст героев: они пожилые. Старость – это переходный этап от жизни к смерти, путь, который должен пройти каждый человек в этом мире. Переход – это процесс, процесс – это движение, движение – это жизнь. Жизнь есть постоянный переход от одного состояния в другое. Таким образом, возраст Дедки и Бабки показывает неизменное течение времени.

Вспомним, что в философии есть такие понятия, как Сущее (безусловное и свободное от каких-либо ограничений бытие) и Универсум (совокупная реальность во времени и пространстве). Если мир, в котором живут Дед и Бабка, мы можем отнести ко второму, то

образ Курочки Рябы требует более тщательного рассмотрения. Начнем с самого начала: имени героини сказки. «Ряба» происходит от прилагательного «рябая», что означает «пестрый». Значит, мы можем утверждать, что перья курочки разного цвета. О чем это говорит?

Курочка Ряба – неоднозначный герой. Мы не можем отнести ее ни к абсолютному добру, ни к абсолютному злу: она вбирает в себя и то, и другое; неоднородность окраски это подчеркивает. Курочка – это олицетворение Высшего Разума, Начала всего. Не случайно именно она сносит необыкновенное яичко, решая тем самым судьбу Дедки и Бабки, а значит, всего мира. Курочка Ряба – это Сущее.

Обратимся к яйцу. Еще с древних времен на Руси считалось, что яйцо – символ мира. Это еще один показатель перехода, противоположный образам Дедки и Бабки; яйцо – это не приближение к смерти, это шаг к жизни. Оно олицетворяет зарождение мира из неживого предмета.

Не случайно жизнь Кощея (образ которого подробно рассмотрен А.В. Жучковой и К.Н. Галай в своей статье «Функциональное значение мифологического образа Кощея бессмертного и его отражение в русских волшебных сказках» [2]), героя многих русских сказок, таится в игле, запрятанной в яйце. Убить Кощея очень сложно, ведь для этого нужно разрушить весь мир (или привычный уклад жизни).

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что Курочка Ряба, олицетворяющая некое Божество, сотворяет жизнь.

Почему же яйцо золотое? Может быть, совсем не в богатстве дело?

Золото – символ смерти. В древности оно не представляло абсолютно никакой ценности, его избегали. Это связано с трудностями его получения: прячется оно глубоко под землей (где, кстати, и находится царство Кощея, который «над златом чахнет» [4, с. 3])

Свяжем два факта: золотое яйцо – это мир, закованный в смерть. Именно это и пугает Бабку с Дедкой: золотое яйцо может предупреждать о приближении конца света. Герои решают его разбить, чтобы «высвободить» жизнь, остановить неминуемое приближение «конца». Почему же они приходят в ужас, когда яйцо раскалывается?

Вспомним еще одного героя – мышку. Мышь – медиатор, она имеет доступ и к миру «света», и к миру «тьмы»: животное обитает и на земле, и под землей – в царстве мертвых (об этом упоминает в своей лекции о мифологии сказки "Курочка Ряба" С.З. Агранович – фольклорист, филолог и литературовед, профессор Самарского государственного университета). То, что именно мышке удастся разбить золотое яйцо, пугает: не ясно, что означает это действие – разрушение мира или освобождение его от «золотых оков» смерти? На чьей стороне герой сказки?

В оригинальной версии после разбивания происходит сущая неразбериха: мир одолевает хаос. Все живое словно мечется: жизнь или смерть, счастье или горе?

Однако последние слова сказки дарят надежду: курочка Ряба обещает снести не золотое яичко, а простое. Что это значит? Вспомним, что яйцо – символ жизни, переход в новое состояние, начало процесса, вечное движение. Обещая снести самое обыкновенное яйцо, не закованное в золото – смерть, курочка показывает: жизнь продолжается.

Исследование русской народной сказки «Курочка Ряба» или «Золотое яичко», пересказанной К.Д. Ушинским, показало, что «поверхностный» смысл фольклорных произведений может кардинально отличаться от истинного. То, что кажется слишком простым, нелогичным и не стоящим никакого внимания, в народных произведениях чаще всего является ключом к пониманию всего текста. В древности люди рассказывали сказки, вкладывая в них накопленную поколениями мудрость, поэтому стоит обращать особое внимание на незначительные, на первый взгляд, детали. Именно в них порой кроется глубокий смысл, объясняющий и оправдывающий кажущиеся простоту и иногда даже нелогичность

русских народных сказок. Их изучение полезно не только детям: взрослые также могут открыть в них для себя нечто новое, глубже понять историю, узнать о древних смыслах тех или иных вещей. Данное исследование показало: сказки – это не просто развлечение: это серьезно.

Список литературы

1. Шабанова М.Н. Сакральные смыслы русских народных сказок // Языкознание и литературоведение. Электр. журн. Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnye-smysly-russkih-narodnyh-skazok> (дата обращения: 03.05.2021).
2. Жучкова А.В., Галай К.Н. Функциональное значение мифологического образа Кощея бессмертного и его отражение в русских волшебных сказках // Языкознание и литературоведение. Электр. журн. Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnoe-znachenie-mifologicheskogo-obraza-koscheya-bessmertnogo-i-ego-otrazhenie-v-russkih-volshebnyh-skazkah> (дата обращения: 30.04.2021).
3. Ушинский К., Капица О., Афанасьев А. Гуси-лебеди. Золотое яичко. Коза-дереза. М., 2018. 32 с.
4. Пушкин А.С. Руслан и Людмила. М., 2017. 128 с.

Gorbunova M.M.

THE PHILOSOPHICAL MEANING OF THE DEPTH OF THE RUSSIAN FOLK FAIRY TALE "RYABA CHICKEN"

Gorbunova Margarita Maksimovna – student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical M.Akmulla University», 450000, Russia, Ufa, October Revolution St. 3A.
e-mail: margusha924@gmail.com

Abstract. The article examines the original meaning of the Russian folk tale "Ryaba Chiken" or "Golden Egg", retold by the teacher K.D. Ushinsky, from the point of view of philosophy. Also, the hidden meanings of the images-symbols of a folklore work are revealed, its idea is revealed, assumptions are made of what the heroes may be and what their actions indicate. Based on the example of this widespread example of Russian folk art, a number of conclusions were drawn that fairy tales are useful and interesting to read not only for children, but also for adults, their study can help to better understand the history of our ancestors, convey the age-old wisdom of the family, reveal the prerequisites for understanding the general world order of the Slavs. The article draws attention to the fact that folklore is not always simple and uncomplicated, as it sometimes seems at first glance.

Keywords: life and death; Russian folklore; morality; moral values; good and evil.

АНАЛИЗ МЕМОВ О МАРКСЕ

Зябкин Геннадий Викторович - студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Email: Gena.Zyabkin@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется представление интернет пользователей о Марксе через призму мемов, размещенных в сообществах в Контакте разной политической направленности. Мемы достаточно просто создаются, легко воспринимаются, служат выражением и распространением определенных идей. Среди рассмотренных ста мемов, посвященных Карлу Марксу, 31% выражали позитивное отношение, 22% нейтральное, 45% - отрицательное. Интернет-мемы на подобную тематику обладают высокой политической окрашенностью. Авторы мемов с отношением «против» использовали следующую аргументацию: вырывание цитат из контекста и их искажение – 12%, приписывание несуществующих цитат – 14%, искажение идей – 27%, аргументированная критика – 12%, оскорбления/клевета/открытая ненависть – 37%.

Ключевые слова: Карл Маркс; Интернет; мемы; Марксизм; Капитал.

Весь мир переживает своеобразный виток «возвращения к Марксу». И это не случайно, так как Маркс и, и многие выдвинутые им теоретические положения по-прежнему сохраняют свою актуальность. Более того, происходит удивительная метаморфоза, когда идеи Маркса как бы приобретают новое звучание именно в наше время [1, с. 9]. Большую часть информации сегодня человек получает из интернета. Современный человек воспринимает мир через призму информационно-коммуникативных технологий, и это восприятие подчас бывает обманчивым [2, 3]. В качестве так называемой «призмы» было решено исследовать интернет мемы, так как для создания мема не требуется больших навыков, и, следовательно, это может сделать почти каждый человек. Поэтому, интернет мемы могут рассматриваться как реакция интернет пользователей на политическую обстановку [3, с. 69].

Анализ ста мемов случайной выборки на тему Марксизма и из самых больших русскоязычных сообществ из социальной сети ВКонтакте разной политической направленности: МНДР, Революционный мемный совет – сообщества с около социалистической аудиторией; Freedom pride / Либертарианство – сообщество с «правой» аудиторией, в большинстве своем придерживаются идей Либертарианства; ПЛЮМ: Элитный Резерв, Русское народное мемоделие – аудитория данных сообществ придерживается «правых» традиционалистских идей; Буржуазные мемы, Коммунистический бред / КБ – крайне либеральные сообщества; Мемы о Политических Координатах (МоПК) – сообщество, аудитория которых находят представители всех идей.

В большинство мемов автором вкладывается идея, которую он хочет донести до своей аудитории. Как и в политических карикатурах, эта идея доносится через высмеивание какого-либо явления. Проанализируем основную тематику мемов, включающих упоминание Маркса. В 17% мемов прослеживается мысль об абсурдности идей Маркса. Наиболее часто встречающиеся мемы высмеивают относительно недолгое существование социалистических

режимов, а также никак не наступающий крах капитализма. В 2% исследованных мемов вложена идея о русофобии Маркса. Доказательств этой идеи нет, большинство мемов приписывают ему ложную цитату, например, в одном из мемов автор якобы приводит цитату Маркса: «Если для установления коммунистического строя потребуется уничтожить всего один миллион русских, то коммунизма не будет, потому что мы хотим уничтожить намного больше русских». 4% мемов ставят знак равенства между марксизмом и религией. Самый яркий пример: автор мема подписывает картинки с Библией, Кораном, Танахом и Капиталом: «Уважаю все религии». В 20% мемах поднимается тема теории прибавочной стоимости Маркса. Большинство таких мемов критикуют ее. Самый яркий пример – высмеивание трудовой теории стоимости, представленной Марксом в книге «Капитал». Данные мемы делаются по следующему примеру: задумчивое лицо Маркса подписывается следующим образом: «Если рубить дрова лопатой, то их стоимость будет выше?». Интересно, что в 3% мемов указывается, что из-за идей Маркса погибло много людей. Авторы мемов поднимали и тему внешности Маркса – в 9% случаев. Большинство таких мемов продвигают отношение «за» Маркса, считая его «Сантой, который придет ко всем плохишам, присваивая чужой труд». 29% мемов – о трудах Маркса. В этих мемах автор пытается склонить слушателя к прочтению трудов немецкого философа (80% случаев) или же наоборот отговорить (20% случаев). Один из мемов подписан следующим образом – «Не уберу со стены, пока не прочитаю «Капитал». Добавь, если не боишься». В другом меме капитал называют «еврейской сказкой», сравнивая его с библией. В 7% мемов автор критикует Маркса за то, что он принадлежал классу буржуазии и не мог выражать интересов рабочего класса.

Авторы мемом по-разному представляют Маркса. То, как автор мема позиционирует Маркса, говорит о его отношении к идеям немецкого экономиста. 33% мемов представляют Маркса как ученого, основателя марксизма. 19% мемов отодвигают заслуги Маркса на второй план и представляют его в образе «идола». Самый типичный пример подобных мемов – сравнение Маркса с «ангелом без крыльев». 32% мемов наоборот, представляют Маркса как псевдоученого и полностью отрицают научность его трудов. Наиболее типичный пример – упоминание факта плагиата трудовой теории стоимости Адама Смита и полная неправильная интерпретация данной теории. В 10% мемов Маркс представляется русофобом или в целом отрицательным персонажем. Например, автор подписывает фотографию с Марксом следующим образом: «Чувствую себя персонажем фильма ужасов «Астрал», меня преследует дух давно умершего человека, со злым умыслом...». В 6% мемов автор представляет Маркса как экономиста, склонного к рыночным идеям. Типичный пример – следующая цитата, которую приводит автор: ««Если общественная потребность, в холсте которая, как и все прочее, имеет границы, уже удовлетворена конкурентами данного ткача, продукт нашего приятеля окажется избыточным, излишним, а, следовательно, и бесполезным» - Карл Маркс. Капитал. Том первый. Страница 43.». И дальнейшее умозаключение, что «Маркс – основатель маржиналистской теории стоимости». Вероятно, таким приемом автор пытается подчеркнуть абсурдность идей Маркса, чтобы настроить аудиторию против него.

Были исследованы книги, которые упоминаются так или иначе в мемах. Распределение оказалось следующим: 20% мемов – Капитал, 5% - Манифест коммунистической партии, 4%- другие труды. Это показывает, что авторы мемов берут наиболее известные произведения для того, чтобы широкой аудитории была понятна вербальная или невербальная часть мема.

Общее отношение автора к Марксу. Резко положительное отношение приписывалось автору, если он писал положительные слова о Марксе или сравнивал его с чем-то явно положительным, например, с Санта-Клаусом. Положительное отношение приписывалось в том случае, если автор высказывал положительные слова о Марксе или пытался выставить в положительном свете Маркса с использованием каких-либо фактов. Нейтральное отношение

– автор просто упоминает Маркса в меме. Отрицательное отношение – автор критикует Маркса с использованием каких-либо аргументов. Резко отрицательное отношение – автор желает смерти Марксу или оскорбляет его. Распределение получилось следующим: 4% - резко положительное, 27% - положительное, 22% - нейтральное, 28% - отрицательное, 17% - резко отрицательное. Данное распределение свидетельствует о том, что интернет пользователи достаточно по-разному относятся к Марксу. Далее были исследованы аргументы авторов «За» и «Против» исследуемой личности. Аргументы отношения «Против» Маркса были следующие: 1) Вырывание цитат из контекста и их искажение – 12%. Самый яркий пример – автор называет Маркса фашистом, аргументируя свои слова следующей цитатой: «Мы должны отобрать у мигрантов все имущество». Оригинал цитаты находится в манифесте коммунистической партии и звучит следующим образом: «4. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников [5, с. 63]». Автор специально вырывает фразу из контекста, и искажает ее, чтобы агитировать свою аудиторию против Маркса. 2) Приписывание несуществующих цитат – 14%. Типичный пример подобных мемов – автор приводит несуществующую цитату – «Нинавижу рузгих! Миня аштрисет от них! В любом социалистическом государстве далжин быть гинацид рузгих!». В данном случае автор, безусловно иронизируя, приписывает Марксу русофобность. 3) Искажение идей – 27%. Самый яркий пример был представлен выше - теория прибавочной стоимости. Маркс писал в «Капитале»: «Если стоимость товара определяется количеством труда, затраченного в продолжение его производства, то могло бы показаться, что стоимость товара тем больше, чем ленивее или неискуснее производящий его человек, так тем больше времени ему требуется для изготовления товара. Но тот труд, который образует субстанцию стоимостей, есть одинаковый человеческий труд, затрата одной и той же человеческой рабочей силы. Вся рабочая сила общества, выражающаяся в стоимостях товарного мира, выступает здесь как одна и та же человеческая рабочая сила, хотя она и состоит из бесчисленных индивидуальных рабочих сил» [6, с. 10]. Либо авторы подобных мемов не понимают идей Карла Маркса, либо делают это осознано, чтобы настроить свою аудиторию против данной личности. 4) Аргументированная критика – 12%. В подобных мемах авторы высмеивают отсутствие удачного опыта построения социализма, а также разительное отличие марксизма в теории и на практике. 5) Оскорбления/клевета/открытая ненависть – 37%. Авторы таких мемов берут изображение Маркса и подписывают следующим образом: «Объясните мне кто-нибудь, почему бомжи так не любят капитализм?». Также в подобных мемах авторы приписывают Марксу убийство миллионов людей и готовы попасть в ад, чтобы избить Маркса. Далее была исследована аргументация авторов мемов с отношением «За» Маркса. Распределение оказалось следующим: 1) Возведение Маркса в культ – 72%. Наиболее типичный пример – показ текста из игры «Cyberpunk 2077» в котором обсуждается экономическое неравенство в США, и последующий показ фотографии Маркса с подписью: «Cyber Magх». Данный мем продвигает тезис, который заключается в том, что идеи Маркса актуальны даже в будущем и никак это не подкрепляет какими-либо фактами. 2) Аргументы – 14%. В этих случаях авторы упоминают, что Маркс многое сделал для развития экономической науки, а также предсказал глобализацию, монополизацию, сосредоточение богатства у единиц и падение норм прибыли. 3) Другой – 14%. В подобных мемах высмеивается необразованность современных критиков Маркса.

Из анализа полученных данных видно, что интернет пользователи очень по-разному относятся к фигуре Карла Маркса. Авторы, придерживающиеся «правых» идей, критикуют Маркса и, в основном, эта критика никак не аргументирована. Представители «левых» идей обеляют Маркса, возводя его в культ. Примечательно, что с обеих сторон в ход идет мало аргументов, из чего можно сделать вывод, что авторы через подобный тип юмора скрыто

продвигают свою идеологическую повестку. Вполне возможно авторы делают это случайно, но сам факт высокой политизированности данных мемов отрицать сложно.

Список литературы

1. Миронов В.В. Об актуальности идей Карла Маркса // Вестник московского университета. Сер. Философия. 2018. С. 9-11.
2. Быльева Д.С. Опосредование реальности информационно-коммуникативными технологиями // Новое в науке и образовании: Международная ежегодная научно-практическая конференция. 21 апреля 2020 г. Сборник трудов. Москва: МАКС Пресс, 2020. с. 169-178.
3. Coeckelbergh M. When Machines Talk: A Brief Analysis of Some Relations between Technology and Language // Technology and Language. 2020. № 1(1). С. 28–33. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2020.01.05>.
4. Канашина С.В. Интернет-мем и политика // Политическая лингвистика. 2017. С. 69-73.
5. Маркс К.Г., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. 1939. 96 с.
6. Маркс Г.К. Капитал: Критика политической экономии. М., Т. 8., 2020. 416с.

Zyabkin G.V.

ANALYSIS OF MEMES ABOUT MARX

Zyabkin Gennadiy Viktorovich - student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29.
Email: Gena.Zyabkin@mail.ru

Annotation. This article examines Internet users' ideas about Marx through the prism of memes posted in VKontakte communities of various political orientations. Memes are simply created, easily perceived and they serve as the expression and dissemination of certain ideas. Among the 100 Karl Marx memes reviewed, 31% expressed a positive attitude, 22% neutral, 45% negative. Internet memes on this topic have a high political flavor. Authors of memes with an attitude “against” used the following argumentation: taking quotes out of context and distorting them - 12%, attribution of non-existent quotes - 14%, distortion of ideas - 27%, reasoned criticism - 12%, insults / slander / open hatred - 37%.

Key words: Karl Mars; Internet; memes; Marxism; Capital.

УДК 327.7

Иванова А.М.

РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО КОСМИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА (ESA) И РОСКОСМОСА

Иванова Анна Михайловна – студент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, факультет социальных цифровых технологий, ул. Проспект Большевиков, 22.
e-mail: anyuta9911@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты взаимодействия Российской Федерации и Европейского союза на примере организаций Роскосмос и Европейское космическое агентство (англ. *European Space Agency, ESA*) в период 1990-2020 гг. Несмотря на то, что кооперация советской и европейской космической программ началась еще в 1980-е годы, официальное взаимодействие ЕКА и Роскосмоса началось в 1990-е гг. Как известно, отношения России и ЕС в последнее время встречают множество вызовов из-за политических разногласий, однако взаимодействия в совместном освоении космоса во многом помогают им налаживать связь и развиваться. В число немаловажных проектов вошло создание Международной космической станции (МКС) при участии 16 стран, среди которых подавляющее большинство составляли страны-участники ЕКА. В настоящий момент одной из важных программ является «ExoMars», предполагающая освоение и исследование поверхности Марса.

Ключевые слова: международные отношения; космическая программа; Европейское космическое агентство; Роскосмос; российско-европейские отношения.

В настоящее время одним из важных направлений для развития международных отношений является освоение космического пространства. Возросший интерес к кооперациям в космических исследованиях обусловлен множеством противоречий в сфере политики и экономики, которые, в свою очередь, оказывают колоссальное влияние друг на друга и могут являться причиной конфликтов и войн. Новые направления международных взаимодействий позволяют наладить связи, объединить потенциалы для достижения больших результатов. Как известно, в пятерку крупнейших космических агентств входят NASA (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства), Роскосмос, CNSA (Китайское национальное космическое управление), ESA (Европейское космическое агентство) и ISRO (Индийская организация космических исследований) [2]. Каждое из агентств имеет свою собственную специфику и направление деятельности. К примеру, NASA и Роскосмос известны в первую очередь благодаря своим многочисленным пилотируемым полетам за пределы орбиты Земли, в то время как ESA делают больший акцент на запуск спутников в пределах орбиты, а также на изучение при помощи мощных телескопов более дальних объектов. К слову, в последнее время в Соединенных Штатах Америки приобретает значение феномен частных корпораций в космической программе, наиболее явно представленный деятельностью Илона Маска и его компанией SpaceX, и тем самым предоставляет больше инициативы для развития других коммерческих корпораций [3].

Тем не менее, стоит учитывать, что по сути все вышеперечисленное – это деятельность отдельно каждого агентства/каждой корпорации. А если представить, что потенциалы двух и более агентств объединятся для достижения одной великой цели? В таком случае, имеет смысл вспомнить про один из самых наиболее важных проектов в рамках мирового масштаба – МКС (Международная космическая станция), спроектированная и построенная усилиями многих государств и входящих в разные агентства [1, р. 8]. По сути, у каждого агентства имеются свои собственные модули – российский, американский (также туда входит европейский), японский – и все-таки это совместный проект. Подобного рода кооперации особенно полезны в настоящее время, и именно на примере ESA и Роскосмоса рассмотрено потенциально продуктивное и положительное взаимодействие России и Европейского союза.

Взаимодействие между российской стороной и ЕС начиналось еще в 1980-е годы, однако только в 1990-е гг. они юридически оформили себя как партнеров в двухстороннем порядке – одним из совместных проектов стало предприятие Starsem (в 1992 году была основана корпорация «Роскосмос»). Уникально в данной ситуации то, что по сути ESA не является одной из структур ЕС, однако при этом предполагает для российской стороны сотрудничество

с европейскими государствами, входящими в ESA, и даже Лиссабонский договор 2009 года практически не оказал влияния на дальнейшие перспективы развития подобных полезных взаимодействий ЕКА и Роскосмоса [6]. Стоит также отметить, что влияние санкций со стороны ЕС в отношении России оказалось минимальным в сфере взаимодействия ESA-Роскосмос – они продолжали быть эффективными, несмотря на то, что по многим другим сферам санкции 2014 года ударили довольно сильно.

К основным принципам российско-европейских отношений в сфере освоения космического пространства можно отнести:

- 1) принцип справедливых, взаимовыгодных и конкурентных условий;
- 2) принцип содействия проведению многосторонних переговоров;
- 3) принцип активного сотрудничества по вопросам исследования космического пространства;
- 4) принцип «права выбора направления исследований, их методов» и их свободной публикации и др. [8]

Данные принципы формировались рамочными соглашениями между Европейским космическим агентством и Роскосмосом в 1990, 2003 и в 2013 годах и в настоящее время определяют характер взаимодействия двух агентств, благодаря чему удается осуществлять продуктивное партнерство двух космических агентств.

Следует отметить и многоуровневый характер взаимодействий Европейского космического агентства и Роскосмоса, включающий в себя и само ESA, и агентства отдельных стран (как, например, можно увидеть в случае Германии, Франции и др.). Также в этих взаимодействиях принимают участие и крупная европейская промышленность.

Также немаловажно и то, что в соглашении 2003 года были обозначены ответственность и правильное урегулирование разногласий, включая отсутствие претензий к друг другу в случае получения вреда или даже смерти их собственного персонала или стороннего персонала, работающего непосредственно над тем или иным проектом. В таком случае два агентства должны проконсультироваться о распределении ответственности в зависимости от степени нанесенного вреда. Что касается урегулирования споров агентств, то оно производится при помощи арбитража, то есть, если стороны не договариваются между собой, то возникает вероятность вмешательства третьей стороны – арбитражного суда. Подобные соглашения играют большую роль в долгосрочной перспективе для обоих агентств – и для ESA и для Роскосмоса [9, с. 88].

Поскольку Россия и в частности Роскосмос по сути являются преемниками знаний и наработок СССР в сфере космических исследований, они являются важным и полезным партнером для Европейского космического агентства, которое начало свою активную деятельность спустя чуть более 10 лет после первого пилотируемого полета и выхода на орбиту Земли в 1961 году. Разумеется, это немалый промежуток времени в век активно развивающихся технологий, и европейцам было необходимо догонять и советскую, и американскую космические программы [7].

В настоящее время одним из важных проектов является проект ExoMars, который был начат еще в 2016 году запуском орбитального аппарата Trace Gas Orbiter, и планировалось произвести второй запуск марсохода и наземной платформы в 2018 году, однако проект должен был быть доработан, а в 2019 году, как известно, в мире произошла пандемия COVID-19, и многие проекты были отложены на несколько лет. Таким образом, на данный момент вторая часть миссии на Марс с целью изучения вопроса относительно наличия жизни отложена до 2022 года – стоит также отметить, что все необходимое оборудование уже находится на корабле. Данный проект очень значим для Роскосмоса и ESA, в особенности потому, что после выхода из программы NASA, как одно агентство, так и другое получили

возможность проявить себя и, вероятно, доказать или, наоборот, опровергнуть существование жизни на Марсе, относительно которого до сих пор ведутся многочисленные споры [5].

Также к перечню важных проектов Европы и России можно отнести такой проект, как проект по запуску ракет-носителей «Союз» близ города Куру во Французской Гвиане, которая, в свою очередь, известна как главный космический порт ESA – удобное расположение в северо-восточной части Южной Америки, близко к экватору, позволяет с большей долей вероятности успешно произвести запуск ракет, поскольку на вывод ракеты на орбиту тратится меньше топлива [10]. Данный проект имеет большое значение для коммерческих запусков, и в нем были доработаны некоторые аспекты технических возможностей «Союза», связанные с переменной локацией запуска ракеты (с Байконура в Казахстане на Куру во Французской Гвиане) и улучшением функционала. Тем не менее, на данный момент проект находится в своеобразном простое, так как нет полезной нагрузки.

Еще одним совместным проектом ESA и Роскосмоса следует обозначить проект «INTEGRAL» - обсерваторию на орбите Земли, которая была выведена Россией в 2002 году с целью изучения космических объектов и наблюдения за новыми и сверхновыми звездами [4]. Миссия позволила обеспечить оповещениями о внезапных гамма-всплесках, обнаружить новые типы звезд, а также построить карту Центра Галактики. По расчетам, топлива хватит до 2028 года, после чего произведут его сход с орбиты.

20 октября 2018 года была запущена ракета «Ариан-5» - основная в ESA – и как раз именно она послужила для миссии по исследованию Меркурия при помощи «VериColombo» (европейско-японской разработки). Как планируется, до Меркурия удастся достигнуть уже к концу 2025 года, и российские ученые принимают активное участие в данной миссии. В ее ходе будет изучен не только Меркурий, но и Венера (планируется порядка двух пролетов вокруг планеты) [11].

Таким образом, сотрудничество в сфере освоения космического пространства между Роскосмосом и ESA – уникальный формат, которому удалось быть незатронутым политическими перипетиями между Россией и странами Запада. Даже события, повлекшие за собой «похолодание» в отношениях между ними, не смогли расстроить программу «ЕхоMars». Отношения двух агентств официально закреплены на нескольких уровнях, включая отношения между непосредственно агентствами – «ESA – Роскосмос», межгосударственный уровень («Роскосмос – Национальный центр космических исследований во Франции», «Роскосмос – Германский центр авиации и космонавтики», «Роскосмос – Итальянское космическое агентство») и другие уровни. Сотрудничество российской и европейской стороны строится на разумной и справедливой конкуренции, обмене опытом и технологиями в рамках научных конференций, встреч, рабочих групп, а также на справедливом принятии степени ответственности за нанесенный ущерб. Все эти аспекты делают сотрудничество ESA и Роскосмоса полезным для активного развития космической науки и налаживания международных отношений в непростое, полное противоречий, время.

Список литературы

1. Multilateral (12927) – Agreement Concerning Cooperation on the International Space Station. With Implementing Arrangement. Agreement signed at Washington January 29, 1998; Entered into force March 27, 2001. With annex. Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/12927-Multilateral-Space-Space-Station-1.29.1998.pdf> (Date of access: 07.04.2021).
2. Nelson N. How many space agencies are there in the world? / Quora, 2019. Режим доступа: <https://www.quora.com/How-many-space-agencies-are-there-in-the-world> (Date of access: 07.04.2021).

3. Subramaniam G. Is the Russian space agency better than NASA? Why? / Quora, 2015. Режим доступа: <https://www.quora.com/Is-the-Russian-space-agency-better-than-NASA-Why> (Date of access: 07.04.2021).
4. Teegarden B. J., Sturmer S. J. INTEGRAL Observations of Gamma-Ray Bursts // HEAD, 1999. P. 17.01
5. Амедов Д. Н. Российско-европейское космическое сотрудничество // Научный вестник Крыма. 2018. №4 (15). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-evropeyskoe-kosmicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 08.04.2021).
6. Калиниченко П.А., Митрохина А.Х. Правовые основы взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом в сфере освоения космоса // Актуальные проблемы российского права. 2018. №5 (90). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-vzaimootnosheniy-mezhdu-rossiye-i-evropeyskim-soyuzom-v-sfere-osvoeniya-kosmosa> (Дата обращения: 07.04.2021).
7. Касьянов Р.А. Сотрудничество России и ЕС в области исследования и использования космоса / Р.А. Касьянов // Московский журнал международного права. 2014.96 (4). С. 118–129.
8. Соглашение между Правительством СССР и ЕКА о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 304—307.
9. Митрохина А. Х. Сравнительный анализ соглашений о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях между Российской Федерацией и Европейским космическим агентством // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С. 86-89.
10. Ришес К. Космодром на экваторе // Русская газета в Австралии «Единение». 2013. Режим доступа: <https://www.unification.com.au/articles/1664/> (дата обращения: 09.04.2021).
11. Фишман Р. У Солнца под боком // Популярная механика. 2018. № 11. С. 38-41

Ivanova A.M.

RUSSIAN-EUROPEAN RELATIONS IN SPACE EXPLORATION ON THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN SPACE AGENCY (ESA) AND ROSCOSMOS

Ivanova Anna Mihailovna - 4th year Student, Faculty of Humanities, The Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications.
e-mail: anyuta9911@gmail.com

Abstract. The article examines aspects of the interaction between the Russian Federation and the European Union on the example of the organizations Roscosmos and the European Space Agency (ESA) between 1990 and 2020. As you know, the relations between Russia and the EU in recent years have met many challenges because of political differences, but cooperation in joint space exploration in many ways helps them to establish communication and develop. Important projects included the creation of the International Space Station (ISS) with the participation of 16 countries, the vast majority of which were ESA member countries. Now, one of the important programs is "ExoMars" which involves the exploration of the surface of Mars.

Keywords: international relations; Space program; European Space Agency; Roscosmos; Russian-European relations.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСТИЖЕНИИ ТРЕХ ОСНОВНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Изварина Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры трудового права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 410012, ул. Чернышевского, 104
e-mail: caramelk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости обеспечения социально справедливого перехода к более инклюзивному, справедливому, стабильному и устойчивому развитию. Автором подчеркивается значение цифровых технологий для обеспечения социального развития и всеобщего благополучия, а особое внимание при этом уделяется уязвимым группам и сообществам. Цифровой разрыв в настоящее время прослеживается внутри многих стран; подавляющее большинство людей, не имеющих доступа к Интернету, это представители групп, в состав которых входят главным образом женщины, жители сельских районов, люди, живущие в нищете, и пожилые люди с ограниченным образованием и низким уровнем грамотности. Создание инклюзивной цифровой экономики и инклюзивного цифрового общества требует целостного подхода и комплексных стратегий, адаптированных к национальному и региональному контексту.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, пандемия, уязвимые слои населения, цифровой разрыв, цифровая инклюзия.

Цифровые технологии дают новые возможности для достижения трех основных целей в области социального развития, сформулированных на Всемирной встрече на высшем уровне ООН в интересах социального развития: ликвидация нищеты, обеспечение полной и производительной занятости и поощрение социальной инклюзии. Цифровые технологии могут также способствовать сокращению масштабов нищеты и неравенства, обеспечивая более рациональные с экономической точки зрения средства удовлетворения самых насущных и основных потребностей в продовольствии, чистой воде, жилье, образовании и здравоохранении, стоимость которых в развивающихся странах на текущий момент может достигать до 80 процентов дохода домохозяйства [1, с.13-17]. Цифровые технологии могут способствовать социальной инклюзии, обеспечивая полноценное участие всех людей в жизни общества и их доступ к качественному образованию, здравоохранению, достойной работе, доступному жилью и социальной защите.

Использование информационных технологий в области здравоохранения все чаще рассматривается в качестве одного из важнейших компонентов обеспечения всеобщего охвата услугами здравоохранения. На текущий момент более чем в половине государств — членов Всемирной организации здравоохранения разработаны стратегии использования информационных технологий в области здравоохранения. «Мобильное здравоохранение» способствует распространению информации, в том числе с помощью адресных кампаний в области здравоохранения [2, с.23-34]. Телемедицина позволяет оказывать медицинские услуги напрямую с помощью мобильных устройств, решая тем самым проблему отсутствия инфраструктуры и нехватки медицинского персонала в отдаленных населенных пунктах и районах, недостаточно обеспеченных соответствующими услугами. Телемедицина доказала

свою критически важную роль в период действия режима самоизоляции, введенного в связи с COVID-19. Кроме того, электронное обучение облегчает подготовку медицинских работников; использование электронных медицинских карт может обеспечить предоставление точной и своевременной информации о пациенте и повысить тем самым точность поставленного пациенту диагноза и улучшить его лечение. Учитывая то, какой потенциал цифровые технологии имеют с точки зрения содействия социальному развитию и благополучию людей, наличие доступа к ним входит в число важных факторов, способствующих социально справедливому переходу к устойчивому развитию.

Цифровой разрыв также четко прослеживается и внутри стран; подавляющее большинство людей, не имеющих доступа к Интернету, — это представители и без того маргинализированных групп, в состав которых входят главным образом женщины, жители сельских районов, люди, живущие в нищете, и пожилые люди с ограниченным образованием и низким уровнем грамотности. Если стремительным технологическим изменениям не будет задано стратегическое направление на инклюзивное и устойчивое развитие, то они могут привести к закреплению уже существующих и появлению новых форм неравенства. Учитывая то, сколько ресурсов, навыков и потенциала необходимо для содействия цифровым преобразованиям, дальнейшая цифровизация и развитие на основе данных могут привести к увеличению цифрового разрыва и неравенства в доходах, а не к содействию более инклюзивному и устойчивому развитию. Как это ни парадоксально, но зачастую те, кто находится по ту сторону цифрового разрыва, — это социальные группы, уровень благополучия которых благодаря этим технологиям может повыситься больше всего. Например, пожилые люди часто оказываются среди тех, кто не пользуется преимуществами ИКТ в полной мере. Обследование навыков взрослых людей, проведенное ОЭСР, показало, что пожилые работники все так же не подготовлены и поэтому не способны эффективно работать в цифровом мире, причем треть работников в возрасте 55–65 лет не имеют никакого опыта работы с компьютером [3, с.134]. Инвалиды также сталкиваются с неравенством в доступе к Интернету, ИКТ и ассистивным технологиям. Что касается коренных народов, то они сталкиваются с особыми проблемами в плане цифровой инклюзии, включая отсутствие цифрового контента на их родных языках. Что касается сельского хозяйства, то мелкие фермеры и другие сельские жители могут оказаться не охваченными процессом цифровизации.

Создание инклюзивной цифровой экономики и инклюзивного цифрового общества требует целостного подхода и комплексных стратегий, адаптированных к национальному и региональному контексту [4, с.150]. В плане решения проблемы отсутствия эффективной и доступной инфраструктуры ИКТ, особенно в сельских и отдаленных районах, важным партнером является частный сектор, поскольку коммерческие предприятия и играют ведущую роль в финансировании инфраструктуры ИКТ и создании сетей [5, с.17-19].

В развивающихся странах поддержку в реализации проектов по созданию инфраструктуры ИКТ также оказывают Всемирный банк и другие международные финансовые учреждения. Для поощрения конкуренции и обеспечения равно доступа для всех необходима эффективная система регулирования в области ИКТ. Инструменты регулирования, в частности регулирование права первоочередности, доступа к сетевым объектам и совместного использования инфраструктуры, могут способствовать развертыванию инфраструктуры широкополосной связи. Еще одним существенным препятствием на пути к преодолению цифрового разрыва, особенно для маргинализированных групп и малоимущего сельского населения, является отсутствие ценовой доступности. Расходы многих из тех, кто имеет подключение к Интернету, на ИКТ и их обслуживание существенно превышают установленный Комиссией по

широкополосной связи ООН пороговый показатель доступности, составляющий 5 процентов от валового национального дохода на душу населения [6, с.14-17]. Расширить доступный по цене доступ к цифровой инфраструктуре могут и правительства — путем предоставления целевых субсидий или налоговых льгот уязвимым группам населения.

Список литературы

1. Доклад о мировом социальном положении 2020 года: неравенство в быстро меняющемся мире. Издание 2. Организации Объединенных Наций, 2020. С.13-17
2. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг.: обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития. Женева, Международное бюро труда, 2019. С.23-34
3. Anthony Shorrocks, James Davies and Rodrigo Lluberas Global wealth report 2020. Credit Suisse Research Institute, 2020. P.134
4. Joseph E. Stiglitz, Jean-Paul Fitoussi and Martine Durand, Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance. - Paris, OECD Publishing, 2018. P. 150
5. Richard Wilkinson and Kate Pickett The Inner Level: How More Equal Societies Reduce Stress, Restore Sanity and Improve Everyone's Well being. New York, Penguin Press, 2019. P.17-19
6. Thomas Wiedmann and others, «Scientists' warning on affluence», Nature Communications, vol. 11, June 2020. P.14-17

Izvarina U.U.

ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ACHIEVEMENT OF THREE MAIN OBJECTIVES IN THE FIELD OF SOCIAL DEVELOPMENT AT THE INTERNATIONAL LEVEL

Izvarina Julia Jurevna, the senior lecturer of the Labor law Department of the «The Saratov state legal academy», 410012, street Chernyshevsky, 104
e-mail: caramelk@yandex.ru

Abstract: in article the question on necessity of maintenance of socially fair transition to more инклюзивному, fair, stable and to a sustainable development is considered. The author underlines value of digital technologies for maintenance of social development and general well-being, and the special attention is thus given to vulnerable groups and communities. Digital rupture is traced now in many countries; the overwhelming majority of the people who do not have access to the Internet, is representatives of groups which structure includes mainly women, inhabitants of rural areas, the people who are living in penury, and older persons with the limited formation and low level of literacy. Creation инклюзивной digital economy and инклюзивного a digital society demands the complete approach and the complex strategy adapted for a national and regional context.

Keywords: information-communication technologies, a pandemic, vulnerable levels of population, digital rupture, digital inclusion.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТОВ, ОТНЕСЕННЫХ К ЖАНРУ ПОДРОСТКОВОГО СЕКСТИНГА

Измestьева Ирина Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, Белорусская 14.
e-mail: iz-irina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методические основания при проведении анализа поликодовых текстов, представленных в виде переписки взрослого с несовершеннолетним на сексуальную тему в интернет-коммуникации. Необходимо было выявить и определить языковое содержание текстового и лексико-грамматического уровней, оценить невербальную сторону текста, которая усиливала воздействующий потенциал переписки сексуального характера. При исследовании использовались методы семантико-синтаксического и лексико-семантического анализа, которые позволили указать значение слов, словосочетаний и предложений переписки; метод концептуального анализа привлекался для выявления ключевых понятий, с помощью которых интерпретировался смысл текста; метод анализа структурной организации текста применялся для понимания роли участников коммуникации; с помощью метода лингвостилистического анализа была описана коннотативная сторона текста; метод грамматического анализа предложений помог определить грамматическое содержание высказываний; метод функционально-прагматического анализа позволил получить представление о предметном и событийном наполнении текста. Использование указанных методов дает возможность эксперту ответить на поставленные вопросы о характере переписки между взрослым и несовершеннолетним.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза; жанр секстинга; несовершеннолетние; действия сексуального характера; интернет-коммуникация.

Изучение материалов в жанре секстинга продолжает привлекать внимание исследователей. Так, Ю. А. Островецкая выделяет проблемы юридического плана, подчеркивает необходимость охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних [7]. Было обращено внимание на тот факт, что «действующее уголовное законодательство в недостаточной мере защищает несовершеннолетних (особенно детей в возрасте до 12 лет) от секстинга как разновидности развратных действий, которые совершаются посредством интернет-технологий» [13]. Н. С. Бельская дает характеристику текстам, созданным в жанре подросткового секстинга, выделяет цель переписки взрослого с несовершеннолетним, характеризует используемые лексико-грамматические конструкции, описывает речевые стратегии доминирования и др. [4]. Специфика судебной лингвистической экспертизы определена в работе Е. А. Пашиной [9], в работах Е. А. Алиевой [1] и О. Ю. Антонова [2] указываются особенности проведения судебной экспертизы текстов, отнесенных к жанру секстинга.

Материалом настоящего исследования послужили 100 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ; по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 135 УК РФ. Практический анализ исследования был сосредоточен на

вербальной и невербальной стороне сообщений в социальных сетях «ВКонтакте» (также «WhatsApp», «Telegram» и СМС-сообщений) между взрослым и ребенком.

Перед экспертом-лингвистом были поставлены следующие вопросы: 1) имеются ли в представленном тексте переписки между пользователями социальной сети «ВКонтакте» (указываются адресант и адресат) речевые (вербальные) и/или неречевые (фото/видеоизображения) компоненты сообщений, имеющие отношение к половой сфере? Если да, то кто является инициатором обсуждения темы сексуальной направленности?; 2) имеются ли в представленном тексте речевые (вербальные) и/или неречевые (фото/видеоизображения) средства, достоверно указывающие или позволяющие допустить возможное несовершеннолетие пользователя (указывается адресат) социальной сети «ВКонтакте»?; 3) имеется ли в представленном тексте со стороны пользователя (указывается адресант) по отношению к пользователю (указывается адресат) побуждение к совершению каких-либо действий, направленных на удовлетворение сексуального влечения пользователя (указывается адресант), или на вызывание сексуального возбуждения у адресата переписки, или на пробуждение у адресата переписки интереса к сексуальным отношениям?; 4) являются ли действия пользователя социальной сети «ВКонтакте» (указывается адресант) в отношении пользователя (указывается адресат) опасными для физического, морального и психического здоровья и развития пользователя (указывается адресат)?

Исследование проводилось в соответствии с методикой анализа текста, рекомендованной Министерством внутренних дел Российской Федерации, экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации (ЭКЦ МВД России) «Типовая методика судебной лингвистической экспертизы» (М., 2007). Также были привлечены теоретические источники [8, 16], работы А. Н. Баранова [3], Н. С. Бельской [4]; использовались материалы практической направленности Е. А. Пашиной [9], О. А. Шеремет, С. С. Шипшина [17] и др.

В вводной части экспертизы определяются ключевые понятия лингвистического исследования (*секс, сексуальные отношения, действие, направленность действия, возбуждение, неприличные высказывания, порнография, инициатор, инициатива, совет, призыв, побуждение, воздействие, угроза, шантаж, манипуляция, указание, предложение, совет* и др.), смысл которых раскрывается с опорой на специальные и лингвистические словари русского языка, в частности: «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (СПб, 1998); «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой (М., 2006); «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (М., 2007) и др.

Особое внимание уделено условиям протекания переписки в жанре секстинга; введено определение интернет-коммуникации, как особого коммуникационного пространства, которое образуется «устойчивой совокупностью определенных экстралингвистических условий и факторов коммуникации» [14, с. 83-90]. Также обращено особое внимание на поликодовый характер переписки: «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [5, с. 107].

Особенность текстов, отнесенных к жанру секстинга, связана с использованием лексики тематического поля «секс» в прямом значении (частотны уменьшительно-ласкательные и грубо-просторечные лексемы половой сферы) и жаргонном употреблении. Тексты могут сопровождаться символами, фото или видеоизображениями порнографического характера. Использование метода концептуального анализа помогает выявить ключевые понятия и интерпретировать смысл текста. Что позволяет соотнести полученную информацию с ситуацией общения и сведениями, отраженными в постановлении [12]. Лингвистический

анализ текстов проводился в соответствии с методологией, представленной в работе О. В. Кукушкиной [6].

Ответ на первый вопрос о теме сообщений и инициаторе переписки строится путем полной выборки реплик, содержащих лексемы секса. Указание значений проводится с опорой на современные толковые словари русского языка, а также «Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи» В. В. Химика (СПб., 2017), «Толковый словарь уголовных жаргонов» под общей редакцией Ю. П. Дубягина и А. Г. Бронникова (М., 1991), «Словарь современного русского города» под редакцией Б. И. Осипова (М., 2003), «Горячее городское аргю: русско-русский разговорник» Э. Ринаду (М., 2009) и др. Дается интерпретация значений языковых единиц (путем выбора из нескольких зафиксированных лингвистическими словарями значений) на основании контекстного окружения других слов, что позволяет определить тему переписки и интерпретировать содержание сообщений в контексте коммуникации.

В ряде случаев отмечено удаление части сообщений со стороны адресата и адресанта. Несмотря на утрату фрагментов текстовой части информации, смысловое понимание текста восстанавливается из сохранившейся части переписки и контекста, также невербальной части порнографического характера. Языковое содержание переписки взаимодействует с невербальной составляющей и позволяет определить смысл сообщений. Эксплицитная и концептуальная информация помогают выявить имплицитные смыслы сообщений.

Дается описание структуры текста, обращается внимание на последовательность и функции сообщений адресанта (приветствие, комплимент, признание в любви, предложение к сексуальному взаимодействию, напоминание о необходимости стереть переписку и др.). Отмечается функционально-стилевая сторона переписки в сети, как разговорного текста, сочетающего в себе письменные и устные сообщения, отправленные посредством «ВКонтакте», «WhatsApp», «Telegram» и СМС-сообщений. Сообщения адресанта и адресата носят неподготовленный характер, хотя в некоторых случаях с обеих сторон имели место вставки готовых текстов, которые можно было охарактеризовать как сексуальные фантазии. Орфографически неверные написания связаны с описками и сокращениями, которые не затрудняют восприятие текста. В ряде случаев была отмечена трудность понимания информации со стороны адресата, когда адресант использовал лексику половой сферы жаргонного употребления, адресат просил объяснить, что означает используемое адресантом слово. Функционально-прагматический анализ сообщений позволяет определить волеизъявление участников переписки, их коммуникативную роль. Так определяется смысловое содержание текста и намерения адресанта и адресата переписки.

На второй вопрос о возрасте адресата можно ответить в том случае, когда адресант задает прямые вопросы адресату: *Сколько тебе лет? Тебе правда столько лет? Так, тебе 9 или 11 лет?* и под. Адресат, как правило, сообщает о своем возрасте, указывая число и используя личное местоимение 1 лица в форме дательного падежа (например, *мне 10*), или просто указывает число, дает сведения о школе, месте проживания, увлечениях, родителях, нахождении взрослых в момент переписки и др. В том случае, когда в переписке отсутствует однозначная вербальная информация о возрасте, привлекаются косвенные сведения, например, адресат пишет о том, в каком классе и школе учится, с кем из одноклассников дружит, какие уроки делает, что задали на дом и под., также фото и видеоизображения адресата, сделанные в момент переписки. Косвенная информация позволяет предположить возможное несовершеннолетие адресата.

Ответ на третий вопрос связан с определением цели переписки адресанта, действий сексуального характера по отношению адресату; степени вовлеченности адресата в

сексуальную коммуникацию посредством вербального и невербального материала, склонения его к просмотру порнографической информации, фотографирования себя в обнаженном виде.

Для ответа на третий вопрос проводится анализ предложений, в которых указывается, кто осуществляет воздействие сексуального характера (адресант или адресат), что выступает объектом действия, каким способом и с помощью каких средств осуществляется воздействие на адресата. Особое внимание уделено семантическим и синтаксическим связям слов друг с другом, грамматическим формам, которые помогают выявить случаи привлечения внимания к сексуальной теме и участия адресанта и адресата в сексуальном взаимодействии.

В качестве привлечения внимания к теме коммуникации используются прямые вопросы, в которых сексуальная тематика раскрыта предикатом, выраженным различными глагольными формами (указывается значение использованных лексем): *Ты хочешь пошалить?* (использована конструкция *хочу, хочешь* + инфинитив с семантикой конкретного сексуального действия); *Что знаешь о сексе?* (использована форма настоящего времени глагола 2 л. ед. ч.); *Ты пробовала...? неужели не пробовала?* (использована личная форма прошедшего времени глагола несов. вида); *смотри, это интересно* (использована побудительная форма глагола 2 лица ед. ч.); *в твоём возрасте об этом надо уже знать* (конструкция *надо* + инфинитив имеет безличное значение, в контексте переписки передает волеизъявление адресанта, как побуждение к действию) и под. Намек адресанта поговорить *про это* в контексте переписки получает значение: «Это, ирон. эвфем. О сексе, сексуальных действиях или отношениях как о чем-л. Запретном, неприличном, постыдном» [15, с. 507]. Описание лексико-грамматических форм и значений делается со ссылкой на «Русскую грамматику. Т.1» (М., 2005).

Побуждение адресанта к сексуальным действиям выражено призывом, просьбой, пожеланием, советом. Например, призыв к фотографированию себя в обнаженном виде передан формой второго и первого лица ед. числа (*давай, фоткай, жду* и под.). Как правило, используется прямое воздействие с помощью грамматической формы 2 лица повелительного наклонения (*ты будь умницей, сделай...; отправь; раздвинь... и др.*, с уточнением способа и образа сексуального действия). Отмечена мягкая форма воздействия в виде формы сослагательного наклонения (*ты бы сняла...; я бы тебя погладил* и под., с указанием одежды и частей тела); используются частицы, выражающие волеизъявление, *давай! Ну! И-и-и?* и под., значение каждой частицы описывается в толковых словарях русского языка. Адресант выражает семантику призыва, используя модальное слово со значением долженствования: *нужно присесть, раздвинуть, взять выше, ниже, засунуть* и под.

Просьба, как правило, передается формами сослагательного наклонения: *ты не могла бы завтра показать еще; различными этикетными междометиями, типа: пожалуйста, надень... и под.*

Пожелание к достижению адресантом полового возбуждения передано конструкцией *я хочу+инфинитив* (*хочу погладить, потереть* и под.). Глагол *хотеть* в контексте переписки передает значение «иметь намерение сделать что-то», указывается ссылка на толковые словари, также описывается грамматическая форма и значения действия глаголов в форме инфинитива. Фраза *я хочу тебя* имеет значение «Хотеть, кого. Испытывать сексуальное влечение к кому-л., желать интимной связи, физической близости» [15, с. 428].

Пожелание совместного сексуального действия передано формой сослагательного наклонения 1 лица множественного числа (*мы бы попробовали... и под.*, с указанием конкретного сексуального действия) и формами будущего времени (*завтра продолжим... ты мне покажешь... и под.*).

Советы даются как в форме побуждения (*сделай выше; раздвинь, так лучше видно; сними, будет удобнее* и под.), так и путем обучения сексуальным действиям и комментированием непонятной лексики жаргонного употребления (*если так сделаешь, то*

получишь удовольствие, кайф; *** - это означает и под.), используются условные конструкции, глагольные формы настоящего времени и др. Эксперт ссылается при комментировании грамматических форм и значений, особенностей использованных синтаксических конструкций на «Русскую грамматику. Т.1, 2» (М., 2005).

Отмечены случаи прямого сообщения о достижении адресантом удовлетворения сексуальных потребностей (*я кончил; теку; он такой большой, мне хорошо* и под.). В таких случаях адресантом использована личная форма глаголов действия и состояния в настоящем времени, которые называют действие, совпадающее с моментом речи.

Адресант нередко спрашивает адресата о желании продолжить тему общения, заинтересованный адресат отвечает согласием с помощью утвердительной частица *да, конечно, давай*. Адресант интересуется, как адресат получил сексуальный опыт, используя прямые вопросы и давая характеристику сексуальным действиям (*Ты кончила? Ты нашла...? Напиши, что почувствовала* и под.). В ряде случаев адресат, втянутый в сексуальную тему общения, сам проявлял инициативу без речевого призыва совершить сексуальные действия по отношению к себе.

Переписка на сексуальную тему с адресатом сопровождается демонстрацией порнографических материалов и склонением адресата к фотографированию себя в обнаженном виде. Невербальная коммуникация усиливает воздействующий эффект темы секса, которая обсуждается между адресантом и адресатом.

В диалогах частотны неполные предложения, пропущенная информация восстанавливается из контекста и ситуации общения.

Ответ на четвертый вопрос о моральной и психологической травме, которую получает адресат в процессе переписки, лингвист может дать частично, если в ходе коммуникации адресат жалуется на плохое самочувствие и страхи (*мне плохо, я устала, мне это не нравится, мама будет ругаться, только не пиши однокласснице, фу, противно* и под.); резко отказывается от дальнейшего общения при помощи отрицания (*нет, не хочу, отстань от меня, пошел ты* и под.). Лексикографический комментарий использованных лексем помогает лингвисту определить, содержатся ли в лексемах смыслы, которые психолог опишет дополнительно, как травмирующие адресата, т. е. основной ответ на поставленный вопрос находится в сфере компетенции психолога.

Таким образом, эксперт-лингвист, отвечая на поставленные вопросы, определяет тему коммуникации; структурное и языковое содержание переписки адресанта и адресата, средства воздействия на адресата (вербальные и невербальные); взаимную реакцию коммуникантов на поднятую тему.

Список литературы

1. Алиева Е. А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 180-182.
2. Антонов О. Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 42-52.
3. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: Теория и практика. М., 2007. 592 с.
4. Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 170-176.

5. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. Ч 1. М., 1974. С.103-109.
6. Кукушкина О. В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы №1 (41) 2016. С. 118-126.
7. Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних. М., 2018. 160 с.
8. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов. М., 2004 . 104 с.
9. Пашина Е.А. Опыт лингвистического анализа по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 62-65.
10. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М., 2005. 200 с.
11. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 7 8 декабря 2002 г. Часть 2 / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2003. 328 с.
12. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы: методические рекомендации. М., 2009. 80 с.
13. Туркулец В.А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. 2020. № 5. С. 1-11. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.5.33125
14. Усачева О.Ю. Интернет-коммуникация как лингвистический феномен // Язык и культура. Киев, 2007. Вып. 9. Т. VII (95). С. 83-90.
15. Химик В.В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: В 2-х т. Т.2. СПб., 2017. 530 с.
16. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М., 2002. 424 с.
17. Шеремет О.А., Шипшин С.С. Комплексное исследование интернет-переписки при расследовании уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии 24-27 мая 2017 года. М., 2017. С. 165-169.

Izmesteva I. A.

LINGUISTIC EXPERTISE OF TEXTS RELATED TO THE GENRE OF TEEN SEXTING

Izmestyeva Irina Alekseevna-Doctor of Philology, Professor, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, Russia, 445020.
e-mail: iz-irina@mail.ru

Abstract. The article regards the methodological basis for the polycode texts analysis. They are presented in the form of correspondence between an adult and a minor on a sexual topic in the Internet communication / chatting. It was important either to identify and define the linguistic text content and the lexical-grammatical levels or to evaluate the nonverbal side of the text. The last one enhanced the influencing potential of sexual correspondence / chatting. The study used methods of semantic-syntactic and lexical-semantic analysis. They allowed to indicate the meaning of words, phrases and

sentences of correspondence. The method of conceptual analysis was used to identify the key concepts. It helped to interpret the meaning of the text. The method for analyzing the structural organization of a text was used to understand the role of communication participants there. The method of linguistic-stylistic analysis was used for describing the connotative side of the text. The method of grammatical analysis of sentences helped to determine the grammatical content of statements. The method of functional and pragmatic analysis allowed us to get an idea of the subject and event content in the text. These methods use allows the expert to answer the questions about the nature of the correspondence between an adult and a minor.

Keywords: forensic linguistic expertise; genre of sexting; minors; sexual acts; internet communication.

УДК 004.928:2

*Копылов В. Я.
Васильев Е. А.*

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОТОТИПА БОЖЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ В ЯПОНСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Васильев Егор Андреевич – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: e.vasilew2011@yandex.ru

Копылов Виталий Ярославович – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: workflow.elec@gmail.com

Аннотация. На основе исследования авторами 100 божественных персонажей, было сделано процентное распределение материала. Произведён анализ по следующим критериям: отношение к человеку, отношение к миру, способности, архетипы Пирсона. Чаще всего божества являлись протагонистами - 52%. Среди сверх способностей богов главной является бессмертие, ей обладают 45% всех персонажей. Самый популярный архетип по Пирсону у персонажей богов был «Воин» - 31%. Самой популярной связкой из архетипов по Пирсону была «Правитель и Творец» - 10%. Жанр аниме с божественными сущностями стал очень популярным за счет того, что человек, в желании отвлечься от рутины, ищет некую фантастическую историю, которая расскажет ему о герое, на которого равняются, который является отличительным.

Ключевые слова: аниме; бог; божественные сущности; архетип персонажа.

В современном мире, человек все в большей степени примеряет на себя роль демиурга, аниме, включающие божественные сущности, становятся все более популярны [1]. Аниме или японские анимационные сериалы, как и другие художественные способы повествования, по типу: “кино, книги, комиксы”, взяли своё начала в 1933 году. Тогда была нарисована и анимирована первая звуковая короткометражка «Chikara to Onna no Yo no Naка», на русском «Сила и женщины мира». Авторами и родоначальниками являлись Кэндзо Масаока и Мицүё Сэо. После наступило время стагнации из-за войн и государственной раздробленности. Продолжение и новой толчок в развитии анимации произошёл 1970г., с приходом Осаму Тэдзука, он заложил основы того, что позднее преобразовалось в современные аниме-сериалы.

Он заимствовал у Диснея и развил манеру использования больших глаз персонажей для передачи эмоций [2].

К числу критериев, определяющих массовую культуру, относится ее всеобщность и универсальность [3]. Национальные культурные индустрии, ориентирующиеся на аудиторию со специфическими запросами, чаще всего не становятся глобальными феноменами. Однако судьба японской популярной культуры [4] в конце XX века стала интересным исключением из этого правила и за пол века появилось и развилось множество жанров. Среди них выделяются такие, как «сёнен» где большой акцент делается на битвах и упорстве в развитии персонажа, как физическом, так и духовном плане, и «сейнен» где сражения уходят на десятый план, а повествование строится за счет отношений между героями.

Целью данной статьи является выявление общих прототипов персонажей-богов в аниме, выявление наиболее частотных характеристик, сил и критериев, а также определение типичных для таких прототипов отношений к миру и людям.

Рассмотрим одно из самых популярных японских анимэ «OnePuchMan», нарисованное в 2015 году студией «Madhouse». Изначально по данной истории не было ничего, кроме веб-манги, аналога американских комиксов, где один человек побеждает оппонента одним ударом. Анимэ же, взяло у общества огромную популярность. Повествование шло о человеке, который стал богом. Данный пример может показать, полную смену личности, виденье на мир и отношение ко всему окружающему. В самом начале истории Сайтама желает сразиться с врагом, но вместо долго противостояния убивает того одним ударом. После чего начинает кричать и корчиться. Многим показалась данная ситуация комичной, одни восприняли, как комедийный элемент, другие рассмотрели здесь драму. Если посмотреть сны которые ему сняться, он наконец встречает противника, который может победить или дать отпор, отчего он, судя по его мыслям, действительно начинает чувствовать вкус жизни. Правда когда сон заканчивается, можно понять, что Сайтама находится в фрустрации. Наш образ жизни, предполагает то, что только борясь, находясь в антагонизме меж двух различных идеологий, эмоций или проблемы, коллапсируя на грани успеха или провала мы начинаем действительно ценить окружающую действительность. Можно считать Сайтаму, скучающим по брэнности смертного, персонажем. Но если мы обратимся к философии даосизма, то раз для Сайтамы, отсутствует сама система штрафов, значит для него же отсутствует система поощрения. Ибо если мы говорим о зле, то где есть и добро, если где есть тьма, там есть и свет. Вот и получается, что если жизнь, то в ней должно быть вечно преследующее ощущение не изнеженности смерти, но Сайтама потерял все эти парадигмы [5].

Методом исследования стал анализ интернет пространства, а именно отбор и изучение анимационных японских сериалов с периодом выхода 2004 по 2020, сделанные такими студиями, как «MadHouse», «Bones», «J.C.Staff», «Wit Studio», «White Fox» и божественных персонажей. При анализе были выявлены следующие характеристики, как внешний вид, манера поведения, характер, отношения к человеку, общий взгляд на мир, обладание силой и архетип по Пирсону, а также один из неявных критериев – принадлежность персонажа к добру или злу.

Первый критерий, по которому был произведен анализ – является ли персонаж антагонистом или протагонистом, или относится к группе нейтральных. В большинстве случаев божества являются протагонистами, об этом свидетельствует их процент - 52%, персонажи-антагонисты же встречаются реже - 37%, нейтральных персонажей встретить почти не удастся - 11%. Данное распределение по ролям можно объяснить тем, что, в понимании человека, божество играет роль высшего существа, которое должно нести правосудие или же наоборот свою мораль и видение мира, отчего представление персонажа,

как нейтрального, который ничего не хочет и просто существует – больше сближает человека с рутинной.

Второй критерий, который будет рассмотрен – архетип по Пирсону [6]. Самый частотный архетип персонажа – «воин» (31%), выражающийся в воле персонажа к достижению своей цели, а также защите своих интересов (также любящий соревноваться). Такую популярность легко объяснить тем, что аниме, в котором существуют боги, часто имеет в себе «божественную битву», означающее битву «на равных» «человека и бога» или же «бога и бога», явный пример такой «божественной битвы» – аниме «Бог старшей школы», где и протагонист и антагонист являются богами и финал данного аниме – это битвы между данными богами, которые олицетворяют собой добро и зло.

На втором месте архетип «творец» (30%), характеризующий персонажа, как личность, которая демонстрирует воображение, новаторство и нечто необычное, и удивительное. Данную популярность архетипа легко объяснить тем, что в человеческом понимании бог – это существо, совершившее чудо, нечто такое, что находится за рамками понимания или же то, до чего человек не может развиваться за счет технологий или же своих мысленных способностей. Прекрасным примером данного архетипа служит бог Мудрец шести путей из аниме «Наруто», являясь ярчайшим примером данного архетипа. Данный бог научил весь мир использовать свою внутреннюю энергию – чакру, что ранее не делал до него никто, также, как и не использовал и не знал об этой энергии, он же стал первым обладателем «глаз бога», которые были самой мощной глазной техникой в мире ниндзя, на рисунке 1 показан момент, где данный бог демонстрирует чудо – проецирование своего духа в мир людей, являясь мертвым по крайней мере уже сотни лет

На третьем месте архетип «Шут» (22%), но в то же время у архетипа «Опекун» частотность появления не так далека от третьего места (21%), также у архетипа «Правитель» (18%) и если и распределять архетипы по местам, то третье место занимают сразу 3 архетипа. «Шут» (22%) - архетип богов-гедонистов, которые упиваются своей силой и жизнью, обычно такой архетип присущ богам-антагонистам, к примеру бог смерти Рюк из аниме «Тетрадь Смерти», ради своего удовольствия он сбросил в мир людей тетрадь, которая может убивать людей и на протяжении всего аниме упивается от радости видеть то, как человек разрушает себя, обладая тетрадью смерти и пытается что-то изменить всвязи со своими «человеческими идеалами». Также стоит отметить, что Рюк страдает от скуки и сделал данную выходку лишь для того, чтобы развеселить себя, один из лучших представителей архетипа «Шут». На рисунке 1, Рюк показывает себя в позе наблюдателя, который с удовольствием на лице следит за действиями человека, который обладает тетрадью смерти, тем самым проявляя в себе архетип «Шут».

Архетип «Опекун» (21%) олицетворяет собой персонажа, который демонстрирует заботу и сочувствие к окружающим его людям, а также помощь людям в чем-то. Обычно персонажи-боги, обладающие таким архетипом – не главные герои произведений, а помощники главных героев, или вовсе герои второго плана, реже это герои первого плана. Примером такого бога может послужить бог Коро-сэнсэй из аниме «Класс убийц», являясь учителем школьного класса, он делает все возможное для того, чтобы его ученики достигли высот в учебном плане, а также побороли какие-то свои психические комплексы и проблемы.

Архетип «Правитель» (18%), представляющий персонажа, который живет по своим собственным убеждениям. Примером может послужить бог Деус эус Машина из аниме «Дневник будущего», который является богом и правителем мира, одна из лучших кандидатур на обладание архетипом «творец», так как выражает его почти что лучше всех, выражая свою кровожадность как нечто правильное ввиду того, что это именно он задает морали и законы

мира. Данного персонажа можно увидеть на рисунке 7, стоящим в своей величественном одеянии, которая характеризует в нем силу и могущество.

Остальные архетипы не так ярко выражены в аниме, хотя иногда и встречаются, так например архетип «бунтарь» (13%) – это находчивый персонаж, который найдет выход из любой ситуации, применив смекалку, примером такого персонажа может послужить Дио Брандо из аниме «Невероятные приключения ДжоДжо», являясь антагонистом, до сих пор не убит, ввиду того, что каждый раз на грани смерти ему удается сбежать, применив хитрость или уловку, одним словом он демонстрирует несогласие с привычными принципами и всячески их меняет.

Архетип «Мудрец» встречается еще реже (10%), данный архетип показывает персонажа, который мыслит критически и явно, четко выражая свои мысли, примером носителя данного архетипа может выступить «Бог» из аниме «Военные хроники маленькой девочки», который явно дает понять главному герою, что из-за его отрицания персонаж «Бог» направил на главного персонажа свою кару, отправив в альтернативный мир на испытание, обещая также постоянно усложнять ему жизнь, чтобы он наконец уверовал в истинность его самого и его силы. В данном моменте персонаж «Бог» демонстрирует вполне критически понятную логическую цепочку того, что из-за отрицания его даже после смерти – он заставит человека все же в него поверить.

Архетип «Маг» имеет такую же частотность, как и «Мудрец» (10%), но означает почти что иную крайность, того, кто способен творить перемены, кто, изменяя свой ход мыслей и поведение, восстает перед зрителем в конце произведения как совершенно другой персонаж, данным архетипом, например обладает Харухи Судзумия из аниме «Меланхолия Харухи Судзумии», в данном аниме суть данного персонажа – это создатель мира, который неведает о том, что ее мысли сразу же воплощаются в жизнь, будь то экстрасенсы или же иные измерения, до создания миров и близкого себе окружения.

Архетип «Любовник» (8%) олицетворяет романтичность персонажа и любовь данного персонажа по отношению к другим, а также взятие на себя обязательств. Примером такого архетипа может выступить бог Каонаси из аниме «Унесенные призраками», который демонстрирует свою благодарность главной Героине за то, что она объяснила ему простую истину – не все можно купить за золото.

Архетип «Простодушный» (8%) характеризует персонажа, как оптимиста, уверенного в себе и веры в окружающих его людях. Примером может послужить Кагеяма Шигео из аниме «Моб психо 100», в начале аниме был неуверенным в себе персонажем, к концу аниме раскрывается как сильная личность, которая не только уверена в себе, но и мотивирует других на свершения.

Архетип «Славный малый» (7%) показывает личность как некоего судью, персонажа, кто осознает добро и зло и критически ясно видит, что есть что. Персонажи с таким архетипом являются реалистами. Пример данного архетипа, бог Ято из аниме «Бездомный бог», хотя Ято и мечтает о своем святилище и поклонению ему, он жестоко карает злых людей, хотя, если бы шел на уступки, он бы уже давно обзавелся своим культом, выполняет некую роль судьи и кары за грехи.

Архетип «Искатель» (6%) встречается реже всех, он олицетворяет желание отличиться, готовность к новому, и данную анти популярность архетипа можно понять, богам не нужно отличие ввиду того, что они уже сами по себе являются непохожи на всех вокруг, так что данный архетип встречается лишь у «низших богов», которые стремятся стать «старшими богами» или же к людям, что в конце своей истории воплощаются в виде богов, как пример – Гриффит из аниме «Берсерк», в бытность свою человеком он всегда стремился в высшее общество,

Также следует отметить, что принадлежность персонажа лишь к одному архетипу встречается крайне редко, чаще всего – это связка из двух, трех и даже четырех различных архетипов. Из таких комплексов архетипов выделяются сразу же несколько связок:

Самая главная и частотная связка архетипов – «правитель и творец», данная связка встречается в 10% случаев, и это вполне объяснимо, демонстрация воображения и новаторства в «творец» и жизнь в соответствии со своими ценностями в «правитель» прекрасно сочетаются, образуя мощную связку. Яркий пример такой связки – бог Музан из аниме «Клинок рассекающий демонов». Являясь главой демонов, самым старым и сильным, Музан создал собственный культ, который ему поклоняется, данное действие демонстрирует архетип «правитель», «творец» же раскрывается в том, что Музан ставит многочисленные опыты на людях по преобразованию их в демонов, тем самым постоянно изобретает нечто новое, невиданное ранее, на рисунке 2 можно лицезреть как Музан смешивает разные яды со своей кровью с целью получить нечто новое.

На втором месте по частотности стоят сразу же несколько связок, а именно «опекун и воин» (6%), «бунтарь и воин» (6%), «мудрец и творец» (6%). Популярность данных связок легко объяснить, ввиду того, что в аниме, где присутствуют боги, имеется место и «божественной битве» или же другим битвам и динамичным сценам, персонаж, должен иметь что-то сокровенное, ради чего он стремиться стать лучше и превзойти всех, отсюда и популярность первой связки, где герой сражается ради защиты кого-то из близких, пример – бог Тенджири Киринджи из аниме «Блич», он имеет архетип «воин», вечно сражаясь с духами, но главной мотивацией это делать – защита короля душ, который управляет потоками душ меж двумя мирами (демонстрация архетипа опекун). Другая мотивация героя сражаться – архетип «бунтарь и воин», примером может служить Тоэтоку Кикинэ из аниме «Индекс волшебства», ввиду того, что она является бойцом, постоянно сражаясь с другими высшими магами-богами, прекрасно демонстрируется архетип «Воин», «Бунтарь» же демонстрируется в ситуациях, когда ее не устраивают привычные правила и она их всячески меняет, ища лазейки в магических законах, отстаивая это боем. Связка архетипов «мудрец и творец», привычная связка для бога, которые являются протагонистами и хотят изменить мир в лучшую сторону, реже это боги антагонисты, которые стремятся, наоборот, разрушить мир. Примером может служить бог Зевс из аниме «Повесть о конце света», в данном аниме Зевс хочет уничтожить мир людей, тем самым демонстрируя ранее не рассматриваемую идею, иначе говоря, новую (тем самым проявляется архетип «творец») ввиду того, что он один из главных богов, что создал и управляет планом по воплощению данной цели в жизнь, можно говорить о том, что он мыслит критически и рационально (проявляя архетип «мудрец»).

Третье же место по частотности занимают опять же три связки, а именно «маг и творец» (4%), «славный малый и простодушный» (4%) и «шут и опекун» (4%). Связка «маг и творец» похожа на связку из второй группы по частотности «творец и мудрец», в основном ее цель точно та же, изменчивость мира посредством своих решений, но в отличии от «творец и мудрец», «маг и творец» лишен ясности мысли, часто предлагая абсурдные решения, которые так или иначе иногда срабатывают, это тонкая грань, так как если в «творец и мудрец» персонаж большую часть времени мыслит кристально логически, то в связке «маг и творец» персонаж часто побеждает и выигрывает за счет абсурдности и бреда. Пример такой связки – Харуха Судзумия из аниме «Меланхолия Харухи Судзумии» ввиду того, что она меняет мир, выдумывая экстрасенсов, людей из будущего и прочее невозможное, нереалистичное и попросту бредовое, например, как цветение вишни в январе. Связка «славный малый и простодушный» подходит для субтильных рафинированных протагонистов, которые «стоят горой за правду», пример – бог Уго из аниме «Маги», более яркого примера сложно найти, он является помощником главного героя, постоянно мотивируя его (проявление архетипа

«простодушный»), а также дает комментарии действиям главного героя (проявление архетипа «славный малый»). Связка «шут и опекун» здесь наиболее странная, по сути, это можно расценивать как эгоистичность персонажа, ведь архетип «шут» - гедонистический архетип, т.е. персонаж должен априори получать удовольствие от того, что он делает, архетип же «опекун» - это помощь другим, делая вывод из этого можно понять, что персонаж, обладающий данной связкой получает удовольствие для себя, помогая другим, тем самым удовлетворяя свои эгоистические потребности, примером может послужить бог Инга из аниме «Ан-го». В данном аниме она является помощником главного героя, скрывая свои божественные силы и свое божественное происхождение, тем самым демонстрируя архетип «опекун», в то же время на протяжении всего аниме она получает удовольствие от работы детективом вместе с главным героем и просто относится к такой жизненной роли для себя как к развлечению, демонстрируя архетип «шут».

Третий критерий, который будет рассмотрен – обладание силой, а именно какая из сил, которыми наделены боги встречается чаще всего. Перед тем, как делать вывод о силах, стоит отметить, что каждое аниме стремится быть уникальным, так что почти все боги имеют уникальные силы, которые существуют лишь в единичном экземпляре, но также существуют и такие способности, и силы, которые можно объединить в группы, тем самым проанализировав их и сравнив.

На первом месте по частоте владения силой – бессмертие (45%), человек привык отождествлять бога с чем-то вечно присутствующим где-то вонне, ввиду этого и такая популярность данной силы, как пример – Великий дух из аниме «Шаман кинг».

На втором месте – обладание божественным оружием (18%), одна из черт, которой стараются сделать богов в каждом аниме уникальными – наделить их особенным оружием, ярчайший пример – аниме «Башня бога», где почти у каждого протагониста, который в последствии станет богом, присутствует уникальный меч.

На третьем месте – обладание магией (13%), тоже одна из распространенных верований в то, что божества обладают магическими способностями, например, Гаджо Сатору из аниме «Магическая битва», который является одним из сильнейших магов в мире, обладая силой использовать каждую из стихий.

Далее, телекинезом и телепатией обладают лишь 11%, сверхсилой обладают 8%, экстрасенсорными способностями 7%, подчинением воли 2%, и самая редчайшая, не считая уникальных способностей – полет, лишь 1% обладает данной способностью.

Следующие три критерия будут рассматриваться вместе, так как они связаны и дополняют друг друга. По данным категориям будет сделан вывод, является ли персонаж протагонистом, антагонистом или же нейтральным, а также о манере их поведения исходя из предыдущих двух критериев. Критерии «Отношение к человеку» и «Общий взгляд на мир» формируют критерий «Манера поведения», также первые два критерия у всех богов разные – поэтому выделить можно лишь несколько вариантов:

«Филантроп и любит мир» - 10%, таким отношением к миру и к людям соответствуют абсолютные протагонисты. Примером может послужить Мадока Канамэ из аниме «Волшебница Мадока», которая помогает людям с их болезнями и проблемами, а также активно выступает против насилия. Манера поведения – открытость и доброжелательность, но не всегда.

«Безразличны люди и безразличен мир» - 11%, такие персонажи являются нейтральными, чаще преследуют какую-нибудь свою цель, например, Алукард из аниме «Хелсинг», который просто искал своей смерти. Манера поведения – надменность и эгоистичность.

«Безразличны люди и любит мир» - 15%, данные персонажи озабочены поддержанием существования мира, но совершенно безразличны к людям, примером служит персонаж Кюбей из «Девочка волшебница Мадока», который использует людей как инструмент, пушечное мясо, ради защиты мира. Манера поведения – королевские повадки, холодность с окружающими.

«Филантроп и безразличен мир» - 27%, такой тип персонажей обычно в мире ради забавы, какой-то определенной цели или влюбленности, пример – Эрго Прокси из аниме «Эрго Прокси», он преследует цель разобраться в убийствах людей и найти виновного, а также главного мятежника системы, но в то же время ему совершенно наплевать на мир, его заботят лишь люди, а не правящая система или то, что происходит с планетой. Манера поведения – эгоистичность и милосердие.

«Жесток к людям и ненавидит мир» - 37%, данные персонажи являются антагонистами аниме, один из примеров – Бирус из аниме «Драконий жемчуг», который является главным антагонистом сюжета, планирующий уничтожить мир. Манера поведения – кровожадность и жестокость.

Шестым и седьмым критериями станут «характер» и «внешний вид» персонажа. Авторы делают большой упор именно на эти две составляющие, так что они получаются совершенно уникальными и не поддаются сравнению. Рассмотрев данные категории, можно сделать вывод, что антагонисты обладают кровожадностью и беспощадностью, а протагонисты добрым сердцем и верой в лучшее. Хотя даже эти, приходящие первые на ум характеристики, уже давно не используются, антагонисты могут быть, как и игривыми и скрытными (пример – Деус экс машина из аниме «Дневник будущего», так и застенчивыми, и чувственными (пример – Садао Мадао из аниме «Повелитель тьмы на подработке»), в то время как протагонисты могут быть эгоистами и нахалами (пример – Момонга из аниме «Повелитель»). С внешностью ситуация такая же, милая девочка может являться исчадием ада, как например Юно Гасай из «Дневник будущего». Протагонист же наоборот может быть ужасен и выглядеть устрашающим, но при всем этом защищать слабых и поддерживать мир в стабильности, как пример – Король душ из аниме «Блич», существо без рук и ног, а также глаз.

Исходя из всего анализа, что был проведен выше, можно выявить 5 прототипов персонажа бога, классифицируя их по 5 направлениям, а именно по отношению данных прототипов к миру и людям.

Первый из них Отношение к миру и людям – «Филантроп и любит мир». Данный прототип является однозначным протагонистом, который борется за справедливость и добро. Наиболее часто встречающиеся архетипы – «Воин», и/или «Творец», и/или «Опекун». Вполне может обладать бессмертием, и/или божественным оружием, и/или магией. Внешность и характер может быть любым. Манера поведения – открытость и доброта к окружающим.

Второй, отношение к миру и людям – «Безразличны люди и безразличен мир» Данный прототип является нейтральным персонажем, преследующий свои цели. Наиболее часто встречающиеся архетипы – «Шут» и/или «Мудрец». Вполне может обладать бессмертием, и/или сверхсилой, и/или магией, и/или экстрасенсорными способностями. Внешность и характер может быть любым. Манера поведения – эгоистичность.

Третий, отношение к миру и людям – «Безразличны люди и любит мир». Данный прототип является скорее протагонистом, чем антагонистом, вполне может быть нейтральным, также является «высшим богом», который скорее всего поддерживает порядок самого мира и его существование во вселенной, заботят более глобальные проблемы, чем человеческие. Наиболее часто встречающиеся архетипы – «Правитель», и/или «Мудрец», и/или «Творец», и/или «Воин». Вполне может обладать бессмертием, и/или божественным оружием, и/или сверхсилой, и/или магией, и/или экстрасенсорными способностями.

Внешность и характер может быть любым, но чаще скорее что-то необычное, не похожее на человека. Манера поведения – Надменность и признаки разделение людей по статусам.

Четвертый прототип, отношение к миру и людям – «Филантроп и безразличен мир». Данный прототип является скорее протагонистом, чем нейтральным, преследует свои цели, которые раскрываются по ходу самого сериала, цели изначально расплывчаты и неясны. Наиболее часто встречающиеся архетипы – «Шут», и/или «Мудрец», и/или «Творец». Вполне может обладать бессмертием, и/или божественным оружием, и/или магией. Внешность и характер может быть любым. Манера поведения – открытость, эгоистичность, милосердие.

И пятый прототип, отношение к миру и людям – «Жесток к людям и ненавидит мир». Данный прототип является антагонистом, преследует цели по уничтожению/изменению мира, или же убийству высшего бога, или нечто свое, но что явно коснется всех людей и самого мира в частности. Наиболее часто встречающиеся архетипы – «Правитель», и/или «Мудрец», и/или «Творец», и/или «Воин». Вполне может обладать бессмертием, и/или божественным оружием, и/или сверхсилой, и/или магией, и/или экстрасенсорными способностями, и/или способностью летать, и/или подчинением воли. Внешность и характер может быть любым, от миловидной девочки, до демона из преисподни. Манера поведения – кровожадность, жестокость, безжалостность.

Сделав анализ 100 богов персонажей аниме можно выделить главные особенности. Внешность и характер у всех была уникальна, манера поведения строилась на отношении к человеку и взгляде на мир, тем самым исследование выявило 5 групп персонажей, различая их по отношению к миру и людям. 52% являлась протагонистами, 37% были антагонистами и 11% являлись нейтральными персонажами. 10% были персонажи, которые были филантропами и любили мир, их манера поведения – открытость и доброта к окружающим им людям, а также геройство. 11% были персонажи, которым были безразличны люди и безразличен мир, манера поведения данных персонажей – эгоистичность и цикличность на самом себе. 15% были персонажи, кому были безразличны люди и которые любили мир, в манере их поведения были зачатки надменности над окружающими, а также разделение людей на классы и разное отношение к каждому из этих социальных классов. 27% были персонажи, которые были филантропами и не видели ценности в мире, т.е. были безразличны к нему, манера их поведения – милосердие. 37% это персонажи, которые были жестоки по отношению к людям, а также ненавидели мир, манера их поведения – жестокость, кровожадность, деспотичность и безжалостность. Среди сверхспособностей богов главным являются бессмертие, им обладают 45% всех персонажей, далее следует обладание божественным оружием - 18% обладали божественным оружием, еще меньше богов могли использовать магию - 13%, телекинез и телепатию - 11%, а также сверхсилу - 8% и экстрасенсорные способности - 7%. Дальнейшие силы являются уникальными и не поддаются анализу, так, к примеру, лишь 1 персонаж владеет силой «Полномочия гордыни», данная сила убивает человека, если станет понятно, что он чувствует себя виноватым в чем-либо. Самый популярный архетип у персонажей богов был «Воин» - 31%, далее следует «Творец» - 30%, «Опекун» - 21%, «Шут» - 22%, «Правитель» - 18%, «Бунтарь» - 13%, «Мудрец» - 10%, «Маг» - 10%, «Любовник» - 8%, «Простодушный» - 8%, «Славный малый» - 7%, «Искатель» - 6%. Стоит отметить, что персонажей с исключительно одним архетипом крайне мало и поэтому часто персонажи имеют от двух до трех архетипов. Тем самым самая часто встречающаяся связка архетипов была «Правитель и Творец» - 10%, далее следовали связки: «Опекун и Воин» - 6%, «Бунтарь и Воин» - 6%, «Мудрец и Творец» - 6%, «Творец и Воин» - 5%, «Шут и Опекун» - 4%, «Славный малый и Простодушный» - 4% и «Маг и Творец» - 4%. В заключении стоит отметить, что жанр аниме с божественными сущностями стал очень популярным за счет

того, что человек, в желании отвлечься от рутины, ищет некую фантастическую историю, которая расскажет ему о герое, на которого равняются, который является отличительным.

Список литературы

1. Быльева Д.С. Информационно-коммуникативные технологии и религия: от коммуникации к виртуализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 1. С. 63–71. DOI: 10.18721/JHSS.9107.
2. Милюкова А.В. Влияние японской аниме-культуры на современную молодежь России // Инновационная наука. 2017. № 04-2. С. 202–204. ISSN 2410-6070.
3. Иглтон Т. Идея культуры: пер. с англ. / под ред. А. Смирнова. М., 2012. 192 с.
4. Павлов А.В. Философия постмодерна и популярная культура: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Москва, 2019, 28 с.
5. Бубнов Е.С. Что такое методологический атеизм? // Религиоведческие исследования. 2016. № 2. С. 136–141.
6. Капустина Т.В. Психодиагностика личностных характеристик с помощью методики К. Пирсон и Х. Мэпп «12 архетипов» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 93–101.

V. Y. Kopylov

E. A. Vasiliev

IDENTIFICATION OF THE PROTOTYPE OF THE DIVINE ESSENCE IN JAPANESE CARTOON

Vasiliev Egor Andreevich - student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29.

e-mail: e.vasilew2011@yandex.ru

Kopylov Vitaly Yaroslavovich - student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29.

e-mail: workflow.elec@gmail.com

Abstract. Based on the research by the authors of 100 divine characters, the percentage distribution of the material was made. The analysis was carried out according to the following criteria: attitude towards a person, attitude towards the world, abilities, Pearson archetypes. Most often, deities were protagonists - 52%. Among the super powers of the gods, the main one is immortality, 45% of all characters possess it. According to Pearson, the most popular archetype among the characters of the gods was "Warrior" - 31%. The most popular combination of archetypes according to Pearson was "Ruler and Creator" - 10%. The genre of anime with divine essences has become very popular due to the fact that a person, in a desire to escape from the routine, is looking for some kind of fantastic story that will tell him about the hero, whom they look up to, who is distinctive.

Keywords: anime; the God; divine essences; character archetype.

УДК 355.07(470.344-37)Шумерля"1938/2020"

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА Г. ШУМЕРЛИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Каратаева Татьяна Васильевна – студентка, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 15.

e-mail: vt_karataeva@mail.ru

Юстус Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории им. А.В.Арсентьевой, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», историко-географический факультет, г. Чебоксары, Московский проспект, 15. e-mail: tosj9@rambler.ru

Аннотация. На основе опубликованных и неопубликованных источников, а также полевых материалов в статье рассматривается история создания и развития местных органов военного управления, которые на протяжении более ста лет выполняют свою ответственную работу по обеспечению обороны страны в мирное время и в годы военных конфликтов. Территориальный охват исследования ограничен изучением истории военного комиссариата города Шумерля и Шумерлинского района Чувашской Республики с 1938 года по настоящее время. Авторы на основе фактического материала обосновывают выводы о важном вкладе военного комиссариата в укрепление Красной Армии в довоенный период. Показаны особенности организации военно-мобилизационных мероприятий в начале Великой Отечественной войны, а также обеспечение и проведение призывных мероприятий после войны и современности. Вопросы о роли военкомата в обеспечении военного учета граждан, материально-техническом состоянии и структуры военкомата, деятельности руководителей и заслуженных работников военного комиссариата по патриотическому воспитанию граждан и молодого поколения раскрыты в деталях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военный комиссариат, патриотизм, Вооруженные силы, мобилизация.

На протяжении более 100 лет военные комиссариаты органично слиты с историей создания и развития Вооруженных сил, вносили свой вклад и продолжают достойно представлять свою работу в решении важнейших государственных задач по обеспечению обороноспособности страны. Во все времена военкоматы играли огромную роль. И в мирное, и в военное время они выполняют свои обязанности со всей ответственностью.

8 апреля 1918 г. Совет народных комиссаров издал постановление «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам», тем самым положив начало созданию органов военного управления и контроля [4]. Решение о создании военных комиссариатов на местах было одним из самых необходимых условий для организации Вооруженных сил недавно родившегося советского государства.

История деятельности военных комиссариатов как органов местного военного управления очень насыщенная событиями. Созданные в 1918 году местные органы военного управления сразу же сумели быстро мобилизовать внутренние силы и резервы страны для создания Красной армии и внесли важный вклад в достижение победы на фронтах гражданской войны и борьбу с иностранной военной интервенцией. После гражданской войны, в период мирного строительства, военными комиссариатами была проделана огромная работа по обеспечению

мобилизационной готовности войск, военно-патриотическому воспитанию молодежи и ее подготовке к службе в Вооруженных силах.

В сентябре 1938 года по приказу военного комиссара Чувашской АССР в связи с административно-территориальным образованием Шумерлинского района и города Шумерли было создано Шумерлинский районный военкомат 5-го разряда. Военный комиссариат начал свою деятельность 1 октября 1938 г. (Приказ НКО № 104 от 1938 г., МВО № 0107 от 1938 г., Приказ ВК ЧАССР № 78 от 26.08.1938 г.) [1, с. 14].

Организационная и штатная структура районного военкомата на момент его создания включала в себя: военного комиссара - капитана Дмитриева Георгия Дмитриевича, начальника первой части - техника-первого ранга Наговицына Андрияна Георгиевича, начальника второй части - служащего Горячева Андрея Николаевича, помощника начальника третьей части - техника-интенданта второго ранга Апполонова Петра Апполоновича, машинистку Ербулаткину Анну Степановну, руководителя АХО Гаврилова Андрея Гавриловича, конюхадворника Романова Семена Романовича, техничку Никифорову Феклу Анисимовну [9].

Помещения военкомата изначально располагались в трех залах тракторного отделения Шумерлинского лесопромышленного предприятия по ул. Тракторной. В июне 1939 года из местного бюджета было выделено 20 тысяч рублей на строительство нового здания военкомата на улице Сурской [6]. Строительство было завершено в июле 1940 года, и военный регистрационный пункт находился в этом здании до июля 1979 года (сегодня на этом историческом месте города находится гимназия № 8). С января 1978 года началось расширение площадей и строительство военного комиссариата, который осуществлялся на улицы Жданова (ныне Жукова), где он находился с июля 1979 года по настоящее время.

Созданный в конце 1930-х годов, военный комиссариат смог организовать и решить проблемы мобилизации в городе и районе за короткое время. Была проделана огромная работа по прикреплению военнообязанных за народным хозяйством в соответствии с планом Генерального штаба, а с принятием в 1939 году нового Закона «О всеобщей воинской обязанности» была проведена работа по перерегистрации всех военнообязанных в городе и районе. Введение вопросов военного комиссариата было также решением экономических проблем, обеспечения мобилизационной готовности войск, военно-патриотического воспитания молодежи и ее подготовки к службе в армии и на флоте.

Начальный этап становления и развития военных комиссариатов пришелся на довоенные годы и поэтому сыграл важную роль в государственной политике при подготовке населения к военной службе. Кроме того, органы военного управления осуществляли превентивные меры, направленные на мобилизацию лиц, несущих ответственность за военную службу в условиях военного времени.

Великая Отечественная война была серьезным испытанием для военного комиссариата и практической проверкой, разработанным им в мирное время, системой мобилизационных мер. Этот экзамен был сдан в полете. Этот экзамен был выдержан с честью. Об этом свидетельствует бесконечно богатая хроника этих героических страниц истории. В экспозиции музея запечатлены моменты, в которые часто задерживают свой взгляд уже несколько поколений жителей района и республики. В письменных строках на страницах рассказывается о величии духа народа, о ярких, героических представителях этого военного поколения советских граждан.

Старожилы помнят, что в городе Шумерле, «день 22 июня 1941 года был солнечным, ясным. Черной тучей налетела весть о начале войны. И прежде, чем была объявлена мобилизация всех военнообязанных на фронт, война уже вошла в души людей – началась нравственная мобилизация народа на борьбу с ненавистным врагом. Впервые же сутки войны в военкомат поступило множество заявлений от населения с просьбой направить их на фронт. Жители

города и района поклялись сплотиться вокруг правительства для отпора врагу. Проводились собрания, митинги на сборном пункте райвоенкомата. Один из них состоялся на следующий день войны – 23 июня 1941 года. На митинге присутствовало более 500 человек. Перед добровольцами и призывниками, уезжающими на фронт, выступили: первый секретарь райкома Н.П. Павлов, председатель райисполкома С.П. Носков, военный комиссар Г.Д. Дмитриев» [7].

Военный комиссариат организовал все мероприятия по призыву граждан в Красную Армию. В городе развернулось несколько мобилизационных площадок. Один из призывных пунктов, расположенный в клубе мебельного комбината, работал круглосуточно. «На сборных пунктах офицеры рассказывали призывникам о положении дел на фронтах, знакомили их с различными видами оружия» [7].

С самого начала войны в районном центре, на предприятиях и в колхозах были созданы учебные группы, а в сельских советах – группы по борьбе с воздушным десантом противника, формировались санитарные дружины. Практические упражнения были максимально приближены к боевой обстановке. Обучение населения по разработанной программе осуществлялось комитетом Осоавиахима (председатель В.И. Мотов) при активной поддержке военного комиссариата. К 1 марта 1942 года почти все взрослое население было подготовлено к противовоздушной и химической обороне в городе и районе [8].

Суровая и напряженная ситуация требовала, как можно скорее подготовить молодое поколение к защите Отечества. Все школьники в городе и районе, начиная с пятого класса, а также студенты техникумов, прошли начальную допризывную подготовку. Не хватало учителей, военачальники уходили на фронт, не хватало учебного оружия. Но, тем не менее, в трудных чрезвычайных условиях военный отдел райисполкома через военный комиссариат смог обеспечить школы и курсы учебными пособиями, необходимыми предметами по теоретическим и практическим знаниям и навыкам, а также подготовленными учителями.

С первых ее дней в действующую армию были призваны тысячи рабочих и колхозников Чувашской АССР [10, с. 230]. Сотни патриотов города и района подавали заявления в военный комиссариат с просьбой немедленно отправить их на фронт. После развертывания вооруженных сил многие высокопоставленные работники были откомандированы на фронт. Ушли на передовые рубежи военный комиссар - капитан Г.Д. Дмитриев, его заместитель техник-интендант 1-го ранга А.Г. Наговицын. Всего за время войны на фронт было мобилизовано 11164 шумерлинца, 4033 не вернулись с фронта, 2292 пропали без вести. Пять шумерлинцев были удостоены звания Героя Советского Союза, это: Поляков Иван Кузьмич, Шашкин Николай Тимофеевич, Чернов Федор Николаевич, Францев Евгений Иванович, Уруков Виталий Иванович. На протяжении многих лет войны военный комиссариат города и района возглавлял полковник Я.И. Рошковский и капитан С.В. Фоминых [5].

Самоотверженная работа офицеров и служащих военных комиссариатов по мобилизации и подготовке резервов для фронта во многом способствовала победному завершению Великой Отечественной войны.

В послевоенный период круг задач, решаемых военкоматом, расширился: от поддержания мобилизационной готовности, способности своевременно мобилизовать людские и транспортные ресурсы для перевода Вооруженных сил на военное положение, до забот о семье военнослужащих. Особое внимание было уделено военно-патриотическому воспитанию молодежи. Военный комиссариат проделал большую работу по регистрации демобилизованных из армии и флота, предоставляя им трудовые и бытовые возможности.

Следует отметить высокую ответственность руководителей военного комиссариата в послевоенный период, не менее сложную и ответственную в истории развития этой организации. Руководители-военкомы подполковник А.Г. Наговицын (1947-1952),

подполковник Ф.М. Безверхов (1952-1954) подполковник А.С. Семенов (1954-1958), подполковник П.В. Головченко (1958-1964), подполковник В.В. Махаринский (1964-1967), подполковник А.И. Лебедев (1967-1969), подполковник А.Д. Ложков (1969-1973), подполковник С.Н. Овчинников (1973-1979), подполковник В.Н. Никифоров (1979-1985), подполковник Г.К. Оконников (1985–1988), подполковник А.К. Аникин (1988–1991) внесли важный вклад в организацию и обеспечение обороноспособности страны и своей родины [5]. Работа военкоматов после войны была тесно связана с исполнительной властью города и республики. Например, всевозможную поддержку оказывал председатель исполкома Шумерлинского районного совета В.К. Симсов. Постоянные контакты были с рядом автомобильных предприятий города: автотранспортной компанией ПАТО (М.С. Бабаев), автобазой № 3 (П.Д. Речнов), автобазой № 4 (Ю.В. Чернышов), Сельхозтехники (Н.П. Кирюшин) об организации перевозки призывников и персонала под руководством военных комиссаров А.С. Семенова, С.Н. Овчинникова.

С конца 1960-х до середины 1990-х годов военкомат проводил ежегодные сборы с офицерами, солдатами и сержантами запаса по программе военных специальностей с отрывом от производства. Это было сделано независимо от того, были ли они приписным составом или зарезервированы для военного времени, с обязательным медицинским обследованием. Профессиональная команда медицинского персонала всегда работала в военкомате. На протяжении долгих лет старшим врачом работала З.В. Ишмуратова [6]. Ветеранами военкомата, заслуженно считаются многие сотрудники. Среди них более 30-ти лет во благо своей профессии и государства отработали военкомы А.В. Софронов, Г.П. Ефремов, В.М. Каленева, З.Д. Зозуля, свыше 20-ти лет — Л.И. Головешкина, В.И. Кайнова, В.К. Ладонина, Т.И. Шангина, И.А. Евдокимова, Л.И. Белкова, Н.А. Абрамов [3]. Все имеют заслуженные награды.

В современных условиях военные комиссариаты представляют территориальные подразделения Министерства обороны и являются рабочим органом Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. А с точки зрения практического содержания и характера выполняемых задач, это связь между воинскими частями, местной администрацией и населением страны.

Говоря о проблемах и задачах, которые стояли и стоят перед военными комиссариатами в мирное время, на современном этапе можно сказать, что затрагиваются интересы практически каждой семьи, каждого человека. Одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед военным комиссариатом, заключается в воспитании чувства патриотизма и гражданской ответственности, вовлеченности каждого гражданина в дела укрепления обороноспособности нашей Родины.

Органы военного управления играют особую роль в поддержании мобилизационной готовности населения и способности своевременно собирать и мобилизовать лиц, несущих ответственность за военную службу, а также снаряжение в Вооруженных силах в военном положении. Также ведутся текущие и своевременные работы по призыву молодежи на военную службу, в том числе по контракту. Сегодня серьезное внимание уделяется социальной защите военнослужащих в отставке, ветеранов войны, участников последствий чернобыльской аварии и ветеранов войны в Афганистане и на Северном Кавказе.

Последнее десятилетие система военкоматов подверглась серьезной оптимизации и структурированию. Произошло укрупнение военкоматов. С 21 марта 2017 года в ведомстве объединенного военного комиссариата находится город Шумерля, Шумерлинский и Поречский районы Чувашской Республики. Внедрение работы включает в себя: отделы подготовки и призыва граждан на военную службу; планирование и учет мобилизованных ресурсов, социально-пенсионное обеспечение, секретная часть. Есть картотеки: записи

офицеров запаса, записи прапорщиков, сержантов, солдат запаса, призывников и их личные дела.

Таким образом, история одного территориального военного комиссариата, уже более 100 лет своими делами и традициями вносит немалую лепту в общее дело укрепления обороноспособности страны, военно-патриотического воспитания граждан и молодого поколения своей малой Родины.

Молодое поколение современной России очень часто с большим уважением относится к урокам истории. В память о первом военкомате, где для многих шумерлинцев началась дорога на войну, администрация гимназии № 8 (которая была построена на месте старого здания военкомата) осенью 2004 года, когда готовилась к празднованию 60-летия Победы, выступила с предложением увековечить память ветеранов, ушедших на фронты Великой Отечественной войны, защищать свою Родину. Совет гимназии принял решение установить на территории пришкольного участка Камень Памяти. Торжественное открытие состоялось 7 мая 2005 года [2]. С годами многое меняется, но Камень Памяти является вечным напоминанием об утратах, неизменным наказом помнить, хранить и беречь прошлое, нашу историю.

Список литературы

1. Андреев О.В. Процесс формирования и развития местных органов военного управления Советского государства и Российской Федерации в 1918-2018 годах на примере военных комиссариатов Чувашской республики // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 12–24.
2. Долгова Л.В. «На особой земле наша школа стоит, и об этом нам память всегда говорит ...» // Вперёд. 2005. 5 февраля.
3. Из истории Шумерлинского военного комиссариата // Вперед. 1998. 7 апреля.
4. Ерастов П., Красильников В. История Шумерлинского военкомата богата событиями и именами // Вперед. 2018. 6 апреля.
5. Корощупов И. Все силы и знания – делу обеспечения безопасности страны (80 лет со дня создания органов военного управления) // Вперед. 1998. 7 апреля.
6. Сасакин А. А. сосны шумят... (Годы и люди) // Вперед. 2018. 6 апреля.
7. Симсов В.К. В годы испытаний. Интервью. 25 апреля 2019 г.
8. Чтобы помнить всегда // Вперёд. 2005. 12 мая.
9. Шуськин Л. Шумерлинскому военкомату – 70 лет // Вперед. 2008. 1 октября.
10. Юстус Т. В. Источники пополнения промышленных кадров в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 230-237. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202004Statyi23.

Karataeva T.V., Justus T.V.

FROM THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MILITARY COMMISSARIAT OF SHUMERLI, CHUVASH REPUBLIC

Karataeva Tatyana Vasilievna – student, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov , 428025, Russia, Cheboksary, Moskovsky prospect, 15.
e-mail: vt_karataeva@mail.ru

Justus Tatiana Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History named after V.I. AV Arsentieva, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, 428025, Russia, Cheboksary, Moskovsky prospect, 15
e-mail: tosj9@rambler.ru,

Abstract. On the basis of published and unpublished sources, as well as field materials, the article examines the history of the creation and development of local military command bodies, which for more than a hundred years have been performing their responsible work to ensure the country's defense in peacetime and during military conflicts. The territorial scope of the research is limited to the study of the history of the military commissariat of the city of Shumerl and the Shumerlinsky region of the Chuvash Republic from 1938 to the present. On the basis of factual material, the authors substantiate the conclusions about the important contribution of the military commissariat to the strengthening of the Red Army in the pre-war period. The features of the organization of military mobilization measures at the beginning of the Great Patriotic War, as well as the provision and implementation of draft measures after the war and the present are shown. Questions about the role of the military registration and enlistment office in ensuring the military registration of citizens, the material and technical condition and structure of the military registration and enlistment office, the activities of the leaders and honored workers of the military commissariat for the patriotic education of citizens and the younger generation are disclosed in detail.

Keywords: The Great Patriotic; military commissariat; patriotism; Armed forces; mobilization.

УДК 94(47).084.8

Кардапольцев В.В., Еременко К.В.

**АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ: ПАРАДОКС
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (ВЗГЛЯДЫ И ОЦЕНКИ СОВЕТСКИХ И
СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ)**

Кардапольцев Вадим Вячеславович – студент, Оренбургский государственный университет, 460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13.

e-mail: vadim200256@mail.ru

Еременко Константин Валентинович – студент, Оренбургский государственный университет, 460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13.

e-mail: mymother1406i@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные представления о личности и дела великого князя Александра Невского, советскими и современными историками. Период правления Александра Невского в разное время вызывал интерес у исследователей. Невский – оставил значимый след в жизни древнерусского государства. Александр не только защитил наше Отечество от нашествия Запада, но и сумел выстроить грамотные отношения с Ордой, которые обеспечивали сохранение Руси от постоянных набегов кочевников. Это потребовало от него огромной мудрости, дипломатической тактичности. С детства, каждый знает Александра Невского, как храброго и сильного защитника нашей Родины. Он прославился как грамотный политик и умелый воин, стратег. Именно это вызывает огромный интерес исследователей к данной личности и периоду.

Ключевые слова: Александр Невский; Л.Н. Гумилев; А.Н. Кирпичников; А.Н. Нестеренко; И.Н. Данилевский.

В современности имя Александра Невского знакомо почти каждому с самого детства. Его образ ассоциируется в общественном сознании с храбростью, доблестью, мужеством и благородностью. Битвы, в которых он участвовал, изучают в школах, а страна ставит их в ряд с отечественными войнами.

На протяжении уже почти восьми веков историки изучают и описывают жизнь Великого князя. За это время появилось немало концепций: от святого защитника земли русской и веры до изменника и предателя Родины. Сколько бы данный исторический деятель не изучался, всегда находится «новый» взгляд очередного исследователя на его жизнедеятельность.

Свою оценку личности Александра и его деяний представил и Л. Н. Гумилев. Его работа с другой стороны рассматривает взаимоотношения с Ордой и важность обороны западных границ. Повествование свое историк начинает, в отличие от вышеперечисленных исследователей, не с детства Ярославича или его великих битв, а с описания политического устройства Орды и их намерений. По мнению Л. Н. Гумилева изначально монголы не планировали нападать на Русь и разорять ее земли. Их набеги стали актом мести, за убийство посольства, отправленного ранее с мирной миссией, русскими князьями.

Основной угрозой Лев Николаевич считает теснение северо-западных границ Руси немцами и шведами. Он выставляет их жестокими и беспощадными ненавистниками славянского народа, главной целью которых было искоренение либо порабощение последнего с навязыванием католической веры: «К русским немцы и шведы относились ещё более жестоко, нежели к прибалтам... русских просто убивали, не делая исключения даже для грудных младенцев» [1, с. 52].

Первая битва молодого князя с западными захватчиками состоялась на р. Неве, впоследствии получила название – Невская битва. Александр с небольшой дружиной и частью новгородцев разгромил шведское войско, внезапным ударом по лагерю ничего не подозревавшего врага. Эти события обличили полководческий талант князя, его храбрость и решительность. Но на этом вражда с Западом не закончилась. Немецкие рыцари вступили на псковскую землю, захватив Изборск, Копорье и сам Псков. Перед Александром, прослышавшим после своей первой битвы Невским, вставала новая задача освободить Русские земли от иноземцев и пресечь их дальнейшие попытки завоеваний.

Следующее крупное сражение произошло на Чудском озере. Ледовому побоищу, как в дальнейшем его окрестили, предшествовало освобождение Александром ряда городов: Изборска, Копорье и с Пскова. Эта битва являлась решающей. Здесь Л. Н. Гумилёв сходится во мнении со многими другими исследователями о важности этой битвы для независимости Русских земель и неприкосновенности православной веры.

Занимательным является тот факт, что Лев Николаевич в своей работе рассматривает поведение Новгорода с иной стороны. Он говорит о раздробленности Великого города на два лагеря. Первые – желали быть под покровительством шведских королей, вторые же оставаться под влиянием русских князей. Эта постоянная борьба сказывалась и на самом Александре, которого новгородцы призывали для защиты своих земель, а позже из-за разногласий с вече – прогоняли.

Из-за татарских набегов и постоянной угрозы с Запада Русь находилась меж «двух огней». Перед Александром стояла непростая задача: не только защитить русские земли от иноземных захватчиков, но и сохранить их целостность, а также стать защитником православия. Союз с Ордой – это жертва, которую пришлось принести Великому князю для спасения своего народа. Главными причинами, которые выделил исследователь, являются: ордынцы были толерантны к вере, не навязывали свои порядки и сохраняли власть князей под

своим покровительством. Плата за такой союз была высокой – приходилось платить дань, установленную ханом на каждую душу населения.

Л. Н. Гумилев придерживается мнения, что такие условия были не обременяющим «игом», а союзом со строго обусловленной платой. Александр таким политическим решением приобрел союзника для устранения сразу двух проблем: междоусобные войны князей и немецко-шведская угроза на Западе. Но и Батый, с которым Ярославич заключал союз, как считает автор, нуждался в помощи для борьбы с другими ханами, посягающими на власть. По предположению историка этот союз можно назвать взаимовыгодным.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что Л. Н. Гумилев сохраняет общепринятый облик героя Александра Невского. В своем труде, описывая ордынскую политику князя, он высказывает довольно смелое мнение об отсутствии «ига» как такового, вместо которого Ярославич заключил союз с Ордой для укрепления собственной власти и защиты от Запада. Лев Николаевич описывает Великого князя, как умелого и расчетливого политика, своими действиями положившего начало собиранию русских земель.

Другой исследователь А. Н. Кирпичников признает заслуги Александра и уделяет в своей работе особое внимание Невской битве. Победа, одержанная князем, по мнению автора, заключается не только в умелом тактическом приеме и внезапности. Успех этой битвы начал коваться еще с начала подготовки к битве: «Это проявилось на всех стадиях операции, включая разведку Пелгусия, быстрые и внезапные действия войск, организацию первого натиска и действий отрядов, разорвавших построение вражеского войска». Разгром шведов укрепил желание Северо-Западной Руси защищать свое единство, а Александр совершил свой первый подвиг на военном поприще [3, с. 77].

А. Н. Кирпичников, описывая лишь отдельно взятое событие, не обошел стороной образ Александра. Несомненно, князь предстал пред нами тактически грамотным полководцем, бесстрашным и решительным. Его подвиг есть пример самоотверженности, а имя – синоним «героя» для русского человека.

Таким образом, современная историческая наука продолжает следовать еще дореволюционной парадигме: Александр Невский – герой-освободитель. Не смотря на то, что Л. Н. Гумилев придал отношениям Ярославича с Ордой новый окрас, намерения князя от этого не стали пагубными, а наоборот сыграли важную роль в дальнейшей жизни Руси. Выбор в пользу Востока не только сохранил самобытность русского народа и его веру, но и помог процессу смешения культур Руси и Орды. Важным остается тот факт, что и Л. Н. Гумилев, и А. Н. Кирпичников приходят к единому мнению: угроза с Запада была наиболее опасной для Руси, а военные успехи Александра сыграли значимую роль в сохранении русских земель.

Нельзя обойти стороной труд И. Н. Данилевского «Александр Невский: Парадоксы исторической памяти». В основе работы лежит противопоставление привычного нам образа князя: защитник Родины, смелый и отважный, окруженный ореолом святости, – «реальному» историческому деятелю. Игорь Николаевич строго разделяет этих двух персонажей. Первый – мифологический герой, заслуживший своё признание деяниями, второй – честолюбивый князь, действующий в собственных интересах, канонизированный и восхваляемый лишь с целью очистить имя в глазах народа.

«Уничтожение» Александра Невского Игорь Николаевич начинает с сомнений о величии Невской битвы. Одним из весомых аргументов исследователь называет отсутствие конкретики о масштабах битвы в исторические источники, за исключением упомянутых двадцати погибших новгородцев. Последние же, дают повод полагать, что войско шведов не было столь огромным, как его представляют. Помимо этого, И. Н. Данилевский указывает на скудность описания этого события в иных летописях, кроме «Жития», а в шведских источниках и вовсе об этом умалчивается.

С данным заявлением согласен и другой историк – А. Н. Нестеренко. Исследователь считает, что битвы и вовсе могло не быть. Изучая шведские и скандинавские хроники, он не нашел подтверждение существованию данного сражения. А. Н. Нестеренко предполагает, что вместо эпохальной Невской битвы, описанной в «Житие», было локальное столкновение небольших сил. Помимо этого, как считает ученый, сомнению подлежит и достоверность самой летописи, аргументируя это упоминанием о необразованности автора, указанной изначально, а также отсутствием в зарубежных источниках какого-либо упоминания о крупном сражении. А. Н. Нестеренко говорит: «На основе фантастической сказки, написанной недалекого ума автором, в России возник государственный культ Александра Невского» [4, с. 38].

На этом «выворачивание наизнанку» известных нам исторических событий не заканчивается. Под руку историка попало и Ледовое побоище. Снова автор обращает наше внимание на скудность сведений о битве в летописях того времени. Также поддаются сомнению и цифры, исчисляющие павших, четыреста-пятьсот убитых согласно Новгородской летописи, против двадцати по Рифмованной Хронике. Здесь Игорь Николаевич резюмирует, что предание эпичности и масштабности сражений, сделано автором «Жития» нарочно, чтобы предать важность этим событиям, тем самым обозначив борьбу Великого князя за веру. Это, по словам ученого, позволило канонизировать Александра, чтобы «закрыть глаза народа» на деяния, что он совершил после.

Следующим объектом для критики стали дипломатические заслуги князя. И. Н. Данилевский полностью опровергает концепцию «прогрессивной политики», придуманную советскими учёными для оправдания «антинародных» отношений Александра с Ордой. Как считает исследователь, объединённые силы русских князей смогли бы противостоять монголам, тем более, что им противостояла не вся империя, а лишь западный её улус. Но честолюбивый князь воспользовался ордынской дружбой, как инструментом для завоевания великокняжеского престола, а также подчинения своенравного Новгорода. Подталкиваемый личными амбициями, князь «продал» свой народ в фактическое рабство. Помимо постоянных сборов дани, обдирающих людей до нитки, монголы уводили людей, а русские дружины обязаны были воевать за ордынское войско, если их призовет хан.

И. Н. Данилевский в своем труде полностью развенчивает образ Александра Невского, как героя, внушённый нам, по его мнению, благодаря советской пропаганде. Автор указывает на четкие границы между национальным героем, защитником Отечества и властолюбивым тираном, что мучил русский народ. Безусловно, историк не отрицает святость летописного и «настоящего» князей, но причины этому были разные. Подводя черту, хочется сказать, что труд Игоря Николаевича заставляет взглянуть на привычную нам историческую личность с другой стороны [2, с. 113].

Таким образом, можно заключить следующее: многообразие источников в совокупности с их скудностью не дает нам полной картины происходивших событий того времени. Этот фактор повлиял на развитие в дальнейшем многообразия исторических взглядов и трактовок. Все это привело к спорным точкам зрения, смешению образов Александра: «библейского» и настоящего. Истинным является то, что однозначного ответа каким был Великий князь Александр Невский мы не получим, а поэтому каждый будет волен склоняться к той концепции, которая больше ему по душе.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки по русской истории. М., 1992. 318 с.
2. Данилевский И.Н. Александр Невский: парадокс исторической памяти. М., 2005. 258 с.
3. Кирпичников А.Н. Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы. Санкт-

- Петербург, 1995. 214 с.
4. Нестеренко А.Н. Кто победил в Ледовом побоище. М., 2006. 320 с.

Cardapoltsev V. V., Eremenko K. V.

ALEXAND NEVSKY - A NATIONAL HERO: A PARADOX OF HISTORICAL MEMORY (VIEWS AND EVALUATIONS OF SOVIET AND MODERN HISTORIANS)

Kardapoltsev Vadim Vyacheslavovich - student, Orenburg State University, 460018, Russia, Orenburg, prosp. Pobedy, 13.
e-mail: vadim200256@mail.ru

Eremenko Konstantin Valentinovich - student, Orenburg State University, 460018, Russia, Orenburg, prosp. Pobedy, 13.
e-mail: mymother1406i@gmail.com

Abstract. The article examines the traditional ideas about the personality and affairs of the Grand Duke Alexander Nevsky, Soviet and modern historians. The period of the reign of Alexander Nevsky at different times aroused interest among researchers. Nevsky - left a significant mark on the life of the ancient Russian state. Alexander not only defended our Fatherland from the invasion of the West, but also managed to build competent relations with the Horde, which ensured the preservation of Russia from the constant raids of nomads. This demanded from him great wisdom, diplomatic tact. Since childhood, everyone knows Alexander Nevsky as a brave and strong defender of our Motherland. He became famous as a competent politician and skillful warrior, strategist. This is what arouses the great interest of researchers in this person and period.

Keywords: Alexander Nevskiy; L.N. Gumilyov; A.N. Kirpichnikov; A.N. Nesterenko; I.N. Danilevsky.

УДК 323.22

Ковалевский А. В.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРНЕТ-АКТИВИЗМЕ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ПРИНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ковалевский Артем Васильевич – магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: kovalevsky.ar.vas@yandex.ru

Аннотация. На данный момент интернет-активизм является наиболее распространенным видом политической активности в России. Благодаря массовому распространению сетевых технологий каждый человек становится полноценным актором в структуре общей коммуникации и может самостоятельно воздействовать на формирование повестки дня как на локальном, так и на федеральном уровнях. Подобные практики позволяют людям не только «выпустить пар» и артикулировать свое недовольство, но и специально подогревать общественное мнение с целью мобилизации граждан. В связи с этим попадание любой информации в медиа пространство заставляет государство обратить пристальное внимание на

активность в сети с целью уловить существующие тренды, оперативно отреагировать на запросы общества и превентивно воздействовать на нежелательную информацию.

Ключевые слова: интернет-активизм, принятие политических решений, протестное движение, новые медиа, информационное поле.

В современном политическом пространстве любого государства огромное значение имеет киберактивизм. Именно данный феномен, основываясь на существовании свободных рыночных отношений и дискуссий в Интернете, заставляет государственную власть не только обращать пристальное внимание на активность в сетях, но и реагировать на возникающие вызовы. Интернет уже давно стал площадкой, где посредством информационно-коммуникационных технологий различные социальные группы реализуют свои потенции на создание новых и поддержку уже существующих социальных движений [1, с. 360–388]. Вместе с этим активность в Интернете не ограничивается массовыми движениями, но также предоставляет большие возможности для освещения индивидуальных или локальных проблем, требующих вмешательства власти и общественности. Дублирование социальных процессов в офлайн и онлайн режимах позволяет с большей эффективностью достичь нужного результата, и именно поэтому такая практика становится все более распространенной, что не позволяет власти оставить это без внимания.

Сам принцип построения социальных сетей и медиа-ресурсов позволяет любому индивиду быть непосредственным участником в сфере общей коммуникации. Именно этот факт говорит о том, что организация Интернет-пространства имеет множество общих характеристик с устройством публичной сферы, представленной Ю. Хабермасом [2]. Здесь же логично обратиться к Л. Беннету, который декларирует невозможность изучения публичной сферы жизни в отрыве от сетевых медиа. Сами сетевые медиа предоставляют собой площадку свободного взаимодействия, не исключая при этом и манипулятивной составляющей [3], которая ярко может быть представлена существованием неких «фабрик» по созданию поля общественного мнения. И поскольку на данный момент роль социальных медиа нарастает все с больше, то государственные органы власти активно пытаются повлиять на информационный фон, на ход определенных событий и стремятся каким-либо образом осуществлять контроль над процессами в онлайн среде.

Сразу стоит подчеркнуть, что когда мы говорим об активизме в Интернете, то необходимо фиксировать разницу между понятиями социальные сети и социальные медиа. Сети, в первую очередь, связаны с созданием специализированных каналов взаимодействия для личной коммуникации между пользователями, а социальные медиа представляют собой спектр онлайн-технологий, где происходит обмен той или иной информацией [4, с.]. Другими словами, социальные сети дублируют формы реального приватного взаимодействия индивидов в онлайн среде, а социальные медиа направлены воспроизводство контента для аудиторий. Однозначно нельзя ответить на вопрос о том, где киберактивизм представлен в большей или меньшей степени, поскольку площадки принципиально различаются по способу подачи и передачи информации. В этом контексте можно привести более обобщенную классификацию форм активности в Интернете, представленную исследователем С. Веем. Он выделяет три вида активности: формирование идеи (в нашем случае более точно следует говорить о фиксации идеи), распространение идеи и осуществление идеи [5, с. 72–73]. Следуя представленной логике, любые сайты, каналы, блоги и прочие механизмы являются площадками для артикуляции своих мыслей и идей. Более того можно отметить, что благодаря массовому распространению таких практик стала возможной активная мобилизация аудитории.

Обобщая вышесказанное, достижения научно-технического прогресса в сфере Интернет-технологий, позволившие соединить в себе пространство оффлайн в системе онлайн, обеспечили появление феномена интернет-активизма. Последнее же стало инструментом осуществления любой активности реального мира в пространстве сетевой организации, а также неким связующим звеном между физическим и миром виртуальным. Обращаясь к теории депривации (С. Стауффер, Р. Мертон и Дж. Девис), которая была сформулирована в 1970-ые года двадцатого века, становится понятно, по каким причинам возможен подобный активизм. Отправной точкой здесь являются личные стремления и ожидания индивида, соотносящиеся с идеями, благодаря которым человек судит о конкретной ситуации. Именно невозможность разрешения проблем собственными силами заставляет рядовых граждан обращаться к активности в медиа. Тем не менее, простая демонстрация локальных проблем вряд ли сможет принести желаемый исход, но следуя логике исследователя С. Милана, интернет все же позволяет сформировать контакты с отраслевыми экспертами и «лидерами мнений», способными воздействовать на свою аудиторию [6]. Таким образом, локальные проблемы, освещаемые популярными людьми в медиа, являются потенциальными генерирующими кейсами, способными вовлечь в вопрос широкий круг лиц. Несмотря на незначительный характер проблемы, именно они насыщают политический процесс [7, с. 211–213].

Безусловно, что на данный момент киберактивизм переживает бурный расцвет. Начиная с социальной сети ВКонтакте и его решающей роли в координации протестов в начале 2010-х годов, а также появлении на сервисе Youtube новоиспеченных оппозиционных политиков и активистов, в России происходит своеобразная революция в способах агрегирования и мобилизации протестных настроений. Именно с этого момента начинает зарождаться тот современный дискурс, где местные проблемы то и дело выходят на уровень всей страны. С массовым проникновением Интернета в мобильные гаджеты сложилась ситуация, при которой большое количество вопросов, не выходящих за рамки локальных сообществ, стало выстраивать перманентный информационный поток. Сегодня любой вопрос, который так или иначе волнует любого жителя страны, может попасть в пространство онлайн-коммуникации. Гражданин, имеющий смартфон, может в режиме реального времени за несколько кликов опубликовать новость и стать полноценным актором коммуникации в Интернете. И поскольку количество таких публикаций становится все больше, а число таких сообщений не может быть ограничено, возникает серьезная угроза дестабилизации авторитета и репутации любого субъекта, института и в том числе самой власти. Именно этот вызов заставил государство обратить внимание на протестную активность в медиа. Начиная с организации протестов на Болотной площади, окончательно стало понятно, что пренебрежение Интернет-технологиями в сфере политической борьбы приводит к катастрофическим последствиям. Естественно, что исполнительные структуры власти не способны собственными силами предугадывать и анализировать обстановку, поскольку среднестатистический чиновник не только не способен проанализировать потенциал освещаемых вопросов, но и просто не в силах справиться с огромным массивом данных, сваливающимся на него в Интернете.

До недавнего времени одним из возможных выходов из ситуации являлось сотрудничество госучреждений с кампаниями по мониторингу и анализу информационного поля. Посредством аутсорсинга чиновники получают оперативные оповещения о происходящем в интересующих их сферах в режиме реального времени. Ежедневные, еженедельные и ежемесячные отчеты, по идее, должны демонстрировать работникам администраций какие проблемы существуют и насколько эти проблемы важны (речь идет о количественных характеристиках опубликованных постов, видеороликов, блогов и прочих

разновидностей контента). На первый взгляд подобная практика должна помочь государственным органам не только оперативно отвечать на запросы гражданского общества, но и давать определённое преимущество государству в виде нейтрализации инфоповода на ранней стадии. К сожалению, отсутствие в процессе мониторинга и обработки информации аналитиков и людей, способных обобщить получаемый банк информации, приводит к раздутию информационного поля и размыванию четкой картины происходящего на месте.

Одной из попыток решения данной проблемы стало создание по инициативе президента России Центров управления регионами, призванных, в первую очередь, проконтролировать выполнение поручений федерального центра, а во вторую - помочь с анализом поля в регионах. В целом деятельность подобных посредников между онлайн общественностью и государством оправдана и даже необходима. В любом случае для принятия решений важно видеть проблемные стороны своей деятельности и прислушиваться к активности в сети. Но вместе с этим, помимо общего видения, важно понимать суть сообщения, верно определять причину возникновения активизма, устанавливать весь процесс развития вопроса, а также строить прогнозы и улавливать тренды. Только при комплексном подходе к анализу информационного поля может быть принято верное решение [8, с. 73]. Тем не менее, даже деятельность специально созданных центров до конца не определена и отличается от региона к региону.

Более отчетливо однобокость подхода простого мониторинга информации проявляется в том, что наиболее ценной информацией для анализа инфополя является информация, транслируемая в телеграм-каналах. Естественно, что на сегодняшний день наиболее мощным агрегатором внесистемной политической активности является Telegram. На это есть несколько причин. Во-первых, Telegram представляется людям наиболее защищенным средством передачи информации в интернете. Именно поэтому чрезвычайно острые, порой даже экстремистские воззрения, бытуют чаще всего именно в этом мессенджере. Во-вторых, Telegram позволяет с большей вероятностью получать сообщения даже при низком трафике интернета. Данный тезис наиболее ощутим во время проведения масштабных акций протеста (на примере Белоруссии) или же просто при нестабильной работе операторов связи. В-третьих, Telegram является универсальным средством передачи сообщений не только общественного, но и личного характера. В этом случае использовать мессенджер становится наиболее практичным для передачи обыденных проблем. Все вышесказанное, безусловно, подтверждает необходимость обратить особое внимание на телеграм-каналы, но этот же факт формирует в интернет-сервисе раздутое представление о реальности. Обилие оппозиционных каналов, дублирование сообщений, наличие определенных инсайдов требуют проведение мониторинга не простым работником, а специально подготовленным человеком, специалистом в сфере публичной политики. Поскольку инфоповоды и потенциально опасные вопросы практически незаметны для взгляда обывателя, то человек, знакомый с механизмом работы социальных сетей и имеющий знания о политическом процессе, может предупредить о восходящей угрозе лиц, принимающих решения. Уже ни для кого не секрет, что к существованию «троллей» во ВКонтакте и других социальных сетях давно привыкли, но Telegram остается все еще новым сервисом как для пользователей, так и для власти, поскольку предполагает принципиально иной формат осуществления коммуникации.

В целом медиа-ресурсы, с одной стороны, усложняют жизнь государственной власти, но с другой – позволяют оперативно реагировать на запросы общества и вовремя отвечать на проходящие вызовы. Несмотря на то, что Интернет вмещает в себя огромное количество сервисов, позволяющих рассказать человеку о волнующем его вопросе, мессенджер Telegram является площадкой свободных мнений, требующей значительных усилий госаппарата в работе с ошибками смещения и преувеличения повестки.

Список литературы

1. Yang K.C.C., Kang Y. Social Media, Political Mobilization, and Citizen Engagement: A Case Study of the March 18, 2014, Sunflower Student Movement in Taiwan // Handbook of Research on Citizen Engagement and Public Participation in the Era of New Media. 2017. P. 360–388.
2. Habermas J. Between facts and norms: Contributions to a discourse theory of law and democracy. – John Wiley & Sons, 2015.
3. Bennett L. Grounding the European public sphere: looking beyond the mass media to digitally mediated issue publics. – 2012.
4. Дойль П., Штерн Ф. Маркетинг, менеджмент и стратегии. СПб, 2007. 340 с.
5. Vegh S. Classifying Forms of Online Activism: The Case of Cyberprotests against the World Bank // Cyberactivism: Online Activism in Theory and Practice. – N.Y.: Routledge, 2003. P. 72–73.
6. Milan S. When Politics and Technology Speak the Same Language / University of Toronto. 2012. 561 p.
7. Luengo O. Political Communication in Time of Crisis. Berlin, 2016. 364 p.
8. Вавилов С. В. Политические решения в системе властных отношений: генезис, структура, технологии: дисс. докт. полит. наук. М. 2006. 324 с.

Kovalevsky. A.V.

**ON THE ISSUE OF INTERNET ACTIVISM AND ITS
IMPACT ON POLITICAL DECISION-MAKING**

Kovalevsky Artem Vasilevich – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.
e-mail: kovalevsky.ar.vas@yandex.ru

Abstract. Now, Internet activism is the most common type of political activity in Russia. Thanks to the mass spread of network technologies, each person becomes a full-fledged actor in the structure of general communication and can independently influence the formation of the agenda at both the local and federal levels. On the one hand, such practices allow people not only to articulate their discontent, but also to specifically warm up public opinion to mobilize citizens. In this regard, the penetration of any information into the media space forces the state to pay close attention to the activity on the network, to catch the existing trends, promptly respond to the requests of society and proactively influence unwanted information.

Keywords: internet activism, political decision-making, protest movement, new media, information field.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ – ВЕТЕРАНОВ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Кокорев Максим Андреевич - магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет, почтовый адрес: Самарская обл., г. Тольятти, д. 17, кв. 265, индекс: 445046, e-mail: maxkokorev1998@gmail.com

Гуров Владимир Алексеевич – доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, профессор кафедры «История и философия», Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, полковник запаса, ветеран боевых действий; e-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы формирования общественного движения воинов-интернационалистов – ветеранов Афганской войны. Непосредственное участие Советского Союза в военном конфликте в Афганистане, продолжавшееся с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года привело к формированию особой общественной группы воинов-интернационалистов: в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане прошли военную службу более 620 тыс. военнослужащих. Существовавшие ветеранские общественные организации не были способны инкорпорировать в себя общественное движение воинов-интернационалистов. Длительное время в силу идеологизации советского общества руководство Советского Союза отказывалось признавать воинов-интернационалистов как особую группу, интересы которой выражали бы не партийные органы, а независимый союз ветеранов Афганской войны. Но общества воинов-интернационалистов создавались повсеместно, во всех республиках Советского Союза, по инициативе самих «афганцев». Во многом именно благодаря деятельности общественных организаций ветеранов Афганской войны в тяжелых условиях распада Советского Союза и ельцинского лихолетья претворялись задачи социального обеспечения, поддержки ветеранов Афганской войны: помощь инвалидам, семьям погибших, патриотическая работа с молодёжью и увековечивание памяти воинов-интернационалистов, отдавших свою жизнь при выполнении воинского и интернационального долга.

Ключевые слова: Россия; СССР; Афганистан; РСВА; «афганцы».

Участие Советского Союза в военном конфликте в Афганистане в 1979 – 1989 гг. имело не только значительные политические, экономические и военные последствия. Всего за период с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года в войсках, находившихся на территории Демократической Республики Афганистан (ДРА), прошли военную службу более 620 тыс. военнослужащих, 15051 – погибли, 53753 – ранено, контужено, травмировано [5, с. 536-538].

И если прежде участие советских специалистов, инструкторов в боевых действиях за пределами государства (Вьетнам, Египет, Сирия, Эфиопия, Ангола, Мозамбик, Никарагуа) не афишировалось, было засекречено, то совершенно невозможно было скрыть или игнорировать боевые действия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВА), объединенного в 40-ю армию численностью 80 – 100 тыс. военнослужащих. Крайне важным

прежде всего для воинов-интернационалистов было создание общественного движения ветеранов Афганской войны. Такие обстоятельства создали условия к образованию обществ воинов-интернационалистов.

Следует отметить, что к концу 1980-х гг. в СССР существовала обширная сеть общественных организаций ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы, созданная в 1956 г. при активном участии Министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Государство приняло на себя заботу о социальном обеспечении ветеранов-фронтовиков, о чем свидетельствует Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1978 г. № 907 «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны» [8].

Однако, государственно-правовая политика Советского Союза в области образования организаций воинов-интернационалистов и поддержки их деятельности явно не соответствовала требованиям изменяющегося времени, отказывая воинам-интернационалистам в оформлении собственной независимой структуры. Нельзя сказать, что ветераны Афганской войны были лишены государственной помощи. Меры поддержки вводились Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. № 59-27 «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям» [9]. Среди таких мер можно выделить:

1. засчитывать в выслугу лет для назначения пенсии - один месяц службы за три месяца службы на территории Демократической Республики Афганистан;
2. предоставить военнослужащим, получившим ранения, контузии или увечья в боевых действиях либо при исполнении иных обязанностей воинской службы, 50-процентную скидку со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом;
3. предоставить военнослужащим, уволенным с действительной военной службы:
 - a) право на первоочередное обеспечение жилой площадью, право на внеконкурсное поступление в высшие и средние специальные учебные заведения;
 - b) право на использование очередного ежегодного отпуска в удобное для них время, а также на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году;
 - c) преимущественное право на обеспечение по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха.

Однако, руководство Советского Союза отказывалось признавать воинов-интернационалистов как особую группу, интересы которой выражали бы не партийные органы, а независимый союз ветеранов Афганской войны.

Но такие интересы существовали, и общества воинов-интернационалистов создавались повсеместно. Во всех республиках Советского Союза создавались общественные движения воинов-интернационалистов. Исполнив воинский и интернациональный долг на земле Афганистана, воины-интернационалисты возвращались на малую Родину. Многие включались в общественно-патриотическую работу, которое проводило общество воинов-интернационалистов.

Инициатива создания общественных организаций исходила прежде всего от самих «афганцев». В качестве примера приведем формирование общественного движения воинов-интернационалистов в г. Тольятти, одного из первых в Советском Союзе [4].

В 1986 году воины-интернационалисты начинают собираться в двух районах г. Тольятти: Автозаводском и Центральном. В Автозаводском районе инициативной группой под руководством В. В. Забогонского была организована организация «афганцев» в сборочно-кузовном производстве (СКП) Волжского автомобильного завода (ВАЗа), получившая

название «Призыв». Постепенно движение расширялось, на ВАЗе появилось множество клубов на каждой линии производства, и вскоре вышло за пределы автозавода, в нем состояли «афганцы» со многих других объектов города.

Одновременно в Центральном районе при содействии райкома комсомола в одном из небольших помещений в здании Совета народных депутатов был образован клуб воинов-интернационалистов Центрального и Комсомольского районов «Долг». Для общей координации единой деятельности в 1988 г. был образовано городское объединение воинов-интернационалистов, возглавляемое единым Советом, состоящим из инициативной группы «афганцев» порядка 70 человек. В 1989 году единое движение было зарегистрировано в Союзе ветеранов Афганистана СССР, что означало окончательное формирование Тольяттинского городского клуба воинов-интернационалистов

Как вспоминает председатель Тольяттинского общества воинов-интернационалистов в 1987-93 гг. А. В. Кокорев, первоначальной идеей создания организации было общение: «Когда мы приходили из Афганистана, нам хотелось общения, которые мы оставили там, за речкой. Ведь сейчас мы ностальгируем не по войне как таковой, а по отношениям. Потому что сами отношения были честнее и чище: ты с утра с ним покурил, а вечером его хоронишь. Было понятно, где свои, а где чужие, – а здесь тебе могли в глаза улыбаться, а в душе думать об обратном. Поэтому собирались для того, чтобы пообщаться. А потом, безусловно, задавали себе вопрос: для чего мы просто так сидим? – есть матери, у которых сыновья погибли; есть ребята, ставшие инвалидами. И постепенно всё это обрастало каким-то энтузиазмом и предложениями» [3].

И только 6 июня 1990 г. наконец вышло Постановление Совета Министров СССР № 564 «Некоторые вопросы деятельности Союза ветеранов Афганистана», в котором «в целях создания дополнительных условий для участия Союза ветеранов Афганистана в общественном производстве и расширения возможностей благотворительной и гуманной патриотической деятельности этой общественной организации» Союзу давалось право «образовывать на территории СССР свои республиканские, краевые, областные, городские, районные отделения, а также создавать в установленном порядке хозрасчетные предприятия (объединения) и организации, необходимые для осуществления задач, предусмотренных его уставом». Партийным структурам и органам исполнительной власти поручалось оказать содействие Союзу ветеранов Афганистана, предоставить организации воинов-интернационалистов в первоочередном порядке «земельные участки, производственные и нежилые помещения, законсервированные, недостроенные и неэксплуатируемые объекты и сооружения, а также неиспользуемое оборудование» [7].

Среди других важнейших мер в Постановлении Союзу ветеранов Афганистана было также разрешено «проведение мероприятий по сбору средств для финансирования его программ и пропаганды деятельности» и вести с налоговыми льготами хозяйственную и предпринимательскую деятельность в благотворительных целях, в частности «создавать совместные предприятия, международные объединения и организации с зарубежными организациями и фирмами», «экспортировать от своего имени продукцию (работы, услуги)».

Следует отметить, что хотя такое решение было огромным шагом вперед по выстраиванию правового статуса ветеранских организаций воинов-интернационалистов, по поддержке движения «афганцев», оно несло в себе ключевые для последующего десятилетия отрицательные последствия. Постановление принималось фактически в условиях глубочайшего кризиса советской экономики, все возрастающей социально-экономической и политической нестабильности. Впоследствии положенные льготы были все более номинальными, их можно было охарактеризовать как «бумажные льготы». Это деформировало понятие социального государства и содержание социальной поддержки.

Таким образом властные структуры перекладывали социальное обеспечение, поддержку ветеранов Афганской войны на общественные организации.

«Конечно, были разные люди: были такие, кто затягивал решение какого-то вопроса; но мы этим занимались – мы толкали это всё. На тот момент именно это было необходимо. Для решения таких проблем нужно было просто прийти, и сказать чиновникам, что они обязаны это сделать. Притом не все могут за себя попросить, многим неудобно пользоваться своими льготами. Поэтому мы занимались именно тем, что нужно было. Ничего тогда не делалось без инициативы. Мы всегда приходили и требовали – мы считали, что они должны нам это сделать. Поэтому всё получалось – а так, по сути, никому же ничего не надо было», – вспоминает председатель Тольяттинского общества воинов-интернационалистов в 1987-93 гг. А. В. Кокорев [3].

Таким образом, несмотря на достаточно продолжительный опыт действия ветеранских организаций ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы, процесс инкорпорации в нее ветеранов Афганской войны оказался невозможным как в силу политических и экономических причин, так и по причине фактора создания независимого общественного движения по инициативе самих воинов-интернационалистов. Государственные органы не смогли в должной мере возглавить это движение и тогда в июне 1990 года пришлось признать образование независимых ветеранских организаций воинов-интернационалистов уже как сложившийся факт. Все возраставшая политическая нестабильность и кризис экономической сферы Советского Союза привел к тому, что многие положенные льготы получили номинальный статус и не могли быть претворены в жизнь. Заботу по помощи инвалидам, семьям погибших, по увековечиванию памяти воинов-интернационалистов, отдавших свою жизнь при выполнении воинского и интернационального долга, взяли на себя общественные организации воинов-интернационалистов [11].

Для того, чтобы выжить в тяжелых условиях распада Советского Союза и ельцинского лихолетья, воины-интернационалисты объединялись. Так было создано и Тольяттинское общество ветеранов Афганистана. Зачастую только через обращение от организации воинов-интернационалистов добивались положенных льгот и помощи. Зарабатывали средства самостоятельно: охранной деятельностью, созданием автомастерских. Например, в октябре 1990 г. Тольяттинского общества воинов-интернационалистов разместило объявление следующего содержания: «Тольяттинский городской совет воинов-интернационалистов сдает в аренду и предоставляет грузовую машину ЗИЛ-130 (бортовая) для грузовых перевозок предприятиям, организациям, кооперативам, гражданам на любой срок в разные точки страны» [6].

Тогда в обществе возобладал конформизм: «афганцы» оказались непоняты и неприняты обществом, власть отвернулась от их проблем, а подвиг воинов-интернационалистов был многими забыт. Образовалась огромная пропасть равнодушия между конформистским большинством и воинами-интернационалистами, семьями погибших при исполнении воинского долга. К счастью, в последнее десятилетие государственные структуры и общество перестали обходить вниманием их проблемы.

Наследие развалин Советского Союза и абсолютного хаоса и развала 1990-х гг. оставило тяжелые следы. И современной России пришлось во многом заново выстраивать государственную политику в отношении ветеранов Афганской войны – воинов-интернационалистов, равно как и в отношении граждан, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. Программа государственной поддержки воинов-интернационалистов получила мощный импульс развития благодаря вниманию к вопросам патриотизма со стороны Президента Российской Федерации В. В. Путина.

В настоящее время воины-интернационалисты бескорыстно выполняют задачи, поставленные Президентом РФ В. В. Путиным по воспитанию чувства патриотизма, системы ценностей, нравственных ориентиров молодого поколения: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Нам нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, а значит, опирающиеся на общественную инициативу, на служение традиционных религий, на деятельность молодёжных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур» [1].

Наш долг - сохранить память о подвиге воинов-интернационалистов, выполнивших поставленную Родиной задачу, помнить отдавших свою жизнь при выполнении воинского и интернационального долга. Пока мы их помним, они среди нас.

Список литературы

1. Встреча Президента РФ В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи (Официальные сетевые ресурсы Президента России: Администрация Президента России). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>. (дата обращения 10.02.2021).
2. Гуров В. А. Советские, российские вооруженные силы: их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988-2008 гг.: монография. Самара, 2013. 534 с.
3. Интервью с представителями Тольяттинского отделения Российского Союза ветеранов Афганистана (Кокорев А. В., Забогонский В. В., Мануйлов С. Н.) от 1 ноября 2017 г. // Архив МБУК «Тольяттинский краеведческий музей».
4. Кокорев М. А. Образование и деятельность Тольяттинского отделения Российского Союза ветеранов Афганистана в 1986-1994 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения (Вольск, 19-20 апреля 2018 г.) М.: Изд-во «Перо»; Вольск, 2018. Ч. 2. С. 6-12.
5. Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Д., Гуркин В. В., Круглов А. И., Родионов Е. И., Филимошин М. В. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых Сил: Статистическое М., 2001. 608 с.
6. Объявление о сдаче в аренду автомобиля ЗИЛ-130 // За коммунизм. 1990. 4 октября. С.4. №191 (10831).
7. Постановление Совета Министров СССР от 06.06.1990 № 564 «Некоторые вопросы деятельности Союза ветеранов Афганистана». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10625#0>. (Дата обращения 10.02.2021).
8. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.11.1978 г. № 907 «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны». Режим доступа: <https://base.garant.ru/180255/>. (Дата обращения 10.02.2021).
9. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 17.01.1983 г. № 59-27 «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям». Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-tsk-kpss-sovmina-sssr-ot-17011983/>. (дата обращения 10.02.2021).

10. Сайт РСВА (официальный портал Российского Союза ветеранов Афганистана). Режим доступа: <http://rsva.ru>. (дата обращения 10.02.2021).
11. Устав Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» // Текущий архив Тольяттинского отделения Российского Союза ветеранов Афганистана (1986 – 2021)

Kokorev M. A.

Gurov V. A.

FORMATION OF THE JURIDICAL STATUS OF PUBLIC ORGANIZATIONS OF SOLDIERS-INTERNATIONALISTS – VETERANS OF THE AFGHAN WAR

Kokorev Maxim Andreevich – Master's Student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, postal address: Samara region, Tolyatti, b. 17, ap. 200, postal code: 445046, e-mail: maxkokorev1998@gmail.com

Gurov Vladimir Alekseevich – Doctor of History (PhD), Professor of the Academy of Military Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Togliatti State University, Togliatti, Reserve Colonel, combat veteran; e-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru

Abstract. The article examines the problems of the formation of the social movement of soldiers-internationalists – veterans of the Afghan War. The direct participation of the Soviet Union in the military conflict in Afghanistan, which lasted from December 25, 1979 to February 15, 1989, led to the formation of a special public group of soldiers-internationalists: as part of a limited contingent of Soviet troops in Afghanistan, more than 620 thousand military personnel served. The existing veterans' public organizations were not able to incorporate the social movement of soldiers-internationalists. For a long time, due to the ideologization of Soviet society, the leadership of the Soviet Union refused to recognize the movement of internationalist soldiers as a special group whose interests would be expressed not by party authority, but by an independent union of veterans of the Afghan War. But the societies of the internationalist warriors were created everywhere, in all the republics of the Soviet Union, on the initiative of the "Afghans" themselves. And largely thanks due to activity of public organizations of veterans of the Afghan war in harsh conditions the collapse of the Soviet Union and Yeltsin years were enacted objectives of social protection, support for veterans of the Afghan war.

Keywords: Russia; USSR; Afghanistan; DRA; "afghans".

УДК 343.9

Василенко М.А.,

Милов С.Б.

НЕКОТОРЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Василенко Матвей Анатольевич – магистрант, Южный федеральный университет, 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Милов Сергей Борисович – магистрант, Южный федеральный университет, 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42.
e-mail: milov.sergo@yandex.ru

Аннотация. В статье высказываются некоторые опасения цифровизации юриспруденции и возможные в этой связи угрозы, и риски для эффективного регулирования общественных отношений с использованием информационных технологий. Авторы пришли к выводу, что цифровизация должна служить регулированию общественных отношений, однако необходимо подвергать внедрение информационных технологий в юриспруденцию суровой критике и глубокому анализу во избежание негативных последствий в виде внедрения императивных установок со стороны искусственного интеллекта. Частная жизнь человека, его личность с развитием цифровизации приходит в антигуманную реальность, где «жизнь человека становится прозрачной подобно жизни рыб в аквариуме» и в результате мы сталкиваемся с ситуацией глобального кризиса человечности как таковой (самой природы человека).

Ключевые слова: адвокатура; цифровизация; информационные технологии; право; риски.

В эпоху глобальной цифровизации цифровизация юриспруденции является неизбежным процессом нашего века. Существует множество исследований накопленного опыта внедрения цифровых технологий в юриспруденцию, которые вместе с этим пренебрегают исследованием более сущностного явления – цифровизации права и некоторые риски в условиях новой цифровой парадигмы.

Говоря о рисках цифровизации для юриспруденции, целесообразно рассмотреть настоящий вопрос на примере одной из юридических профессий, а именно адвокатуры. Адвокатура, как один из инструментов защиты конституционных прав, в том числе права на квалифицированную юридическую помощь, представляет особый интерес в свете рассматриваемой темы в том смысле, что внедрение цифровых технологий в адвокатуру, о которых часто поднимается вопрос на различных форумах, может повлечь за собой некоторые проблемы и в первую очередь ухудшение качества оказываемой юридической помощи и как следствие к снижению доверия граждан к адвокатуры, правосудию и не только. А поэтому следует детально разобраться с фундаментом - с возможными рисками и угрозами цифровизации юриспруденции и права в целом.

Эксперты, предпринимательский сектор, и государство испытывают большой интерес в алгоритмизации правовых процессов и нормотворчества, поскольку в этом видится положительная сторона в виде оптимизации работы и как следствие сокращения временных затрат при регулировании общественных отношений.

Но если упустить из темы исследования результаты внедрения цифровых технологий в юриспруденцию, в частности в правосудие, включая огромный международный опыт отправления правосудия с помощью приложений, особенный импульс развитию которых детерминировала коронавирусная инфекция и разразившаяся с ней пандемия 2020 года, то акцент анализа необходимо расставить на том, что в научном сообществе высказываются прогнозы, согласно которым законы будущего – это алгоритмы.

По сути своей это означает, что алгоритм будет исключать руководство судьёй своими внутренними убеждениями. Однако исключая судебное усмотрение, существует риск исчезновения ряда других справедливых институтов, которые существуют в традиционном виде при разрешении тех или иных ситуаций, учёт которых во многом зависит от человека.

В авторитетных кругах высказываются мнения о том, что деятельность юристов смогут компенсировать достижениями современных интеллектуальных приложений, при условии, что это будет техническая сторона вопроса, не требующая интеллектуальной деятельности человека. В отличие же от деятельности адвоката по сложным делам, требующей всестороннего подхода и анализа множества факторов, которые можно истолковать с разных сторон для дела. [1, С.2]. В этой связи высказываемые мысли наводят к выводу о том, что пока трудно представить, чтобы технологии были способны полностью заменить человека, хоть и движение в этом направлении позволит свести к минимуму субъективное отношение к делу.

Кроме всего прочего, не следует пренебрегать исследованием глобальной цифровизации через геополитическую призму применительно к России.

Россия в самом деле вынуждена идти в «ногу со временем», но не быть самостоятельным флагманом в развитии информационно-телекоммуникационных сетей, как например Китай с его всемирно известной компанией Huawei, ставшей ключевым конкурентом США в мире кабельной информатизации, что и повлекло наложение со стороны США в отношении Китая различных санкций.

В этой связи мы можем наблюдать, что во избежание появления новых угроз и вызовов национальной безопасности, безопасности личности и государства, регулирование общественных отношений с использованием технологий может привести к «просачиванию информации».

Поэтому важно ещё предпринимать шаги и по избавлению технологической отсталости России чтобы исключить уязвимость государства и общества в виде «прозрачности» и «открытости» правовой системы и государственного управления.

Другой важный момент, частная жизнь и личность человека с развитием цифровизации приходит в антигуманную реальность, где «жизнь человека становится прозрачной подобно жизни рыб в аквариуме».

Таким образом, таковы некоторые опасности цифровизации.

Но цифровизацию юриспруденции следует рассматривать в сложившейся парадигме и в созидательном отношении путём предложения некоторых рекомендаций по процессу внедрения технологий в юриспруденцию.

Так, целесообразно чтобы в процессе правотворчества и правоприменительной практики, всегда наличествовала нравственная доминанта, поскольку стремление к справедливому регулированию общественных отношений, сохранит в этом плане аксиологическую сторону права, а сам же процесс цифровизации всегда должен подвергаться тотальному контролю, проверке и поддержке всех слоёв населения, особенно со стороны юристов-правоведов и философов.

Список литературы

1. Бакунин Р.Ю. Актуальные проблемы юриспруденции в эпоху цифровизации // Публикации педагогов. 2019. С. 2.
2. Овчинников А.И., Риски в процессах цифровизации права // Юридическая техника. 2019. №13. С. 257-261.

*Vasilenko M.A
Milov S.B.*

Vasilenko Matvey Anatolyevich, Master's student, Southern Federal University, 344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str. 105/42,

Milov Sergeu Borisovich, Master's student, Southern Federal University, 344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str. 105/42

e-mail: milov.sergo@yandex.ru

Abstract. The article expresses some concerns about the digitalization of jurisprudence and the possible threats and risks to the effective regulation of public relations with the use of information technologies. The authors came to the conclusion that digitalization should serve to regulate public relations, but it is necessary to subject the introduction of information technologies in law to severe criticism and in-depth analysis in order to avoid negative consequences in the form of the introduction of imperative attitudes on the part of artificial intelligence.

The keywords: advocacy, digitalization, information technology, laws, risks.

УДК 81/26

Павлова С.В.

СПОСОБЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ

Павлова Софья Вячеславовна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул. 29. E-mail: sophiapavlova2002@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются самые распространенные способы заимствования слов в китайском языке и их влияние на развитие китайского языка. Приводятся конкретные примеры фонетических, семантических, фонетико-семантических заимствований (двух видов), а также заимствований в виде буквенных вкраплений. Анализируется влияние заимствований на китайский язык со стороны появлений новых форм, значений и методов создания слова. Делается вывод о дальнейшей судьбе существующей тенденции к заимствованию иностранных слов в китайский язык. Таким образом, можно сделать вывод о крайне сильном влиянии иностранных языков, в особенности английского, на китайский язык. Многие специалисты в области китайского языка придерживаются мнения, что активный поток неассимилированной иноязычной лексики может оказать негативное влияние на самобытность такого языка. Хотя специалисты убеждены в том, что существующая тенденция не повлечет за собой полнейшее исчезновение иероглифической письменности, они все равно призывают направить языковую политику против нестандартизированного использования иноязычных слов.

Ключевые слова: китайский язык; заимствование; влияние; фонетика; семантика.

Заимствование – это результат контактов между странами и народами. Заимствования в китайском языке имеют долгую историю, однако не существует единого определения заимствований [3, с. 53]. Так, китайский лингвист Цэнь Цисян считает, что к заимствованиям можно отнести фонетические и «переводные» слова, под которыми имеются в виду семантические заимствования или кальки. А его коллега Ван Ли полагает, что

заимствованными словами можно считать только те слова, которые образованы транслитерацией, а вот кальки не могут быть заимствованиями, так как в них используется словообразовательный материал и словообразовательные модели китайского языка [2, с. 165].

В истории Китая традиционно выделяют четыре периода активного заимствования слов других языков:

- Династия Шан (с 1600 по 1027 гг. до н.э.);
- С периода династии Цинь до периода династии Сон (IV – XII вв. н.э.);
- Конец династии Цин (до первой половины XX в.);
- Период экономических и политических реформ (1978 г.);
- Современный период (с 1990 г. по настоящее время) [4, с. 130].

подавляющее большинство заимствований в китайском языке – из английского и японского языка. Однако стоит отметить, что в XX в. одним из источников заимствования наряду с только что упомянутыми языками был и русский: 苏维埃(sūwéi'āi, совет), 卢布(lúbù, рубль), 杜马(dùmǎ, дума).

Основными переводными методами освоения заимствований в китайском языке являются следующие:

1. Фонетический способ (или так называемая транскрипция). При таком способе заимствования сохраняется звуковая форма слова, а при написании используются иероглифы, звучащие близко к произношению заимствуемых слов [2, с. 166]. В Древнем Китае появились слова, связанные, в основном, с религией, например, 菩萨(púsà, Будда). Во времена «советизма» появились заимствования 克格勃(kègébó, КГБ), 布尔什维克(bù'ěrsìwéikè, большевик) и другие. На современном этапе развития китайский язык заимствует звучание слов из английского языка: 巧克力(qiǎokèlì, chocolate), 迪斯科(dísīkē, disco), 坦克(tǎnkè, tank), 维他命(wéitāmìng, vitamin) и так далее.

2. Семантический способ. Семантические заимствования, называемые также кальками, появляются в результате перевода на китайский язык слов других языков, при этом копируется внутренняя структура заимствуемого слова, а в заимствующем языке появляются новые слова. В отличие от фонетических заимствований семантические легко усваиваются языком-реципиентом, и носители языка многие из этих слов со временем перестают воспринимать как заимствованные [2, с. 166]. Например, 超人(chāorén, сверхчеловек, супермен), где 超 - «сверх», а 人 - «человек»; 蜜月(mìyuè, медовый месяц), где 蜜 - «мёд», 月 - «месяц»; 打字机(dǎzìjī, пишущая машинка), где 打 - «выбивать», 字 - «знаки», 机 - «машина»; 望远镜(wàngyuǎnjìng, бинокль), где 望 - «смотреть», 远 - «даль», 镜 - «линза».

3. Фонетико-семантический способ или полукалька. При фонетико-семантическом заимствованное слово состоит из двух частей: одна передает звуковую форму заимствованного иноязычного слова, а вторая представляет собой семантически значимый лексический элемент [1, с. 36]. 1-ый тип: первая часть слова записывается китайскими иероглифами в соответствии с произношением в английском языке, а вторая калькируется. Например, 芭蕾舞(bālěiwǔ, балет), где 芭蕾 - звуковая форма, а 舞 - «танец»; 迷你裙(mínǐqún, миниюбка), где 迷你 - звуковая форма, а 裙 - «юбка». 2-ой тип: калькируется первая часть слова, а вторая записывается китайскими иероглифами в соответствии с произношением в английском языке. К примеру, 文化休克(wénhuà xiūkè, культурный шок), где 文化 - «культура», а 休克 - звуковая форма.

4. Следующий способ, который требует рассмотрения, – это буквенные вкрапления. Этот способ заимствования в основном использует буквы латинского алфавита. Как правило, это слова или названия из английского языка или же из китайского фонетического письма –

пиньинь. Зачастую это аббревиатуры, сокращения. Данные слова считаются “модными” среди китайцев так, как они взяты из интернета и чаще используются молодежью, особенно в СМС-сообщениях [1, с. 38]. Ряд популярных слов на просторах интернета англоязычными пользователями: BB (bye-bye) – «пока», CU (see you) – «увидимся», IC (I see) – «понятно» и так далее. Также встречаются аббревиатуры китайских слов: GG 哥哥(gēge) – «старший брат» и др. Существует разновидность заимствованных слов, состоящих из букв латинского алфавита и китайских иероглифов. Например, T恤(T xù, T-shirt, футболка), где 恤 – звуковая форма, схожая с английским языком, то есть данное слово сочетает в себе и вкрапление, и ранее изученное фонетическое заимствование; IT时代(shídài, эпоха информационных технологий), где 时代 – «век, эпоха».

Рассматривая влияние заимствований на китайский язык, можно отметить несколько пунктов. Во-первых, все сильнее и сильнее изменяется форма слова от традиционной двусложной к заимствованным словам, где, как правило, три и более слога [3, с. 55]. Во-вторых, появился новый метод создания слов, когда один из слогов заимствованного слова начинает употребляться для образования новых слов. Так односложные фонетические заимствования становятся морфемами и участвуют в создании новых слов. Например, слово 吧(bā, бар) используется для образования следующих слов 吧台 – «барная стойка», 吧女 – «барменша», 茶吧 – «чайный бар» [2, с. 167]. В-третьих, язык в значительной степени упростился. Все упрощения в виде вкрапления букв и цифр были сделаны для того, чтобы идти в ногу с ускоряющимися темпами современной жизни. Масса английских сокращений создают более лаконичную форму слов и вмещают информацию более емко. В-четвертых, увеличилось количество синонимов, так как заимствования могут осуществляться несколькими путями. Например, сначала слово «пицца» заимствуется в фонетической форме 披萨(pīsa), а затем заимствуется еще раз, но уже в семантической 意大利馅饼, где 意大利 – «Италия», а 馅饼 – «блин с начинкой, пирожок» [3, с. 62]. В завершение хочется сказать про обогащение коннотативного значения заимствованных слов. Иногда они в языке заимствования являются нейтральными, но, войдя в китайский, приобретают иную коннотацию, так как определенные иероглифы сами по себе уже обладают определенным значением (положительным или отрицательным) для носителя. К примеру, слово TOEFL (Test of English as Foreign Language) в английском является нейтральным. Однако в китайском, являясь фонетическим заимствованием от слова 托福, которое дословно переводится как «весьма тронут Вашим вниманием», оно несет яркую положительную окраску [2, с. 167]. Таким образом, можно сделать вывод о крайне сильном влиянии иностранных языков, в особенности английского, на китайский язык. Многие специалисты в области китайского языка придерживаются мнения, что активный поток неассимилированной иноязычной лексики может оказать негативное влияние на самобытность такого языка. Хотя специалисты убеждены в том, что существующая тенденция не повлечет за собой полнейшее исчезновение иероглифической письменности, они все равно призывают направить языковую политику против нестандартизированного использования иноязычных слов. Правительство КНР уже предприняло некоторые меры, направленные на сохранение и поддержание «чистоты» языка на радиостанциях, на телевидении и в крупнейших издательствах. Однако никто не дает гарантию, что мировая общественность не оценит попытку «очищения» китайского языка как ограничение политического курса КНР.

Список литературы

1. Жукаускене Т.С., Холдаенко И.С. Заимствования в китайском языке: влияние английского языка в условиях глобализации // Томск: Текст. Книга. Книгоиздание, 2015. 123 с.

2. Ин Тань. Заимствования в китайском языке и их влияние на китайский язык: анализ китайских лингвистических источников // Пермь: Социо- и психолингвистические исследования, 2017. 177 с.
3. Ленинцева В.А., Лухнович А.В. Влияние заимствований на китайский язык // М., 2016. 366 с.
4. Ли Сяобай, Полищук Е.В. Англицизмы и китаефикация: заимствования из английского языка и процессы их освоения в китайском языке // Тверь: Вестник Тверского Государственного университета. Серия: филология, 2016. 237 с.

Pavlova S.V.

METHODS OF BORROWING IN CHINESE LANGUAGE AND THEIR INFLUENCE

Pavlova Sophia Vyacheslavovna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.
E-mail: sophiapavlova2002@gmail.com

Abstract. This article includes the most common ways of borrowing words in Chinese and their impact on the development of the Chinese language. Examples of phonetic, semantic, phonetic-semantic borrowings (two types), as well as borrowings in the form of alphabetic inclusions are given. The influence of borrowings on the Chinese language from the side of the emergence of new forms, meanings and methods of creating a word is analyzed. A conclusion is made about the further fate of the tendency towards the borrowing of foreign words into the Chinese language.

Key words: the Chinese language; borrowing; influence; phonetics; semantics.

УДК 327.5

Перевозчикова В.А.

ПЕРЕНОС ПОСОЛЬСТВА США ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА В ИЕРУСАЛИМ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Перевозчикова Варвара Алексеевна – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 193232, Россия, Санкт-Петербург, пр. Большевиков д.22, к.1.
e-mail: greenapple2509@mail.ru

Аннотация. До настоящего времени статус Иерусалима остается одним из самых острых вопросов в контексте палестино-израильского конфликта, так как Израиль контролирует город полностью и считает его своей столицей, в свою очередь, палестинцы считают восточную часть Иерусалима своей столицей. ООН не признало право Израиля на Восточный Иерусалим, посольства других стран располагаются за пределами города. Без решения вопроса о статусе Иерусалима видится нереалистичным урегулирование палестино-израильского конфликта. В данной статье рассматривается факт переноса посольства США американским президентом Дональдом Трампом из Тель-Авива в Иерусалим в 2018 году. В работе проанализированы

реакция международного сообщества на решение администрации Соединенных Штатов и последствия переноса американского дипломатического представительства в Иерусалим. Для понимания сложившейся ситуации рассмотрены исторические события, приведшие к текущему статусу этого древнего города.

Ключевые слова: Иерусалим; США; Израиль; Палестина; палестино-израильский конфликт.

Одним из самых спорных аспектов в палестино-израильском конфликте остается вопрос о статусе Иерусалима, города, одинаково значимого как для евреев, так и для арабов. Евреи считают весь город столицей Государства Израиль, а палестинцы не согласны с этим и заявляют, что Восточный Иерусалим должен стать столицей их государства Палестины. Этот древний город считается священным для трех религий: иудаизма, ислама и христианства. В Иерусалиме находятся святые места для представителей данных конфессий, такие как Стена плача, мечеть Аль-Акса, Купол Скалы и Храм Гроба Господня.

Урегулировать палестино-израильский конфликт не удается уже на протяжении нескольких десятилетий. Противостояние между палестинцами и израильтянами носит постоянный характер, а попытки международного сообщества разрешить данный конфликт не приводят к существенным сдвигам в данном вопросе. США выступают одним из посредников в решении палестино-израильского и арабо-израильского конфликтов, однако решение Дональда Трампа признать Иерусалим столицей Израиля и перенести в этот город американское дипломатическое представительство ставит под вопрос роль Соединенных Штатов в качестве посредника. Очевидно, что без решения вопроса о статусе Иерусалима невозможно разрешить палестино-израильский конфликт. В целом, международное сообщество негативно отреагировало на перенос дипмиссии США в Иерусалим и, в основном, страны не последовали и не выразили намерений следовать примеру главы Белого дома. Тем не менее, до решения Д. Трампа, на протяжении длительного времени, статус города не менялся, а американский лидер своими действиями изменил положение дел, признав Иерусалим столицей Государства Израиль. Учитывая сказанное выше, видится актуальным проанализировать данное событие и рассмотреть его последствия.

Для того, чтобы понять, как Иерусалим получил текущий статус, необходимо обратиться к истории и рассмотреть, какое решение приняло международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций (ООН) в отношении города, как и когда он оказался под контролем Государства Израиль и кем контролировался до этого.

В начале XX века, после Первой мировой войны и распада Османской империи, Палестина в результате выдачи мандата Великобритании Лигой Наций оказалась под контролем Соединенного Королевства. Более 20 лет Палестина была подмандатной территорией, но после Второй мировой войны и распада Лиги Наций в 1946 году, действие мандата закончилось. Генеральная ассамблея, созданной в 1945 году Организации Объединенных Наций, приняла резолюцию № 181 от 29 ноября 1947 года, которая предусматривала окончание британского мандата и разделение Палестины на два независимых государства: еврейское и арабское. А Иерусалим должен был получить особый международный статус.

Однако после арабо-израильской войны (1947-1949 г.), начавшейся ещё до провозглашения Давидом Бен-Гурионом независимости Государства Израиль 14 мая 1948 года, и продолжившейся после этого, Иерусалим перешел под контроль двух государств. Западная часть города стала подконтрольна Израилю, а восточная – Трансиордании (современная Иордания).

После войны Кнессет объявил, что Иерусалим является столицей Израиля и в западную часть города были переведены государственные учреждения.

В 1967 году в ходе Шестидневной войны между Израилем и рядом арабских государств, включая Иорданию, израильское государство получило контроль над всем Иерусалимом. ООН и часть международного сообщества не признали суверенитет израильского государства над всем городом. 22 ноября 1967 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 242, согласно которой Израиль должен был вывести с оккупированных территорий свои вооруженные силы, но резолюция не была выполнена. 30 июля 1980 года Кнессет принял закон, в котором Иерусалим объявлялся «единой и неделимой» столицей Израиля. В свою очередь, Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 478 от 20 августа 1980 года, в которой закон израильского парламента признавался нарушающим нормы международного права. Израилю было предложено аннулировать закон, а государствам-участникам ООН вывести свои диппредставительства из Иерусалима. Таким образом, этот город приобрел спорный статус, так как контроль над всем городом находится у Израиля, который объявил весь Иерусалим своей столицей, однако международное сообщество, в целом, этого не признает и посольства других государств располагаются за пределами города.

Однако в декабре 2017 года американский президент Дональд Трамп объявил о признании Иерусалима столицей Израиля и заявил о переносе в город американского посольства. Сразу же за этим заявлением последовала вполне ожидаемая негативная реакция по всему миру, так как Дональд Трамп затронул очень болезненный вопрос в контексте палестино-израильского конфликта, а значит, поставил под угрозу и его урегулирование, отодвинув евреев и палестинцев ещё дальше от заключения мира.

Невзирая на реакцию международного сообщества, 14 мая 2018 года, в годовщину 70-летия независимости Израиля, США перенесли свое дипломатическое представительство из Тель-Авива в Иерусалим. [1]

Необходимо отметить, что ещё в 1995 году Конгресс США принял акт, согласно которому американское посольство должно было быть перенесено из Тель-Авива в Иерусалим, однако ни один из предшественников Д. Трампа так и не реализовал данный закон. Вероятно, это можно объяснить тем, что американское руководство понимало, что статус города остается спорным и перенос дипломатического представительства приведет к обострению палестино-израильского конфликта и вызовет неоднозначную реакцию у международного сообщества.

Решение Д. Трампа перенести дипломатическое представительство США в Иерусалим не нашло поддержки в мире. Государства ближневосточного региона осудили действия американского лидера, так же, как и союзники Соединенных Штатов в Европейском союзе. Европа не поддержала решение главы Белого дома, очевидно, опасаясь эскалации палестино-израильского конфликта, что ещё больше затруднит его урегулирование и приведет к росту насилия. Россия также отреагировала на перенос дипмиссии США. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что Москва неоднократно негативно оценивала решение американского лидера о переносе посольства. Он также добавил, что все вопросы, касающиеся палестино-израильского конфликта, должны решаться путем прямых переговоров конфликтующих сторон. [2, с. 256]

На открытие посольства в Иерусалим с американской стороны прибыли дочь и помощник президента Иванка Трамп и министр финансов Стивен Мнучин. С израильской стороны на церемонии присутствовали премьер-министр страны Биньямин Нетаньяху, президент Реувен Ривлин и спикер Кнессета Юлий Эдельштейн. Дональд Трамп на открытие дипломатического представительства не приехал, но записал видеообращение.

Перенос посольства ожидаемо вызвал негативную оценку палестинцев и привел к обострению столкновений с израильскими военными на границе Израиля и сектора Газа. Столкновения привели к жертвам с палестинской стороны. Израиль возложил ответственность за случившееся на радикальное движение ХАМАС, действующее на территории сектора Газа и признанное рядом стран террористическим. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил, что действия израильского государства были самозащитой от боевиков ХАМАС.

Перенос американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим ожидаемо вызвал бурную реакцию международного сообщества и обострил противостояние палестинцев и израильтян. Однако, несмотря на критическое отношение международного сообщества в отношении переноса американского дипломатического представительства, Дональд Трамп посольство перенес. Подобные действия американского лидера вполне вписывались в выбранный внешнеполитический курс администрации 45-го президента Соединенных Штатов. Для Израиля, и лично для премьер-министра Биньямина Нетаньяху данное событие можно расценивать как победу, хотя в основном мир ясно дал понять, что не собирается менять статус Иерусалима в одностороннем порядке, как это сделали США. Тем не менее, признание таким влиятельным международным игроком как Соединенные Штаты за Израилем права назвать Иерусалим своей столицей является для израильского государства достижением, так как Израиль уже не одно десятилетие борется за признание столицей государства города Иерусалима и до решения Дональда Трампа никто подобных действий не совершал.

Необходимо также помнить, что для США Израиль является одним из ключевых союзников на Ближнем Востоке и данное событие в определенной степени влияет на американо-израильские отношения. Стоит отметить, что это не единственный «подарок», который Д. Трамп преподнес Израилю. После переноса дипмиссии в Иерусалим, в следующем году, в марте 2019 года, американский президент признал суверенитет Израиля над Голанскими высотами, которые, как и восточная часть Иерусалима перешли под контроль Израиля в ходе Шестидневной войны. Это также ожидаемо вызвало критику сирийской стороны и международного сообщества. Он также участвовал в переговорах, результатом которых стало заключение договоров о нормализации отношений Израиля с рядом арабских государств, чего не случалось со времен заключения соглашения с Иорданией в 1994 год. Д. Трамп за время своего президентства успел предложить план по урегулированию палестино-израильского конфликта, так называемую «Сделку века», правда она нашла поддержку только у Израиля и была отвергнута палестинской стороной. Поэтому нет ничего удивительного, что после проигрыша Дональда Трампа на президентских выборах 2020 года, Б. Нетаньяху поблагодарил американского лидера за его позицию по ряду ключевых для Израиля вопросов, в том числе и относительно Иерусалима и высоко оценил американо-израильские отношения [3]

Несмотря на несогласие международного сообщества с решением Д. Трампа он осуществил свои намерения, но открытым оставался вопрос, что будет после прихода к власти в США новой администрации, во главе с демократом Джо Байденом. Однако в январе 2021 года кандидат на пост государственного секретаря США Энтони Блинкен, выступил в комитете по иностранным делам Сената Конгресса США, где рассматривалась его кандидатура на эту должность и, отвечая на вопрос сенатора-республиканца о статусе Иерусалима и посольстве США в этом городе заявил, что американская дипмиссия останется там. [4]

Статус Иерусалима остается болезненным вопросом в палестино-израильском конфликте и видится нереалистичным урегулирование конфликта без решения вопроса о

статусе Иерусалима, но в настоящее время каких-либо компромиссных решений по данному вопросу не наблюдается.

Список литературы

1. США открыли посольство в Иерусалиме // ТАСС: Новости в России и мире. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5198435> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Васецова Е.С. Вопрос о статусе Иерусалима в геополитической ситуации на Ближнем Востоке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. - 2018. - №5. - С. 251-260.
3. Twitter. Режим доступа: <https://twitter.com/netanyahu/status/1325306327476867078> (дата обращения 23.04.2021)
4. Блинкен заявил, что администрация Байдена оставит посольство США в Иерусалиме // ТАСС: Новости в России и мире. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10500307> (дата обращения 23.04.2021)

Perevozchikova V.A.

MOVING OF THE US EMBASSY FROM TEL AVIV TO JERUSALEM DURING DONALD TRUMP'S PRESIDENCY

Perevozchikova Varvara Alekseevna – student, The Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications, 193232, Russia, St. Petersburg, Bol'shevikov, 22/1.
e-mail: greenapple2509@mail.ru

Abstract. Until now, the status of Jerusalem remains one of the most acute issues in the context of the Palestinian-Israeli conflict, since Israel controls the whole city and considers it its capital, in turn, the Palestinians consider the eastern part of Jerusalem as their capital. The UN did not recognize Israel's right to East Jerusalem, the embassies of other countries are located outside the city. Without resolving the issue of the status of Jerusalem, the settlement of the Palestinian-Israeli conflict is seen as unrealistic. This article considers the fact that the US President Donald Trump moved the US Embassy from Tel Aviv to Jerusalem in 2018. The paper analyzes the reaction of the international community to the decision of the United States administration and the consequences of the moving of the American diplomatic mission to Jerusalem. To understand the current situation, the historical events that led to the current status of this ancient city are considered.

Keywords: Jerusalem; USA; Israel; Palestine; the Palestinian-Israeli conflict.

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К ЛИЧНОСТИ ИОСИФА СТАЛИНА НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ – МЕМОВ

Пономаренко Ксения Александровна – студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: ponomarenko_ksenia@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования являются мемы, посвященные главе СССР Иосифу Виссарионовичу Сталину. Автор приходит к выводу, что отразить отношение современного поколения к исторической личности можно посредством анализа именно творчества в сети. Исследование показало, что с точки зрения тематики, 20% мемов посвящены внешнему виду, привычкам личности, 14% характеру, 30% репрессиям и жестокости, 23% многочисленным расстрелам и всего 3% Великой Отечественной войне. Визуальную часть в основном составляли реальные фотографии (51%), 24% те же реальные фотографии, но измененные в редакторах, по 12% как мемов, картинки к которым были подобраны из рисунков, так и из сочетаний исторической и современной фотографии. Текстовая часть была представлена известными фразами (из мемов) – 33% и подписями, в которых текст описывает картинку.

Ключевые слова: Иосиф Сталин; СССР; интернет – мем; жестокость; репрессии.

Введение: Цифровые технологии формируют культуру, создавая и передавая смыслы [1, с. 25], слова способны стать управляющей технологией [2], или знаком или токена в цифровом мире [3]. А усиление интереса к историческим личностям за последние несколько лет в современном медиапространстве России обусловлено не только известными политическими событиями, нуждающимися в поддержке историческими аналогиями, но и потребностью аудитории в поглощении «смыслов» [6, с. 68–77]. Тем временем по отношению к советскому времени анализ визуальной информации становится тем более актуальным, чем дольше во времени мы отдалены от исследуемого периода [4, с. с.192]. Именно по этой причине в статье рассматриваются и анализируются интернет – мемы, связанные с главой СССР Иосифом Виссарионовичем Сталиным (1878–1953). Данная статья, перекликаясь с исследованием «Фотография руководителя государства как инструмент конструирования образа советской действительности» [4, с. с.192] стремится на примере обозначить ряд моментов, важных в контексте анализа конструирования социальной реальности с помощью фотографии. В этом случае Интернет может быть рассмотрен как один из важных информационных источников.

Основная часть: Мемы исследовались по 7 критериям. Некоторые объекты подходили под несколько критериев, в связи с чем можно объяснить сумму процентов (суммарную внутри каждого критерия), не равную 100%. Мемы были найдены при помощи поиска картинок в интернет-поисковике Google. Далее, определялась ссылка на сайт. Например, с ресурса Metepedia [8] были взяты мемы, связанные с идеей коммунизма и отсутствия частной собственности. Из социального интернет-сервиса Pinterest [9] были взяты мемы, визуальную часть которых составляют черно-белые фотографии. В русскоязычном информационно-развлекательном сообществе Pikabu [10] были найдены мемы на различную тематику.

С точки зрения привычкам Иосифа Сталина («Невкури трубку, потому что после смерти враги боялись твоего памятника»), столько же теме коммунизма («YouTube – OurTube»). 30% репрессиям и другой жестокости, 23% частному случаю этой жестокости – многочисленным расстрелам и всего 3% Великой Отечественной войне. Исследование показало, что большинство мемов созданы на основе таких фактов как Сталинские репрессии, жестокие действия вождя и ссылки в Сибирь. Например, целая серия картинок начиналась с поговорки и заканчивалась фразой, связанной со ссылкой в Сибирь: «Скажи мне кто твой друг и оба поедете в Сибирь», «7 раз отмерь и езжай в Сибирь», «Кто не осваивает науки, тот осваивает Сибирь» с картинкой, где Сталин «довольно» улыбается. Или «Сталин как Google – ты ему слово, он тебе ссылку» и лицо Иосифа Сталина в солнечных очках на фоне логотипа поисковика. На втором месте по популярности картинки, посвященные конкретным действиям – многочисленным расстрелам во времена его правления. Такими являются мемы с подписями: «Вас еще не расстреляли? Тогда мы идем к вам», «Хорошая шутка – расстрелять.» и аналогично предыдущим примерам счастливо улыбающийся глава государства. Одной из самых популярных подписей рядом с фото Сталина является именно «расстрелять»: как отдельным словом, так и в контексте. Например: «Хорошая штука, расстрелять!» или «Некогда объяснять ... Расстрелять!» и другие. Крайне мало шуток, посвященных Великой Отечественной войне: одной из немногих является посвященная известному приказу №227 «Ни шагу назад! - Мы уже в заднице.» Или фотография времен ВОВ, на которой изображен Сталин и Черчилль, подписанная: «Редкое фото – Сталин смеется над устаревшим смартфоном Черчилля». Предположительно это можно связать с осознанием людьми вклада Сталина в победу, а также серьезное отношение людей к этому периоду в истории нашей страны, и как следствие практически отсутствие смешных картинок.

Визуальную часть в основном составляли реальные фотографии (51%), например, «Я молод и красив», где главное в стикере – настоящее фото молодого Сталина: подразумевается, что человек, который его отправляет, показывает иронию по отношению к известной фразе «Я молод и красив». Или же «Иосиф, ты ли это?», где основная шутка заключается в человеке, который внешне очень похож на Сталина и автор фото встретил его в метро, т. е. в современном мире. Это можно объяснить тем, что мемы строятся на определенных известных фактах, и реальные фотографии создают необходимый для шутки «контраст» серьезной реально существующей фотографии и смешной подписи. 24% те же реальные фотографии, но частично измененные в редакторах для лучшего понимания/ усиления эффекта от мема. «My little pony – Our little Poland» - у Сталина психически нездоровые красные глаза, указывающие на его одержимость идеей построения коммунизма и захвата Польши, и (как известно 17 сентября 1939 года, советские войска вступили на территорию Польши) и рядом картинки с популярным детским мультиком «My little pony» (чтобы те, кто не знает о чем речь имели приблизительное представление и поняли шутку). По 12% как мемов, картинки к которым были подобраны из рисунков, так и из сочетаний исторической и современной фотографии. К первой категории относятся, в основном стикеры для различных мессенджеров и соцсетей. Одни из них: «СМИШНО» с курящим Сталиным и отсылающим нас к его акценту или «Тов. Сталин (коба) (1879-1953)» - аналог популярным подростковым артам, в которых они придумывают и рисуют персонажей и на одной картинке прописывают их особенности (характер, внешность, привычки) Еще 2% в ходе исследования остались на другие популярные картинки. Эти мемы стали самыми малочисленными, так как имеют в основе относительно узкую тему и, как следствие сложность подбора существующей картинке под конкретный исторический факт.

Текстовая часть была представлена видеоизмененными строчками песен (существующих и подходящих по смыслу) -2%. Такой небольшой процент объясняется аналогично предыдущему пункту – сложность подбора готовых текстов/строчек стихов/песен и пересечение их с тематикой жестокости и репрессий, например: «Ты кто такой? Давай расстреляю» - отсылки к строчкам «Ты кто такой? Давай, до свидания!» (мейхана которую исполняют азербайджанские певцы: Интигам и Эхтирам Рустамовы). Также из песни взяты строчки «Хочешь, я убью соседей, что мешают спать?» - «Хочешь», исполнитель Земфира. Известные фразы, в том числе и из мемов, (33%) представлены такими картинками, как: «Сталина на тебя нет» с изображением классического образа «бабушек у подъезда», которые эту фразу и произносят. Так же в мемах использовалось измененное «Минздрав предупреждает: «Курение опасно для вашего здоровья»»: «Когда курил товарищ Сталин минздрав не возникал» или «Минздрав хотел предупредить Сталина о вреде курения... но побоялся о своем здоровье». Такой же процент мемов были с подписями, в которых текст описывает картинку. Например, «Иосиф Сталоне», в котором известный актер Сильвестр Сталоне представлен в образе Сталина из-за схожести фамилий и некоторых черт внешности. Или «Не стоит шутить с усатыми парнями», где картинку составляют фотографии Сталина, Адольфа Гитлера и актера Дэнни Трехо, известного своими ролями отрицательных и опасных персонажей. Так же популярна была импровизация на основе замены слов "мое" на "наше" (10%) (Рисунок 3) : например, слева изображен Егор Летов со строчками известной песни «Моя оборона», а справа Сталин, «тонко намекающий» на запрет использования местоимения «моё» (ведь в Советском союзе, по задумке, нет никакой собственности, и соответственно слов моё/моя/мои и так далее): «О-о-о, моя оборо... - Кхе-кхе – Наша оборона». Подписи, основой которых являлась история или анекдот составили 12%: «1 апреля из кабинета товарища Сталина выходило много седых, но радостных людей» или «- Товарищ Сталин, пророк пришел, говорит будущее знает! – Расстрелять! Знал бы – не пришёл.». – оба опираются на страх всего народа перед вождём. В 9% от общего числа картинок текстовая часть отсутствовала: в основном это были абстрактные мемы, указывающие на одержимость и неадекватную жестокость Сталина, представление в виде своеобразного «монстра».

Шутки, основанные на общеизвестном факте о Сталине, составляли 55% картинок. Это были вышперечисленные репрессии, ссылки, курение, внешность. Одни из них: «Товарищи спортсмены, кто не сможет выиграть золото на олимпиаде, поедет его добывать» или «Туристическое агенство Сталин: мы знаем об отдыхе больше, чем вы думаете» Так же достаточно многочисленными оказались шутки, основанные на забавной фотографии (выражение лица, жесты Сталина) -24% : «Моё лицо, когда друзья просят ссылку», где лицо главы государства скорее коварное и усмехающееся, а также абстрактный мем с отзеркаленным относительно центра лица Сталина. Игру слов (21%) использовали мемы: «— Вот мы и встретились снова, Миосиф Сталин. - Именно так, Мистер Китлер, именно так», где имена глав стран адаптированы под имена кошек, изображенных на картинке и окрас которых очень похож на отличительные внешние черты глав стран – усы. А также «Отстаньте, у меня репрессия» - игра заключается со схожести слов «депрессия» и «репрессия» и дополняющим картинку грустной фотографии Сталина с гипертрофированно опущенными уголками губ.

Отсылки к другим мемам или картинкам от общего числа составляют меньше всего - 17% («Коба. Предсмертный хрип: заменяет вашего героя на Сталина» - осылка к игре «Hearthstone и связанному с ней множеству мемов). Или «Олды тут??» - ставшей классикой мем, основанный на английском слове «old» (в переводе означает «старый») и отсылках к некоторым известным, давно прошедшим событиям, старым вещам, давно жившим личностям, которые понимают люди определенного возраста и тем самым, вспоминают свое прошлое).

Исследование показало, что в основном (55% картинок) люди создают и используют мемы чтобы отразить свою интерпретацию исторических событий. Этот факт связан с закономерной реакцией общества на то, какие решения принимал вождь, на их последствия. Возмущение, удивление и негодование людей можно косвенно пронаблюдать в таких картинках как «А ты смешной, расстреляю тебя последним» или «Не подарили Сталинтинку? Расстрелять!». На втором месте по количеству мемов стала цель «устрашение собеседника» – 34%. Такие мемы скорее используются в личной переписке, аналогично смайлам (для выражения эмоций): «Расстрелять тебя что ли))))11») или «ТЫ ЧЕ БЫКУЕШЬ? В ГУЛАГ ХОЧШЬ?». На третьем месте - стремление выразить отрицательное отношение к современным событиям -18%. («В том, что я был так жесток виноваты компьютерные игры» - обращает внимание на то, что часто старшее поколение винят во всех жестокостях, которые делают подростки, компьютерные игры. Мем показывает абсурдность этих утверждений. Также примером может стать картинка с фотографией российской сборной по футболу, совмещенной с фотографией Иосифа Сталина и подписью «Расстрелять» - отражает недовольство большинством футбольных болельщиков сборной страны.

30% картинок через иронию отражают отношение определенного слоя общества к деятельности вождя (Коронавирус? Расстрелять!) - возведенное в абсолют стремление вождя убить всех и всё неудобное). 5% составляют мотивирующие («Любить буду, если работать будешь» или «Не копайся в своём прошлом. Копайся лучше в сибирских рудниках») и 4% агитационные («Намусорил? Расстрелять!» или «Сколько раз говорить? Соблюдай дистанцию» или «А ты записался на курсы проектировщика в StartUp?»). Все они «действуют» из-за авторитета Сталина, который известен большинству людей и вселяет чувство страха, под которым можно совершать любые действия. Демотивирующие картинки составили 11% от общего количества, например: «Хорошая шутка. Расстрелять.» угнетает и побуждает больше не шутить.

С точки зрения направленности, 36% картинок составляли общую шутку, понятную широкой аудитории: «Когда с пацанами идем играть в настолки» - ситуация, в которой побывали большинство людей – настольные игры с друзьями. Или «Парень, который рассказал шутку; Парень, который повторил шутку, но только громче; Парень, который убил всех, кто не смеялся» и соответствующие им портреты Карла Маркса (одного из известнейших и первых идеологов социализма), Владимира Ильича Ленина (развившего эту теорию, человека, совершившего революцию, основываясь на идеях Маркса и Энгельса) и Иосифа Сталина. На узкую аудиторию были направлены (являлись локальной шуткой) -12%. Из их числа уже вышеуказанные карточки из игры «Hearthstone», в которую играли далеко не многие, «Моя принцесса, мой зайка, моё солнышко, НАШ СОЮЗ» - основная шутка которого заключается в кадрах из рекламы Kinder surprise, которая была известна в 2000-ых годах. Абстрактных мемов было чуть больше – 14% - среди них Иосиф Сталин в образе монстра с ярко-красными горящими глазами, показывающими его одержимость и неадекватность или стикер с улыбающимся Сталиным, с подписью «ЛОЛ))0))» и выражающем эмоцию в ответ на какое-либо сообщение собеседника.

Аудиторию в основном составляют читатели юмористических пабликов (43%). Такие как «Вот это я понимаю, удалил из друзей» и «Работа не волк, так что езжай в Сибирь» не несут серьезного подтекста и созданы для того, чтобы поднять настроение. Научно-популярные ресурсы могли бы использовать те же мемы при желании с юмором рассказать о каких-либо событиях. Их число составило 41%. Например, «НАНА GREAT POST! NOW GO TO GULAG» может использоваться среди аудитории пабликов с научно-популярным контентом, стремящимся отразить те или иные исторические факты. Однако многие из мемов также можно использовать и в личной беседе с другими людьми (38%): «Я кину вам ссылочку»

или «А мы же вас предупреждали», так как они подходят под достаточно большое количество ситуаций и не привязаны к определенной тематике. Небольшая часть картинок могут использоваться даже в официальных новостных каналах, снова для того, чтобы разнообразить контент и добавить юмора (14%): «Сколько раз говорить? Соблюдай дистанцию.» или «На борьбу с коррупцией 4 кладбища выделю! Не меньше!». Эти и другие картинки относятся к актуальным в современном мире глобальным проблемам (COVID -19 и коррупция). Ими можно дополнить статью или пост, так как они помогут привлечь больше внимания к поднятой теме.

Выводы: Подводя итог, можно обозначить ряд предварительных выводов, нуждающихся в дальнейшей проработке: мемы со Сталиным отражают отношение современного общества к его действиям и решениям. Многие интернет-мемы затрагивают актуальные, злободневные темы, привлекают внимание аудитории. Как показало исследование, люди негативно оценивают личность Иосифа Сталина – в связи с этим появляется большое число ироничных картинок, а также мемов, ориентированных скорее на «устрашение» собеседника. Высокий процент шуток, направленных на широкую аудиторию, показывает, что большое количество людей понимают ее и соответственно имеют в голове определенный образ исторической личности. Это образ жестокого, часто неадекватного и помешанного на идее коммунизма человека, погубившего тысячи невинных жизней. Так же всем известны внешние отличительные черты: усы, грузинский акцент и страсть к курению табака. Таким образом, медиаобраз И. Сталина представляет собой собирательный образ, основанный на текстах школьных учебников, картинках, мемах, книгах. И несмотря на то, что на уроках в школе подросткам стараются отразить и положительные аспекты деятельности вождя, проанализировав творчество в сети, можно убедиться, что на их мировоззрение скорее влияет общественное мнение о личности Иосифа Сталина. Можно сказать, мы видим «замкнутый круг» из отношения к Сталину в обществе и подкрепления этого отношения посредством создания различных картинок и анекдотов.

Список литературы

1. Coeckelbergh M. When Machines Talk: A Brief Analysis of Some Relations between Technology and Language // *Technology and Language*. 2020. № 1(1). С. 28–33. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2020.01.05>.
2. Nordmann A., Bylieva D. In the Beginning was the Word // *Technology and Language*. 2021. № 1(2). С. 1–11. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2021.01.01>.
3. Trimble W. Claiming Infinity: Tokens and spells in the foundations of the Moscow Mathematical School // *Technology and Language*. 2021. № 1(2). С. 37–53. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2021.01.04>.
4. Орех Е. А. Фотография руководителя государства как инструмент конструирования образа советской действительности // *Вестник СПбГУ. Сер. 12*. 2012. Вып. 1, с.192.
5. Канашина С.В. Текстовые категории модальности и темпоральности в интернет – меме как образец современного креолизованного текста // *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина*, 2016, с С. 79–86.
6. Маркасов М.Ю. Историческая личность в современных массмедиа. К постановке вопроса. // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2018; 17(6): с. 68–77.
7. Зелянская Н. Л., Гавенко А. С., Белоусов К. И. Медиаобраз Иосифа Сталина как гипертекст // *Вестн. ОГУ*. 2009. № 11 (105). С. 73–79.
8. Mememaster Мемы со Сталиным. Режим доступа: <https://memepedia.ru/memy-so-stalinym/> 02.10.2017 (дата обращения 18.04.2021)

9. Cyber Drive Сталин. Режим доступа:
<https://www.pinterest.ru/cyberdrive/%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD/>
(дата обращения 17.03.2021)
10. Мемы и Сталин Режим доступа:
<https://pikabu.ru/tag/%D0%9C%D0%B5%D0%BC%D1%8B,%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD/hot>
(дата обращения 2.03.2021)

Ponomarenko K. A.

ANALYSIS OF THE ATTITUDE OF MODERN SOCIETY TO THE PERSONALITY OF JOSEPH STALIN BASED ON THE PICTURES IN INTERNET

Ponomarenko Ksenia Aleksandrovna - student, St. Petersburg Polytechnic University of Peter Great, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic st., 29.
E-mail: ponomarenko_ksenia@mail.ru

Abstract. The article reveals the place and role of the Central Asian region in global politics. Concrete examples show the deepening and further development of trade, investment, transport and communication, cooperative production, and cultural and humanitarian ties between the Central Asian states at a new stage in the development of relations. Special attention is paid to the initiatives of the President of the Republic of Uzbekistan in this direction. At the same time, the existing potential risk and threat factors for the region are noted, in particular, the growth of the population of the region, which exacerbates the problem of lack of land and water resources. The article also presents the experience of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan in the field of youth policy and the role of women in society.

Keywords: Joseph Stalin, USSR, Internet meme, cruelty, repression.

УДК 0.93

Прищепина А.С.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ СССР В 1950-1980-е ГГ. НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Прищепина Александр Сергеевич – старший преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Политехническая д. 29.
E-mail: a.prishchepina@list.ru

Аннотация. В научной статье освещен сложный и многогранный вопрос, посвященный воспитательному процессу на производстве СССР в 1950-1980 - е гг. Рассмотрены основные социальные и профессиональные аспекты формирования квалифицированных рабочих специалистов из числа молодежи. Начиная со второй половины XX в. на предприятиях и

заводах страны происходили процессы, связанные с обновлением методики подготовки кадров. Непрерывное совершенствование технологических операций на производстве, включая обновление станков и оборудования, приводило к тому, что необходимо было готовить новых сотрудников для промышленности Советского Союза. В связи с вышеперечисленными параметрами на высших партийных уровнях поднимались вопросы, затрагивающие изменения в воспитательной работе, методике подготовки и повышении квалификаций будущих и действующих сотрудников промышленных производств.

Ключевые слова: инженерно-технические кадры, техническая интеллигенция, рабочие, Ленинград, СССР

Рабочий класс в СССР являлся самым многочисленным в государстве. Это стало возможным за счет постоянного пополнения его новыми членами. Большую часть представителей было задействовано в индустриальном производстве материального обеспечения страны.

Как известно, трудовой коллектив на промышленных предприятиях Советского Союза обладал определенным авторитетом и влиянием в обществе. Члены производственных объединений участвовали в воспитательной и просветительской деятельности.

Начиная еще с процесса обучения в образовательных заведениях или на предприятиях и заводах, будущих сотрудников воспитывали в русле действующей политической идеологии. При этом учитывалось их настоящее положение в социальной среде.

Воспитательная работа, проводимая в трудовых коллективах на производстве, оказывала существенное влияние на развитие и становление личности молодых специалистов.

В научной статье представлены мероприятия, проводимые персоналом промышленных предприятий страны, так и действия молодых сотрудников, участников воспитательного процесса. На основе изложенных фактов автор постарался представить степень и уровень вовлеченности сотрудников заводов в воспитательном процессе.

С течением времени количество решаемых задач молодым поколением с годами увеличивалось. Непрерывно шел процесс расширения социальных функций возлагаемых на сотрудников предприятий включая производственную и непроизводственную среду жизни членов коллектива в целом. Данное направление получило развитие благодаря тесному контакту всех участников трудового воспитания, которые привлекались к подготовке рабочего нового типа.

Начиная с 1950 - х гг. в советском обществе существовало мнение, что рабочая активность молодых специалистов являлась залогом широкого развития индустриальных кадров страны.

Например, сотрудники Первого Государственного подшипникового завода (ГПЗ-1) располагавшегося в Москве, участвовали в тиражировании и распространении престижа рабочих профессий в школе № 463, а на заводе им. Лихачева открылись специальные учебно-производственные цеха для обучения старшекласников [1, С. 199 – 209].

Естественно, что к такому типу обучения привлекались авторитетные трудовые кадры, ударники производства и квалифицированный персонал.

Важную роль в воспитательном процессе среди молодого пополнения оказывало развитие интереса к технике и технической любознательности обучаемых. Большинство оборудования или было до военное или усовершенствованное после Великой Отечественной войны. Станки, механизмы и принципы работы на них устарели. В результате этого в период научно-технической революции в 1950-1960 – е гг. по всей стране происходила модернизация производственных мощностей, применяемого на производстве. Благодаря изменению и

совершенствованию многих технологических приемов увеличивалось и количество рабочих задействованных в техническом творчестве, включая популяризацию научно-технических знаний [2, С. 49]. Прежде всего отметим, что в деятельности по тиражированию и пропаганде культуры промышленного производства, принимали участие квалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры [3, С. 1-3].

Кроме того, эффективную помощь в духовном развитии молодых специалистов оказывала поддержка региональная периодическая печать. Стоит привести материалы газет г. Ленинграда: «Ленинградская правда», «Смена», «Кировец», «Ижорец», «Молот» и другие. Эти издания использовались в основном для выработки у молодежи идейно-патриотических чувств и воспитания трудовой культуры [4, С. 179-182]. При этом на страницах периодической печати рассказывалось о лучших сотрудниках. Примером является специалист Кировского завода Татьяна Желдинова. Благодаря своей трудовой активности она прошла трудовой путь от разнорабочего до инженера-конструктора, а в 1969 г. защитила кандидатскую диссертацию [5, С. 2].

В новаторской и рационализаторской работе, как необходимому элементу воспитательного процесса молодому поколению большое внимание оказывали опытные специалисты. В сборочном цехе Выксунского завода дробильно – размольного оборудования, мастер цеха принес деталь, которая выполнена была из неизвестного материала [6, С. 51]. Он раздал ее своим подчиненным, слесарям, предложив использовать их в своих камнедробильных установках. По итогам смены, материал, оказался достаточно прочнее, чем изделие, которое применялось ранее, выполненное из металла. Как оказалось, элемент был разработан из капрона. Но себестоимость изготовления этой детали в десятки раз оказалась ниже нежели, чем из металла, а эффективность выше.

Благодаря этому примеру, стоит отметить, что трудовой процесс переходил в воспитательный, одновременно демонстрируя выгоду и полезность для народного хозяйства от применения технических новшеств на определенных участках работ. Наряду с этим сотрудники, работали, учились, и получали достойное денежное вознаграждение включая общественное признание.

Промышленные комплексы в 1970 – е гг. выполняли роль самостоятельных промышленных учебных центров по подготовке необходимых сотрудников. Большинство из них имели образовательные корпуса для теоретической подготовки, специальные академические станки и целые производственные комплексы и лаборатории. Таким образом, за период девятой пятилетки (1971-1975 гг.) на предприятиях Советского Союза было обучено 26 млн кадров, а половина из них получила новую профессию [7, С. 23].

В среднем полноценная подготовка в это время занимала не более 2 лет, а образовательный процесс проходил на основе индивидуально - бригадного метода обучения с привлечением лучших специалистов завода.

Роль молодых сотрудников в это время усилилась на предприятиях. Примером является случай, произошедший в 1974 г. на Ленинградском механическом заводе (ЛЭМЗ). На заседании партийного комитета ЛЭМЗ 29 января 1974 г. член комсомольского актива Максимова, выразила недовольство работой цеха № 6, специализировавшееся на выпуске спиннинговых катушек и кофеварок. По ее словам, в сборочный цех часто поступали детали, которые не соответствовали чертежам, поступали неритмично с низким качеством отливки. Работники ОТК умышленно пропускали бракованные элементы, такие как скоба, зубчатое колесо и сам корпус. Об этом факте знали сотрудники цеха № 6 и представители ОТК, но никто не отреагировал на замечания комсомольского актива. Детали продолжали поступать в цех с большим содержанием брака [8, Л. 27]. В заключение директор завода В.В. Рыбаков отметил, что согласно решению ОК КПСС, запрещено снимать с производства изделия,

имеющие спрос. «Мы должны обеспечить торгующие организации» - закончил свое выступление директор Рыбаков [8, Л. 30].

В 1980 – е гг. в обществе считалось, что в результате высокого уровня сознательности, организованности и воле, молодые рабочие кадры сплачивали весь трудовой коллектив [9, С. 3]. Рост профессионального, культурного и общеобразовательного уровня индустриальных специалистов повышало его значимость внутри партии и в профессиональной среде. Вследствие этого трудовые коллективы постоянно корректировали воспитательный процесс с целью конкретных производственных условий.

Согласно протоколу № 3 партийного собрания первичной парторганизации завода по ремонту городского электротранспорта (ЗРГЭТ) г. Ленинграда от 19 марта 1980 г. выступающий инженер – экономист и заместитель секретаря комитета ВЛКСМ В.М. Кисец обратил внимание участников, на тот факт, что никто из представителей администрации завода в 1979 г. не представил готового комплексного плана по организации работы с молодежью. Воспитательная работа проводилась в хаотичном режиме, на местах, инженерами, мастерами и силами других рабочих. По его словам, на молодежь никто не обращал внимания, не интересовался чем она занималась, и что ее тревожило. Естественно это не допустимо, продолжает Кисец, чтобы молодое поколение было брошено, молодежь – будущее завода [10, Л. 32]. В дополнение следует отметить, что нерешенные вопросы, связанные с халатным отношением к трудовому воспитанию рабочих на ЗРГЭТ за 8 месяцев 1980 г. предприятию, обошлись в: 413 случаев прогула, потере трудодней в 1470 дня, недострое 5 вагонов и потере от не проданных вагонов на сумму 170 тыс. рублей [10, Л. 53].

Вследствие накопившихся нерешенных задач, связанных с воспитательным процессом с молодежью на заводе 27 марта 1980 г. прошло партийное собрание посвященное: «Усилению роли профсоюзной организации в повышении эффективности производства и качества работы» [10, Л. 127-128]. Докладчиком выступил С.А. Водомеров секретарь парторганизации механосборочного цеха. На мероприятии были представлены результаты деятельности по трудовому воспитанию молодых рабочих, а также общий план работы на будущий период. В конце Водомеров ответил на вопросы присутствующих, а именно: Почему не ведется работа по сокращению количества прогулов?; Виды применяемого нравственного воспитания?; Сколько конкретно прогульщиков и нарушителей трудовой дисциплины на заводе?; Какие меры предпринимались для укрепления трудовой дисциплины в цехе, мастером или начальником? и т.д. [10, Л. 128-129].

Как видно, спектр вопросов имел довольно обширный диапазон и неслучайно ведь за прогульщиков и саботажников работали добросовестные сотрудники, передовики, которые взамен не всегда получали достойное вознаграждение.

В заключение следует обратить внимание, что на процесс становления и развития молодежи большое внимание оказывала воспитательная работа среди трудового коллектива. При этом процесс расширения социальных задач и функций производственного союза постоянно усиливался. Эти начинания как показаны в материале нашли удачное отражение при непосредственном участии в воспитании молодых специалистов.

Трудовой коллектив в 1950 – 1980 – е гг. в СССР обладал большим авторитетом в обществе, поэтому ему и доверили участвовать в воспитательном процессе рабочих социалистического государства.

Список литературы

1. Маландина Л.П. Роль трудового коллектива в воспитании молодого пополнения рабочего класса. М. С. 199 – 209.

2. Василевский С.М. Развитие интереса и любви к технике у молодых рабочих. М., 1961. С. 49.
3. Прищепа А.С. Научный кадровый и индустриальный потенциал Ленинграда (1950—1960-е гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. №6 (24). С. 1-3.
4. Прищепа А.С. К вопросу о пропаганде престижа рабочей профессии и отношении к ИТР в Ленинграде в 1970-х гг. (на материалах периодической печати г. Ленинграда) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2 (35). С. 179-182.
5. Макаров, В. Кандидат технических наук // Кировец. – 1970. - № 18 (5718). С. 2.
6. Василевский С.М. Развитие интереса и любви к технике у молодых рабочих. М., 1961. С. 51.
7. Пилипенко Н.Н. Совершенствование профессиональной подготовки и воспитания молодых рабочих. М.: Экономика, 1977. С. 23.
8. Первичная организация КПСС Ленинградский механический завод (ЛЭМЗ). Протоколы заседаний парткома завода и материалы к ним за 1974 г.. Ф. 5408, Оп. 3, Д. 294.
9. Шпак Л.Л. Становление рабочего: адаптация и воспитание рабочих кадров. М., 1987. С. 3.
10. Первичная организация КПСС Завода по ремонту городского электротранспорта (ЗРГЭТ). Протоколы партийных собраний, заседаний партийного бюро и приложения к ним 1980 г.. Ф. 3552, Оп. 5, Д. 112.

Prishchepa A. S.

LABOR EDUCATION OF YOUNG WORKERS OF THE USSR IN THE 1950S AND 1980S IN THE WORKPLACE

Prishchepa Alexander Sergeevich-Senior Lecturer, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29 Politechnicheskaya St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.prishchepa@list.ru

Abstract. The scientific article covers a complex and multifaceted issue devoted to the educational process in the production of the USSR in the 1950s and 1980s. The main social and professional aspects of the formation of qualified working specialists from among young people are considered. Since the second half of the XX century, the country's enterprises and factories have been undergoing processes related to updating the methods of personnel training. The continuous improvement of technological operations in production, including the updating of machine tools and equipment, led to the need to train new employees for the industry of the Soviet Union. In connection with the above-mentioned parameters, questions were raised at the highest party levels concerning changes in educational work, methods of training and improving the qualifications of future and current employees of industrial production.

Keywords: engineering and technical personnel, technical intelligentsia, workers, Leningrad, USSR.

ВЛИЯНИЕ ПЕРВООСНОВЫ ВЕЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Радина Анастасия Алексеевна – студент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 450000, Россия, Уфа, Октябрьской Революции ул., 3А.
e-mail: radian.anastasiya.0035@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема материализма и идеализма, то, как эти философские направления влияют на формирование личности человека и как это может отразиться на общественном строе. Для раскрытия темы в качестве примера приводятся литературные герои романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Е. И. Замятина «Мы». В этих двух произведениях выявляются параллели не только друг с другом, но и с некоторыми периодами отечественной истории. Сопоставляя романы, написанные с разницей в почти 60 лет, нетрудно проследить эволюцию материализма от первоисточков до современных течений, отдельно останавливаясь на вульгарном материализме 19-го века, ленинизме и идеологии пролеткульта. В конце делается вывод о том, имеет ли место материализм в нашем мире 21-го века, и какую роль играет духовная составляющая в жизни человека.

Ключевые слова: материализм; вульгарный материализм; Тургенев; Замятин; идеализм; Базаров.

Настоящая статья посвящена проблеме первоосновы вещей и её отражению в русской литературе. Выделяется два основных философских направления. Родоначальником материализма считается Демокрит, утверждавший, что истинная реальность принадлежит атомам. Ключевым объектом выступает природа, через призму которой рассматривается все сущее в окружающем мире. Об идеализме же впервые заговорил Платон: «Объективный идеализм характеризуется признанием как объективно сущего мирового разума (духа, идеи) и трактовкой материального мира как формы его проявления» [1, с.14], но, конечно, термин появился значительно позднее: в конце 17 в.

Со времён Древнего мира вопрос о первенстве не стоит на месте. Он развивается и усложняется. Сейчас уже нет такого простого деления на материализм и идеализм. У каждого из них есть виды. Например, материализм делится на наивный (философия древнего мира), естественнонаучный, исторический, вульгарный и другие. Также его рассматривают с разных точек зрения:

- 1) Утверждение относительно существования или реальности;
- 2) Утверждение относительно познания существующего или реального;
- 3) Утверждение о ценностях. [2].

Аналогично можно разложить и идеализм. Таким образом, спор, начатый ещё до нашей эры, не только не решился, но и усложнился. Особенно противостояние двух философий обостряется на стыке эпох, когда старое поколение сменяется новым с кардинально другим взглядом на мир. В нашей стране это хорошо было видно, например, с приходом власти большевиков, когда по всей России распространялась идеология Ленина, а вместе с ней и его философия, материализм. С большим трудом спрятанные бабушками книги и предметы искусства молодые люди с лёгкостью выбрасывали, чтобы освободить помещение под свои

нужды. Но не стоит думать, что это единственный период столкновения философий двух поколений. Оно происходит постоянно, о чём и свидетельствует русская литература.

Хорошим примером для рассмотрения данной темы может послужить роман «Отцы и дети». Евгений Базаров – уникальный герой, который стал олицетворением нигилизма в России. Именно И. С. Тургенев впервые ввёл подобного героя в отечественную литературу, что и способствовало популяризации самого термина. На эту тему написано уже немало статей, но интересна и другая сторона его жизненной философии. Герой уверен, что «порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта» [3, с.44]. Не признавая необходимость театра, живописи и поэзии в жизни человека, находя в созерцании природы не более, чем пустую трату времени, Базаров закрепляет за собой звание ярого материалиста, не признающего ничего «для души».

В качестве оппонента главного героя выступает представитель старого поколения Павел Петрович. Воспитанный в другом обществе, он не может согласиться с Базаровым. Кирсанов признаётся, что сам не интересуется искусством, но прекрасно понимает его пользу для человека, для его духовного развития в целом. Павел Петрович невзлюбил разночинца и за его неуважительное отношение к другим людям. Однако здесь чётко прослеживается философия материалиста. Герой уверен, что люди ничем не отличаются друг от друга. Для него личность не представляет никакой ценности: «Все люди друг на друга похожи как телом, так и душой. Достаточно одного человеческого экземпляра, чтобы судить обо всех других» [3, с.99]. Раз все люди одинаковые, значит, они все равны. Это позволяет общаться с людьми даже старше его по возрасту так, будто это старый знакомый, пренебрегая всеми правилами приличия.

В этом продолжительном споре двух философий не раз отмечались хаотичность и запутанность суждений Базарова, как будто он сам не понимает, чего хочет. Но на самом деле это не так. Молодой человек следует чёткой системе, в основе которой лежит вульгарный материализм, возникший в Европе в середине XIX века в период великих естественнонаучных открытий. Этот прорыв позволил людям думать о возможности абсолютного познания окружающего мира. Даже человеческую личность теперь определяли, опираясь на особенности физиологии. Отсюда и берёт своё начало известная фраза «человек есть то, что он ест», принадлежащая итальянскому философу Якобу Молешотту.

Таков и Базаров: препарировав лягушек, ставя различные опыты, герой стремится всё доказать на практике. Усердие, стремление к знаниям определённо характеризует его как незаурядного человека, однако нельзя сказать, что он гармонично развитая личность. Делая упор лишь на одну сторону своей жизни: совершенствование умственных способностей, – он забывает про свои чувства, нравственные качества, эстетическое наслаждение и всё то духовное, что так необходимо нам, чтобы оставаться людьми. Именно поэтому его материализм оказывается «несостоятельным» [3, с. 69] и умирает вместе с героем.

Стоит отметить, что мы говорим о нежизнеспособности именно вульгарного материализма, так как он представляет собой крайность известной нам философии, не допуская никаких промежуточных вариантов. Базаров здесь предстаёт не реформатором, а революционером. В этом плане он схож с Владимиром Ильичом Лениным. И это не удивительно, ведь ленинизм – это следующая ступень развития диалектического материализма, сформированного в середине 20-х годов XX века. Если рассматривать с этой точки зрения образ Базарова, то можно прийти к выводу, что тургеневский герой – это первая попытка реализации коммунизма. Идеальный же вариант страны и Ленина, и Базарова изобразил Е.И. Замятин в своём романе-антиутопии «Мы».

В советские времена отечественная литература изобилвала произведениями с ярко выраженной идеологией пролеткульта. Её представителями считаются А. Богданов и А.

Гастев, которые стремились к систематизации и упорядочиванию общества. «Материализм, абсолютное превосходство практической основы над духовной ущербностью всего личного» [4, с.2] легли в основу их утопической философии. Главной целью было полное уничтожение индивидуального мышления. Е. И. Замятин не разделял взгляды пролеткульта и создал сатирический роман, в котором показал всю несостоятельность их философии. Стоит отметить, что писатель вовсе не выступал против социализма, однако он видел, к чему это может привести, если прибегать к крайностям.

Великая Война, которая стёрла с лица земли практически всё население планеты. Жизнь началась с чистого листа: новый город, огороженный от зелёных лесов и остального мира стеклянным куполом, одна и та же одежда у всех людей, нет имён, только номера. Человека не отличить от робота, который живёт согласно созданному кем-то алгоритму. Идеальный мир для радикальных материалистов: огромный механизм Единого Государства, в котором все люди винтики и шестерёнки. Здесь стоит вспомнить время, в которое Замятин писал роман. Великая стена, отделяющая город от дикого мира, напоминает Железный занавес, изолирующий социалистические страны от капиталистических. В произведении можно найти и другие отсылки к СССР времён правления Сталина. Сквозь призму сатиры писатель изображает тотальный контроль граждан со стороны власти: стеклянные стены, прогулки строем. А абсурдные «розовые билеты» как право обладать другим человеком, словно он неодушевлённая вещь, полностью исключает из жизни граждан Единого Государства привязанность, семейность, материнство и отцовство, с детства приучая людей к холодности и бездушности.

Повествование в романе представляет собой дневниковые записи Д-503 – строителя «Интеграла». Поначалу весь его текст прославляет Благодетеля и жизнь, которую он дал горожанам. Но мир цифр и формул рушится, как только герой узнаёт, что такое любовь. На протяжении всего романа в Д-503 сражаются его душа, которую в Едином Государстве считают болезнью, и математический, сугубо практический разум. Неведанное до сих пор чувство сбивает героя с толку, рушит все представления об обществе. Здесь прослеживается параллель с судьбой Базарова, ведь и его философия потерпела крах, как только он познал любовь. Не зря говорят, что это самое сильное чувство, на которое только способен человек. Д-503 пытается бороться с появившейся душой, подобно тому, как избавляются от вируса на компьютере, но это невозможно. Она не поддаётся никакой математике, это что-то за пределами разума, то, что можно лишь принять. С открытием нового, иррационального мира, пропадает крайний материализм героя, который он когда-то считал единственно верным.

Проявление чувств – показатель индивидуальности человека. Именно здесь и зарождается «Я» героя. У Д-503 появляются свои мысли и желания, например, встретиться с I. Он начинает скучать, жалеть, злиться. Одним словом, учится заново жить как человек, а не робот. Вскоре становится понятно, что не только у главного героя и его возлюбленной есть душа. «Неизлечимо больные» люди повсюду. Интересно, что после Двухсотлетней войны прошло уже 1000 лет, идеология Благодетеля должна была крепко утвердиться в обществе, и горожане просто не могли знать, что может быть как-то иначе. Но в итоге получается, что ещё со дня образования Единого Государства были те, кто остался недоволен новой философией и хранил память о былых временах, когда в первую очередь была важна личность человека, а не его функция. Они передавали эти воспоминания из поколения в поколение в надежде на то, что когда-нибудь люди выберутся из стеклянной клетки, которую сами себе построили, и вернут утраченную духовность.

И пусть Д-503 не смог освободиться от оков Единого Государства: сделав операцию по удалению фантазии, он окончательно превратился в человекоподобного робота, – другим героям всё же удалось сохранить свою душу. Например, О-90, которая подняла свой

собственный маленький бунт против системы Единого Государства и сбежала с ребёнком за стену. Или I-330, которая поплатилась за свои идеи жизнью, но так и не отказалась от них. Они положили начало революции, а значит «идеально» отлаженная система пошатнулась, что доказывает невозможность абсолютного материализма. Не в этот раз, так в следующий огромный механизм рухнет, и это никак нельзя будет остановить.

Таким образом, идея о стандартизации, систематизации общества, которой придерживались Богданов, Гастев, Тейлор, Ленин не имеет места в человеческом мире. Это доказывает и история, и литература. Чтобы сделать людей одинаковыми, нужно выключить чувства, а это невозможно. Душа – это то, что даётся нам природой, она уже вложена в нас с рождения. Эмоции можно притупить, но лишь на время, рано или поздно они вновь вырвутся наружу, и идеальный неидеальный мир рухнет. Более того, общество не может быть единой машиной, в коде которой лишь нули и единицы. Оно хаотично, разнообразно, и в этом его сила. Люди способны самостоятельно мыслить, действовать, быстро устранять возникшие проблемы, полагаясь, в первую очередь, на своё мнение, что позволяет сохранить относительную устойчивость в социуме. Отсюда и парадокс нашего мира: беспорядочность – залог постоянства. А в том обществе, которое описал нам Замятин, стоит лишь одному человеку отойти от нормы, как сразу же огромный механизм государства рушится, ведь люди, чья жизнь уже была расписана по минутам, просто не умеют принимать решения самостоятельно.

В заключение следует сказать, что проблему идеализма и материализма нельзя рассматривать обособленно. Она тесно связана со множеством других философских тем: личностью, индивидуальностью, свободой и другими, что мы можем увидеть на примере литературы. «Отцы и дети», «Мы» – это прекрасное подтверждение того, что проблема первоосновы и её влияния на человека в мире стоит очень остро особенно сейчас, когда новые научно-технические открытия занимают всё больше места в нашей жизни, вытесняя общение с прекрасным. Многие современные люди не признают ничего кроме цифр: «важно то, что дважды два четыре, а остальное пустяки» [3, с.61]. Они сосредоточены на том, чтобы постоянно производить что-то материальное и тут же это потреблять, совершенно забывая о развитии своего внутреннего мира, хотя сегодня мы имеем неограниченный доступ к любой информации. Изо дня в день живём по одному и тому же сценарию, как будто нам расписала его Скрижаль. А мода, средства массовой информации навязывают нам одну и ту же одежду, эталон красоты, мнения и взгляды.

Писатели и поэты обладают удивительной способностью предсказывать будущее. Не только своё, но и целого общества. Как А. С. Пушкин, словно предчувствуя свою скорую смерть, пишет стихотворение «Памятник», так и Тургенев с Замятиным с разницей чуть больше половины века описали нашу жизнь через несколько тысячелетий. Но у нас ещё есть шанс всё исправить. Нужно лишь вернуться к самому началу, где материалисты утверждали первичность материи, но не отрицали важность идеи. Люди же стали обращаться к крайностям, забыв о том, что главное придерживаться золотой середины, ведь только так можно достичь гармонии. Вспомните, что вы знаете из древнекитайской философии. Все прекрасно знакомы с символом «Инь-Ян». Он разделён пополам на черную и белую стороны, но на каждой части есть маленькая частичка другого цвета. Это значит, что не может существовать на земле что-то в чистом виде. Признавая важность одного, нельзя полностью отказываться от другого. Так и здесь, чистого материализма, описанный Замятиным, к которому стремился Базаров, не бывает. Рано или поздно он рухнет. Даже учёному, который все физические явления в нашей жизни может объяснить при помощи законов, нужно иногда помечтать, послушать музыку или прочитать фантастический роман, чтобы расслабиться после тяжелого рабочего дня. В конце концов, человек хочет любить и быть любимым, даже

если убеждён, что это простая химическая реакция. Нельзя полностью отрицать духовное, ведь именно это и делает нас людьми.

Список литературы

1. Попов, Е. В. Учебное пособие для вузов / Рук. автор. колл. и отв. ред. Попов Е.В. М., 1997. 320 с.
2. Словари и энциклопедии на Академике. Философская энциклопедия. Материализм. Режим доступа:
https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/685/%D0%9C%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения 03.05.2021)
3. Тургенев, И. С. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 3. Отцы и дети / ред. Магомедовой И. М.: Гослитиздат, 1954. С. 23-214
4. Мальцева, С. Г. Нравственные освоения свободы в романе Замятина Е. И. «Мы» // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. А. И. 2008. С. 326-332.
Режим доступа:
[https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/34\(74\)1/maltseva_34_74_1_326_332.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/34(74)1/maltseva_34_74_1_326_332.pdf)
(дата обращения 03.05.2021)

Radina A. A.

THE FIRST PRINCIPLES OF THINGS IN RUSSIAN LITERATURE

Radina Anastasia Alekseevna – student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 450000, Russia, Ufa, Oktyabrskaya Revolyutsii st. 3A.
e-mail: radian.anastasiya.0035@mail.ru

Abstract. This article examines the problem of materialism and idealism, how these philosophical trends affect the formation of a person's personality and how this can affect the social system. For the disclosure of the topic, the literary heroes of the novels of I. S. Turgenev "Fathers and Children" and E. I. Zamyatin "We" given as an example. In these two works, parallels are revealed not only with each other, but also with some periods of Russian history. Comparing the novels written with a difference of almost 60 years, it is not difficult to trace the evolution of materialism from the original sources to modern trends, separately focusing on the vulgar materialism of the 19th century, Leninism and the ideology of the proletkult. In the end, the conclusion is made about whether materialism takes place in our world of the 21st century, and what role the spiritual component plays in human life.

Keywords: materialism; vulgar materialism; Turgenev; Zamyatin; idealism; Bazarov.

УДК 821.161.1

Резников Д.Р.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Т.КИБИРОВА

Резников Даниил Романович – студент, Тольяттинский государственный университет,

445020, Россия, Тольятти, Белорусская ул., 14.
e-mail: reznikowf@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается ряд аспектов, касающихся функционирования прецедентных онимов, источниками которых послужили имена политических деятелей Российской Империи, Советского Союза, Российской Федерации, Третьего рейха и Франции, в поэтическом тексте поэта-концептуалиста Тимура Юрьевича Кибирова. Рассмотрены различные версии их применения и реализации, проиллюстрированные конкретными примерами из произведений автора. Сделана попытка проследить тенденции использования таких феноменов в различные периоды творчества, осуществлена их систематизация, установлено процентное соотношение на основании выполнения/ невыполнения ими тех или иных функций (в рамках концепции, предложенной Г.Г. Слышкиным). Уточнены конкретные источники происхождения встречающихся в тексте прецедентных имен. Представлен краткий экскурс по истории вопроса в целом, в частности на основании работ Д.Б. Гудкова и Ю.Н. Караулова.

Ключевые слова: Кибиров; теория прецедентности; прецедентное имя; оним; политика.

Изучение прецедентных феноменов представляет интерес прежде всего с точки зрения их реализации в поэзии постмодерна, например, в текстах концептуалистов и постконцептуалистов. Прецедентные имена играют важную роль, что обусловлено, в первую очередь, неразрывной связью с культурой и апелляциями к различным ее проявлениям. Это помогает авторам вызвать у реципиентов художественного текста определенные эмоции, а также предполагаемую и программируемую реакцию.

Представляется интересным исследование функционирования в поэтическом тексте Т.Ю. Кибирова прецедентных онимов, источниками происхождения которых послужили имена политических деятелей различных эпох и государств. Для того, чтобы более корректно проследить то, как автор использует их, анализу были подвергнуты следующие сборники, относящиеся к разным периодам творчества автора: «Стихи о любви» (1988) и «Время подумать уже о душе. Своевременная книжка» (2014-2015).

Появление термина «прецедентный текст» является заслугой Ю.Н. Караулова, не только обозначившего проблему, но и сформулировавшего основополагающие теоретические и практические пути ее решения. Так, в работе «Русский язык и языковая личность» (1987) ученым предлагается ряд критериев для классификации того или иного текста как прецедентного: а) общеизвестность (известны широкому окружению рассматриваемой языковой личности); б) хрестоматийность; в) эмоциональная ценность; г) познавательная ценность; д) реинтерпретируемость [3, с. 216-237]. Стоит оговориться, что источниками их происхождения может послужить любая сфера культуры, в том числе художественная литература и устное народное творчество. Сегодня ученые говорят о прецедентных феноменах, прецедентных текстах, аллюзиях, лингвокультуремах, логоэпистемах и других понятиях [6, с. 88]. Современными исследователями, в частности, Д.Б. Гудковым, данное явление рассматривается в более широком смысле. Автором предложено деление прецедентных феноменов (ПФ) на прецедентные имена, или онимы (ПИ), прецедентные высказывания (ПВ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные тексты (ПТ) (в узком смысле) [1, с. 60-66]. Поскольку на сегодняшний день данный подход является наиболее часто применяется в ходе анализа различного рода художественных, рекламных и некоторых других текстов, он же будет использоваться и в рамках предлагаемого исследования. Отдельного упоминания заслуживает гипотеза, предложенная Г.Г. Слышкиным, который

обозначил ряд основных функций прецедентов: 1) номинативная заключается в обозначении и выделении частей окружающего мира и формировании у реципиента авторской речи понятий о них; 2) персуазивная, предполагающая убеждение адресата в чем-либо; 3) «людическая», апеллирующая к концептам каких-либо ПТ, что происходит в начале речевого контакта, задавая весь его последующий тон; 4) парольная, основанная на попытке разделения воспринимающих текст на условную «свою» и «чужую» аудиторию [7, с. 91-113]. Она также будет использоваться в качестве инструмента в рамках данной работы.

В поэтическом сборнике «Стихи о любви» (1988 г.) был выявлен ряд прецедентных онимов, основой для которых послужили имена политических деятелей. В стихотворении «О доблести, о подвигах, о славе...» был зафиксирован прецедентный оним «Лигачев», отсылающий к Егору Кузьмичу Лигачеву – советскому партийному и государственному деятелю: «*О доблести, о подвигах, о славе / КПСС на горестной земле, // о Лигачеве иль об Окуджаве, // о тополе, лепечущем во мгле...*». В данном случае ПИ используется в качестве антипода другого «Окуджава». Происходит противопоставление по принципу «государственник - диссидент», онимы выполняют номинативную функцию, выделяя тем самым некий «фрагмент окружающей действительности» [7, с. 91-113].

В том же сборнике, но уже в стихотворении «Ух, какая зима!» прецедентные имена «Гитлер» (государственный деятель Германии, глава Третьего рейха и вождь НСДАП) и «Наполеон» (французский император и полководец) также выполняют номинативную функцию, однако происходит это несколько иным образом. В тексте стихотворения это выглядит как: «*Ух, какая зима! Как на Гитлера с Наполеоном / навалилась она на невинного, в общем, меня. // Индевеют усы. Не спасают кашне и кальсоны...*». Согласно теории Г.Г. Слышкина, данные имена подпадают под определение номинативной функции, так как, во-первых, называют целый пласт окружающей действительности. В данном случае вызывают у реципиентов авторской речи прямые ассоциации с суровыми погодными условиями, которые отмечались во время Отечественной войны 1812 г. и зимой 1941-42 гг. уже в Великую Отечественную войну и стали одними из факторов поражения армии Наполеона и немецкого Вермахта соответственно. Другой функцией, которую выполняют рассматриваемые онимы, по Г.Г. Слышкину, можно считать «людическую» функцию, которая задает читателям в начале «речевого контакта» настроение и формирует определенную атмосферу (в данном случае - холодной погоды).

В стихотворении «Баллада о солнечном ливне» выявлен прецедентный оним «маршал Гречко», отсылающий к фамилии советского государственного и военного деятеля, Министра обороны СССР (1967-1976 гг.) в брежневскую эпоху, именуемую автором «годы застоя»: «*Муж ее, Русик, был в армию призван / маршалом Гречко... Мое ты сердечко!..*» По аналогии с предыдущими случаями, можно говорить о выполнении ПИ «маршал Гречко» номинативной функции: в данном случае он выступает в качестве некоего «символа времени», внешнего фактора, окружающего лирического героя и обуславливающего его отношения с возлюбленной.

Номинативная функция характерна также для прецедентного онима «Ленин» из «Баллады об Андрюше Петрове» из того же сборника. Трагическая история ее лирического героя насыщена множеством различных биографических моментов, демонстрируя его «чистоту и непорочность» («...как девушка, скромна и чист...») до момента его измены будущей жене (что, в итоге, и привело его к суициду). Упомянутое прецедентное имя играет немаловажную роль, демонстрируя «типично советское» мировоззрение и воспитание героя: «...Любил Паустовского очень, //и Ленина тоже любил, //и на семиструнной гитаре / играл, и почти не курил...». «Ленин» здесь используется не в качестве упоминания конкретной личности (большевистского вождя и руководителя Советского государства), а в более

широком смысле - как обобщенную номинацию.

Последним из выявленных онимов, основой которого послужило имя политика, в данном сборнике является *«Марк Аврелий»* (стихотворение «Ай-я-яй, шелковистая шерстка...»). Первоисточник – имя римского императора и философа Марка Аврелия. В данном случае также отмечается выполнение номинативной и «людической» функций. Первой – по причине обозначения Кибировым некоей части окружающего мира, культуры, второй – вследствие того, что поэт вынес его цитату «... *ведь даже столь желанные всем любовные утехы есть всего лишь трение двух слизистых оболочек...*» в качестве эпиграфа, то есть в начале речевого контакта, тем самым вызвав у читателей определенное состояние. Стоит отметить также и персуазивную функцию, когда автор пытается доказать неправоту философа в тексте стихотворения: *«...Марк Аврелий, ты что, Марк Аврелий? // Сам ты слизистый, бедный дурак!..»*.

В общей сложности удалось выявить 6 прецедентных онимов, основой для которых послужили имена тех или иных политических деятелей. 50% из них выполняют только функцию номинации, другие 33% кроме нее «людическую» функцию, а 17% оставшихся, кроме двух названных, персуазивную. ПИ отечественных политиков по отношению к зарубежным в процентном соотношении выглядят как 50% на 50% соответственно.

Вторым рассматриваемым сборником стихотворений является «Время подумать уже о душе. Своевременная книжка» (2014-2015 гг.). Прецедентный оним *«Столыпин»* (Петр Аркадьевич Столыпин - премьер-министр Российской Империи начала XX в.) в стихотворении *«Премьер-министр Столыпин...»* следует рассматривать в его неразрывной связи с другим схожего происхождения: *«Медведев»* (Дмитрий Анатольевич Медведев - президент РФ 2008-2012 гг., премьер-министр РФ 2012-2020 гг.), а также в качестве антипода онимам *«Толстой»* (Лев Николаевич Толстой - русский писатель) и *«Акунин»* (российский литератор): *«Премьер-министр Столыпин/Отвечил писателю Толстому, //Пытаясь объяснить матёрому человечещу/ Основы своей социально-экономической политики.//А вот премьер-министр Медведев/ Не отвечает писателю Акунину/И не собирается ничего ему объяснять...»*. Можно проследить явное противопоставление по модели *«Столыпин – Толстой»*, *«Медведев – Акунин»*. Пары названных прецедентных феноменов не только противопоставляются внутри своих «цепочек», но и комплексно, через проведенные автором очевидные исторические параллели. Представленные онимы выполняют номинативную (в данном случае формируя у реципиента мнение относительно политической ситуации в начале XX в. и сегодняшний день) и «людическую», задавая в начале речевого контакта определенный тон, функции.

В стихотворении *«Мы ехали шагом, мы мчались в боях...»* первая строка сама по себе является прецедентным текстом, отсылающим к песне «Гренада» (автор слов поэт М. Светлов). В рассматриваемом стихотворении прецедентный оним *«Сталин»* находится в оппозиции к эргониму *«Пентагон»*: *«...Нас вырастил Сталин, а вас Пентагон! //Батяня комбат открывает огонь!..»*. В данном случае происходит актуализируется номинативная функция, ПИ выступает как некий символ всего «отечественного», противопоставляется всему «западному», собирательным образом которого выступает *«Пентагон»*.

В стихотворении *«Любить великую Отчизну...»* присутствуют два прецедентных онима: *«великий Гитлер»* и *«доктор Геббельс»*. Первоисточниками для обоих послужили фамилии предводителей нацистской Германии. Данные ПИ играют в тексте стихотворения, наполненного «великодержавным» духом, роль неких реверсивных единиц, находящихся в финальной строфе произведения и полностью меняющих его смысл на противоположный: *«...Любить, сверкая блеском стали, //Бить всех, кто это разлюбил!..//Так завещал великий Гитлер, //Так доктор Геббельс нас учил...»*. Оба прецедентных имени играют, таким образом,

номинативную функцию, формируя у читателей определенное восприятие окружающей действительности.

Стоит отметить присутствие трех ПИ в стихотворении «Ах, евроатлантические страны...». К ним относятся «Владимир Владимирович Путин» (первоисточник – Владимир Владимирович Путин, президент РФ), «Робеспьер» (Максимилиан Робеспьер, деятель французской революции), «Франсуа Олланд» (Франсуа Олланд - на момент написания стихотворения в 2014-15 гг. действующий президент Франции). Все вышеперечисленные прецедентные онимы выполняют в тексте стихотворения номинативную функцию, отсылая реципиентов поэтической речи к конкретным «фрагментам» окружающей действительности: «...Ах, евроатлантические страны, // Почто вы отреклись от христианских ценностей, / То есть от самой основы западной цивилизации?! // — Сетует Президент Российской Федерации / Владимир Владимирович Путин...»; «...Франсуа Олланд, конечно, очень противный, // Можно сказать, богомерзкий, // Но к христианским ценностям...». Кроме того, ПИ «Владимир Владимирович Путин» выполняет также «людическую» функцию, так как позиционно находится в начале стихотворения, потому задает тон всему дальнейшему восприятию. Стоит обратить внимание на полную форму имени, а также полное название должности, тем самым Кибилов, вероятно, подчеркивает «статусность», прямо упоминая конкретного человека.

Последним из стихотворных произведений, в котором были выявлены прецедентные имена с политическими корнями, являются «Куплеты из водевиля «Антимайдан, или не было печали». Само по себе название также является ПФ и выполняет «людическую» функцию, настраивая реципиентов авторской речи на определенное восприятие упоминающихся событий. Источником происхождения стало устное народное творчество - пословица «Не было печали, так черти накачали». Прецедентные онимы «Брежнев» (источник – Леонид Ильич Брежнев, глава СССР, партийный и государственный деятель) и «Сталин» (Иосиф Виссарионович Сталин, советский вождь и большевистский функционер), обнаруженные в данном стихотворении, по аналогии с предыдущими случаями выполняют номинативную функцию, так как обозначают конкретные явления окружающей (в данном случае политической) действительности и формируют у читателя ее восприятие: «...Людей любил он вежливых, // Гимнасток и ткачих... // Каких ещё вам Брежневых / И Сталиных каких?..». В данном стихотворении автор демонстрирует некие существующие в народе ассоциации и параллели со сталинской и брежневской эпохами.

В общей сложности удалось выявить 10 прецедентных онимов, первоисточниками которых являются имена политических деятелей разных исторических периодов и государств. 70% из них выполняют исключительно номинативную функцию, а оставшиеся 30% кроме нее еще и «людическую». Процентное соотношение ПИ отечественных политических деятелей и зарубежных выглядит в процентном соотношении как 60% и 40% соответственно.

Таким образом, сравнив показатели двух рассматриваемых в предлагаемом исследовании сборников, можно сделать ряд выводов: 1) о росте частотности упоминания имен политических деятелей в текстах стихотворений в два раза (5 случаев в «Стихах о любви» против 10 во «Время подумать уже о душе. Своевременная книжка»); 2) об уходе от персуазивности, так как во втором рассматриваемом сборнике не было выявлено ни одного ПИ политика, выполняющего эту функцию; 3) о снижении на 3% во втором анализируемом случае соотношения прецедентных онимов, которые выполняют «людическую функцию»; 4) об увеличении количества упоминаний имен отечественных деятелей по сравнению с зарубежными.

Следует отметить изменение подхода к использованию таких прецедентных онимов в начале творческого пути поэта и в данный момент. Если в первом случае они применяются для

иллюстрирования тех или иных явлений окружающего мира как яркие образы, вызывающие определенные ассоциации, то в настоящее время они служат для демонстрации и обозначения более узконаправленных политических смыслов и подтекста [2, с. 172-194]. Однако для корректного анализа творчества Т.Ю. Кибирова с этой точки зрения требуется ряд дальнейших исследований, в частности, творчества автора периода 90-х и начала 2000-х гг., во время которого, по мнению специалистов, происходит смещение фокуса внимания автора от актуальной гражданской лирики в пользу любовной.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 2020. 152 с.
2. Ермолин Е.А. Мультиверс. Литературный дневник. Опыты и пробы актуальной словесности. М., 2017. 208 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. 264 с.
4. Кибиров Т.Ю. Время подумать уже о душе. Книга новых стихов. СПб., 2015. 48 с.
5. Кибиров Т.Ю. Стихи о любви. М., 2009. 896 с.
6. Паршина О.Д. Прецедентный феномен «прирастать провинцией»: к постановке вопроса // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 3 (38). С. 87–96.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М., 2000. 141 с.

Reznikov D. R.

PRECEDENT NAMES OF POLITICAL FIGURES IN T. KIBIROV'S POETIC TEXTS

Reznikov Daniil Romanovich -student, Tolyatti State University, 14 Belorusskaya str., Tolyatti, 445020, Russia.
e-mail: reznikowf@yandex.ru

Abstract. The article considers a number of aspects concerning the functioning of precedent onyms, the sources of which were the names of political figures of the Russian Empire, the Soviet Union, the Russian Federation, the Third Reich and France, in the poetic text of the poet-conceptualist Timur Yuryevich Kibirov. Various versions of their application and implementation are considered, illustrated by specific examples from the author's works. An attempt is made to trace the trends in the use of such phenomena in different periods of creativity, their systematization is carried out, the percentage ratio is established based on the performance/non-performance of certain functions (within the framework of the concept proposed by G. G. Slyshkin). The specific sources of origin of the precedent names found in the text are clarified. A brief overview of the history of the issue as a whole is presented, in particular on the basis of the works of D. B. Gudkov and Yu. N. Karaulov.

Keywords: Kibirov; precedent theory; precedent name; onym; politics.

УДК 15

Тарасенко С.В.

Быльева Д.С.

РОМАНТИЗАЦИЯ НЕЗДОРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тарасенко Софья Владимировна - студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: taraasenko.sofya@mail.ru

Быльева Дарья Сергеевна - кандидат политических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: newneverland@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется тема любовных отношений в современной и старой мультипликации. Также в ней рассматриваются примеры нездоровой модели поведения влюбленных пар и поднимается вопрос роли женского персонажа и наличие свободы выбора у героинь. Объектами исследования для данной статьи послужили 100 наиболее популярных отечественных и зарубежных мультфильмов компаний Walt Disney, Союзмультфильм, Pixar, Dreamworks, Illumination, Мельница, Петербург. Проведён сравнительный анализ данных анимационных картин на предмет наличия абьюзивных отношений, манипуляций со стороны одного партнера, шаблонного «сказочного» поведения. Из таких характеристик, как начало отношений, знакомство персонажей, согласие обоих на какие-либо романтические действия, отношения после свадьбы, если они показаны, жертвенное поведение одного из героев, разница в возрасте, разный социальный уровень сделаны соответствующие выводы об отношениях романтических героев в анимации. В статье представлены примеры мультфильмов США, России (СССР), Франции, Германии, Англии, Италии с различными любовными линиями, шаблонным поведением или же наоборот с неординарными поступками. Автор выдвигает теории романтизации нездоровых отношений и тенденций самостоятельности женских персонажей.

Ключевые слова: мультипликация; мультфильмы; нездоровые отношения; отношения; интернет.

Интересной чертой XXI век является не только толерантность, либеральность и борьба с притеснениями по признаку сексуальной ориентации, расы, нации, состояния здоровья, гендера (что ярко выражается, например, в новых требованиях 2020 года для номинантов на "лучший фильм" премии «Оскар» в 2020 году), но и стремление изменить, "поправить" прошлое. Наиболее яркими эпизодами 2020 года в этом контексте стал снос памятников колониального прошлого в США, Европе и Австралии. Однако и мультипликационные фильмы подвергаются цензуре нового типа. Прежде всего связанное с расовыми и национальными аспектами. Например, из песни из мультфильма «Аладдин» убрали слова про арабов, отрезающих уши, в «Трёх поросятах» волк перестал говорить с еврейским акцентом, из «Фантазии» вырезана темнокожая рабыня-кентавр. По меньшей мере в старых мультфильмах стали появляться новые сообщения, например, Warner Bros сообщает: «Мультфильмы, которые вы собираетесь смотреть, — продукты своего времени. В них могут изображаться этнические и расовые предрассудки, которые были распространены в

американском обществе. Эти представления были ложными тогда и остаются ложными сегодня».

Пока подобные заявления не сделаны по поводу «неправильных» романтических отношений, однако женские движения и феминистический образ мыслей меняют привычную картину мира. Последние несколько лет в популярной и научной литературе и интернет публикациях и сообществах появилось множество терминов, описывающих психологические проблемы в романтических отношениях: эмоциональный абьюз, "нездоровые отношения", газлайтинг, сталкинг, "нарцисс", "созависимые отношения" и др. Большинство подобных терминов заимствованы и отражают тенденции в западном обществе, связанные с изменением роли женщины в обществе и в отношениях. Анализ популярных романтических сюжетов с новой точки зрения как в научных статьях (например, американские исследовательницы рассматривают пагубность классического сюжета "Красавица и Чудовище"), так и в интернет-публикациях.

В данной статье будет представлен анализ 100 наиболее популярных мультфильмов компаний Walt Disney, Союзмультфильм, Pixar, Dreamworks, Illumination, Мельница, Петербург с 1937 по 2020 год выпуска с точки зрения романтизации нездоровых отношений.

В первую очередь, к признакам нездоровых отношений можно отнести наличие романтических действий без согласия второго персонажа, стоит обратить внимание на знакомство персонажей или хотя бы его наличие перед действиями вроде поцелуя. Так, например, в мультфильме «Белоснежка и 7 гномов» принц и вовсе не знал девушку, а целовал просто симпатичную, мертвую незнакомку. Существуют также примеры мультфильмов, романтические отношения в которых зародились после длительного дружеского общения, например, «Король лев». Симба и Нала были знакомы с раннего детства, однако искра между ними прошла уже после встречи в достаточно осознанном возрасте. Мультфильм «Как приручить дракона» также вписывается в данные критерии. Так после анализа 100 мультфильмов с явно выраженной романтической линией выяснилось, что в 30% анимационных картин персонажи дружили перед началом романтических отношений, в 39% случаях их общение носило негативный характер, как, например, «Рапунцель. Запутанная история», «Ледниковый период 2». В 18% мультфильмов влюбленность, хотя бы одного, зародилась сразу после знакомства персонажей, пример можно отыскать в мультфильмах «Рио», «Аладдин», у 11% рассматриваемых пар были в отношениях еще до начала повествования, например, семья свиной из мультфильма «Зверопой».

Помимо знакомства персонажей стоит проанализировать и согласие обоих на романтические отношения, ведь как ни странно, оно не всегда присутствует в мультипликационных картинах. Так, например, мультфильм советской анимационной компании «Союзмультфильм» «Дюймовочка» отличился тем, что представил девушку, как предмет, переходящий к разным мужчинам без ее собственного желания. Стоит заметить, что свою «любовь» она в итоге нашла таким же способом, а согласия на брак дала после шантажа со стороны партнера: «Если вы не выйдете за меня, я умру». Еще один мультфильм, заинтересовавший своей любовной линией, а точнее ее отсутствием по причине отказа главной героини – это «Храбрая сердцем». В нем девушка категорически не хотела связывать свою жизнь с первым встречным, причем настолько, что на турнире за свое сердце обыграла всех участников. В мультипликационной картине «Холодное сердце» вопрос о согласии на брак с незнакомцем встал особенно остро. Одна из главных героинь впервые за долгие годы существования анимации открыла глаза многим принцессам. «Ты не можешь выйти замуж за первого встречного» фраза, перевернувшая всю логику мультипликации.

Однако последние два примера скорее исключения из правил и большинство картин сняты по шаблонам, формировавшимся годами. Один из таких шаблонов представлен в

современном отечественном мультфильме «Иван Царевич и Серый Волк». Девушку выдают замуж за «первого встречного», в которого она в итоге влюбляется. Картина «Принцесса Лебедь» отличился подобным сюжетом. В нем молодые люди были помолвлены с рождения, ненавидели друг друга все детство, а в итоге влюбились. «Спящая красавица» - полностью аналогичный сюжет. Всех представленных выше персонажей объединяло то, что они просто не имели возможности отказаться, и влюбленность оказалась лучшим исходом.

Еще одним шаблонным началом отношений является героическое спасение девушки. Эта идея была воплощена в мультфильмах «Тарзан», «Дорога на Эльдorado», «Анастасия». После подобных событий у женского персонажа зачастую пропадает возможность здраво оценивать ситуацию, ведь девушка совсем недавно пережила большой стресс, и она влюбляется в своего спасителя.

Еще одним признаком нездоровых отношений является агрессия, недопонимания, ссоры уже после долгожданной свадьбы, однако зачастую все это показывается лишь в сиквелах, ведь финалом большинства (53%) романтических историй является брак. 8% пар в итоге распались, особенно ярко это выражается в работах кинокомпании «Мельница», например, «Конь Юлий и большие скачки», «Три богатыря и морской царь», «Три богатыря и наследница престола», «Три богатыря и Шамаханская царица». Отношения данных персонажей были построены на обмане, шантаже, государственной и собственной выгоде. В мультфильме «Покахонтас» распадом пары стала болезнь одного из влюбленных и его вынужденная транспортировка на другой материк. В 3% мультфильмов семейная пара уже была сформирована к началу истории, и рассматривалась именно семейная модель отношений, а значит свадьбы быть не могло. Одна из таких картин «Добрыня Никитич и Змей Горыныч». Отношения остальных же пар продолжили развиваться в романтическом русле без намека на свадьбу.

В формате данной тематики также стоит рассмотреть жертвенное поведение влюбленных пар, и процент их соотношения муж/жен. Из 100 рассматриваемых мультфильмов в 14 преобладала тема женской жертвы. В мультфильме «Русалочка» Ариэль жертвует ради возможности быть рядом со своим возлюбленным голос, возможность петь. В мультфильме «Геркулес» Мегара жертвует своей жизнью ради любимого. В 13 мультфильмах можно было проследить тему мужской жертвы, а именно в анимационной картине «Балто» главный герой идет в невероятно опасное путешествие ради своей любимой, стоит заметить, что на это его сподвигла еще и больная девочка, однако изначально это был любовный мотив. Также подобная тематика прослеживается в «Приключениях Деспера», «Мегамозге». Взаимная жертва в кинематографе тоже встречается. Например, в мультфильмах «Карлик нос», «Король лев 2. Гордость Симбы». Эти мультфильмы составляют 5% от общего числа.

С точки зрения психологии, для здоровых отношений бывает важна разница в возрасте между влюбленными. В 42% случаях судить об этой характеристике не является возможным, так как персонажи представлены животными, либо несуществующими в природе существами, например, мультфильм «Тачки», в которой представлен мир автомобилей, или «ВАЛЛ-И», где речь идет о роботах. В остальных картинах разница варьируется достаточно широко, от сверстников в мультфильме «Леди Баг и Суперкот», таких фильмов из рассматриваемых было 37%, до разницы в несколько тысяч лет в мультфильме «Атлантида» (единичный случай). Также, стоит отметить порой юный возраст героинь, например, в картине «Аладдин» принцессе всего 15 лет. 21% упомянутых картин отличились наличием малолетних героинь. Но не стоит забывать и о людях, решивших строить совместную жизнь, чей возраст превышает совершеннолетие. Например, мультфильм «Рататуй», повара, парень и девушка, начинают симпатизировать друг другу в процессе рабочей деятельности, когда обоим уже было больше 20 лет, однако это довольно редкий случай.

Для построения здоровых отношений, важно учитывать один социальный уровень персонажей. 33% картин интересны именно такой разницей. Также, любопытно и то, что занимать более высокий уровень может занимать, как парень, так и девушка. Например, в мультфильмах «Леди и Бродяга», «Бременские музыканты» женский персонаж находится гораздо «выше» мужского, а в картинах «Красавица и Чудовище», «Князь Владимир» все наоборот. Также, стоит заметить, что социальный уровень каждого пола непосредственно привязан к временному отрезку, в котором был выпущен данный мультфильм, своеобразная тенденция. Процентное соотношение, с учетом того, что в качестве примеров подобраны мультфильмы разных лет, примерно одинаково.

Интересным критерием оценки также являются кинорейтинги. Мнение отечественного и зарубежного зрителя чаще всего отличается, и это может зависеть от года и страны выпуска, качества мультипликации, но в первую очередь от сюжета.

Зачастую оценка иностранного зрителя на порядок ниже отечественного, однако есть пример обратной реакции. Например, мультфильм «Суперсемейка» на КиноПоиске оценен на 7,5, однако рейтинг Imdb ставит ему 8,0. Стоит отметить, что наибольшая разница в оценках в пользу отечественного кинорейтинга прослеживается в мультфильмах середины XIX века. Например, «Спящая красавица» от Walt Disney имеет оценки 8,0 и 7,2 соответственно. Также любопытно, что именно мультфильмы эпохи ранней мультипликации удостоены более высоких оценок, несмотря на отсутствие эффектов и незамысловатый сюжет, чем творение современных мультипликаторов. Так, «Золушка» 1950г в обоих рейтингах имеет оценки значительно выше мультфильма «Шрек Третий», это 8,0/7,3 и 6,7/6,1 соответственно.

Проанализировав просмотренные мультфильмы, удалось прийти к выводу, что романтизация нездоровых отношений аспект, встречающийся непосредственно в более ранних анимационных картинах, что можно объяснить тенденциям именно тех лет. Однако на сегодняшний день можно смело заявить, что подобные модели поведения не вписываются в современные видения отношений и в некоторой мере ущемляют права женских персонажей и представляют главных героинь в качестве девушек, не имеющих возможности выбирать свой жизненный путь самостоятельно, чего нельзя сказать о более современных картинах. В современных мультфильмах женские роли более соответствует новым идеалам: больше внимания уделяется самостоятельности и независимости женского персонажа от внешних обстоятельств и сопровождающих повествование событий. Таким образом, с современной точки зрения, романтизация нездоровых отношений прослеживается непосредственно в более ранних работах анимационных компаний. Тем временем современные картины все чаще и активнее продвигают идею женской эмансипации.

Список литературы

1. Liu Y. Rebellion of the Chinese Language in Technological Age // *Technology and Language*. 2020. № 1(1). С. 57–60. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2020.01.13>.
2. Coeckelbergh M. When Machines Talk: A Brief Analysis of Some Relations between Technology and Language // *Technology and Language*. 2020. № 1(1). С. 28–33. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2020.01.05>.
3. Евсеева Л.И., Матвеевская А.С., Тараканова Т.С. Политическая коммуникация в условиях цифровизации // *Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды XI междунар. науч.-теор. конф.* СПб., 2019. С. 195–197.

4. Beyarslan S.D., Uzer T. Psychological control and indulgent parenting predict emotional-abuse victimization in romantic relationships // *Current Psychology*. 2020. DOI:10.1007/s12144-020-01072-w.
5. Alvarez C. *The Polite Abuser: Using Politeness Theory To Examine Emotional Abuse* Illinois State University, 2020. 179 p.
6. Maas M.K., Bonomi A.E. Love Hurts?: Identifying Abuse in the Virgin-Beast Trope of Popular Romantic Fiction // *Journal of Family Violence*. 2020. 220 p.

*Tarasenko S. V.
Byleva D. S.*

ROMANTICIZING UNHEALTHY RELATIONSHIPS

Tarasenko Sofya Vladimirovna - 1st year student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29.

e-mail: [taraasenko.sofya@mail.ru](mailto: taraasenko.sofya@mail.ru)

Byleva Darya Sergeevna - Candidate of Political Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29.

e-mail: [newneverland@mail.ru](mailto: newneverland@mail.ru)

Abstract. The article analyzes the topic of love relationships in modern and old animation. It also examines examples of unhealthy behavior patterns of couples in love and raises the question of the role of the female character and the availability of freedom of choice for the heroines. The objects of research for this article were the 100 most popular domestic and foreign cartoons of the companies Walt Disney, Soyuzmultfilm, Pixar, Dreamworks, Illumination, Melnitsa, St. Petersburg. A comparative analysis of these animated pictures is carried out for the presence of abusive relationships, manipulations on the part of one partner, and stereotyped "fairy-tale" behavior. From such characteristics as the beginning of a relationship, the acquaintance of the characters, the consent of both to any romantic actions, the relationship after the wedding, if they are shown, the sacrificial behavior of one of the characters, the age difference, the different social level, appropriate conclusions are drawn about the relationship of the romantic characters in the animation. The article presents examples of cartoons from the USA, Russia (USSR), France, Germany, England, and Italy with various love lines, template behavior, or vice versa with extraordinary actions. The author puts forward theories of romanticization of unhealthy relationships and tendencies of independence of female characters.

Keywords: Animation; cartoons; unhealthy relationships; relationships; Internet.

УДК 324

Угольников И.А.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Угольников Иван Алексеевич-студент, Московский Государственный Областной Университет имени Н.К. Крупской, 141195, Россия, Фрязино, ул., Радио 10а.

e-mail: [ugolkoff.ivan@yandex.ru](mailto: ugochkoff.ivan@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается функционирование избирательной системы. Рассматриваются понятие и виды избирательного механизма, анализируются мнения зарубежных и отечественных авторов, занимающиеся вопросом избирательного устройства. Автор выделяет плюсы и минусы каждой избирательной системы. Ставятся задачи понять предназначение избирательной системы. Подчеркивается связь избирательной системы с институтом выборов и с особенностями государства. В ходе проведенного исследования необходимо утверждать, что избирательная система – значимый элемент российского правового государства и демократии. Благодаря избирательной системе происходит обновление политической элиты. Избирательная система помогает управлять государством, определяет ход выборов, правила голосования, права и шансы кандидатов. Избирательные механизмы регулируются избирательным правом. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу, что без избирательной системы невозможно управлять государством.

Ключевые слова: Выборы; избирательная система; демократия; партии; голоса.

Актуальность данной темы заключается в том, что избирательная система – основной элемент института выборов. [1, с. 76] Избирательная система – это правило формирования выборных органов после утверждения результатов голосования. [2, с. 98] Избирательный механизм – часть народовластия. [2, с. 65] Избирательная система функционирует на федеральном, региональном, муниципальном уровне.

Государство самостоятельно выбирает избирательную систему. [3, с. 76] На развитие избирательной системы в стране влияет ряд факторов, внутренние закономерности государства, исторические традиции, запросы общества.

Любое государство должно быть заинтересовано в успешной работе избирательной системы. [3, с. 43] Избирательная система должна все время двигаться вперед и совершенствоваться. [4, с. 54] Избирательный механизм, созданный государством, не должен нарушать избирательные права граждан и противоречить международным нормам.

Россия использовала все виды избирательных систем: начиная от мажоритарной, которая применялась на выборах депутатов Съезда народных депутатов в 1990 году. [3, с. 7] Мажоритарная система развивает двухпартийную систему, заставляя политиков присоединиться к одной из двух крупных политических партий, такая практика увеличивает шанс получить мандат в избирательном округе. [4, с. 8] Пропорциональная система делает так, чтобы малым партиям в России достался депутатский мандат. [5, с. 8] Пропорциональная система помогает развитию многопартийности. Пропорциональную избирательную систему использовали на выборах депутатов Государственной думы в 2007 и в 2011 году. [3, с. 9] Функционировала смешанная избирательная система, связанная с пропорциональной и мажоритарной системой, использующая на выборах депутатов Государственной думы в 1993, 1995, 1999, 2003, 2016 году.

Авторы дают разные определения избирательной системе. Под избирательной системой понимается «упорядоченные общественные отношения, определяющие порядок выборов органов власти», такого подхода придерживался В.В. Маклаков. [2, с. 9] М.В. Баглай считает избирательная система представляет перечень правовых норм, регулирующий порядок предоставления избирательных прав, а также организацию выборов и итоги. М.В. Баглай выделяет приоритет правовых норм и связывает избирательную систему с избирательным правом [6, с. 8] С.А. Авакьян рассматривает избирательную систему, как инструмент подготовки проведения выборов. [3, с. 9] Большинство исследователей под избирательной системой подразумевает порядок выборов Президента РФ, депутатов Государственной Думы, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления. О.Е.

Кутафин трактовал определение избирательной системы следующим образом: Избирательная система-это правила выборов Президента РФ, депутатов Государственной Думы, порядок выборов в федеральные органы власти. Р.Т. Биктагиров и Б.И. Кинзягулов дают свое понимание избирательной системе. [1, с. 9] Избирательная система - это совокупность общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти. [2, с. 90] Авторы проводят связывают избирательную систему с реализацией конституционных прав граждан избирать и быть избранным. Исследователи утверждают, что общественные отношения, затрагивающие избирательную систему носят материальный характер. [4] Б.А. Страшун говорит. [6, с. 90] Избирательная система охватывает общественные отношения, связанные с выборами органов власти. Избирательное пространство состоит из определенных блоков. [4, с. 87] 1) Определение круга избирателей; 2) Избирательные единицы и округа [3, с. 9]. Б.А. Страшун говорит избирательная система-это способность понять, кто из выдвинувшихся кандидатов избран на должность депутата. Б.А. Старшун рассказывает про влияние избирательной системы на ход выборов. [2, с. 87] В зависимости от того, какая будет избирательная система, итоги выборов при одних и тех же итогах голосования могут быть разными. Российские авторы придерживаются математического принципа определения победителя на выборах.

Зарубежные исследователи рассматривают избирательную систему, через переход голосов. [4, с. 9] Избирательные системы способ, при котором голоса на всеобщих выборах переходят в legislature. [5, с. 9] Значение избирательной системы найти средства, где голоса превращаются в места в ходе избрания политиков. [5, с. 9] Зарубежные ученые придерживаются мнения. Избирательная система имеет функцию перевода голосов в места. [5, с. 9] Р. Таагепера охарактеризовал избирательную систему так «избирательная система охватывает законы о выборах и навыки, которыми пользуются люди»

Согласно данным американских правоведов Р. Таагеперы, М. Шугарта, К. Боуна избирательное звено включает содержание голоса, правила стимулирования голосов, политику определения победителя. [2, с. 9]

Избирательное законодательство выделяет следующие разновидности избирательных систем мажоритарная, смешанная и пропорциональная [5, с.9]. При мажоритарной системе выигрывает кандидат, получивший большое число голосов избирателей. [4, с. 87] Мажоритарная система характеризуется относительным большинством, квалифицированным и абсолютным. (50%+1 голос). [3, с. 9] При мажоритарной системе вперед выходит кандидат, опередивший своих оппонентов. [2, с. 9] Мажоритарная система действует при двухпартийной системе. [3, с. 9] При такой системе выборы проводятся в два тура. В первом туре голосуют за кандидата, которому отдают предпочтения, а во втором за кандидата, который устраивает их политические взгляды, чья программа совпадает с программой кандидата, за которого голосовали в первом туре. [4, с. 9] Достоинствами мажоритарной системы являются: 1) проста в применении, 2) менее затратная, 3) приближена к населению, 4) нацелена на лидеров. [5, с. 9] Минусы, а) сложность, б) мешает развитию партийной структуре, в) огромные потери избирательных голосов, г) тяжело создавать избирательные округа.

На выборах Президента РФ и Губернатора Санкт-Петербурга применяется мажоритарная система.

Пропорциональная система способствует многопартийности обеспечивает выражения интересов меньшинства при выборах в парламент. Направлена на развитие партий в субъектах РФ. [3, с. 89] Для пропорциональной системы характерно голосование по открытым и закрытым партийным спискам. [1, с. 10] При функционировании пропорциональной системы избиратель отдает голос за партию. [2, с. 7] Пропорциональный механизм использовался на выборах в Государственную думу в 2004-2014 году. [1, с. 90] При такой системе мандат

получают партии, набравшие минимум голосов. [1, с. 8] Недостатком пропорциональной системы является, что беспартийные кандидаты не могут быть избраны.

При выборах в Законодательное собрание Санкт-Петербурга до 2016 года депутаты избирались по пропорциональной системе.

При смешанной системе избиратель отдает голос за партию план, которой нравится избирателю. [7, с. 9] В России действует смешанная система, обеспечивающее народовластие. Смешанная система связана с пропорциональной и мажоритарной. Сегодня регионам предоставлено право выбирать пропорциональную или смешанную систему.

В завершении можно сделать следующий вывод, что к идеальной избирательной системе должно стремиться любое демократическое государство. От избирательной системы зависит, как будет проходить обновление и пополнение политической элиты. Избирательное устройство элемент управления государством, которое определяет, как будут избираться органы власти.

Список литературы

1. Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: избирательные системы. СПб., 2015. 800 с.
2. Шелегов Ю. В., Шелегов В.Г. Избирательная система России: в поисках компромисса // Вестник Восточносибирского института МВД России. 2019. №4. С.76-78.
3. Грудин Н. С. Возвращение мажоритарных начал как старт очередного этапа модернизации избирательной системы на выборах депутатов Государственной думы Российской Федерации: аргументы «За» и «Против» // Вестник Томского Государственного Университета. 2014. №5. С.98-99.
4. Турищева Н. Ю. Смешанная избирательная система: новое содержание основных характеристик // Журнал Российского Права. 2018. №5. С. 56-65.
5. Беляева Е. Н. Актуальные проблемы современной избирательной системы // Молодой ученый. 2019. №6. С.9-11.
6. Варлен М. В. О достоинствах и недостатках избирательных систем. М., 2014. 234 с.
7. Керимов А. А. Избирательные системы проблемы выбора для современной России // Философия Политики и Политология. 2016. №5. С. 9-10.

Ugolkov I. A.

ELECTORAL SYSTEMS IN MODERN RUSSIA

Ugolkov Ivan Alekseevich-student, N. K. Krupskaya Moscow State Regional University, Radio 10a, Fryazino str., 141195, Russia.
e-mail: ugolkoff.ivan@yandex.ru

Abstract: The article discusses the functioning of the electoral system. The concept and types of the electoral mechanism are considered, the opinion of foreign and domestic authors dealing with the issue of the electoral system is analyzed. The article tells about various elections of different levels and about the application of electoral systems in different years. The author highlights the pros and cons of each electoral system. The tasks are set to understand the purpose of the electoral system and to put forward ideas for improving the work of the electoral system. The connection of the electoral system with the institution of elections and with the peculiarities of the state is emphasized. In the course of the conducted research, it is necessary to assert that the electoral system is an important element of the Russian legal state and democracy. With the help of the electoral system, the political

system is updated and political leaders are nominated and the institution of representation is organized.

Keywords: Elections; electoral system; democracy; parties; votes.

УДК 94(57)

Умаров М.Ш.

ВКЛАД УЗБЕКИСТАНА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Умаров Мухаммадкадир Шокиралиевич – студент, Национальный университет Узбекистан, Узбекистан, 100135 Ташкент Чиланзар Ц -16-22
e mail.ru: kamola_nuz@rambler.ru

Аннотация: Человек, нация и народ живут с чувством исторической памяти. Воспоминания освещают нашу жизнь, как страницы священной книги, символизируя наше прошлое, наследие наших предков, наше национальное наследие. Достоинство возвышает человека, придает благородство его деятельности, мечтам и стремлениям. Демонстрируя на практике непоколебимый пример воли и отваги, всестороннее развитие нашей дорогой Родины, память о наших предках, отдавших жизнь за сегодняшние мирные и безмятежные дни, продолжение добрых дел, уважение к пожилым людям в наших рядах – человечность, терпимость и благородство, которые являются высшим критерием, и нам нужны мир и процветание, являются вечными ценностями нашего народа. Данная статья доказывает еще раз на сколько общая боль смогла объединить миллионов людей и стран в победе над фашизмом. Автор на примере вклада узбекского народа проанализировал толерантное отношение к эвакуированным и депортированным народам в годы войны.

Ключевые слова: война, переселение, эвакуация, вклад, промышленность.

Человечество пережило множество войн, самой ужасной из которых была Вторая мировая война, трагедия двадцатого века, унесшая жизни более 50 миллионов человек. Шестилетняя война охватила 61 процент из 80 процентов мирового населения. Война была начата конфликтами между крупными державами, агрессивными государствами - нацистской Германией, нацистской Италией и милитаристской Японией. Среди них ведущую роль играли нацисты Германии. Эта война, которую вели государства нацистского блока, была агрессивной войной, войной несправедливости. [5]

Внешняя политика Советского государства была направлена на противопоставление нацистской Германии Англии и Франции, и нанесение ударов по ослаблению их вооруженных сил. С этой целью бывший СССР стал сближаться с Германией и подписал ряд соглашений. В частности, 23 августа 1939 года две страны подписали пакт о ненападении сроком на 10 лет. Мировое сообщество приняло это соглашение как соглашение, достигнутое обеими странами с целью раздела мира.

Война началась 1 сентября 1939 года, когда Германия вторглась на территорию Польши. Война вскоре охватила многие части мира. С самого начала войны нацистская Германия получила контроль над Западной и Центральной Европой. Утром в воскресенье, 22 июня 1941 года, после того, как нацистская Германия захватила военные и экономические

ресурсы Европы, она нарушила Пакт о ненападении и совершила вероломное нападение на Советский Союз без объявления войны. Целью нацистов было вторжение в СССР, разграбление его богатств, резня миллионов и порабощение остальных.

Так началась страшная трагедия в истории народов СССР, в том числе и Узбекистана, которую человеческое ухо никогда не слышало и не видело. Хотя война находится за тысячи километров от нашей Родины, она иссушила многих наших соотечественников.

Как только пришло известие о начале войны, митинги и митинги прошли во всех городах и районах, на предприятиях и в учреждениях Узбекистана. Решения, которые они принимали, основывались на одном - беспощадной борьбе с врагом. 1156 человек в Хорезмской области, 1316 человек в Самаркандской области до 8 июля 1941 года, 2933 человека до 4 августа 1941 года, 932 человека в Ташкентской области 26 июня 1941 года, Фергана 1735 человек отправлены на фронт в Андижанской области, 798 человек в Андижанской области и 267 в Наманганской области. Как только пришло известие о начале войны, митинги и митинги прошли во всех городах и районах, на предприятиях и в учреждениях Узбекистана. Решения, которые они принимали, основывались на одном - беспощадной борьбе с врагом. 1156 человек в Хорезмской области, 1316 человек в Самаркандской области до 8 июля 1941 года, 2933 человека до 4 августа 1941 года, 932 человека в Ташкентской области 26 июня 1941 года, Фергана 1735 человек отправлены на фронт в Андижанской области, 798 человек в Андижанской области и 267 в Наманганской области.

Кроме того, наши соотечественники в первые дни добровольно подали в городские и районные уполномоченные республики более 14 тысяч заявлений [1, с.19]. Это показывает, что у узбеков высокий уровень понимания своего патриотического долга, что каждая война - это катастрофа для человечества, и они испытывают глубокую ненависть к тем, кто разжигает пламя войны.

В первые дни войны Узбекистан, вместе со всеми другими республиками, был призван провести быструю и решительную реконструкцию, чтобы поставить все под военный контроль. Позже звонок стал слоганом. В соответствии с этим призывом Узбекистан был в авангарде удовлетворения материальных потребностей обороны и израсходовал все необходимое. Во время войны население внесло в фонд обороны 649,9 млн. сумов наличными - 4 млрд 226 млн. сумов. Пример из них 52,9 кг золота и серебра.

В армию отправлено 7 518 800 гимнасток, 2 636 700 ботинок хлопчатобумажных, 2 211 200 ботинок и ботинок. Предприятия Министерства легкой промышленности отправили на фронт товаров на сумму 246 918 700 сумов.

На полях сражений узбекские воины проявили героизм, отвагу и бесстрашие. Наши соотечественники составляли большинство советских солдат, проходивших службу в погранвойсках. Н.Садиков, А.Абдуллаев, А.Арслонбеков, С.Бойтемиров, А.Алиев, Т.Хидиров, У.Утаев и другие из Узбекистана были среди боевиков более 50 национальностей расположенной на границе Брестской крепости. [9, с.356]

Они сражались плечом к плечу с защитниками форта против великих сил врага в течение следующего месяца, пока не осталась последняя капля крови. "Я не сдамся, даже если умру. До свидания, Родина! » Написанные на стенах крепости слова - яркое выражение эмоций, отваги и любви наших соотечественников. Ненависть к злему врагу даже заставила узбекских женщин взяться за оружие и драться. Зебо Ганиева из Узбекистана - тому подтверждение. Его храбрость была эпической в языке. Зебо Ганиева пополнила ряды народных ополченцев защиты Москвы. Он несколько раз рисковал своей жизнью и прославился в разведывательном сообществе, участвуя в 12 «языковых» операциях (захват

живого пленного для выяснения плана противника). Зебо Ганиева убила на поле боя 28 гитлеровских палачей и была награждена орденом Красного Знамени [10, с.30].

Всего 1753 узбекских солдата и офицера, участвовавших в боях за оборону Москвы, Указом Верховного Совета СССР награждены медалью «За оборону Москвы». После поражения гитлеровцев в боях за Москву он отправился воевать на Сталинградское направление. Узбекские солдаты также проявили свое мужество в знаменитой Сталинградской битве. Известно, что на счету снайпера Абдуджаббора Аликулова зафиксировано убийство 13 гитлеровцев. Другой узбекский снайпер, Ходжаматов, убил 117 немецких солдат и офицеров во время Сталинградской битвы. Пулеметчик Хамро Очилов был награжден орденом Ленина за боевой героизм.

Артиллерия части под командованием младшего лейтенанта Джора Турдыева проявила большое мастерство и разгромила более 200 фашистов. Солих Гулямов, член батальона гвардии майора Убайдуллы Мирзойдова, застрелил более 100 гитлеровцев, Темир Худойбердиев застрелил 50 солдат противника. Узбекские боевики были на передовых битвах за разгром нацистской Германии на окраине Сталинграда. 2788 узбекских солдат были награждены медалью «За оборону Сталинграда» [9, с.357].

Среди бойцов, доблестно сражавшихся за освобождение прибалтийских республик Литвы и Латвии, есть узбек Эргаш Тиллабоев. Только он захватил 15 немецких солдат во время боя в Латвии. В бою за Ригу он стреляет из пулемета и убивает пятерых немецких солдат. За отвагу главком наградил Тиллабоев медалями «За отвагу» и «За воинскую службу». [10, с.91]

Кроме того, наши воины проявили героизм в освобождении Украины, Белоруссии и Кавказа от нацистов, помогли братским народам Европы и сокрушили врага. Эти герои, вставшие на защиту Советского Союза, день и ночь истекали кровью и героически переходили огненные дороги из Москвы в Берлин.

Следует отметить, что советское руководство сделало все необходимое, чтобы освободить страну от фашизма и добиться победы. Для этого он умело использовал национальные и религиозные факторы. Одной из таких мер стало создание газет на национальном языке на передовой. На фронтах выходит около 20 газет на узбекском языке. Эти газеты регулярно доставлялись узбекским солдатам. Он содержит статьи, очерки, письма, восхваляющие героизм, отвагу и патриотизм воинов. Газеты также публикуют письма, написанные боевиками своим родителям, супругам, детям и родственникам. Они оказали большое влияние на моральный дух и боевой дух узбекских вооруженных сил и были одним из факторов достижения победы.

Одной из таких газет была «Ватан учун». Газета вышла на узбекском языке 29 октября 1942 года на Северо-Западном фронте, а затем на Третьем Прибалтийском фронте. Он стремится привить военным чувство борьбы, патриотизма и героизма, публикуя официальные правительственные новости, боевые действия на фронте, события в Узбекистане и различные зарубежные новости.

В первом номере этой газеты от 29 октября 1942 года была опубликована статья Ильи Эренбурга «Узбеки». В статье рассказывается о воинах-узбеках: «Замечательное зрелище - видеть молодых людей с дымящимися лицами на южном солнце среди болот и лесов нашего безжалостного севера. Но, сражаясь за древний русский город Ржев, узбеки ласково говорят: «Наша земля», для них это их родной город.

Лицо узбекского ребенка похоже на безупречный шедевр живописи. Вот двое узбеков, несущих пленного Фрица. Немец - маленькое существо с прямоугольной головой и косоглазыми, похожее на свинью. По обе стороны от него двое красивых молодых людей. Эта

красочная сцена напоминает красочные дискуссии о «красоте северного племени» джентльменов, насильно сфабриковавших теорию расы.

Я видел русскую деревню на Волге, освобожденную узбекскими солдатами. Эти люди жили в Ферганской долине. Они любили работу, дружеские беседы и лунные ночи. Они ни в кого не стреляли. Но когда настал опасный час, узбеки храбро пошли на войну. Вместе с другими народами нашей страны они защищают жизнь, свободу дыхания, довольство, мечты и свободу.

Среди защитников Ленинграда много узбеков. В боях прославился лейтенант Мулокулов. Его взвод убил двести фрицев. «Единственное желание в моем сердце - убить немца», - сказал Мулокулов. Тоштемиров железной волей борется за нашу столицу. Он сказал: «Мы не отдадим Ленинград немецким хищникам». Мы, узбеки, дружим с русскими. «Наша дружба священна, как камни моей родины, Памира».

Нет, алчные глаза жадных фрицев садов Ташкента не видят! Узбеки: «За Родину!» Они закричали и пошли в атаку. Наша Родина простирается от Карпатских гор до садов Ферганы. Наша Родина - любящая мама, не мачеха, а настоящая мать. Когда молодой Куронбой Хаджимуратов уезжал на войну, мать завещала ему: «Будь храбрым, сын мой Куронбой, спаси нас от лукавых». Слово узбекской старухи - это слово родины, слово матери, слово России» [10, с.18-20].

В результате этой жестокой войны многие семьи потеряли кормильца, дети остались сиротами, а женщины - вдовами. Невозможно выразить горе и боль тысяч матерей, потерявших своих детей. На войну было мобилизовано около 1 951 миллиона узбеков. Более 538 из них погибли. В годы войны погибло более 158 тысяч человек, во время и после войны более 200 тысяч наших солдат и офицеров были награждены государственными военными наградами. В частности, 301 узбекский боец удостоен звания Героя Советского Союза. 70 наших соотечественников награждены Орденом Славы трех степеней [8, с.1].

Когда мы говорим о славных годах, стоит говорить о благородных гуманистических качествах нашего народа, какими бы гордыми мы ни были. Во время войны Узбекистан стал мощной базой снабжения фронта. Промышленные предприятия нашей страны адаптированы к военной сфере, мобилизованы все возможности для фронта, для победы. К концу 1941 года промышленники Узбекистана отстроили около 300 предприятий по производству военной техники, оружия и боеприпасов.

На этих предприятиях мобилизованных на фронт мужчин заменили старики и женщины. Наши люди доставили на фронт более двух тысяч самолетов, много оружия, сотни военно-медицинских поездов, полевые кухни, палатки, большое количество продуктов, одежды и других необходимых товаров. Военные самолеты, танки и боевые машины были построены на средства, собранные узбекскими рабочими. Кроме того, в 1941-1945 годах наша страна превратилась в огромную больницу бывшего Советского Союза. Здесь тысячи бойцов прошли курс лечения и вернулись на фронты войны и труда.

Он также приветствовал почти 1 миллион человек, перемещенных в результате войны, покинувших свои дома, родителей и родственников и эвакуированных из прифронтовых районов. 200 000 из них были детьми. Сотни узбекских семей усыновили эвакуированных детей-сирот. Он также поделился с ними последней буханкой хлеба.

Таким образом, узбекский народ не пожалел своих жизней и имущества, чтобы победить нацистов во Второй мировой войне. Одну буханку хлеба он разделил на четыре части, одну для себя, остальное - непосредственно для фронта, затем для депортированных в республику, для семей тех, кто ушел на войну, для военных госпиталей, для голодающих нацистов. - освобожденные участки. В годы войны узбекский народ своим трудом, самоотверженностью

и упорством внес беспрецедентный вклад в победу. Эти данные показывают, что отважные воины, терпеливый узбекский народ проявили большое мужество во Второй мировой войне.

Список литературы

1. Азимов Х.И. Военное участие и статус в Узбекистане во время Второй мировой войны (1941-1945). Дисс.канд.ист.наук. - Ташкент, 2004. - 19 с. [Азимов Х.И. Иккинчи жаҳон урушида Ўзбекистонда ҳарбийларни иштироки ва мавқеи (1941-1945 йй.). Тарих фан.номз. олиш учун ёзилган дисс. – Тошкент, 2004. – 19 б.]
2. История Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1960. – С. 53.
3. Казакова А.С. Участие воинов Узбекистана в битвах под Москвой и Сталинградом (1941-1943 гг.). / Из истории Советского Узбекистана. Сборник статей. Ташкент, 1956. С.15-18.
4. Турдиев С. Хроника отваги. - Ташкент, 2008. - С.253.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева «О мерах по подготовке и проведению Дня памяти и почестей». 4 апреля 2017 г. [http // Народное слоо, 2017 год 4 апреля](http://Народное_слово,2017_год_4_апреля); Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 75-летию Великой Победы и Дню памяти и почестей. От 9 мая 2020. // Народное слово. - С. 1.
6. Шамсутдинов Р., Каримов Ш. История Родины. Узбекистан в советское время. Третья книга. - Ташкент: Шарк, 2010. - Б. - 356, 357-358. [Shamsutdinov R., Karimov Sh. Vatan tarixi. O'zbekiston sovet mustamkachiligi davrida. Uchinchi kitob. - Toshkent: Sharq, 2010. – В. – 356, 357-358.]
7. Шамсутдинов Р. Вторая мировая война и фронтовые газеты. Первая книга. Ташкент: Академикнашр, 2017. - С.30, 91, 18-20. [Shamsutdinov R. Ikkinchi jahon urushi va front gazetalari. Birinchi kitob. Toshkent: Akademiknashr, 2017. - В.30, 91, 18-20.]

Umarov M.Sh.

CONTRIBUTION OF UZBEKISTAN TO THE SECOND WORLD WAR

Umarov Mukhammadkadir Shokiraliyevich - student, National University of Uzbekistan, Uzbekistan, 100135 Tashkent Chilanzar C -16-22
e mail.ru: kamola_nuz@rambler.ru

Abstract: A person, nation and people live with a sense of historical memory. Memories illuminate our lives like the pages of a holy book, symbolizing our past, the heritage of our ancestors, our national heritage. Dignity raises a person, gives nobility to his activities, dreams and aspirations. Demonstrating in practice an unshakable example of will and courage, the all-round development of our dear Motherland, the memory of our ancestors who gave their lives for today's peaceful and serene days, the continuation of good deeds, respect for the elderly in our ranks - humanity, tolerance and nobility, which are the highest criterion, and we need peace and prosperity, are the eternal values of our people. This article proves once again how much common pain was able to unite millions of people and countries in the victory over fascism. Using the example of the contribution of the Uzbek people, the author analyzed the tolerant attitude towards evacuated and deported peoples during the war.

Keywords: war, resettlement, evacuation, contribution, industry.

УДК 347.2/.3

Франц О.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА

Франц Олеся Викторовна – студентка, Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, Россия, Оренбург, Комсомольская ул., 50.
e-mail: olesya_franc@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования публичного сервитута в действующем законодательстве, а также предлагаются пути решения противоречий и пробелов в части регулирования публичного сервитута. Правовое регулирование публичного сервитута осложняется тем, что нормы права, закрепляющие основы регулирования данного института расположены в различных нормативных правовых актах. В рамках работы поднимается проблема отнесения публичного сервитута к категории сервитутов, приводятся доводы признания публичного сервитута ограничением права собственности. В результате статьи автор приходит к выводу о внесении изменений в действующее законодательство в части правового регулирования публичных сервитутов, а также обращает внимание на особенности внесения поправок в нормативные правовые акты, устанавливающие порядок установления и функционирования публичных сервитутов.

Ключевые слова: публичный сервитут; правовое регулирование; проблема; законодательство; земельный участок.

Сервитут является одним из традиционных институтов гражданского права. Свои истоки сервитут берет из древнейшего римского права, в котором он определялся как «право пользования чужой вещью, устанавливаемое или для создания определенных выгод при эксплуатации определенного земельного участка или в пользу определенных лиц» [11, с. 210].

Статья 274 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) «Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут)» [2] дает в своем названии понятие сервитута, а его содержание раскрывается в п. 1 данной статьи. Тем самым законодатель отождествляет понятие сервитута с правом ограниченного пользования чужим земельным участком.

Следует отметить, что в настоящее время правовое регулирование публичных сервитутов носит междисциплинарный характер. Так, нормы права, регламентирующие порядок установления и действия сервитутов, присутствуют в Земельном Кодексе Российской Федерации (далее ЗК РФ) [3], Лесном Кодексе Российской Федерации [4], Градостроительном Кодексе Российской Федерации [1], что приводит к правовой коллизии, а также становится затруднительным для правоприменителя.

ЗК РФ содержит ряд статей, которые закрепляют понятие публичного сервитута и определяют особенности его установления в отношении земельного участка, находящегося в собственности государства или муниципального образования. Стоит отметить, что вышеперечисленные правовые нормы дополняют представления о сервитуте. Однако остаются неурегулированными многие важные вопросы, которые мы рассмотрим далее.

Одним из пробелов правового регулирования публичного сервитута является проблема установления размера платы за пользование сервитутом. Согласно абз. 2 п. 7 ст. 23 ЗК РФ собственник вправе потребовать от органа государственной власти или органа местного самоуправления, которые установили публичный сервитут, соразмерной платы, но лишь в тех случаях, если установление публичного сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка. Причем данным правом собственник обладает даже после заключения безвозмездного соглашения о сервитуте. Как видно из приведенного положения, законодательство обошло стороной, данный вопрос: в законе отсутствует определенная сумма, не говоря уже о четко прописанной формуле, по которой правообладателю земельного участка представлялось бы возможным рассчитать плату за обременение сервитутом.

Неурегулированность, игнорирование данного аспекта в законодательстве приводит к ряду противоречий, в частности, суды сталкиваются с рядом неразрешимых вопросов: каким образом назначить плату за обременение земельного участка сервитутом? в виде единовременной выплаты или периодических платежей; в каком объеме плату следует возместить собственнику? только минимальные потери и убытки или в оплату также необходимо включить вознаграждение за использование собственности?

Пункт 19 Обзора судебной практики устанавливает, что в размер платы, по аналогии с установлением платы за частный сервитут, могут включаться разумные затраты, возникающие у собственника земельного участка в связи с обременением (например, связанные с необходимостью организации проезда через принадлежащий собственнику земельный участок, сноса или переноса ограждений, соблюдения пропускного режима, поддержания части участка в надлежащем состоянии) [6].

Следующей проблемой, которую хотелось бы осветить в рамках данной работы, является отсутствие четко установленной процедуры проведения общественных слушаний с принятием решений по их итогам, определенных ЗК РФ в качестве обязательного условия установления публичного сервитута.

Проблемный аспект правового регулирования указанного вопроса заключается в том, что ЗК РФ не устанавливает, что представляют собой общественные слушания; как и в каком порядке они назначаются и проводятся (не регламентирована процедура слушаний); при каких условиях они признаются состоявшимися, а результаты голосования действительными. Более того, нормы права не определяют перечень и круг лиц, имеющих право принимать участие в общественных слушаниях. В отсутствие правового регулирования порядок проведения публичных слушаний осуществляется муниципальными правовыми актами на уровне субъектов Российской Федерации.

Возникают вопросы и относительно состава участников публичных слушаний. П.П. Згонников отмечает, что, как правило, участниками общественных слушаний по вопросу установления публичного сервитута являются правообладатели земельного участка, в отношении которого планируется установить публичный сервитут, инициаторы установления публичного сервитута, иные заинтересованные лица [9, с. 58]. Стоит сделать акцент на том, что в законодательстве отмечается установление публичного сервитута для обеспечения интересов местного населения. Однако, во-первых, в законодательстве отсутствует легальное определение этого термина, во-вторых, многие населенные пункты в РФ характеризуются высокой долей непостоянного населения.

И.Е. Кабанова отмечает проблему нарушений проведения публичных слушаний, определенных в качестве обязательного элемента установления публичного сервитута, что может выражаться в следующих формах: проведение их ранее официального опубликования информации об их проведении, неинформирование правообладателя земельного участка о проведении публичных слушаний, отсутствие опубликования проекта муниципального

правового акта по поставленному на обсуждение на публичных слушаниях вопросу и мотивированного обоснования принятого решения об установлении сервитута в средствах массовой информации и иных источниках информации [10, с. 39].

Следует отметить, что общественные слушания приближены по содержанию к сходу граждан. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 25) устанавливает порядок схода граждан [5]. Безусловно, применение по аналогии нормы о порядке организации сходов граждан, изложенной выше, к порядку проведения общественных слушаний признается возможным. Представляется наиболее оптимальным и целесообразным для единообразия юридической практики необходимо установление в законе четкое понятие общественных слушаний и процедуры их проведения.

Необходимо подчеркнуть, что правовая конструкция публичного сервитута имеет ряд недостатков, приводящих к существенным затруднениям при его установлении. Е.Н. Романова указывает, что в частности, публичный сервитут может устанавливаться исключительно для целей, перечисленных в п. 3 ст. 23 ЗК РФ. В связи с этим установление публичного сервитута, например, для целей строительства и эксплуатации линейного объекта невозможно, т.к. законом в качестве цели установления публичного сервитута определен только ремонт линейного объекта (пп. 3 п. 3 ст. 23 ЗК РФ) [12, с. 36]. Установление публичного сервитута не для целей обеспечения интересов местного самоуправления и местного населения, а фактически в интересах частных лиц нарушает нормы действующего законодательства, поэтому акты органов местного самоуправления об установлении публичного сервитута в этом случае признаются недействующими. Однако, нужно отметить, что целевой характер отличает публичный сервитут также и от ограничения права публичной собственности, устанавливаемого законом в отношении лесных и водных объектов.

В сообществе ученых-цивилистов нередко возникают дискуссии относительно отнесения публичного сервитута к категории сервитутов [8, с. 139]. Некоторые из них считают, что публичный сервитут по своей правовой природе следует считать не вещным правом, а ограничением права собственности на земельный участок. Свою точку зрения они обосновывают тем, что, во-первых, отсутствует конкретный, определённый круг уполномоченных лиц, а значит, публичный сервитут не представляет собой субъективное право собственника. Во-вторых, налицо нарушение основополагающее правило сервитута, а именно, то, что сервитут неотделим от господствующего участка. При установлении публичных сервитутов наблюдается отсутствие господствующей вещи, и мы не можем сказать о служении определенной вещи и восполнении ее недостатков. И.В. Афанасьев указывает, что еще одним противоречием является тот факт, что публичный сервитут не зависит от воли собственника, в отношении участка которого устанавливается [7, с. 21]. Наиболее явной коллизией считается то, что частные сервитуты регламентируются нормами гражданского права, а публичные сервитуты в соответствии с земельным законодательством, термин «публичный сервитут» не упоминается в действующем ГК РФ. Данные обстоятельства свидетельствуют о действительно существующих противоречиях относительно признания сервитутом публичного сервитута.

Таким образом, для устранения противоречий и пробельности в области правового регулирования сервитутов, в частности – 1) установление соразмерной платы за обременение сервитутом; 2) четкое определение процедуры проведения общественных слушаний, являющихся одним из обязательных элементов установления публичного сервитута, необходимо внести поправки в действующие законы в отношении сервитутов, а также издать новые нормативные правовые акты.

Наличие в ЗК РФ норм, закрепляющих общие моменты установления публичного сервитута, и отсутствие в гражданском законодательстве положений, устанавливающих основы регулирования публичных сервитутов, подтверждает необходимость создания в ГК РФ новой главы, которая включала бы в себя общие и специальные нормы регулятивного характера.

В случае внесения поправок в отдельные нормативные правовые акты РФ, определяющие порядок установления и функционирования публичных сервитутов, необходимо принять во внимание и сделать опору на следующие моменты:

Во-первых, следует определить точный круг лиц, а также сферы действия, основания и процедуру установления публичных сервитутов;

Во-вторых, нужно зафиксировать четкие механизмы расчета соразмерной платы за обременение земельного участка путем установления публичного сервитута;

В-третьих, следует детально регламентировать особенности кадастрового учета и государственной регистрации сервитутов.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 15.04.2021).
6. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Верховный Суд Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Афанасьев И.В. Сервитут в системе ограниченных вещных прав: автореф... дис. канд. юрид. наук. – М., 2015. – 36 с.
8. Гражданское право: учебник. В 2 т. М., 2018. 598 с.
9. Згонников П.П. О некоторых особенностях регулирования отношений о публичных сервитутах // Российская юстиция. 2017 № 7 С. 55 – 58.
10. Кабанова И.Е. Сложности установления публичных сервитутов // Местное право. 2018. № 5. С. 32-39.
11. Новицкий И. Б. Римское частное право. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 593 с.
12. Романова Е.Н. Правовая природа публичных сервитутов // Общество и право. 2012. №3 (40). С. 35-41.

Frants O.V.

Frants Olesya Viktorovna – student, Orenburg Branch of Kutafin Moscow State Law University, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya St. 50.

e-mail: olesya_franc@mail.ru

Abstract. This article examines the problematic aspects of the legal regulation of public easement in the current legislation, and also suggests ways to solve contradictions and gaps in the regulation of public easement. The legal regulation of a public easement is complicated by the fact that the legal norms that establish the basis for regulating this institution are located in various regulatory legal acts. The paper raises the problem of classifying a public easement as an easement, and provides arguments for recognizing a public easement as a restriction of property rights. As a result of the article, the author comes to the conclusion about the introduction of amendments to the current legislation in terms of the legal regulation of public easements, and also draws attention to the peculiarities of amendments to regulatory legal acts that establish the procedure for the establishment and functioning of public easements.

Key words: public easement, legal regulation, problem, legislation, land plot.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКСПЕРТНАЯ СЕКЦИЯ	3
<i>Бочаров А. А.</i> СОЗДАНИЕ МАТРОССКИХ БИБЛИОТЕК В ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ РОССИИ В 50 – 70-Х ГОДАХ XIX В. И КРУГ ЧТЕНИЯ РУССКОГО МАТРОСА ТОГО ВРЕМЕНИ	3
<i>Габбасова К. Р.</i> РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ОТ РАЗДРОБЛЕННОСТИ К ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ	8
<i>Гринёв А.В.</i> МЕСТО РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ РЕЙТИНГЕ SCIMAGO JOURNAL & COUNTRY RANK.....	11
<i>Кашеваров А.Н.</i> ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКА Г.С. ПЕТРОВА (1866 – 1920).....	15
<i>Кузнецова О.Н.</i> К.Я. ЗАГОРСКИЙ – ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1907-1920 ГГ.....	21
<i>Лайус Е.А., Поздеева Е.Г.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ МЕДИАОБРАЗОВ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ОРИЕНТАЦИЮ МОЛОДЕЖИ.....	25
<i>Михайлов В.В.</i> ПРАВА ГРУППЫ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ТЕОРИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ.....	30
<i>Муртазаева Р.Х.</i> ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....	34
<i>Павленко В.В.</i> РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РСФСР (1966-1968 ГГ.).....	41
<i>Саипова К.Д.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ.....	45
<i>Серкова В.А.</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ	48
<i>Степанова Е.В.</i> ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	54
<i>Тишков С.В., Щербак А.П., Волков А.Д.</i> УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ: ПОИСК И РАЗРАБОТКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	59
<i>Цумарева Е.П.</i> К ВОПРОСУ О КРИТИКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX В.	62
<i>Яхутль Ю.А.</i> КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ НА КУБАНИ И ДОНУ В ГОДЫ НЭПА (1921–1929 гг.).....	67
ВЫСТУПЛЕНИЯ	72
<i>Авхадеева Г.И.</i> КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ	72
<i>Агабалаева Г.Г.</i> РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ И СИБИРСКОЙ ЛИНИИ В XVIII – XIX ВЕКАХ	75
<i>Ардашева Н.В.</i> ФЕОДОРА АНДРЕЕВНА ПУЩИНА: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	79
<i>Бегишева А.С.</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ.....	82
<i>Вепрев Е. А.</i> ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС АРКТИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	85
<i>Вычеров Д.А.</i> ЭВАКУАЦИЯ ИНТЕРНАТА АРХФОНДА НА СТРАНИЦАХ «ОЧЕРКА»	89
<i>Гехт А.Б., Соловьева В.А.</i> РОЛЬ БАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО ...	93
<i>Горбунова М.М.</i> ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ГЛУБИНЫ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «КУРОЧКА РЯБА».....	99

<i>Зябкин Г.В.</i> АНАЛИЗ МЕМОВ О МАРКСЕ.....	103
<i>Иванова А.М.</i> РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО КОСМИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА (ESA) И РОСКОСМОСА.....	106
<i>Изварина Ю.Ю.</i> РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСТИЖЕНИИ ТРЕХ ОСНОВНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ.....	111
<i>Изместьева И. А.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТОВ, ОТНЕСЕННЫХ К ЖАНРУ ПОДРОСТКОВОГО СЕКСТИНГА.....	114
<i>Копылов В. Я., Васильев Е. А.</i> ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОТОТИПА БОЖЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ В ЯПОНСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ.....	120
<i>Каратаева Т.В., Юстус Т.В.</i> ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА Г. ШУМЕРЛИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	129
<i>Кардапольцев В.В., Еременко К.В.</i> АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ: ПАРАДОКС ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (ВЗГЛЯДЫ И ОЦЕНКИ СОВЕТСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ).....	134
<i>Ковалевский А. В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРНЕТ-АКТИВИЗМЕ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ПРИНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....	138
<i>Кокорев М. А, Гуров В. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ – ВЕТЕРАНОВ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	143
<i>Василенко М.А., Милов С.Б.</i> НЕКОТОРЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....	148
<i>Павлова С.В.</i> СПОСОБЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ.....	151
<i>Перевозчикова В.А.</i> ПЕРЕНОС ПОСОЛЬСТВА США ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА В ИЕРУСАЛИМ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА.....	154
<i>Пономаренко К. А.</i> АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К ЛИЧНОСТИ ИОСИФА СТАЛИНА НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ – МЕМОВ.....	159
<i>Прищепина А.С.</i> ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ СССР В 1950-1980-е ГГ. НА ПРОИЗВОДСТВЕ.....	164
<i>Радина А.А.</i> ВЛИЯНИЕ ПЕРВООСНОВЫ ВЕЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	169
<i>Резников Д.Р.</i> ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Т.КИБИРОВА.....	173
<i>Тарасенко С.В., Быльева Д.С.</i> РОМАНТИЗАЦИЯ НЕЗДОРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	179
<i>Угольков И.А.</i> ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	183
<i>Умаров М.Ш.</i> ВКЛАД УЗБЕКИСТАНА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.....	187
<i>Франц О.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА.....	192